

Вернер Хаупт

БИТВА ЗА МОСКВУ

БИТВА

ЗА МОСКВУ

ПЕРВОЕ РЕШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ

1941—1942

Вернер Хаупт

Вернер Хаупт

**БИТВА
ЗА МОСКВУ**

Werner Haupt

**STURM AUF
MOSKAU 1941**

**DER ANGRIFF
DIE SCHLACHT
DER RÜCKSCHLAG**

Вернер Хаупт

БИТВА ЗА МОСКВУ

**ПЕРВОЕ РЕШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ**

1941—1942

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(430).086
ББК 63.3(0)62
Х26

Оформление художника
И.А. Озерова

© 1986, copyright of the original edition
by Podzun—Pallas—Verlag GmbH, Eggolsheim, Germany

Хаупт В.
Х26 Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941—1942 / Пер. с нем. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. — 220 с.

ISBN 978-5-9524-4703-5

Книга Вернера Хаупта повествует об операции «Тайфун» — штурме столицы Советского Союза. Это впечатляющий, захватывающий рассказ о месяце, когда весь мир затаив дыхание ждал исхода сражения: сможет ли Гитлер взять Москву? Драматизм первых дней войны, трудные решения, которые приходилось принимать командирам и военачальникам, три месяца беспощадных боев, с точки зрения простого солдата, — все нашло отражение в книге...

УДК 94(430).086
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9524-4703-5

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2010

ВВЕДЕНИЕ

Уже 45 лет миновало после грандиозного сражения за советскую столицу, в котором немецкая армия и военно-воздушные силы, имевшие за плечами два года победоносного блицкрига, впервые потерпели сокрушительное поражение, после которого вермахт так и не смог подняться. Битва за Москву стала поворотным пунктом Второй мировой войны.

Современная литература располагает огромным количеством книг и всевозможных публикаций на эту тему на всех языках мира. Существуют многочисленные собрания первоисточников и материалов, политики всех направлений периодически печатают полемические публикации, генералы пишут свои мемуары, известные писатели создают романы, военные историки воспроизводят мельчайшие детали великой битвы.

Несмотря на это, автор и издательство сочли возможным опубликовать еще одну книгу об этом трехмесячном сражении за русскую столицу. В ней описана не столько грандиозность события, сколько восприятие его простыми солдатами.

Предлагаемая книга далека от так называемого ура-патриотизма. Она лишь напоминает бывшим фронтовым солдатам о трудностях сражения, окончившегося крахом для вермахта. Одновременно она дает возможность новым поколениям, не участвовавшим в войне, ближе познакомиться с тем временем, в котором жили, шли на жертвы и погибали их отцы и деды.

Эта книга не воспитывает героев. Она — напоминание и предостережение, ибо все жертвы будут напрасными, если человечество утратит стремление к миру.

Вайблинген, лето 1986 года

Вернер Хаунт

ПЛАН «БАРБАРОССА»

Однажды где-то в Германии кто-то в ранний утренний час (в сущности, была еще глубокая ночь) оторвал листок от календаря и вздохнул:

— Слава богу, снова воскресенье! Сегодня у нас 22 июня 1941 года!

Как раз в ту самую минуту, а именно в 3:15 утра, между границей Восточной Пруссии и отрогами Карпат был открыт огонь из 7184 орудий разного калибра. Эти пули и снаряды были первыми предвестниками смерти, отправившимися через границу и пограничную реку.

Операция «Барбаросса» началась!

Все три составляющие вооруженных сил немецкого вермахта были готовы выступить против Красной армии и флота (самостоятельной военной авиации в Советском Союзе тогда не существовало). То есть между немецким рейхом и Советским Союзом уже несколько минут или часов шла настоящая война. На пути к Балтийскому морю были установлены минные заграждения. Несколько самолетов 2, 3 и 53-й бомбардировочных авиационных эскадр поднялись в воздух за 40 минут до начала войны, и ровно в 3:15 утра первые осколочные и зажигательные бомбы упали на советские аэродромы и пути сообщения.

Артиллерийский огонь прекратился через 30 секунд. Пришел час штурмовых групп, которые должны были первыми ворваться во вражеские окопы и бункеры, обезвредить пограничную охрану и помешать взорвать мосты. В то же самое время инженерно-штурмовые группы на своих быстрых моторных лодках и плотках перевезли на другой берег первых пехотинцев. Пехотинцы с примкнутыми штыками и ручными гранатами пошли штурмовать бункеры на демаркационной линии между генерал-губернаторством и огромной стра-

ной, называющей себя Союз Советских Социалистических Республик.

Вторая мировая война перешла во вторую фазу, которая своими зверствами и жестокостью и 45 лет спустя будет будоражить весь мир!

Три немецкие группы армий, два воздушных флота и сильнейшие боевые единицы военно-морского флота в это раннее утро июньского воскресенья 1941 года отправились выполнять приказы, над которыми с лета прошлого года трудилось высшее немецкое военное командование.

Гитлер, будучи главой государства, после того как немецкий вермахт победил Францию и готовился к нападению на Великобританию, приказал Верховному командованию армии (ОКХ) приступить к решению русской проблемы.

В течение нескольких месяцев в штабах трех частей немецкого вермахта шла изнурительная подготовка, прежде чем 18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву № 21. Эта директива с печатью «Верховное командование вермахта/Штаб оперативного командования/Отдел обороны страны № 33408/40» вскоре станет называться «План «Барбаросса». Это было не что иное, как план войны против Советского Союза. Советскую Россию необходимо было разбить «в ходе кратковременной кампании».

Для действий на земле план предусматривал наступление трех групп армий, каждая из которых должна была выполнять свою задачу. Находящиеся в центре войска — носившие название «группа армий «Центр» — должны были выполнить следующую задачу: «Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи... следует приступить к операциям по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности».

Этот план действий предполагал, что в первую очередь группа армий «Центр» должна разбить находящиеся в Белоруссии формирования Красной армии, чтобы потом повер-

нуть в северном направлении к озеру Ильмень; в то время как войска, обращенные на восток, должны были остановиться. Таким образом, должна была остаться свободной русская столица, которая, согласно желанию Гитлера, являлась второстепенной целью.

Сформированная несколько позже группа армий «Центр» летом следующего года выполнила первую часть плана «Барбаросса». Однако вторая часть этого плана — поворот на север — не была выполнена, так как вместо того, чтобы идти на север, войска были вынуждены свернуть на юг, чтобы дать бой Красной армии под Киевом. Для Москвы времени не оставалось...

Фельдмаршал фон Бок, который был офицером Генерального штаба в кайзеровских гвардейских войсках, а с начала Второй мировой войны являлся главнокомандующим группами армий в Польше и Франции, 20 сентября 1940 года получил под свое командование недавно сформированную группу армий «Центр» и в тот же день занял свою штаб-квартиру в Варшаве.

Главнокомандующий отдал следующий приказ своим штабам оперативного руководства, строго руководствуясь планом действий:

«Группа армий «Центр», сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, своевременно соединяются в районе Смоленска и таким образом создают предпосылки для взаимодействия крупных сил подвижных войск с войсками группы армий «Север»...».

Группа армий «Центр» была создана к началу военной кампании. Она состояла из четырех армий. Командованиям армий (АОК) были названы следующие цели:

- 3-я танковая группа на севере (генерал-полковник Гот): территория рядом и к северу от Витебска;
- 9-я армия на севере (генерал-полковник Штраус): переправа через Днепр на территории Полоцка;
- 4-я армия в центре (фельдмаршал фон Клюге): переправа через Днепр в окрестностях Могилева;
- 2-я танковая группа на юге (генерал-полковник Гудериан): территория в окрестностях и к югу от Смоленска.

Это были первые цели, которые главнокомандующие армиями и танковыми группами приказали захватить своим командующим войсками генералам и командирам дивизий. Согласно этим самым указаниям 22 июня 1941 года военные силы перешли в наступление.

Было мало что известно о силе противника — Красной армии. Хотя с весны 1940 года самолеты-разведчики постоянно кружили над территорией Советского Союза, но все равно они практически ничего не могли рассказать о составе военных сил в Восточной Польше и Белоруссии.

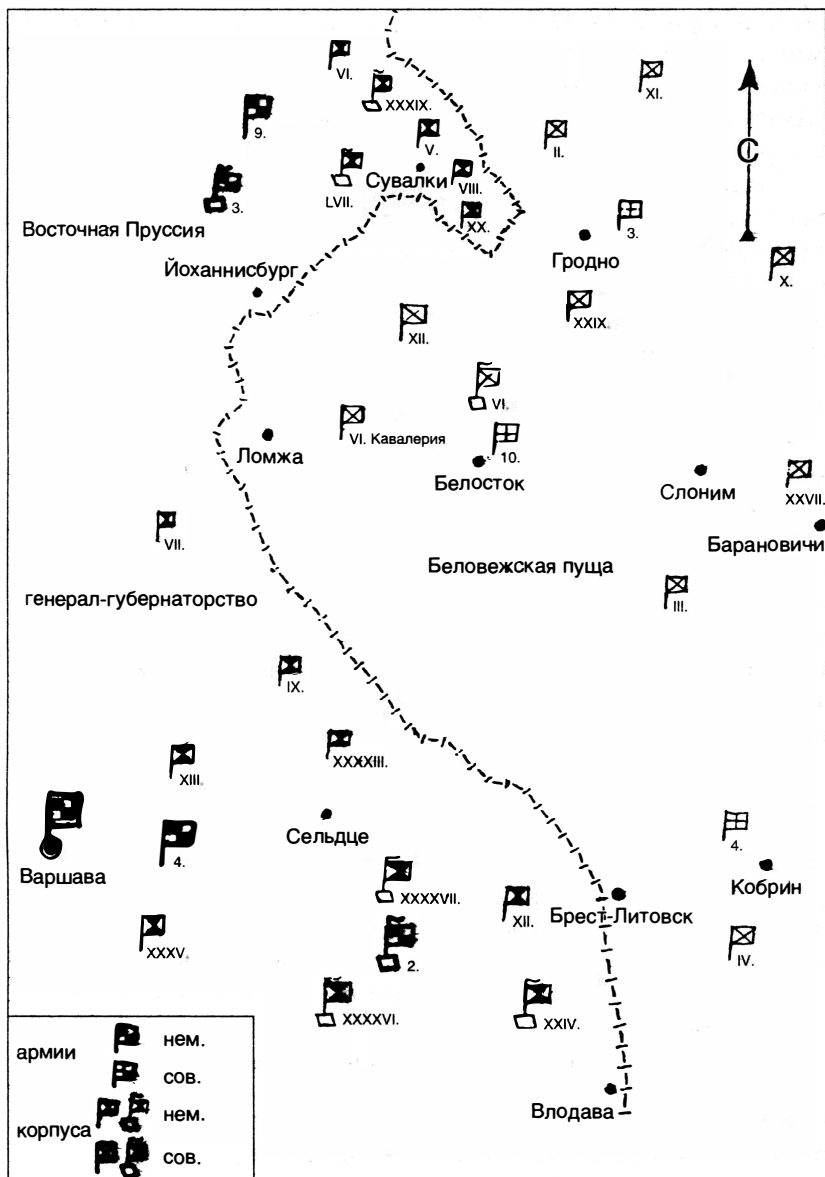
У российской стороны, так же как и у немецкой, между городом Сувалки и территорией Брест-Литовска находилось три армии под командованием Западного военного округа. 3-я армия была на территории Гродно на севере, 10-я была расположена вокруг Белостока, а 4-я находилась к востоку от Брест-Литовска. Эти армии включали в себя 45 мотопехотных дивизий, 15 моторизованных и танковых бригад (во время первой фазы кампании у российской стороны еще не было танковых дивизий).

Группа армий «Центр» имела следующее оперативное построение (с юга на север):

3-я танковая группа	четыре штаба корпуса, четыре пехотные и пять танковых дивизий;
9-я армия	три штаба корпуса, семь пехотных дивизий;
4-я армия	четыре штаба корпуса, двенадцать пехотных и одна охранная дивизия;
2-я танковая группа	четыре штаба корпуса, пять пехотных, одна моторизованная, одна кавалерийская, пять танковых дивизий, одна дивизия СС и один мотопехотный полк.

Командование группы армий держало в резерве штаб корпуса с двумя пехотными и одной охранной дивизией. Из следующего очерка можно понять, какова была расстановка сил с обеих сторон:

«Ведущая группа мотопехотного батальона в 3:45 утра переправляется через реку на надувных лодках, в то время как автотранспорт из разведывательного отряда 1-й дивизии переезжает через неповрежденный мост. Разрозненно звучат

Наступление на Москву 22 июня 1941 года
 (расстановка корпусов. См. приложение)

вражеские пулеметные очереди. Следуют первые потери. Оберлейтенант Йопп, командир 1-й роты 543-го истребительно-противотанкового батальона, получает ранение, еще находясь в надувной лодке. Мы очень быстро завоевываем берег. 8-я рота 3-го стрелкового полка, которой командовал оберлейтенант фон Беккер, бросается через мост и первой оказывается на поле по ту сторону Буга. Солдаты группами приближаются к Страдечам. 394-й стрелковый полк берет на себя северную часть деревни и наталкивается на первое слабое сопротивление. Вражеские огневые позиции быстро уничтожены. Наступление продолжается. 3-му стрелковому полку, который должен был захватить южную часть деревни, приходится тяжелее. Железнодорожная станция защищена огневыми точками, ее обороняют русские. Одновременно вражеская артиллерия обстреливает наши войска. 2-я рота 3-го стрелкового полка (оберлейтенант Зигельманн) окружает южную часть Страдечей и берет русских под перекрестный огонь. Сопротивление сломлено. Спустя три часа после начала наступления первая цель стрелковой бригады находилась уже в немецких руках. 2-я рота 3-го стрелкового полка потеряла двух человек. Шестнадцать получили ранения. Деревня уничтожена. Двадцать русских оказалось в плену у стрелков. Советские люди полностью сбиты с толку».

Так прошли первые минуты новой военной кампании согласно докладу дивизии, действовавшей на южном крыле группы армий. Так же как и здесь, повсюду шли вперед немецкие роты, батальоны, полки и дивизии. Пограничники русских застав по большей части были захвачены врасплох и взяты в плен. Сопротивление вначале формировалось очень медленно и довольно хаотично. Смелые офицеры и комиссары порой драконовскими методами заставляли солдат продолжать борьбу.

Высшее руководство Красной армии очень медленно реагировало на события, происходящие на фронте, в первые часы и дни войны. Хотя еще прошлой ночью в 00:30 по радио был получен приказ из штаб-квартиры в Москве:

«Все боевые части привести в боевую готовность!»

В эти ранние воскресные часы превосходство немецких сил было просто огромным. В течение первой половины дня советской стороне удалось создать единое сопротивление. Пограничные батальоны использовали ручные гранаты и холодное оружие. Ввиду этого совершенно неожиданно вспыхнувшего

сопротивления ударная группа в обмундировании защитного цвета была вынуждена залечь, чтобы дожидаться подкрепления.

Передовые отряды моторизованных военных частей переходили через пограничную реку и через дебри лесов, находящихся на границе. Местами им удавалось прорвать пограничные блокады, заставить врага врасплох и освободить себе путь на восток. Затем неожиданно появился очень сильный вражеский союзник, которого немецкие офицеры и солдаты, уже имеющие опыт участия в военных кампаниях, не приняли всерьез. Этим российским союзником оказалась местность со всеми ее дремучими лесами, болотами и песчаными дорогами.

Вскоре после переправы через Буг к югу от Брест-Литовска наступающая на юге 2-я танковая группа наткнулась на огромный песчаный участок. Там застряли все транспортные средства, в том числе и тяжелые танки. В такую же ловушку на севере угодила 3-я танковая группа, которая после прохождения территории, покрытой дремучими лесами, встретила неожиданно сильное вражеское сопротивление. Одна только 7-я танковая дивизия — во время Западной кампании получившая прозвище «дивизия-призрак» — в первый день кампании потеряла половину всех своих транспортных средств.

Да и обе пехотные армии продвигались вперед не так быстро, как ожидало их командование. Крепость Брест-Литовск, которую 22 июня хотели взять штурмом при поддержке люфтваффе и тяжелого реактивного миномета, отбивала все атаки солдат из Восточного Бранденбурга. В тот день базирующаяся там 45-я пехотная дивизия потеряла 311 человек. Люди погибли во время сражения.

Той ночью на фронте, где сражалась группа армий «Центр», не было покоя. Горели деревни, через которые уже прошли немецкие войска. Пламя вздымалось высоко над дремучими лесами. Войска были изнурены. Снабжение не поступало. Тыловые службы находились далеко позади. Продовольствие с родины не поступало, так как бедное население страны голодало.

Той ночью командование группы армий подвело первый итог: граница была пересечена на всех участках и моторизованные передовые отряды прошли на 45 км в глубь страны. Наиболее успешным было наступление 3-й танковой группы под командованием генерал-полковника Гота: группа пере-

секла Неман и обошла 3-ю советскую армию на севере. Таким образом, был вбит клин между советскими Западным и Северо-Западным фронтами.

Во второй день войны главная роль в наступлении перешла ко 2-й танковой группе генерал-полковника Гудериана, сражавшейся на внешнем правом фланге. XXIV моторизованный армейский корпус под командованием генерала танковых войск барона Гейра фон Швеппенбурга ворвался в Кобрин, где находилась штаб-квартира 4-й советской армии. Он разбил сражающийся там 14-й механизированный советский корпус (от 107 вражеских танков остались лишь горящие обломки) и на 150 км продвинулся в глубь России.

На севере, как и на юге, был совершен прорыв через российский фронт, в то время как пехотные дивизии 4-й и 9-й армий остались позади. 3-я танковая группа прошла через Неман на восток, захватила Гродно, заблокировала сильные вражеские силы в местности, покрытой лесами и болотами, под названием Пуцка-Рудника, а 24 июня захватила прежнюю литовскую столицу Вильну. Население радостно встречало солдат в форме защитного цвета.

С боем была пробита дорога на восток! Казалось, что у танковой дивизии больше нет врагов!

ОКВ включилось в руководство военными действиями групп армий именно на этом этапе. Находившиеся в ставке фюрера в Восточной Пруссии Гитлер и его генералы внезапно очень испугались протяженности российских территорий. Они не хотели больше операций по захвату территорий, они настаивали, что необходимо выполнять первую директиву военной кампании: «3-я танковая группа во взаимодействии с 9-й армией прорывает вражеские пограничные укрепления севернее Гродно, стремительно продвигается в район севернее Минска и во взаимодействии с наступающей с юго-запада на Минск 2-й танковой группой создает предпосылки для уничтожения сил противника, находящегося между Белостоком и Минском!»

Ответственным за дальнейшее продвижение обеих танковых групп стал фельдмаршал фон Клюге — военачальник, который еще во время Первой мировой войны получил опыт стратегического руководства.

Советское руководство очень скоро узнало о провале своих армий в Восточной Польше. Маршал Тимошенко отправил в Минск новое командование 13-й армии. Эта армия получила

приказ любимыми доступными средствами предотвратить поражение армий Западного фронта.

Тем временем обе танковые группы продвинулись в глубь страны на 200 км. В то время как в ночь на 25 июня острие танкового клина 3-й группы достигло автомагистрали Минск—Москва, танковая дивизия под командованием генерал-полковника Гудериана отвоевала для себя свободу передвижения по автомагистрали Брест-Литовск—Смоленск.

Таким образом, обе танковые группы окружили главные силы Западного фронта на территории Белостока!

Ударившая до этого танковая дивизия с трудом завершила окружение. Поэтому 25 июня ОКХ отдало приказ танковым группам остановиться, а следовавшим за ними пехотным дивизиям — как можно скорее подтянуться к передовым группам.

Пехотинцы — в особенности солдаты 4-й армии — в прошедшие дни уже совершили значительный переход. Их путь осложнялся жарким солнцем и сухими и пыльными дорогами.

Простые пехотинцы были уже более 48 часов на ногах без сна. Покой первых ночей кампании нарушали горящие леса, стрельба на сторожевых постах и шум на путях подвоза. Как только около 3 часов утра первые бледные лучи солнца осветили восточный горизонт, раздался крик: «Подъем! Вперед!» Атаки в последнюю неделю июня были просто зверскими. Люди шли по незнакомой стране, сопротивление противника было очень слабым, зато местность все больше и больше привлекала внимание на себя. Лошади больше не могли идти вперед, многие из них просто выдохлись. Люди из последних сил боролись с жаркими лучами солнца и усталостью.

В тот самый день 25 июня ОКХ настояло на том, что, прежде чем танковые дивизии продолжат наступление, необходимо зачистить котел к востоку от Белостока. Поэтому 2-я и 3-я танковые группы должны были придерживаться приказа высшего руководства и ждать, пока подтянется пехотная дивизия.

Между тем маршал Тимошенко приказал своим войскам, находившимся в окружении, собраться с силами для решительного прорыва. Русские полки, батальоны и роты с неслыханной решимостью и полным презрением к смерти предприняли попытку прорваться через пехотные дивизии, окружившие их.

Вся сила и мощь советского удара преимущественно пришлась на VIII армейский корпус (командующий — генерал артиллерии Хейц) к северо-западу от Новогрудка и на

XXXXVII моторизованный армейский корпус (генерал танковых войск Лемельзен) на территории Слонима.

Ввиду этой тяжелейшей ситуации ОКХ ввело в бой новый АОК. Это был АОК 2-й армии под командованием генерал-полковника барона фон Вейхса, который должен был отвечать за участок Белосток—Новогрудок. В то время как АОК 4-й и 9-й армий были ответственны за то, чтобы пехотные дивизии как можно быстрее добрались до находившихся у Минска танковых групп.

Следующий день принес немецким руководителям уверенность в том, что вражеская попытка прорыва была довольно бессвязна, да и плана, судя по всему, у русских никакого не было. У русских появились первые признаки дезорганизации, и немецкие сторожевые посты все чаще докладывали о перебежчиках.

Поэтому в первой половине дня 26 июня командование группы армий отдало приказ о том, чтобы обе танковые группы как можно скорее добрались до Минска, с целью закрыть окружение вокруг формирований советской армии.

В тот же самый день практически одновременно с севера на Минск наступали 12-я (генерал-майор Харпе) и 20-я танковые дивизии (генерал-лейтенант Штумпф), а с юга им навстречу направлялась 17-я танковая дивизия (генерал-майор фон Вебер). Таким образом, был построен второй круг окружения. 27 июня солдаты из 12-й танковой дивизии подняли в Минске военный флаг Третьего рейха.

Фланговое прикрытие этой операции могло носить лишь номинальный характер, в связи тем что просто не хватало сил, чтобы прикрыть эти растянутые фланги. Поэтому на север была отправлена 20-я мотопехотная дивизия (генерал-майор Цорн), а фланговое прикрытие на юге в районе Слуцка было поручено 3-й танковой дивизии (генерал-лейтенант Модель). Прочитав доклад этой берлино-бранденбургской дивизии, можно понять, насколько тяжел был этот бой, происходивший в 300 км к востоку от границы рейха: «Когда танки проходят эти опасные места, а за ними следуют стрелки, саперы, зенитчики и артиллеристы, лесная местность около Калисты становится более оживленной. Как по команде из непроходимых зарослей раздается яростный огонь из пулеметов и карабинов. Стрелки бросаются из машин в укрытия. Проходят минуты, кажущиеся бесконечными. Сзади появляются несколько танков. Это передовой отряд 6-го танкового полка. Осторожно танки вы-

ходят на окруженную лесом дорогу. На них тут же сыплется град пуль, которые отскакивают от их стальных боков. Генерал-лейтенант Модель находится в центре этой группы. Он стоит в своей открытой машине и пытается оттуда организовать слаженную оборону. Он подзывает к себе командира первого батальона 394-го стрелкового полка. Подойдя к генералу, майор Кратценберг оседает, получив тяжелое ранение. Тогда командование принимает гауптман Ортс. И он падает, получив две пули в живот. Вскоре он умирает в дивизионном медицинском пункте. Командование батальоном принимает обер-лейтенант барон фон Вертхерн. Врага не видно, однако яростный огонь не прекращается. Обер-лейтенант фон Вертхерн приказывает: «Примкнуть штыки!» и «Вперед! Вперед!». Сражение с хорошо укрывшимся противником велось с большим ожесточением с обеих сторон. Каждый пригорок, за которым укрылся русский, приходилось штурмовать. Враг оказывал ожесточенное сопротивление, а уничтожить его можно было либо в ближнем бою, либо при помощи ручных гранат. Вскоре и лес Калисты оказывается в руках первого батальона 394-го стрелкового полка. Это большой успех, потребовавший огромных потерь. Лейтенант Берг, лейтенант Небель и лейтенант Блей пали во время сражения. Лейтенант Ружмон получает опасное ранение в живот, через несколько часов умирает и он. У капитана медицинской службы доктора Марра очень много забот».

28 июня позади так далеко продвинувшихся танковых дивизий окончательно закрылся круг вокруг Белостока. Линия фронта была следующей:

VIII армейский корпус	161, 28 и 8-я пехотные дивизии;
XX армейский корпус	256, 162 и 102-я пехотные дивизии;
XXXXII армейский корпус	87-я и 23-я пехотные дивизии;
VII армейский корпус	7-я и 268-я пехотные дивизии;
IX армейский корпус	137-я и 292-я пехотные дивизии.

23-я (генерал-майор Хельмих) и часть 87-й пехотной дивизии (генерал-лейтенант фон Штудниц) в тот день заняли Белосток.

На этом же фронте между рекой Шарой и Минском находились 29-я мотопехотная дивизия и 34-я пехотная дивизия XII армейского корпуса. А вокруг второго маленького

котла выдвинулись дивизии XVII и XXXXIII армейских корпусов. Это были: 31, 45, 131, 78 и 17-я дивизии.

Командование группы армий могло использовать лишь до этого момента находившиеся в резерве формирования, чтобы хоть как-то разрядить напряженную ситуацию вокруг котла и находящихся немного впереди танковых дивизий. На юг было приказано отправляться LIII армейскому корпусу, а XXXXVI мотопехотный корпус был отправлен ему вслед.

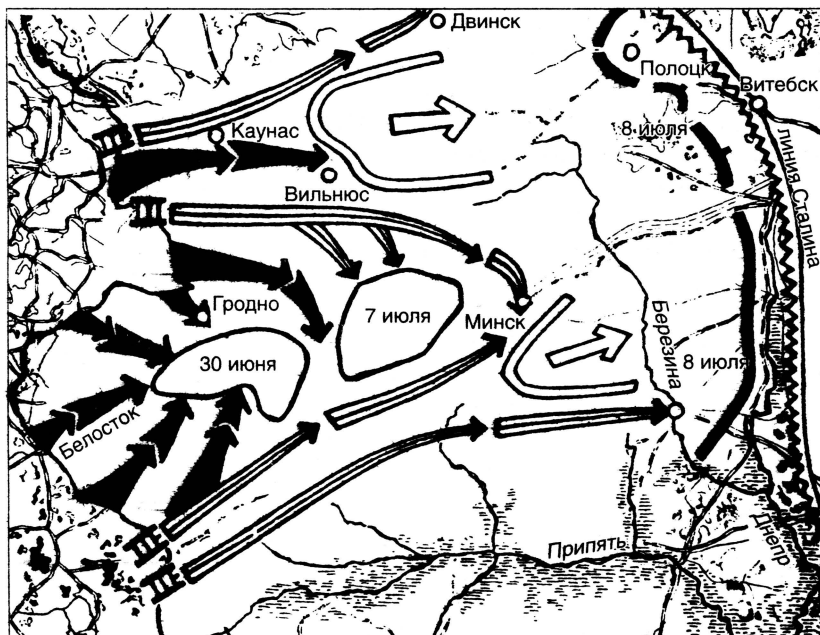
Сражение к востоку от Белостока в густом лесу унесло жизни многих немецких солдат. Это были первые потери с немецкой стороны, которые показали, что новая военная кампания не будет «цветочной войной», как год назад против Франции. Сейчас все было иначе. Пехотные дивизии должны были смириться со значительными потерями. Вот несколько примеров: 78-я пехотная дивизия потеряла 340 солдат, 292-я пехотная дивизия — 550 солдат, 263-я пехотная дивизия — 650 солдат, 137-я пехотная дивизия — почти 700 человек.

Вот что впоследствии рассказал один из рядовых артиллерии: «Начинается сражение. Трудно описать, что происходит. По широкой дуге русские пытаются нас окружить. Нас совсем немного. Мы снова и снова смыкаем ряды... Русские все ближе и ближе подходят к нашим орудиям. Мы думали, это конец. Внезапно стоящая за нами седьмая батарея делает прицельный выстрел. Заряд попадает ровно в центр идущего на нас противника. Это было спасение!..»

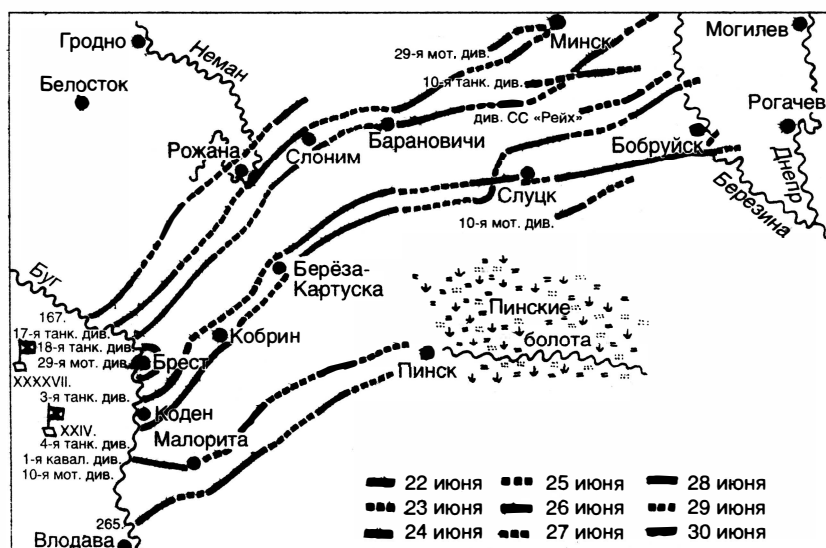
Сражение между Белостоком, Минском и Новогрудком закончилось в конце июня. 28 июня советское Верховное военное командование назначило новым командиром войск Западного фронта бывшего командующего 1-й армией Дальневосточного фронта генерал-лейтенанта Еременко. В тот же день Еременко приказал своим войскам:

«Удерживайте Березину и обороняйтесь! Ни шагу назад!»

Спустя два дня закончилось сражение к востоку от Белостока. Лишь несколько целых вражеских соединений оставалось на участке Новогрудок—Волковыск. Только после того, как стабилизировалась ситуация на немецком фронте обороны, сражение завершилось. Это произошло в первую неделю июля. 8 июня фельдмаршал фон Бок в своей штаб-квартире, расположенной в городе Барановичи, выпустил следующий приказ:

Сражение между Белостоком и Минском

Через Буг к Березине

«...Бои по уничтожению окруженных в районах Белостока и Минска сил противника закончились. В этих боях войскам группы армий противостояли три армии русских в составе примерно 32 стрелковых, 8 танковых и 6 мотомеханизированных бригад и 3 кавалерийских дивизий. Из них разбиты 22 стрелковые дивизии, 7 танковых и 6 мотомеханизированных бригад и 3 кавалерийские дивизии.

Боеспособность даже тех формирований, которым удалось избежать окружения, была здорово ослаблена.

Потери врага очень высоки. Количество военнопленных и трофеев на вчерашний день составляло — 287 704 военнопленных, 2585 танков, 1449 орудий, 246 самолетов...»

Танковые группы уверенно продолжили свой путь на восток, когда еще звучали последние выстрелы между Белостоком и Минском. 3-я танковая группа получила приказ отправиться из Минска на северо-восток, чтобы установить связь с правым флангом группы армий «Север» на Дюне (Западная Двина). А в то же самое время 2-я танковая группа должна была отправиться к Днепру.

Фельдмаршал фон Клюге, командовавший обеими танковыми группами, хотел остановить наступающие дивизии, чтобы снова дожидаться пехотные корпуса. Между тем передовые отряды обеих танковых групп уже построили предместные укрепления через Дюну и Днепр. Генерал-полковник Гудериан направил свой XXIV армейский корпус через Бобруйск к Могилеву. К концу месяца 3-я и 4-я танковые дивизии заняли восточный берег реки Березины. Боевые машины 6-го танкового полка вброд перешли Друть. Боевая группа 3-го и 394-го стрелковых полков штурмом взяли Рогачев и там перешли широкий Днепр.

Второй моторизованный армейский корпус — XXXXVII — направлялся из Барановичей в Минск и атаковал по обе стороны автострады Минск—Смоленск—Москва (позже автострада № 1) в направлении Смоленска. Идущая впереди 18-я танковая дивизия (генерал-майор фон Неринг — один из первых руководителей молодого немецкого танкового вооружения) сумела врукопашную взять неповрежденный мост через Березину в районе Борисова и подошла к западной части Смоленска.

Как все происходило на автостраде Минск—Смоленск, можно понять из письма офицера пехоты своим родителям:

«Шоссе совершенно прямое на много километров, однако местами покрытие очень плохое и разбитое. Двигаться по нему страшно.

Туда-сюда ходят грузовые автопоезда, машины ОКХ и прочие возможные транспортные средства. Во второй половине дня появляются первые машины с пленными.

Пейзаж все время один: обширные равнины, большие ржаные поля с несколькими небольшими крестьянскими дворами, леса и ветряные мельницы.

Солнце беспощадно жжет. Все вокруг покрыто пылью. Запыленные темные лица с впалыми глазами. На дороге повсюду стоят подбитые танки, валяются орудия, по обе стороны шоссе множество воронок от бомб и гранат.

Мы и наши лошади совершенно без сил. Конец близок...»

Такова была ситуация для пехотных дивизий, которых моторизованные боевые группы давно обогнали. И был лишь слышен шум колонн, везущих горячее. Танковые дивизии шли вперед через вражеские ряды в духе старых кавалерийских полков и атаковали без оглядки на фланговое прикрытие. После чего русские смыкали свои ряды, и сильно страдающие от множества лишений пехотные полки должны были пробиваться через сильное вражеское сопротивление, через пыль и песок, болота, леса и степи.

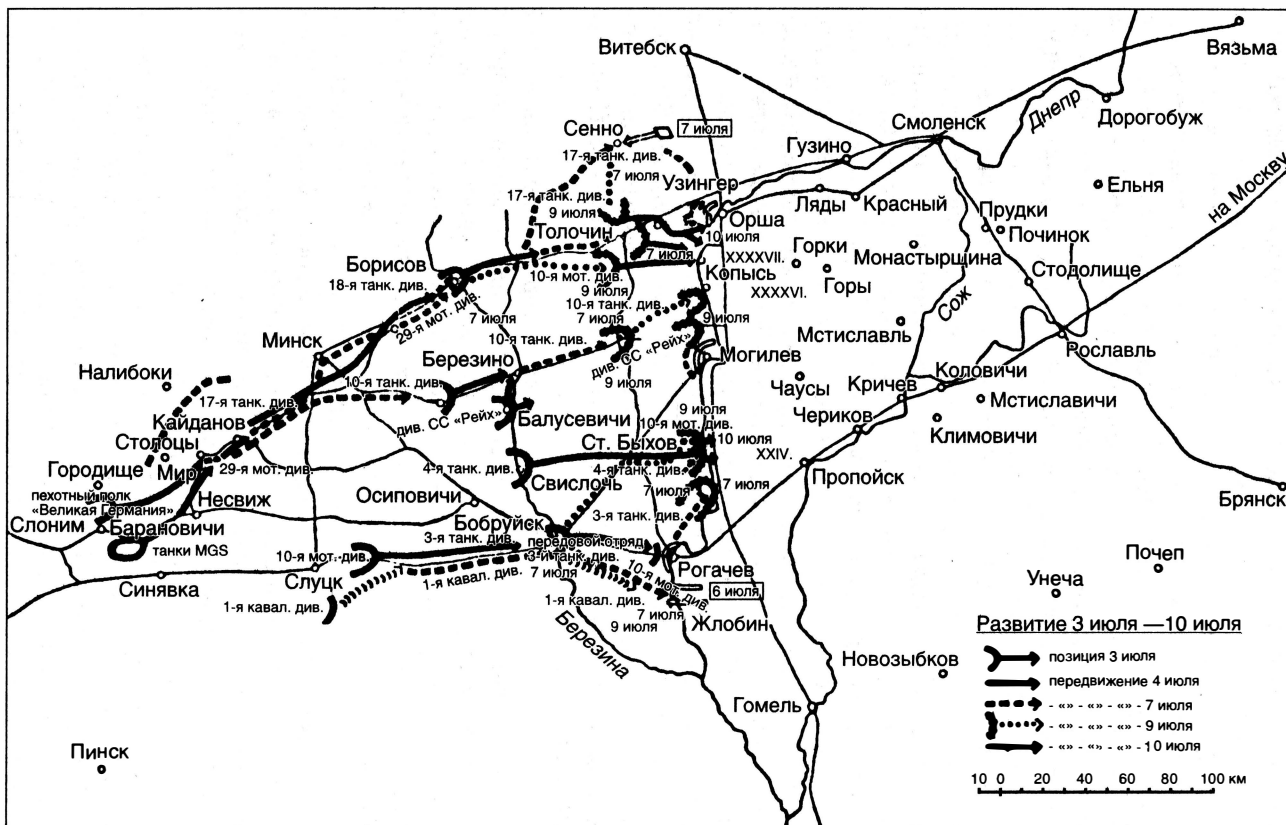
Находящаяся на севере между Минском и Молодечно 3-я танковая группа генерал-полковника Гота продолжила свое движение на северо-восток. Здесь XXXIX мотопехотный корпус (генерал танковых войск Шмидт) своими 7-й и 20-й танковыми дивизиями сумел достичь Березины у Лепеля и перейти ее. Соседний LVII мотопехотный корпус (генерал танковых войск Кунцен) отправил свою 18-ю мотопехотную дивизию (генерал-майор Херрлейн) на Полоцк, а 19-ю (генерал-лейтенант фон Кнобельсдорф) — к Десне.

Прежде всего, здесь осталась 3-я танковая группа, так как маршал Тимошенко сильно укрепил участок между Полоцком и Оршей и отправил туда новые армии. Только здесь было расположено четыре российские армии — 19-я (генерал-лейтенант Конев, позже получивший звание маршала), 20-я (генерал-майор Курочкин), 21-я (генерал-лейтенант Ефремов) и 22-я (генерал-майор Ершаков). А 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта Лукина, находившаяся к западу от Смоленска, считалась резервной.

В первые дни июля советское руководство ввело в действие новый вид вооружения. Ведь первое время ничто не могло противостоять возможностям немцев. Около Борисова первая советская моторизованная стрелковая дивизия атаковала, используя совершенно новый тип вооружения, о котором до того момента немецкая разведка не имела ни малейшего представления. Речь идет о Т-34, которому в следующие недели войны суждено было стать настоящим кошмаром для пехотинцев, в то время как самому Т-34 дать отпор могло лишь 8,8-см зенитное орудие.

Таким образом, на северном участке группы армий фронт замер. Центр ушел уже далеко на запад, и снова остановилось наступление на юг. 2-я танковая группа почти дошла до Жлобина, но дальше пройти не смогла, так как ей навстречу выступили внезапно советские танковые и пехотные силы. Можно судить о том, насколько тяжелым выдалось сражение, по докладу одной из танковых дивизий: «Четвертая рота 6-го танкового полка (обер-лейтенант Бродовски) быстро выезжает на дорогу, которой нет ни на одной карте, которая, однако, ведет напрямиком на Жлобин. Роте приходится прорываться через сплошной огонь, потому что уклониться все равно нет возможности. Так что лишь танк за танком выезжают под все усиливающийся оборонительный град снарядов. Русские орудия едва можно рассмотреть, даже несколько танков замаскировалось в высоких кукурузных полях, и их выстрелы с короткого расстояния попадают в четвертую роту 6-го танкового полка. Первый танк застревает, второй наезжает на мину, следующие три — подбиты русским танком. Пехота остается сзади и пытается помешать врагу пройти вперед при помощи дальнобойных артиллерийских орудий. Русские сосредотачивают свой оборонительный огонь на подбитых танках четвертой роты 6-го танкового полка. С утра у четвертой роты было 13 танков. Теперь же один за другим они превращаются в гору обломков. Лейтенант фон Ведель погиб, вскоре после этого та же участь постигла и лейтенанта Бюззе. Командир роты был серьезно ранен. Спустя несколько дней обер-лейтенант Бродовски умирает от полученных ожогов. Вместе с ним погибло 22 унтер-офицера и рядовых. 36 человек получили серьезные ранения. Лишь 3 танка увезли четвертую роту 6-го танкового полка с этого бала смерти!»

К счастью, 4-я дивизия (генерал-майор барон фон Лангерман унд Эрленкамп) смогла пересечь Днепр к северо-востоку

от Бобруйска и захватить территорию на востоке. Таким образом, на этом участке было остановлено новое советское наступление.

Гораздо хуже ситуация была на южном фланге группы армий, так как сражавшаяся там 2-я армия под командованием барона фон Вейкса ударила в пустоту.

Во время своего стремительного наступления на восток в первые три недели военной кампании группа армий «Центр» захватила большую территорию. Однако группа армий «Юг» под командованием фельдмаршала фон Рундштедта на своем северном фланге продвинулась не так далеко. Здесь заболоченные и поросшие лесом Припятские болота вдавались клином в северный фланг 6-й немецкой армии фельдмаршала фон Рейхенау, который не мог тягаться с фанатичным сопротивлением 5-й советской армии.

Командование 2-й армии должно было позаботиться о том, чтобы защитить день ото дня все увеличивающийся южный фланг группы армий «Центр». Решение этой задачи поручили XXXXIII армейскому корпусу (под командованием генерала пехоты Хенрици), который попытался как можно скорее занять участок между Бобруйском и Слуцком. 35-е командование (генерал-лейтенант Кемпфе) своими обеими пехотными дивизиями пошло в лоб через обширные Припятские болота.

В первую неделю июля на общем фронте группы армий «Центр» дело дошло до тяжелых и затяжных сражений, во время которых приходилось сдавать врагу ранее завоеванные нами земли. В конце концов, благодаря гибкости руководства, превосходству военной техники и боевому опыту солдат немецкие формирования победили. Путь вперед продолжался!

3-я танковая группа прорвала советский фронт и направилась напрямик к Дюне. Пролив около Себежа был перейден вброд. 8 июля к западу от Витебска разместилась 20-я танковая дивизия. Это была первая дивизия танковой группы, которая перешла Дюну около Уллы. Спустя два дня 7-я танковая дивизия перешла Дюну и заняла Витебск.

Группа армий «Центр» была близка к тому, чтобы захватить свою первую оперативную цель: Смоленский мост!

В первую неделю июля две оставшиеся группы армий — группа армий «Север» под командованием фельдмаршала Риттера фон Лееба и группа армий «Юг» под командованием фельдмаршала фон Рундштедта — находились еще очень

далеко от своих оперативных целей. В конце концов ситуация оказалась следующей: группа армий «Центр» одна направлялась на восток в глубь страны, не имея при этом соответствующей связи и флангового прикрытия.

Ситуация усложнялась, и ОКХ это понимало. Советскому руководству удалось не только остановить отступление сил Красной армии, но и усилить ее. Руководитель Генерального штаба армии генерал-полковник Гальдер 12 июня написал в своем дневнике: «Я вовсе не придерживаюсь мысли о необходимости ускорить наступление 2-й и 3-й танковых групп в восточном направлении. Мне представляется, что Готу наверняка придется направить значительную часть своих сил на север, чтобы ударить в тыл вновь появившейся 19-й армии и невельской группе, а Гудериану — повернуть на юг с целью окружения новой группировки противника на его южном фланге, а возможно, и продолжить наступление далее на юг до Киева...»

В середине июля о Москве уже никто даже не заговаривал...

БИТВА ЗА СМОЛЕНСК

«К северу от изгибов Днепра у Смоленска начинается небольшая куполообразная сухая возвышенность, которая затем проходит севернее Москвы. На западе она имеет ширину до 100 километров, на юге близко подходит к Среднерусской возвышенности, постепенно сужается по направлению к востоку, обрываясь острыми уступами с северной и южной стороны. К северу от Москвы эта возвышенность имеет ширину только 30—40 километров и еще сильнее сужается на северо-востоке. Там Волга в районе Калинина поворачивает к Переяславу, протекая некоторое время параллельно реке Нерль, здесь же берет свое начало другая река, также текущая на восток и тоже носящая имя Нерль. Она впадает в Клязьму. Незаметное проявление водораздела находит свое выражение в одинаковости названий рек. Здесь заканчивается собственно Московско-Смоленская возвышенность. Однако непосредственно за ней на плато Ростова начинается местность того же вида.

В западной части, к северу от Смоленска, отмечается еще более явно выраженная куполообразная форма рельефа. Затем, начиная от реки Вопь (правый приток Днепра), поверхность становится более гладкой, как бы «длинноволновой». Куполообразный рельеф быстро отступает. Длинные уступы, сменяя друг друга, спускаются к речным долинам.

Своеобразие рельефа восточной части определяется лежащей к северу от Москвы Клиньско-Дмитровской грядой. Широкими уступами поднимается она над лежащей севернее низменности в верховьях Волги. Высота отдельных холмов превышает 200 метров. На их обширных поверхностях растут густые леса, среди которых видны многочисленные островки возделанной земли. Гряды перерезают относительно глубокие, 100—200 метров, долины. Однако спуск к ним,

как правило, плавный благодаря уступам. Все большие речные долины, в первую очередь долина Истры, Лутосны, Яхромы (к северу) и верхней Клязьмы (к югу), плотно заселены и представляют собой открытую местность».

Такое описание дало ОКХ в 1940 году в своей секретной работе под названием «Оборонный географический атлас Советского Союза» области, где должно было состояться очень важное сражение, которому предстояло открыть группе армий «Центр» прямой путь на Москву.

Правда, уже 13 июля на немецком радио звучали фанфары, и было передано важное сообщение о том, что «... в результате смелого штурма линии Сталина прорвана на всех решающих участках».

Так называемой линии Сталина перед началом Восточной кампании вообще не существовало. Ее сооружение началось значительно позже и продолжалось, когда танковые полки группы армий «Центр» прошли уже 300 км в глубь советской территории.

Московское правительство на последней неделе июня распорядилось о принятии воистину драконовских мер для строительства вдоль рек Дюна, Березина и Днепр хотя бы каких-то оборонительных укреплений с бункерами, противотанковыми заграждениями, проволочными заграждениями, уличными баррикадами и о подготовке к взрыву мостов. К нему по приказу местных партийных органов привлекалось население городов и деревень вне зависимости от пола и возраста.

Генералиссимус Сталин в своем первом после начала войны обращении к советскому народу по московскому радио 3 июля 1941 года сказал:

«Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, быть народам СССР свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый лад, не знающий пощады врагу».

Главнокомандующий Красной армией маршал Тимошенко¹ ясно и четко осознавал, что после взятия 2-й и 3-й танковыми группами позиций на Дюне и Днепре на центральном участке Восточного фронта речь идет о том, быть или

¹ Неточность автора. Маршал Тимошенко был народным комиссаром обороны.

не быть Москве. Он принял на себя командование Западным фронтом, куда вошли все армии центрального участка фронта. Политическим комиссаром к нему был назначен Николай Александрович Булганин, позже ставший председателем Совета министров СССР.

Новый Западный фронт, по состоянию на 10 июля 1941 года разделялся на следующие армии.

- 22-я армия (генерал-майор Ершаков)
51 и 62-й стрелковые корпуса.
- 20-я армия (генерал-лейтенант Курочкин)
2, 20, 69-й стрелковые, 5 и 7-й механизированные корпуса.
- 19-я армия (генерал-лейтенант Конев)
43-й стрелковый корпус.
- 13-я армия (генерал-лейтенант Герасименко после 14.07)
20-й механизированный корпус.
- 21-я армия (генерал-полковник Кузнецов)
63, 66 и 67-й стрелковые корпуса.
- 16-я армия (генерал-лейтенант Лукин)
разные отряды народного ополчения, которые постоянно формировались.

Генерал-лейтенант Лукин имел задание силами своей 16-й армии в состоянии обороны преградить дорогу из Смоленска. Для усиления этих мер советское командование сформировало Центральный фронт, командование которым принял генерал-полковник Кузнецов. Ему теперь подчинялись 13-я и 21-я армии, ранее входившие в Западный фронт. Обе эти армии организовали оборону между Березиной и Днепром.

Наконец, из пехотных корпусов и танковых бригад азиатских военных округов был создан Резервный фронт. Командующий фронтом генерал-лейтенант Богданов имел в своем распоряжении следующие армии (с севера на юг): 29-ю армию в районе Осташкова, 30-ю армию в районе Великих Лук, 24-ю армию в районе Вязьмы, 28-ю армию в районе Брянска, а также 31-ю и 32-ю армии в районе Москвы¹.

Этой войсковой группе было приказано как можно быстрее создать полосу обороны и обеспечить безопасность столи-

¹ Семен Ильич Богданов не командовал Резервным фронтом. Его первым командиром с 1 августа 1941 г. стал Г.К. Жуков. (*Примеч. пер.*)

цы Советского Союза. Для маскировки этих мер Ставка — Верховное командование Красной армии — приказала начать контрнаступление силами других армий: Западному фронту предстояло вновь захватить Витебск и занять местность между населенными пунктами Городок и Орша. Центральный фронт должен был не допустить выход 2-й немецкой танковой группы к Днепру. Главные силы обоих фронтов должны были готовиться к контрнаступлению в районе западнее Смоленска.

Первое сильное наступление Красной армии началось 13 июля и было направлено против рвущихся вперед танковых групп генералов Гудериана и Гота. 4-я армия фельдмаршала фон Клюге и 9-я армия генерал-полковника Штрауса в то время несколько отстали, а 2-я армия генерал-полковника барона фон Вейхса с большим трудом прорывалась в направлении Припятских болот.

Атака советского Центрального фронта в первый же день понесла большие потери, столкнувшись с тремя корпусами 2-й танковой группы, двигавшейся к Днепру. В тот день XXIV армейский моторизованный корпус (генерал танковых войск барон Гейр фон Швеппенбург) вышел к реке в районе Старого Быхова. Слева от него наступал XXXVI армейский моторизованный корпус (генерал танковых войск фон Фитингоф), и его передовые части — дивизия СС «Рейх» — вышли к Днепру в районе Шклова. Наступавший южнее автомагистрали XXXXVII армейский моторизованный корпус (генерал танковых войск Лемельзен) был намерен создать первый плацдарм между населенными пунктами Орша и Копысь.

Русские со всей доступной им силой нанесли удар по первой дивизии этого корпуса. Это была 17-я дивизия генерал-майора Риттера фон Вебера. Хотя дивизия была вынуждена отойти за Днепр, противник понес огромные потери. В коротком столкновении германской дивизии удалось подбить 500 вражеских танков. Ее генерал был тяжело ранен в сражении и несколькими днями позже скончался, став первым командиром дивизии, павшим в Восточной кампании.

Когда 2-я танковая группа готовилась перейти в наступление, она была застигнута врасплох 13-й советской армией, которая успела пройти до Могилева и вклиниться между XXXXVI и XXXXVII армейскими корпусами. К счастью, в эти дни на Днепр прибыла первая из западных пехотных дивизий. Это была передовая боевая группа VII армейского корпуса генерала артиллерии Фармбахера.

Солдаты четырех пехотных дивизий — 7, 15, 23 и 78-й — были родом из самых разных уголков рейха. Здесь были баварцы и гессенцы, пруссаки и вюртембергцы, которые, вопреки усталости, храбро наступали на фанатично сопротивлявшихся красноармейцев. Развернулось сражение в районе Могилева, которое продлилось до самого конца месяца. Только тогда полки 15-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Хелля смогли овладеть городом.

Однако тем временем на территории между Витебском на севере и Гомелем на юге шло сражение за Смоленск, в котором с немецкой стороны принимали участие главные силы 2-й танковой группы и 4-й армии. Медленно, но верно пехотные дивизии двигались на восток, принося заметное облегчение изрядно потрепанным танковым дивизиям, которые освобождались для продолжения наступления.

С этого началась вторая стадия сражения.

3-я танковая группа — в северной части фронта — направила свой LVII моторизованный армейский корпус (генерал танковых войск Кунцен) на Невель, чтобы установить связь с группой армий «Север». Затем XXXIX моторизованный корпус (генерал танковых войск Шмидт) после отражения атаки русских к востоку от Витебска утвердился на захваченной территории. Тут подоспели оба пехотных корпуса танковой группы, принося ощутимое облегчение. VI армейский корпус (генерал инженерных войск Ферстер) с 6-й и 26-й пехотными дивизиями к северо-западу от Витебска приготовился к удару в северо-восточном направлении между двумя моторизованными корпусами. А V армейский корпус (генерал пехоты Руофф) с 5-й и 35-й пехотными дивизиями начал действовать к югу от Витебска.

4-я армия (фельдмаршал фон Клюге) в середине июля наконец «догнала» 2-ю танковую группу. Она вдвинула свои корпуса справа налево следующим образом: XIII армейский корпус (генерал пехоты Фельбер) у Жлобина; VII армейский корпус (генерал артиллерии Фармбахер) — между XXIV и XXXXVI моторизованными корпусами. IX корпус (генерал пехоты Гейер) вступил в бой в районе Могилева и прорвался на северо-восток. 137-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Бергман) заняла позиции 17-й танковой дивизии (генерал-майор Риттер фон Тома) в районе Орши и освободил эту дивизию для других действий.

XXXXVII армейский моторизованный корпус начал действовать. Находившаяся во главе 29-я мотопехотная дивизия (генерал-лейтенант фон Больтенштерн) получила приказ, независимо от флангового прикрытия, наступать прямо на Смоленск. Ударные группы пехоты действительно вечером 15 июля вышли к юго-западным пригородам города. В своих воспоминаниях один из участников событий тех дней пишет:

«Ночь прошла спокойно, и в 4:00 мы начали действовать. На основе батальонов были сформированы самостоятельные боевые группы, каждая из которых имела установленный объект атаки.

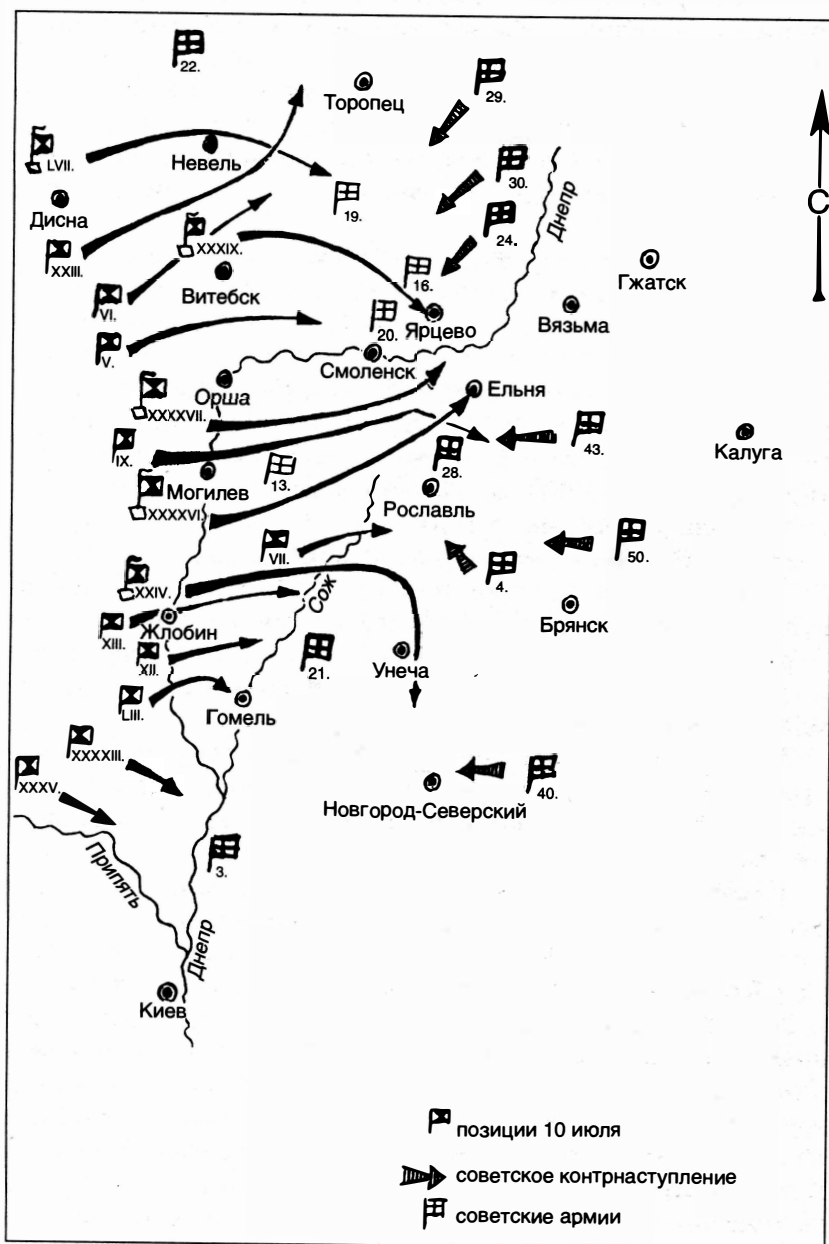
Задание для нашей боевой группы звучало следующим образом: нанесение удара с юго-запада по Краснинскому шоссе. Продвижение дальше вдоль старой городской стены, взятие старого форта и немецкого кладбища.

Сначала все боевые группы двигались вперед, не встречая достойного упоминания сопротивления противника.

Город разделен Днепром на южную и северную часть. Разрушения здесь были еще больше, чем мы видели в городах Борисов и Минск. Только немногие уцелевшие сооружения, в том числе здания партийных властей, возвышались над дымящимися руинами.

Мы входили в мертвый город, пейзаж вокруг напоминал страшную сказку. Не было слышно ни одного выстрела. Немногие советские солдаты сумели бежать. Все без исключения мосты через Днепр были уничтожены...»

После этого успеха передовые части 2-й танковой группы оказались в тылу советской армии. К наступлению присоединился соседний XXXXVI корпус и нанес целенаправленный удар в сторону Ельни, обойдя противника с юга между Ельней и Смоленском. Одновременно с севера сюда подошел XXXIX армейский корпус. Впереди шла проверенная 7-я танковая дивизия (генерал-майор барон фон Функ) вместе с боевой группой 7-й стрелковой бригады (полковник барон фон Бойнебург). 15 июля корпус вышел на дорогу Москва—Смоленск в районе Ярцева. Так был образован новый котел. Вечером того же дня передовые группы обеих танковых групп там стояли всего лишь в нескольких сотнях метров друг от друга. Они и закрыли на следующий день котел, в котором оказались 16, 19 и 20-я советские армии.

Битва за Смоленск. Наступление корпуса в июле—августе 1941 года

К сожалению, кольцо окружения сначала было слишком тонким, так что на следующий день многим советским частям удалось вырваться из окружения и уйти на восток.

Два генерал-полковника — Гудериан и Гот — в тот же день встретились неподалеку от Смоленска, чтобы наметить путь дальнейшего наступления своих танковых и моторизованных дивизий. Они не хотели ожидать того момента, когда подтянутся отставшие на 150 километров пехотные дивизии, а стремились сразу нанести удар по Москве.

С новой энергией в общее руководство военными действиями включилось ОКХ. Приказ был категоричным: повернуть сильные части 3-й танковой группы на север для поддержки группы армий «Север». Фельдмаршал фон Клюге снова принял командование обеими танковыми группами, а генерал-полковнику барону фон Вейхсу был подчинен армейский корпус 4-й армии. Одновременно было приказано подтянуть пехоту к танковым группам.

По распоряжению ОКХ главной оперативной целью группы армий «Центр» была дорога Смоленск—Москва. Теперь цель была достигнута и представилась возможность использовать танковые группы для подготовки к нанесению решающего удара. Тем не менее Москва оставалась главной целью на будущее, и советское Верховное главнокомандование получило столь необходимое им время, чтобы сгруппировать силы для защиты русской столицы. Был сформирован Московский фронт под командованием генерал-лейтенанта Артемьева, в который вошли три армии — 32, 33 и 34-я. Войска были незамедлительно привлечены к строительству оборонительных сооружений перед Москвой. В них участвовали также тысячи гражданских лиц, которых привозили поездами или грузовиками из Москвы и окрестных городов. Так возникла оборонительная линия Нудоль—Тростенское озеро — Дорохово—Боровск—Высокиничи.

Смоленский котел в первые дни никоим образом не был непроницаемым. Три дивизии XXXIX корпуса сражались на фронте шириной около 80 км. Одновременно подошли первые три дивизии 2-й танковой группы на юге — их фронт был еще более протяженным. Таким образом, вечером 18 июля шесть рассредоточенных по фронту германских дивизий противостояли двенадцати блокированным советским дивизиям.

Тут началась атака русских, направленная на освобождение Смоленска. Генерал Еременко получил приказ исполь-

зовать все возможные силы, направленные 18 июля с востока к Смоленску. 129-я советская стрелковая дивизия и 57-я танковая бригада прорвали германское кольцо с внешней стороны и подошли к блокированным советским частям в Смоленске!

В конце концов на поле боя прибыл V германский армейский корпус и 5-я пехотная дивизия (генерал-майор Альмендигер). Две немецкие дивизии противостояли, несмотря на большие потери, атаке шести русских дивизий.

К счастью, с северо-запада подошел южный корпус 9-й армии. Это был VIII армейский корпус (генерал артиллерии Гейц), который вместе с 9-й (генерал-майор Хоене), 129-й (генерал-майор Риттау) и 137-й (генерал-лейтенант Бергман) пехотными дивизиями явился достойным подкреплением для германского фронта. Они установили связь со сражающейся в Смоленске 29-й мотопехотной дивизией. Германский фронт стабилизировался.

Генерал-полковник Гудериан, командующий 2-й танковой группой, в своих послевоенных воспоминаниях написал о происходившем 23 июля следующее:

«23 июля я встретил в Талашкине (15 км южнее Смоленска) генерала фон Тома, заменившего генерала фон Вебера на посту командира 17-й танковой дивизии. Генерал Тома был известен как старый и опытный танкист, отличившийся еще в период Первой мировой войны и войны в Испании. Он обладал железной выдержкой и выдающейся храбростью и в этой войне также оправдал возложенные на него надежды. 17-я танковая дивизия обеспечивала связь между XXXXVI и XXXXVII танковыми корпусами и удерживала фронт на Днепре, препятствуя русским прорваться на юг, чего еще опасалось командование 4-й армии. Командный пункт XXXXVI танкового корпуса находился в лесу, 11 км западнее Ельни. Генерал Фитингоф доложил мне о контраступлении русских на Ельню, которое ведется с юга, востока и севера при очень сильной артиллерийской поддержке. Вследствие недостатка боеприпасов, который испытывался с начала войны, корпус вел огонь только по наиболее важным целям. Фитингоф хотел наступать в направлении на Дорогобуж, чтобы оказать поддержку Готу, как только пехотный полк «Великая Германия» будет сменен 18-й танковой дивизией. Все попытки продвигнуться через р. Уша северо-западнее Ельни, в направлении на Свирколучье, были безуспешны. Дорога Глинка—Климятино,

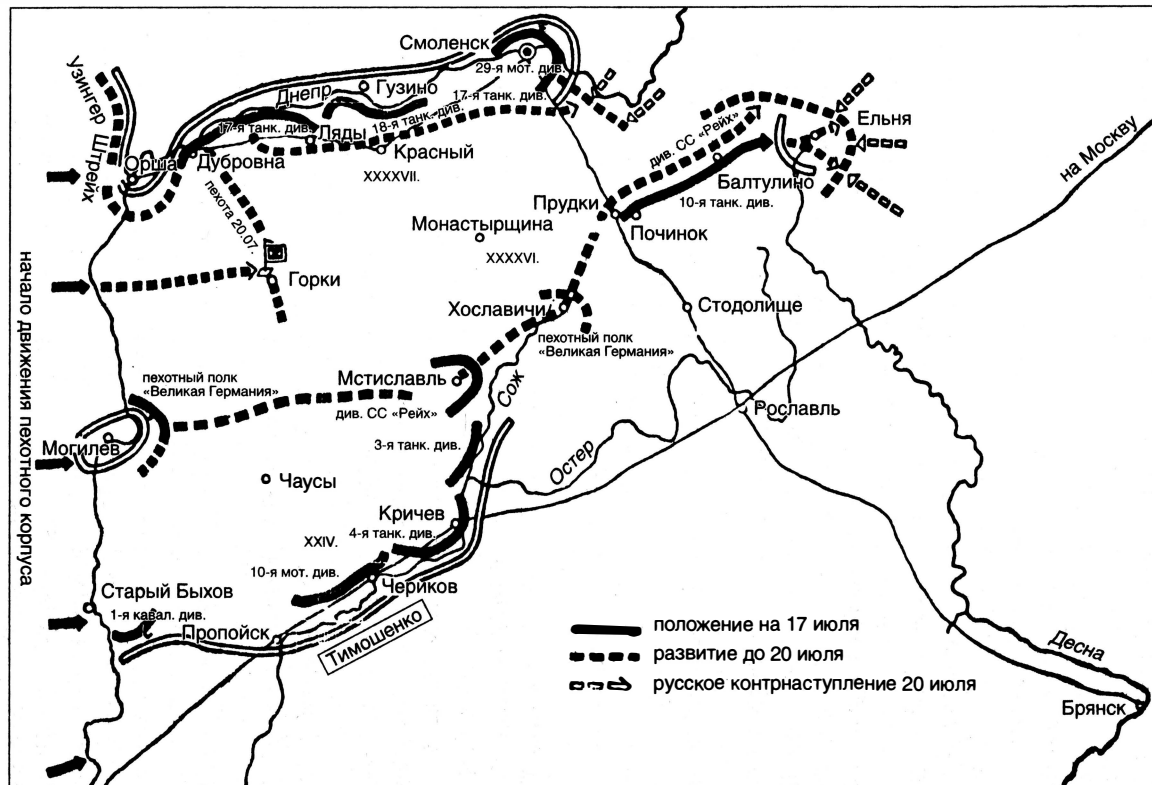
обозначенная на наших картах как «хорошая», в действительности совсем не существовала. Дорога на север была топкой и непроходимой для автотранспорта. Все передвижения должны были совершаться только в пешем строю и поэтому были утомительны и требовали много времени.

Затем я отправился в 10-ю танковую дивизию, где генерал Шааль подробно обрисовал мне картину боев под Ельней. Его войска уничтожили в течение одного дня 50 танков противника, но были остановлены у хорошо оборудованных позиций русских. Он считал, что дивизия потеряла не менее одной трети всех своих танков. Боеприпасы приходилось подвозить с пунктов, расположенных в 450 км от местонахождения дивизии.

Отсюда я отправился в дивизию СС «Рейх», находившуюся севернее Ельни. За день до этого дивизия захватила 1100 пленных, но с рубежа Ельня—Дорогобуж не смогла больше продвинуться. Сильные бомбардировочные удары русских с воздуха задержали дальнейшее продвижение дивизии. Я отправился на позиции боевого охранения, которыми командовал гауптштурмфюрер Клингенберг, чтобы лично ознакомиться с местностью и обстановкой. Я пришел к выводу, что, прежде чем начать наступление в направлении на Дорогобуж, следует дождаться прибытия пехотного полка «Великая Германия».

В 23 часа я прибыл на новый командный пункт моей группы, расположенный в 2 км южнее Прудков».

Сражавшаяся к северу от Смоленска 3-я танковая группа генерал-полковника Гота выдвинула свои моторизованные дивизии на Вопь и создала оборонительный рубеж против атак советских войск с востока. Здесь на участке от Ломоносова (на севере) до места впадения Вопи в Днепр действовали следующие германские части: 18-я мотопехотная дивизия, 20-я танковая дивизия, бригада Панцер-Лер 900, 12-я и 7-я танковые дивизии. Семь советских стрелковых дивизий и одна танковая бригада на последней неделе июля атаковали этот наспех построенный германский оборонительный рубеж длиной около 50 километров. Участок главного удара находился в районе Ярцева, где 7-я танковая дивизия несла основную тяжесть оборонительных боев. Здесь впервые появились русские ракеты доселе неизвестных немецкой стороне многоствольных реактивных установок, прозванных солдатами «сталинскими органами».

Ельня. 17—20 июля 1941 года

Особенно тяжелые оборонительные бои вела 2-я танковая группа, которая в районе Ельни противостояла ударам 24-й советской армии (генерал-лейтенант Качалов). Опасность для германских дивизий на этом участке была тем более велика, поскольку вокруг Смоленска и в самом городе фанатично оборонялись части окруженных советских армий — 16-й и 20-й.

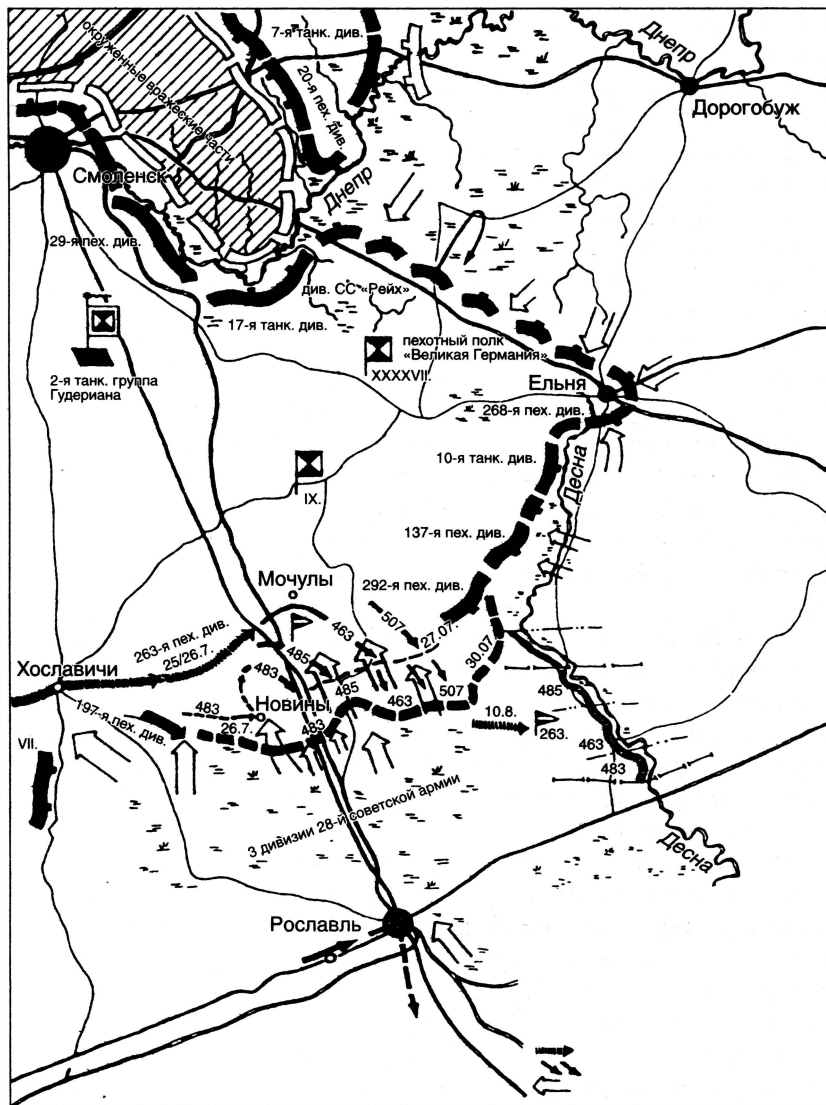
Германское командование было неприятно удивлено ожесточенным сопротивлением русских, на которое никто не рассчитывал. ОКХ и командование групп армий отдавали противоречивые друг другу приказы. Генерал-полковник Гудериан пожелал прояснить ситуацию и 27 июля прибыл в штаб-квартиру группы армий в Борисове. Здесь он, к немалому удивлению, узнал, что Гитлер и ОКХ больше не считают Москву первоочередной целью, а танковая группа должна повернуть на юго-запад, таким образом практически назад.

Но до этого пока не дошло. Сражения на реке Вопь и в районе Ельни требовали участия всех доступных немецких сил. В городе и вокруг него оборонялась 10-я дивизия (генерал-лейтенант Шааль), которая 18 июля захватила город, причем в первое время одна против непрерывно атакующих русских.

С подходом других пехотных дивизий в последние дни июля германский оборонительный фронт все больше и больше стабилизировался. Удалось даже окружить и уничтожить некоторые передовые части русских. В конце концов силы советской армии истощились. И московское командование отдало приказ о прорыве из окружения блокированных в Смоленске войск.

Однако сражение еще не завершилось. Ельня по-прежнему оставалась главным направлением Смоленского сражения. Красная армия попыталась тринадцатью мощными атаками прорвать позиции 2-й танковой группы. Потери немцев увеличивались день ото дня. Находившаяся в центре боя 10-я танковая дивизия доложила о потере 60% своих транспортных средств. Дивизия СС «Рейх», сражавшаяся в самом узком месте котла, была вынуждена временно отступить под ударами русских войск, прорывающихся из Смоленска.

И на юге — на территории к северу от Рославля — ситуация была сложной. Здесь положение разъяснилось, лишь когда с запада подошла 263-я пехотная дивизия (генерал-майор Хекель), и русских оттеснили на исходные позиции.

Битва за Смоленск. 25 июля — 9 августа 1941 года.
 Позиционная война на Десне. 10 августа — 17 августа 1941 года

Русские части прорывались из Смоленска. Впереди шли танки 5-го механизированного корпуса советской армии. Лишь немногие советские войсковые части прорвались через позиции германских войск. Основная масса боевых машин погибла под огнем артиллерийских орудий, истребителей танков и зениток. Так окончилось сопротивление противника. Советские войска начали массово сдаваться в плен.

Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок издал 5 августа следующий приказ:

«С уничтожением окруженных под Смоленском русских дивизий трехнедельное сражение на Днестре, Дюне и в районе Смоленска завершилась блестящей победой немецкого оружия и немецкого чувства долга.

Результаты сражения следующие:

309 110 пленных;

3205 захваченных или уничтоженных танков;

3000 орудий;

341 самолет.

Приведенный перечень далеко не полный.

Ваше деяние останется в истории.

С благодарностью и гордостью смотрю я на войска, которые способны на подобные свершения».

Победа, конечно, была достигнута, но какой ценой? Группа армий «Центр» понесла серьезные потери. По сообщению командования группы армий, направленному в Берлин 1 августа, с начала кампании войска лишились 74 500 офицеров, унтер-офицеров и солдат.

После прохождения высшей точки Смоленского сражения ОКХ решил на начало новой оперативной фазы, в течение которой предусматривалась перегруппировка войск и перемещение направления главного удара на Ленинград и Украину. Так как потери танков оказались значительно больше, чем ожидалось, ОКХ отдало главную роль дальнейшим операциям пехотных армий.

3-я танковая группа была подчинена 9-й армии (генерал-полковник Штраус). А 2-я танковая группа (генерал-полковник Гудериан) была усилена XVII (генерал артиллерии Фармбахер), IX (генерал пехоты Гейер) и XX (генерал пехоты Матерна) армейскими корпусами и переименована в «армейскую группу Гудериана». Остальные пехотные дивизии составили 4-ю армию, которую принял фельдмаршал фон Клюге.

4-я армия должна была единственной из группы армий с фронтом передвигаться дальше на восток. 9-я армия поворачивала на север на Валдайскую возвышенность, армейская группа Гудериана — на Украину, а 2-я армия должна был нанести удар в сторону Киева. Москва была забыта.

За линией фронта группы армий создавалась новая гражданская администрация — генерал-комиссариат Белоруссии в Минске. Чиновники, назначенные партией, начали проводить в жизнь директивы недавно созданного рейхсминистерства оккупированных восточных территорий и воспитывать население в духе национал-социалистской политики. Здесь началось создание сильных партизанских отрядов, которым предстояло в самое ближайшее время изрядно затруднить жизнь группе армий «Центр».

ВОЙНА В ВОЗДУХЕ НАД ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИЕЙ

Война в воздухе началась практически за девять месяцев до того, как на земле был сделан первый выстрел. ОКЛ (OKL — Oberkommando der Luftwaffe — Верховное командование люфтваффе) уже в октябре 1940 года сформировало группу дальней разведки, оснастив ее тяжелыми машинами типа He-111 и Ju-88, которые были снабжены специальными высотными двигателями и встроенными камерами дальнего действия.

Эта разведывательная группа, которой командовал оберст-лейтенант Ровель, была подчинена непосредственно командующему люфтваффе. В нее входили четыре эскадрильи, которые позднее занимались фотосъемкой оперативной области между Ленинградом и Черным морем. Первая эскадрилья группы вылетала с аэродрома Зеераппен в Восточной Пруссии, перелетала на высоте 12 000 м границу между Германией и Советским Союзом и фотографировала оперативное пространство между Киевом и Минском.

Командующий 2-м воздушным флотом фельдмаршал Кессельринг, которому было поручено применение бомбардировочной авиации против Великобритании, после перевода своего штаба в район Варшавы взял на себя командование всеми военно-воздушными формированиями, которые должны были быть готовыми к нападению на Советский Союз в радиусе действия группы армий «Центр».

Следующие штабы оперативного руководства до середины июня перебазировались вместе со своими формированиями на заранее подготовленные позиции между Восточной Пруссией и Южной Польшей:

Командование 2-го воздушного флота (фельдмаршал Кессельринг), штаб-квартира в Варшаве.

II авиакорпус (генерал авиации Лерцер), штаб-квартира в Отвоцке, к югу от Варшавы.

VIII авиакорпус (генерал-лейтенант барон фон Рихтгофен), штаб-квартира в населенном пункте Сувалки.

I зенитный корпус (генерал-майор фон Акстельм), штаб-квартира в Варшаве.

В первые дни кампании первоочередной задачей обоих авиакорпусов была преимущественная поддержка двух танковых групп, после того как будут подавлены советские орудия ПВО. I зенитный корпус разместил свои полки (101-й и 102-й зенитные полки) рядом с танковыми группами на направлении главного удара. В оба полка входили также два смешанных и один легкий батальон, в которых насчитывалось всего шесть тяжелых (8,8 см) и семь легких (3,7 см и 2 см) батарей.

Боевой порядок авиакорпусов:

II авиакорпус, истребительная авиационная эскадра (ИЭ) 51,

бомбардировочная эскадра (БЭ) 3 и 53,

эскадра пикирующих бомбардировщиков (ПЭ) 77,

штурмовая боевая группа (ШБГ) 210,

боевая группа особого назначения (БГ) 102.

VIII авиакорпус, истребительная авиационная эскадра (ИЭ) 27,

бомбардировочная эскадра (БЭ) 2,

эскадра пикирующих бомбардировщиков (ПЭ) 1 и 2,

эскадра истребителей-бомбардировщиков (ИБ) 26.

Командованию воздушного флота были подчинены ИЭ 53 и 122-я группа дальней разведки. Военно-воздушные формирования были ведены в бой незадолго до открытия огня. Отдельные проверенные в боях экипажи трех бомбардировочных эскадр поднялись в воздух на своих боевых машинах. Они должны были за час до начала наступления, в 3:15 утра 22 июня, находиться в воздухе над аэродромами противника и сбросить первые бомбы на стоящие на земле машины, сооружения, взлетно-посадочные полосы, сделав невозможным вылет русских самолетов.

Когда утреннее воскресное солнце только показалось над восточным горизонтом, немецкие истребители, бомбарди-

ровщики, разведчики и истребители-бомбардировщики были уже в воздухе. Им было необходимо с первой же попытки перехватить истребители противника и уничтожить еще на земле советские бомбардировщики с красной звездой на фюзеляже.

Машины типа Do-17Z БЭ 2 в эти утренние часы вылетели с площадок, расположенных к югу от Алленштейна по общему направлению Гродно—Вильна—Лида. Самолеты Ju-88 БЭ 3 покинули аэродром в районе Демблина и обрушились на советские города между Брест-Литовском и Кобринем. А He-111H БЭ 53 из района к югу от Варшавы вылетели бомбить аэродромы между Белостоком и Минском.

Теперь повсеместно горели расположенные в приграничной области аэродромы. Немецкие бомбы превратили ангары в полыхающие костры, уничтожили стоящие на земле самолеты, покрыли глубокими воронками взлетно-посадочные полосы. Однако вопреки ожиданиям советские летчики оказали сопротивление. Повсеместно шли воздушные бои. Советские пилоты даже атаковали место базирования ПБ 77 в Бяла-Подляска. К счастью, на месте оказалось несколько машин ИЭ 53 (гауптман Вильке), которые сбили 15 русских самолетов.

В другом месте советские самолеты обрушились на конвой 2-й танковой группы. На этот раз вовремя подоспели истребители ИЭ 51 (гауптман Фёцо) (среди них был командир авиаэскадры оберст Мельдерс), которые сбили двенадцать вражеских машин.

Однако и наши эскадрильи понесли серьезные потери. Когда самолеты ПБ 2 (майор Хичхольд), на одном из них находился доселе никому не известный обер-лейтенант Рудель, атаковали скопление русских танков в районе Гродно, неожиданно появились советские истребители. Хотя немцам (ИЭ 27) удалось отогнать русских, потери оказались весьма значительными. Среди погибших был командир эскадры майор Шельман.

Когда вечером первого дня кампании в штаб-квартире 2-го воздушного флота в Варшаве были подведены итоги, оказалось, что в воздушных сражениях уничтожено 210 вражеских самолетов, а на земле — 528!

Основные силы формирований были направлены для уничтожения окруженных советских дивизий в районе Белостока и Новогрудка. Среди прочих там были обер-лейтенант Лау и гауптман Брюкер из ПБ 2. Пока еще немецкие пилоты по-

всеместно превосходили русских. Девятнадцатилетний лейтенант Стреловф (ИЭ 51) сбил 25 июня свой первый вражеский самолет. За несколько последующих месяцев он одержал 68 воздушных побед. Обер-лейтенант Колбофф (ИЭ 51) на седьмой день кампании уничтожил пять русских самолетов (месяцем позже он сам погиб в воздушном бою).

Летчики несли существенный вклад в большие успехи первых недель кампании. Везде взлетали на воздух мосты и железнодорожные узлы, бункеры и казармы. Личный состав БЭ 3 28 июня участвовал в атаке на Брест-Литовскую крепость и причинил ей большие повреждения 1800-кг бомбами. Летчики в немалой степени содействовали капитуляции гарнизона крепости. 30 июня, когда отгремело сражение в котле в районе Белостока, дело дошло до массированного налета советских истребителей. Германские машины типа Вf-109F (ИЭ 51) взлетели тотчас и только в этот день сбили 114 вражеских самолетов. Гауптман Йоппин (ИЭ 51) и лейтенант Бэр уничтожили пять советских самолетов, оберст Мельдерс — два.

Зенитные подразделения тоже прекрасно зарекомендовали себя в те дни. Два полка до третьего дня кампании сбили 28 вражеских самолетов, а один только легкий зенитный 91-й батальон уничтожил в районе Кобрина семь машин. Первых успехов в наземных боях добился взвод под командованием вахмистра Фледера, которому удалось несколькими орудиями подбить много вражеских танков в районе Слонима.

Связь с отдельными подразделениями и штабами поддерживали роты связи 38-го авиаполка, который вместе с передвижением войск также перебазировался через границу. Только в районе действия XXXIX моторизованного армейского корпуса за первые три дня кампании было протянуто 120 км телефонных линий.

По мере развития наступления группы армий «Центр» части 2-го воздушного флота рассредоточивались вдоль линии фронта, так же как и наземные подразделения, и были вынуждены помогать то здесь, то там — где в данный момент «горит».

Однако, когда наступление группы армий в районе Смоленска начало замедляться и Гитлер решил не атаковать непосредственно Москву, а повернуть танки на Ленинград и Киев, он отдал командованию воздушного флота приказ сравнять Москву с землей.

Но до этого еще не дошло. Хотя немецкие истребители по-прежнему господствовали в воздухе над Белоруссией и Центральной Россией, все же вражеская оборона существенно усилилась. Несмотря на то что немцы достигли воистину выдающихся результатов по числу сбитых вражеских самолетов, все больше и больше машин с красной пятиконечной звездой на фюзеляже поднималось в воздух.

Тем не менее германские летчики были очень опытными, проверенными в боях и во многом превосходили противника. Для примера можно привести следующие данные: только в июле германские летчики сбили: оберст Мельдерс (ИЭ 51) — 101 самолет противника; майор барон фон Мальтцан (ИЭ 53) — 42; лейтенант Шмидт (ИЭ 53) — 30; гауптман Леппла (ИЭ 51) — 27; обер-лейтенант Штайгер (ИЭ 51) — 25; гауптман Фёцо — 22. Своих первых воздушных побед добились среди прочих лейтенант фон Фассонг (ИЭ 51) — позже он сбил 136 самолетов противника — и ефрейтор Шак (ИЭ 51) — позже он сбил 176 самолетов противника.

Оберст Мельдерс после своей 101-й победы был вызван в рейх и получил звание генерала. ИЭ 51 принял майор Бекх, до этого командовавший одним из ее подразделений. ИЭ 51, одержавшая к концу июля 1000 побед в воздухе, по результатам оказалась во главе всех эскадр, участвовавших в кампании. Непосредственно за ней следовали ИЭ 27 под командованием майора Фольгенда и ИЭ 53 под командованием майора барона фон Мальтцана.

Зенитчики принимали участие в боях на всех участках обширного фронта от Витебска до Гомеля и нередко считались самым эффективным средством против советских танков. Так, два 8,8-см орудия 36-го зенитного полка в районе Витебска за несколько минут подбили шесть советских танков Т-34, а спустя несколько дней второй батарее (обер-лейтенант Кляйн) того же полка на реке Вопь удалось из 15 наступающих танков подбить двенадцать.

Несмотря на распыление своих воздушных и наземных сил командование 2-го воздушного флота готовилось к большой атаке на Москву. Изданная 19 июля 1941 года директива № 33 о продолжении военных действий на востоке заключалась в следующем: для люфтваффе важно освобождением сил на центральном участке фронта поддержать нападение Юго-Восточного фронта применением военно-воздушных и зенитных сил,

при необходимости привлекая подкрепление или производя соответствующую перегруппировку.

Что же касается атаки на Москву силами 2-го воздушно-го флота, временно усиленного боевыми частями с запада, его необходимо провести как можно скорее в качестве ответной меры нападению советских войск на Бухарест и Хельсинки.

2-й воздушный флот собрал для первой германской атаки на советскую столицу крупные силы, состоящие из частей БЭ 3, 4, 26, 27, 53, 54, 55, а также БГ 100. В целом насчитывалось 127 боевых самолетов типа Ju-88 и He-11, которые вечером 21 июля поднялись в воздух для массированного налета на Москву. Поскольку имелись все основания ожидать над линией Смоленск—Дорогобуж сильный зенитный огонь, был выбран кружной путь южнее этой линии. Полет шел на высоте 4000 м, чтобы уйти от прожекторов и аэростатных заграждений.

Когда на Москву опустилась ночь, с неба обрушилось 40 000 тонн зажигательных и 104 тонны фугасных бомб.

Подразделение БЭ 55 под командованием оберст-лейтенанта Кюля было нацелено на Кремль. Донесение об этом налете гласило следующее: «В 19.47 35 машин эскадры в первый раз поднялись в воздух для боевого полета на Москву. <...> Все бомбы были сброшены. Правительственный район загорелся. Кремль не горел. Оберст-лейтенант Кюль еще в течение получаса кружил над Кремлем на высоте 1500 метров, наблюдая действие бомбежки на цель. Не было видно ни одного прожектора, с территории Кремля стреляли только «красные мыши» — счетверенные пулеметные зенитные установки, и больше ничего...»

Все же поставленную цель — Кремль — поразить не удалось. Вместо него загорелся расположенный неподалеку стадион, в который и попали немецкие бомбы.

Этот массированный налет для русских зенитчиков оказался полной неожиданностью, и командование 2-го воздушного флота приняло решение повторить налет через два дня.

Второй ночной налет на Москву осуществили 115 самолетов, преимущественно из БЭ 4 (оберст Рат). На этот раз противовоздушная оборона противника была уже более значительной. Когда же налет повторился в третий раз, над Москвой уже светило более пятисот прожекторов и тяжелые батареи ПВО вели огонь по воздушным целям.

Советская защита ПВО в районе Москвы всего лишь за несколько дней многократно усилилась, и полеты бомбардировщиков стали слишком опасными, поэтому 30 июля был проведен последний налет.

Теперь Смоленское сражение требовало привлечения дополнительных боеспособных подразделений, которые уже частично было отправлены на другие участки фронта, даже во Францию и в Германию.

Находившаяся в подчинении воздушного флота БЭ должна была в июле произвести налеты на важнейшие оборонные промышленные предприятия Воронежа, Тулы и Брянска. В докладе о выполнении задания БЭ 55 сказано:

«В атаках на рассвете были разрушены важнейшие железнодорожные транспортные узлы Брянск и Орел. Здесь скопились не только войсковые эшелоны, которые с резервных позиций везли войска на фронт, здесь хранились на складах важнейшие промышленные и продовольственные грузы, ожидающие отправки. Железнодорожный грузопоток идет через Орел и Брянск с Черного моря на север и на Москву.

Рано утром и в вечерних сумерках мы бомбили Унечу. Бомбы падали на рельсовые пути, где вплотную друг к другу стояли составы, огромные склады, железнодорожные сооружения.

Там, где оказывалась бессильной артиллерия, убежища противника уничтожали бомбы. Днем бомбы падали на город Дорогобуж.

После того как Смоленское сражение сковало основные силы группы армий «Центр», с середины августа направление главного удара сместилось к Киеву, и все больше эскадрилий выводилось с центрального участка фронта. К концу августа все подразделения VIII корпуса покинули этот район, переместившись под Ленинград.

Остальные эскадры использовались для поддержки 2-й танковой группы на Украине, а вовсе не для помощи тесным пехотным дивизиям на реке Воль в районе Смоленска и Ельни. Так центральный участок фронта покинули все без исключения эскадрильи пикирующих бомбардировщиков. Остались только части БЭ 3, 53, 55, ИБ 26 и БГ 100.

Боевое расписание группы «Легион Кондор» БЭ 53 (оберстлейтенант Вайткус) в августе—сентябре может служить примером влияния германских военно-воздушных частей на ход событий в это время.

- 4.8.41 Ночной массированный налет на Москву (без цели)
- 7.8.41 Ночной массированный налет на Москву (без цели)
- 9.8.41 Ночной массированный налет на Москву
- 10.8.41 Ночной массированный налет на Москву
- 11.8.41 Налет на рассвете на железнодорожную станцию Брянск
- 12.8.41 Налет на рассвете на железнодорожную станцию Брянск
- 12.8.41 Ночной налет на железнодорожную станцию Вязьма
- 14.8.41 Дневной налет на Жлобин
- 14.8.41 Дневной налет на артиллерийские позиции, 2 км к северо-востоку от Жлобина
- 15.8.41 Дневная атака войск на улице, северная часть Гомеля
- 15.8.41 Дневной налет на артиллерийские позиции, северная часть Ельни
- 16.8.41 Дневная атака войск в районе Клинцы
- 16.8.41 Дневной налет на Новозыбков (70 км к востоку от Гомеля)
- 21.8.41 Дневной налет на железнодорожную линию Гомель—Сновск и подвижной состав
- 22.8.41 Дневной налет на железнодорожную линию Гомель—Сновск
- 23.8.41 Дневной налет на железнодорожную станцию Бахмач
- 23.8.41 Дневной налет на железнодорожную линию Неданчичи—Чернигов
- 23.8.41 Ночной налет на железнодорожную станцию Чернигов
- 24.8.41 Дневной налет на железнодорожную станцию Кролевец
- 24.8.41 Дневной налет на железнодорожную станцию Чернигов
- 25.8.41 Дневной налет на железнодорожную линию Конотоп—Путивль
- 25.8.41 Дневной налет на железнодорожную линию Конотоп—Кролевец
- 26.8.41 Дневной налет на железнодорожную станцию Холмичи

- 28.8.41 Дневной налет на железнодорожную станцию Холмичи и подвижной состав
- 30.8.41 Дневной налет на железнодорожные станции Палики и Брянск
- 1.9.41 Дневной налет на железнодорожную станцию Комаричи
- 6.9.41 Ночной налет на коммунально-бытовые предприятия Брянска
- 7.9.41 Дневной налет на железнодорожную станцию и железнодорожную линию Климово—Сумы
- 8.9.41 Дневной налет на составы, идущие по ветке Бахмач—Конотоп
- 9.9.41 Дневной налет на железнодорожную станцию и путевые сооружения Ромны
- 10.9.41 Дневной налет на железнодорожную станцию и путевые сооружения Пирятин
- 10.9.41 Дневная атака войск и танков в районе Ични
- 12.9.41 Дневная атака на скопления войск и танков в районе Рацманы
- 13.9.41 Дневная атака на скопления войск и танков в районе Чернычи—Пирятин
- 14.9.41 Дневная атака на войска в районе Прилуки
- 15.9.41 Дневная атака на скопления войск и танков в районе Прилуки—Пирятин
- 16.9.41 Дневной налет на составы, идущие по ветке Клиновка—Сумы
- 17.9.41 Дневной налет на железнодорожную станцию Комаричи
- 19.9.41 Дневной налет на железнодорожную станцию Смородино
- 20.9.41 Дневной налет на составы в районе Кириковки
- 24.9.41 Дневной налет на железнодорожную линию Брянск—Орел—Курск—Льгов
- 26.9.41 Дневной налет на пересечение железнодорожных линий в 10 км северо-западнее Калуги
- 27.9.41 Дневной налет на составы в районе Калуги
- 28.9.41 Дневной налет на составы как 27.9.41

Когда воздушные атаки русских на немецкие позиции стали непрерывными, для их отражения потребовались истребители. В августе некоторые летчики-истребители достигли больших успехов. Так, лейтенант Хупперц (ИЭ 51) сбил

34 вражеских самолета, обер-лейтенант Шнелль — 29, гауптман Леппла — 27, лейтенант Флайг — 26, гауптман Вильке — 25. Но и потери были высокими. Среди прочих 25 августа нашел свою смерть в воздушном бою над Брянском оберст Мельдерс, до тех пор остававшийся самым успешным истребителем. Одержав 70 побед, погиб гауптман Йоппин (ИЭ 51).

Основная тяжесть обороны против советских воздушных атак ложилась на подразделения зенитчиков. Так, например, 5 августа зенитные батареи обер-лейтенанта Фогеля (24-й зенитный полк) в районе Орши сбили пять русских самолетов, уничтожили еще 13 орудий и 80 грузовиков.

Всего за период до начала сентября на счету I зенитного корпуса оказалось 314 сбитых самолетов и 3000 единиц бронетехники.

Командование 2-го воздушного флота — позже его штаб был переведен в Смоленск — имело в своем распоряжении для поддержания связи, помимо 32-го воздушного полка связи (оберст-лейтенант Бонер), еще II авиакорпус.

Сам полк состоял из двух батальонов. Первым командовал майор Кранхольд. Батальон занимался собственно обеспечением связи. Вторым батальоном командовал майор Тенг-Коблигк. Батальон занимался протягиванием телефонных кабелей для дальней связи.

В сентябре над немецкими позициями довольно редко можно было видеть самолеты. Генерал-майор Фибиг командовал оставшимися бомбардировочными и истребительными подразделениями на южном участке фронта группы армий «Центр». На центральном и северном участках фронта группы армий «Центр» авиации почти не было. Здесь лишь временами появлялись эскадрильи и отдельные самолеты эскадры пикирующих бомбардировщиков ПЭ 2 (оберст-лейтенант Хаген), ИЭ 51 (генерал-майор Бекх) и БЭ 53 (оберст-лейтенант Вайткус).

Больших успехов добился обер-лейтенант Берст, который, к примеру, 6 сентября в районе Смоленска уничтожил мост через Днепр. Тем самым он сорвал прорыв сильной русской группировки из Смоленского котла, за что был награжден Рыцарским крестом. Позднее Берст, один из самых успешных летчиков пикирующих бомбардировщиков люфтваффе, стал обладателем Рыцарского креста с мечами и дубовыми листьями.

Подготовка к операции «Тайфун» (наступление на Москву), завершение сражения в районе Киева и отказ от взя-

тия Ленинграда в конце концов снова привели ранее отправленные на юг и на север подразделения 2-го воздушного флота на центральный участок Восточного фронта.

В конце сентября с ленинградского участка фронта вернулся весь VIII авиакорпус (генерал-лейтенант барон фон Рихтгофен). Ранее располагавшиеся в районе Киева эскадры ПЭ 1 (оберст-лейтенант Динорт), ПЭ 77 (оберст-лейтенант граф Шенборн-Визентайд) и ИБ 26 (оберст Шальк) снова заняли аэродром в районе действия группы армий «Центр».

С их помощью 2-й воздушный флот мог поддержать массированными налетами наступление группы армий «Центр» на Москву. Еще до начала собственно операции «Тайфун» ночью 1 октября самолеты «Легиона Кондор» атаковали военные сооружения в районе Москвы. Атаки повторялись и в следующие ночи, несмотря на усиленную противовоздушную оборону. В течение дня воздушные атаки из-за сильной зенитной обороны были невозможны.

С распространением таких атак, причем оба авиакорпуса добились очевидных успехов в сражениях над Брянском и Вязьмой, аэродромы перемещались на восток. Так, пикирующие бомбардировщики ПЭ 1 и ПЭ 77 вместе со 2-й танковой армией приняли участие в первых больших сражениях нового наступления. ПЭ 2 под руководством VIII авиакорпуса поддерживала 3-ю танковую армию в районе Вязьмы и при наступлении в направлении Калинина. В этих эскадрах, командование которыми в начале октября принял майор Хоцель, один из первых пилотов пикирующих бомбардировщиков люфтваффе, особенно отличились гауптман Купфер и оберлейтенанты Фрейтаг и Ланг.

Генерал-лейтенант барон фон Рихтгофен по мере развития наступления перевел свой командный пункт из Смоленска в Липецк, а оттуда в Емельяново — в 125 км западнее Москвы. Показателен рассказ о состоянии дел в штабе, когда установилась плохая погода:

«Теперь погода становится все хуже, в основном преобладает легкий мороз. Улицы и дороги развезло, их разбили гусеничные машины и тяжелые грузовики. Ситуация с подвозом снабжения критическая. Телефонный кабель дальней связи к фронту доставлялся воздушным транспортом. Ситуация на всем участке от Ржева до Калинина внушает опасения, поскольку на улицах появляется не только советская пехота, но даже танки и артиллерия».

В точности такие же трудности существовали и на южном участке фронта, где размещался II авиакорпус под командованием генерала Лерцера. Штаб располагался в Шаталовке. Связь с летными полями, где были размещены эскадрильи, поддерживалась 32-м авиаполком связи, к которому позже присоединился 12-й авиаполк связи (оберст-лейтенант Эмихен). Но уже в ноябре 12-й полк был отправлен на Балканы.

Генерал Лерцер расположил свой штаб в пригороде Калуги, а генерал-майор Фибиг следовал за своей штурмовой авиацией, которая преимущественно летела перед 2-й танковой армией.

Вскоре установившаяся плохая погода сделала вылеты безуспешными и опасными, снабжение самолетов горючим и боеприпасами застопорилось. Это дало повод генералу Лерцеру сделать представление непосредственно рейхсмаршалу Герингу, который поручил шефу воздушных связистов генералу Мартини лично проследить, чтобы все было как надо.

Шеф воздушных связистов, находясь в Орле, убедился в том, что транспортная ситуация сложилась тяжелая, и той же ночью приказал использовать больше транспортных самолетов Ju-52, которые были переведены из Норвегии и выполнили только первые снабженческие рейсы к застрявшим самолетам воздушного флота. Позже они снабжали остановившиеся дивизии группы армий недостающими продуктами, горючим, боеприпасами и другими грузами.

Между тем сражения на земле продолжались и с установлением морозной погоды приобрели больший размах. Бомбардировочная авиация до самого конца ноября много раз атаковала транспортные и военные сооружения в черте Москвы и вокруг города. Последние вылеты велись даже в дневное время. Говоря коротко, бомбардировочная эскадра на центральном участке фронта занималась следующим: «Подавление вражеской авиации, подвоз припасов, штурмовка железнодорожных станций, ночные налеты на промышленные объекты Москвы, Горького, первые рейсы для снабжения окруженных войсковых группировок...»

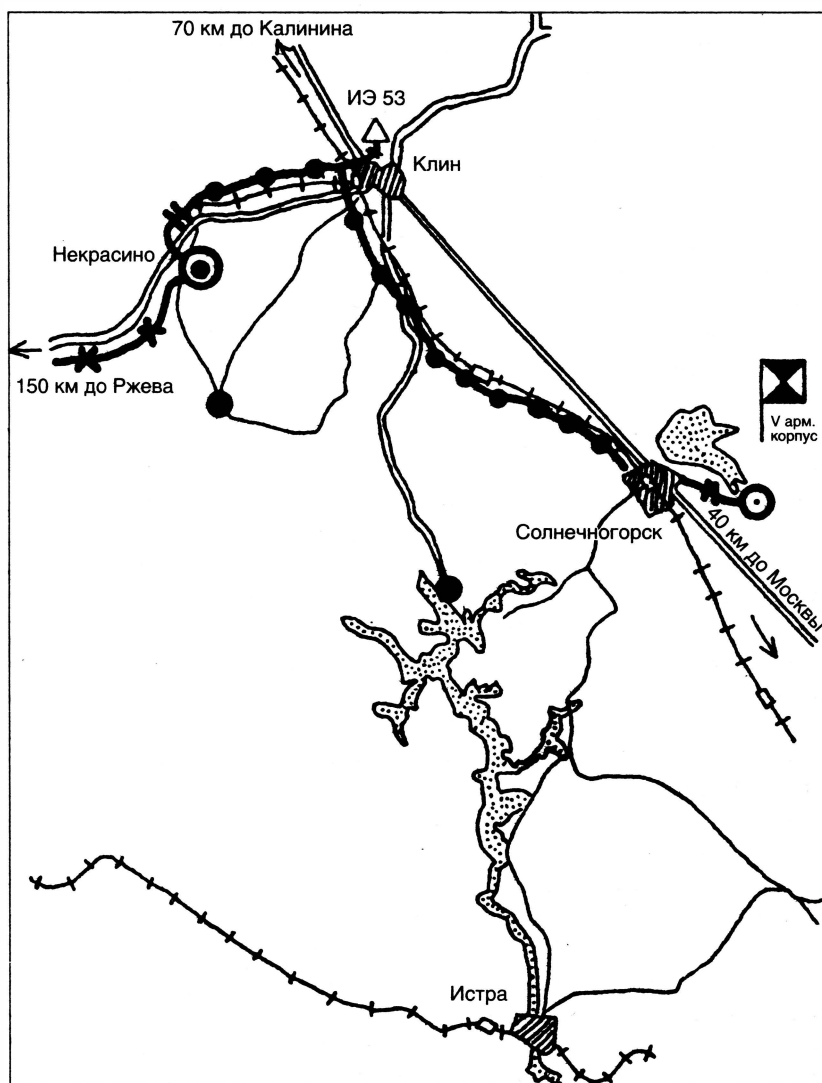
В журнале ПЭ 2 (майор Хоцель) сказано: «...Зимняя погода. 30 октября: град, только «Штуки» вылетели на высоте 100 м в ответ на советский танковый контрудар во фланг 110-й пехотной дивизии. А 6 ноября атака XXIII армейского корпуса при хорошей поддержке эскадры продвинулась на

15 километров. 7 ноября: снегопад. Температура опустилась до -20 градусов. Авиационные двигатели не заводятся. Вопреки стараниям всего личного состава вылеты были возможны в течение только нескольких дней. Так, 1 ноября пикирующие бомбардировщики вылетели против атакующего противника к северу от полевого аэродрома Руша. А 18 ноября «Штуки» атаковали вражеские колонны и скопления войск, которые по частям отходили на восток. 26 ноября были сделаны самолето-вылеты перед пехотой и танками 2-й танковой армии. 28 ноября отмечено до четырех вылетов всех подразделений. А 30 ноября вылет перед 4-й танковой армией, которая продвинулась вперед на 12 километров и остановилась примерно в 20 километрах от окраин Москвы. В начале декабря температура опустилась до 30 градусов. Наступление замерзло...»

В этот момент группе армий «Центр» едва ли могла быть оказана серьезная поддержка, поскольку в середине ноября основные силы 2-го воздушного флота были неожиданно отозваны с Восточного фронта и отправлены в Италию, на Сицилию и в Северную Африку, чтобы поддержать своих итальянских союзников, которые терпели поражения на Североафриканском театре военных действий. Итальянский флот стоял в средиземноморских портах и не осмеливался выходить в море.

Фельдмаршал Кессельринг сам отправился вместе с командованием воздушного флота и II авиакорпусом в Италию. Осталось лишь несколько авиационных подразделений, которые теперь были подчинены командованию VIII авиакорпуса (генерал барон фон Рихтгофен), которые должны были оказать поддержку группе армий «Центр» в тяжелых боях за Москву.

Остались обе истребительные эскадры — 51-я (майор Бекх) и 53-я (майор фон Мальтцан), бомбардировочная 53-я эскадра (оберст-лейтенант Вайткус) и четыре группы из трех эскадр пикирующих бомбардировщиков, так же как 100-я бомбардировочная группа. В наземных боях вместе с зенитными полками 101 и 104-м участвовали связисты полков 22, 32 и 38-го. Полки связи всегда следовали за наземными войсками. На северном участке фронта они проложили кабельную линию от Ржева до Клина и южной оконечности Сенежского озера, точнее Солнечногорска. Здесь располагались передовые позиции ИЭ 53 — всего лишь в 50 км от Москвы.

Линии связи, проложенные подразделением 38-го полка связи по состоянию на 29 ноября 1941 года

Действовавшие на участке 2-й танковой армии воздушные связисты только до середины ноября проложили 3000 км кабеля, а их передовая рота — 5-я рота 32-го полка под командованием обер-лейтенанта Раба — находилась вместе с передовыми танковыми частями XXIV танкового корпуса в Ясной Поляне, перед самой Тулой. Зенитчики также делали все возможное. 21 ноября командующий танковыми войсками барон Гейр фон Швеппенбург обратился к зенитчикам 104-го полка со следующими словами:

«Солдаты 104-го зенитного полка!

В конце пятого месяца непрекращающейся войны я особенно часто думаю о ваших успехах. Вы с триумфом прошествовали через Буг, Березину, Днепр и линию Сталина до Рославля, через Милославичи, Десну и Сейм до окружения Киева, от Глухова через Орел до Тулы, поразив 222 самолета, 73 танка и других единиц бронетехники, уничтожив 140 орудий и захватив 2082 пленных. Даже в тяжелейшем положении в воздухе и на земле вы, являя собой образец товарищества по оружию, всегда отвечали самым высоким требованиям.

Я никогда не забуду павших товарищей и раненых полка».

Летный состав летал на своих поврежденных машинах, невзирая на снег, ветер и лед, чтобы дать столь необходимую поддержку с воздуха ведущим тяжелые бои сухопутным войскам. Так, например, 1-я эскадрилья БГ 100 (обер-лейтенант Бэтчер) в ночь на 5 сентября совершила налет на промышленные предприятия Горького, который один из немецких военных корреспондентов описал следующим образом:

«Уже несколько часов длится полет, и, несмотря на отопление в кабине, чувствуется низкая температура за бортом. Под нами лежит, насколько хватает глаз, слой белых облаков, причудливые формы которых вносят единственное разнообразие в работу летчиков. Раскинувшаяся в тысяче метров под нами земля кажется застывшим ледяным океаном. Мы уже давно пролетели над линией фронта. Где-то слева находится Москва. Но экипаж не интересуется ни море облаков, ни голубое небо над нами. Они снова и снова рассчитывают курс, сверяют карты и показания приборов. Справа и слева от нас летят другие самолеты.

Убогие, крытые соломой избы беспорядочно нагромождены вдоль узких разбитых улочек, иногда появляющиеся на них люди с удивлением смотрят на нас. Узнали ли они нас, быстро

пронесшихся над их головами? Это не интересует членов команды. Впереди, лишь в нескольких километрах, лежит их цель — Горький.

Тяжелые бомбардировщики летят на низкой высоте над землей, внизу мелькают пригорки и долины. Справа от нас видна Ока; в сумерках ее вода, кажется, излучает свет.

Небольшая горная гряда образует котел: на его склонах и в глубине раскинулся Горький. Взгляд на карту. Штурман коротко кивает летчику. Курс правильный. Как демоны появляемся мы над городом и начинаем свой танец. Успеваем заметить вспышки дульного пламени большевистских зенитных орудий. Из моря домов и улиц нам навстречу выплескиваются смертоносные огненные брызги. Мы летим дальше. Из многих домов наружу пробивается свет.

Там — наблюдатель указывает налево — перед нами появляется вытянутое здание завода. Наша птичка ложится на левое крыло и элегантно движением перепрыгивает высокую дымовую трубу завода. Пять или шесть десятков грузовых машин скопилось в заводском дворе — цель! Машина содрогнулась, словно от сильного толчка — вниз полетела тяжелая бомба. «Антон-курфюрст» круто взмывает к облакам. Зенитные орудия ведут непрерывный огонь по нашей птичке, но мимо. Воздух наполнен смертью. Из сумеречного облачного неба к нам устремляется советский истребитель. Его трассирующие пули оставляют в небе яркие линии, и все они тянутся к «Антону-курфюрсту».

В нескольких сотнях метров под нами, там, где еще недавно стоял завод Молотова, выпускавший автомобильные и авиационные двигатели, видна только клубящаяся чернота, в которой проблескивают красные искорки. Над ней возвышается дымовая труба. Недалеко в небо вырвался остроконечный язык пламени. В воздух взлетают обломки. Совсем рядом поднялся еще один язык пламени. Это работа наших товарищей. Потом вспыхивает третий, четвертый, пятый пожар. От них в нашей кабине стало совсем светло. На одном двигателе мы тянем вдоль границы облаков, сопровождаемые еще более сильным зенитным огнем. Осколком снаряда пробило бомбовый люк. Нам придется еще раз вернуться в этот район города. Несмотря на беспокойство о состоянии нашего «Антон-курфюрста», мы не можем насмотреться на зрелище горящего оборонного завода противника. В ярко-красном пламени через несколько минут возникает ярко-бе-

лое свечение — плавится железо и сталь, превращаясь в жидкую лаву».

Затем и эти авиагруппы были перебазированы для отдыха и пополнения в Германию. А на твердой как камень замерзшей русской земле продолжала сражаться группа армий «Центр», практически без воздушной поддержки. Ей противостоял противник, к этому времени определенно имевший превосходство в воздухе.

Силами 2-го воздушного флота за период с 22 июня по 30 ноября 1941 года было уничтожено: 6670 самолетов противника, 1900 танков, 26 000 других единиц транспорта и 2800 железнодорожных составов. И все же советские военно-воздушные силы с каждым днем становились сильнее.

В декабре 1941 года в распоряжении VIII авиакорпуса находились следующие силы:

Эскадра пикирующих бомбардировщиков	2 с двумя группами.
51-я истребительная эскадра	с тремя группами.
52-я истребительная эскадра	с двумя группами и испанская эскадрилья.
53-я бомбардировочная эскадра	с пятью группами.
Бомбардировочные группы	II/30 и III/76.
Группы ночных истребителей	I и II/4.
Ударные боевые группы	II/210.
Группы дальней разведки	VIII авиакорпус.
Разведывательные эскадрильи	2/11, 4/11, 1/33, 3/33, 4/14.

МОСКВА ИЛИ КИЕВ?

В середине июля ситуация на Восточном фронте была вовсе не такой благоприятной, как того ожидало германское Верховное командование. Уже в первые недели похода стало очевидно, что Красная армия, несмотря на огромные потери, вовсе не собирается сдаваться, а дальнейшее продвижение по девственным лесам, обширным болотам и степям обещает немалые трудности для пехоты и тем более моторизованных войск. К тому же свои потери тоже были вовсе немалыми и в живой силе, и в технике, особенно в танках.

Только группа армий «Центр» к этому моменту достигла первых поставленных перед ней целей. Другие группы армий сильно отставали; им не удалось ни окружить, ни уничтожить крупные силы противника.

ОКВ и ОКХ старались, посредством интенсивных обсуждений и штабных игр активизировать наступление, что в конце концов нашло свое отражение в директиве № 33. В ней было сказано, что группа армий «Центр» должна направить свои мобильные формирования на юг и на север, продолжив движение к Москве силами пехотных дивизий.

Спустя четыре дня эта директива была расширена дополнением, которое смещало направление главного удара на участок группы армий «Юг», получившей следующее задание: «Как только позволит оперативное и материально-техническое положение, следует объединить 1-ю и 2-ю танковые группы под руководством командующего 4-й танковой армией и совместно с идущими за ними пехотными и горнострелковыми дивизиями после захвата Харьковского промышленного района предпринять наступление через Дон на Кавказ».

ОКХ не было согласно с этой «сказочно прекрасной целью», но при подготовке этих планов его никто не спраши-

вал. Бесконечные споры между двумя высшими командными органами германского вермахта не утихали, и генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: «Я вижу... начало торможения операций, носивших до сих пор стремительный и решительный характер».

Двумя днями позже — 28 июля — он добавил: «Бессмысленность намеченного плана операций приведет к распылению наших сил и приостановке наступления на решающем московском направлении».

Напряженные дискуссии привели к тому, что через два дня Гитлер издал новую директиву, в соответствии с которой группа армий «Центр» должна была на своих нынешних позициях перейти к обороне, чтобы там готовиться к дальнейшему наступлению на Москву. Верховный главнокомандующий даже пошел навстречу командованию группы армий и оставил 3-ю танковую группу в распоряжении группы армий «Центр», но 2-я танковая группа должна была отправиться в распоряжение группы армий «Юг».

Распри между ОКХ и командованием группы армий привели к тому, что Гитлер лично вместе со своим адъютантом оберстом Шмундтом и руководителем оперативного отдела оберстом Хойзингером 4 августа прибыл в штаб группы армий «Центр» в Борисове. Со стороны командования группы армий в совещании принял участие командующий фельдмаршал фон Бок и командиры обеих танковых групп — Гудериан и Гот.

Гитлер спокойно выслушал трех командиров, бывших едиными в том, что их танковые группы после трехнедельной передышки будут готовы к дальнейшему движению на Москву.

После докладов командиров слово взял Гитлер и подробно разъяснил свое намерение сделать Ленинград и Украину центром всех стратегических планов. Он хотел сначала захватить Крым и Украину, после чего, несмотря на наступление зимы, взять Москву.

Последующая дискуссия оказалась безрезультатной, командирам танковых групп пришлось несолоно хлебавши вернуться на свои командные пункты. Там они, независимо друг от друга, готовились к наступлению на Москву.

Прежде всего, еще до продолжения движения на восток, следовало обеспечить безопасность южного фланга группы армий «Центр». Между Рославлем и Гомелем закрепились

сильные группировки противника, которые могли в любое время начать атаку в северном направлении и ударить во фланг группы армий «Центр».

2-я армия генерала барона фон Вейхса тем временем создала более или менее надежные оборонительные позиции между северной частью Гомеля и Кричевом — населенным пунктом на реке Сож. Одновременно дивизии 2-й танковой группы Гудериана, по-прежнему находившиеся между реками Десна и Сож, создавали прочный фронт. Фланговая защита была предоставлена в середине августа, когда русские отвели войска в район юго-западнее Брянска.

Штаб оперативного руководства группы армий «Центр» приступил к подготовке первого плана дальнейшего наступления на Москву. В соответствии с предварительным планом отдельные формирования группы армий получали следующие цели:

2-я танковая группа:	удар через Орел и Брянск в направлении Тулы для защиты южного фланга;
2-я армия:	атака на Брянск и южнее Калуги на Москву;
4-я армия:	сначала остановка; только левый фланг поворачивает на Вязьму, затем лобовая атака на Москву;
3-я танковая группа:	левый фланг наступает на Вязьму; затем через Гжатск на Москву;
9-я армия:	наступление через Ржев на Клин и Москву, при этом левый фланг находится в свободном соединении с 16-й группой армий «Север», которая через Валдайскую возвышенность наступает на юго-восток.

Командующий армией фельдмаршал фон Браухич в докладной записке писал, что Москва, как и прежде, должна оставаться первоочередной целью немецкого наступления. Фельдмаршал не признал в этом качестве Ленинград и Украину, сославшись на то, что эти удаленные цели недостижимы до начала зимы.

Эта докладная записка 18 августа была направлена в ставку фюрера. Ее опередило известие о том, что группа армий «Юг» вышла к Днепру в районе Киева на широком фронте.

К 20 августа фронт на востоке представлял собой захватывающую картину. Передовые отряды группы армий «Центр» и группы армий «Юг» в те дни стояли на почти прямой линии между Ельней и Кременчугом. Это означало, что немецкий фронт представлял собой равнобедренный треугольник, левая вершина которого на западе отстояла на 550 км от обеих вершин на востоке. В этом треугольнике к югу от Припятских болот находилась нешуточная боевая сила целой советской группы армий! Иначе говоря, сложилась ситуация, о которой полководец может только мечтать, и эта мечта стала явью для фюрера и его офицеров Генерального штаба. И 21 августа он издал директиву ОКВ № 44141/41.

«Предложение армии от 18 августа о развитии операций в восточном направлении не соответствует моим намерениям.

Приказываю:

1. Важнейшей целью до наступления зимы считать не захват Москвы, а захват Крыма, индустриального и угольного района Донбасса и лишение русских доступа к кавказской нефти; на севере важнейшей целью считать блокирование Ленинграда и соединение с финнами.

2. Исключительно благоприятная оперативная обстановка, которая сложилась благодаря достижению нами линии Гомель—Почеп, должна быть использована для того, чтобы немедленно предпринять операцию, которая должна быть осуществлена смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр». Целью этой операции должно явиться не простое вытеснение 5-й армии русских за линию Днепра силами одной только нашей 6-й армии, а полное уничтожение противника до того, как он достигнет линии Десна—Конотоп—Суда.

3. Группа армий «Центр» должна, не считаясь с дальнейшими планами, выделить для осуществления указанной операции столько сил, сколько потребуется для уничтожения 5-й армии русских, оставляя себе небольшие силы, необходимые для отражения атак противника на центральном участке фронта.

4. ...

5. ...»

Резкий тон директивы отчетливо показывает, что в середине августа ОКХ стало органом, исполняющим приказы,

так как Гитлер не только грубо отклонил поступившие от туда предложения, но и изложил свои собственные мысли в виде директивы. Командующий сухопутными силами фельдмаршал фон Браухич смирился с таким положением дел и вынашивал мысли об отставке, а его Генеральный штаб подчинился, «скрежеща зубами», чтобы, как писал Гальдер 24 августа, «сделать невозможное возможным».

Днем раньше шеф Генерального штаба армии прибыл в штаб группы армий «Центр», чтобы разъяснить приказы и распоряжения и настроить командование группы армий на новый лад.

К этому времени от группы армий «Центр» отделилась 2-я танковая группа, теперь названная «армейской группой Гудериана», и 2-я армия, наступавшая между Припятью и Десной.

Обе германские армии на ближайшие шесть недель не участвовали во всех наступательных действиях в восточном направлении. Их танковые, моторизованные и пехотные дивизии теперь наступали только на юг.

Советское Верховное командование в Москве и командование недавно созданного Брянского фронта под руководством генерал-лейтенанта Еременко, конечно, в эти дни ничего не знали о планах немцев на Украине. Они считали, что наступление дивизий генерал-полковника Гудериана является всего лишь отвлекающим маневром, призванным замаскировать сосредоточение войск группы армий «Центр» для последней атаки на Москву.

По этой причине советское командование организовало лишь незначительное сопротивление наступающим немецким формированиям, зато всячески укрепляло свои позиции на участке между Брянском и Вязьмой.

Брянский фронт имел в середине августа две армии — 50-ю (генерал-майор Петров) и 13-ю (генерал-майор Голубев). 50-я армия занимала позиции к северу от 13-й.

Стоящие на левом фланге подразделения 13-й армии были разгромлены еще на начальной стадии немецкого наступления. 3-я танковая дивизия (генерал-лейтенант Модель) 24 августа перерезала железную дорогу Киев—Москва и отрезала, таким образом, Украину от Центральной России.

Началось сражение за Киев, которое стало одним из самых крупных сражений Второй мировой войны. Оно завершилось полным уничтожением советского Юго-Западного фронта.

В соответствии с планом кампании группы армий «Центр» дивизии 2-й танковой группы после прорыва в районе Брест-Литовска двигались в Белоруссию (*фото сверху*), а основные силы 3-й танковой группы прорывались к Минску (*фото внизу*)

Стрелковый взвод ваффен СС. Пехотные дивизии 4-й и 9-й армий продвигались вперед по обширной открытой местности

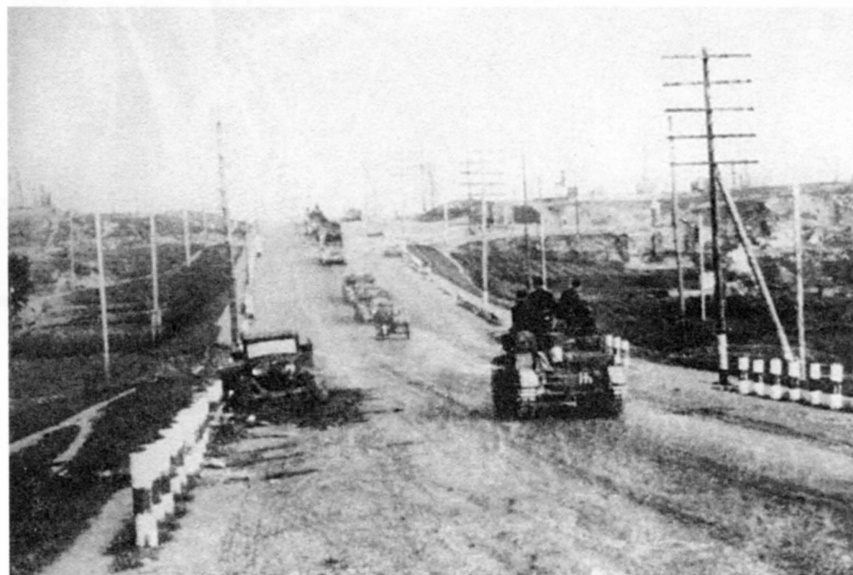
Танк и зенитное орудие люфтваффе охраняют переход пехотинцев по мосту через Днепр. Уже в середине июля передовые танковые соединения переправились через Днепр к югу от Орши

Русские сопротивлялись ожесточенно. Ни огромные потери, ни победоносное шествие немецких танков не смогли сломить их. Они укрылись в густых лесах и начали создавать костяк будущего партизанского движения

Потери наступающих немцев оказались выше, чем ожидало германское командование. С середины июля сопротивление противника стало еще упорнее, чем раньше. Только одна Вюртембергская дивизия за пять суток потеряла 91 человека убитыми и 310 ранеными

В середине июля разгорелось сражение под Смоленском, в котором шесть германских дивизий окружили двенадцать советских дивизий. Бронетранспортеры (фото *вверху*) и поддерживаемые боевыми машинами моторизованные формирования в битве за Смоленск

В середине августа, когда начались первые затяжные дожди, земля между Припятскими болотами на севере и Великими Луками на юге превратилась в пустыни из жидкой грязи. Моторизованные формирования застревали в грязи, техника и люди увязали в болотах. У немцев появился новый противник, о существовании которого ранее никто и не подозревал, — грязь

На последней неделе августа 3-я танковая группа взяла Великие Луки, укрепив тем самым свой северный фланг (фото *вверху*). Затем пришел приказ прекратить любое движение, потому что тем временем началось сражение за Киев. В нем участвовала 2-я армия и 2-я танковая группа, в то время как 4-я армия в центральной части фронта вела бои за Ельню (фото *внизу*)

Вооруженные силы русских во многих местах захватывали инициативу. Их атаки нередко завершались большими потерями немцев (*фото сверху*). Еще более страшными были потери среди русского населения, которое оказалось вблизи фронтов и было вынуждено спасаться бегством (*фото внизу*)

Ранним утром 22 июня 1941 года штурмовые саперы переправили на десантных лодках и пармах первые пехотные войска через Буг к югу от Брест-Литовска

После создания первого плацдарма и преодоления ожесточенного сопротивления противника пехота закрепились и приступила к созданию плацдарма для моторизованных формирований, которые уже в первый день войны продвинулись в глубь территории противника на 100 км

Передовые отряды 2-й и 3-й танковых групп уже на седьмой день войны подошли к белорусской столице — Минску. Высотный дом партийного административного аппарата, расположенный рядом с бедными домиками, в которых ютились семьи рабочих, построенные еще при царе (*фото сверху*). Минск вскоре после занятия города немцами (*фото внизу*), на заднем плане — городской кафедральный собор

Моторизованные дивизии блокировали между населенными пунктами Белосток на западе и Новогрудок на востоке — главные силы войск Западного военного округа. Немецким пехотинцам пришлось нелегко, отражая энергичные, пожалуй, даже фанатичные попытки русских вырваться из окружения. Солдаты ваффен СС с трофейным русским пулеметом ведут оборонительный бой (фото в центре)

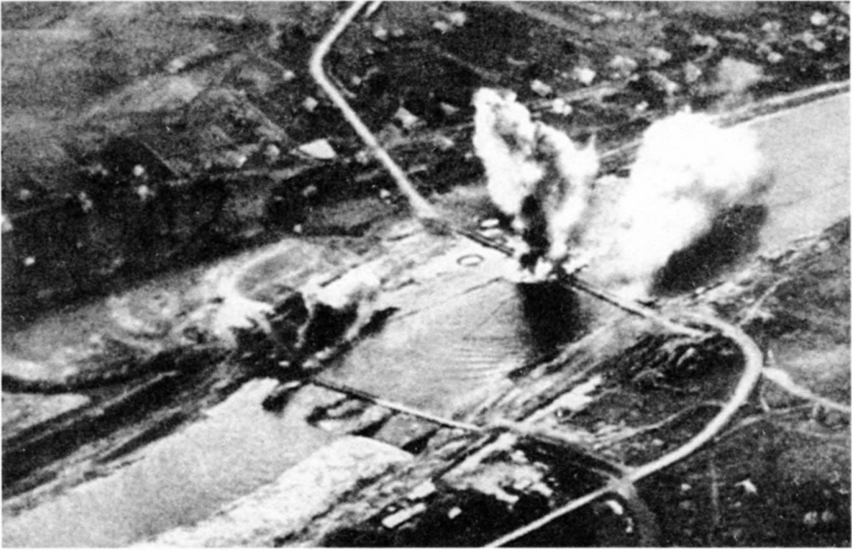
Первое в Восточной кампании большое сражение «в котле» завершилось 5 июля. Потери Красной армии были огромными. Помимо тысяч убитых более 280 тысяч советских солдат попали в немецкий плен. Поле боя еще в течение месяца было усыпано разбитой советской техникой

2-й германский воздушный флот. Кроме бомбардировщиков, истребителей и самолетов-разведчиков, были еще транспортные эскадрильи, доставлявшие людей, оружие и продовольствие передовым отрядам и вывозившие раненых

Для советской авиации первые недели войны были очень тяжелыми. Только в первый день войны было уничтожено 738 самолетов

Прямое попадание в мост через Березину. Самолеты 2-го германского воздушного флота в первые недели войны эффективно поддерживали наземные войска. Пока истребители контролировали воздушное пространство, бомбардировщики бомбили оборонительные рубежи русских

Бомбежка мостов через реку Сож. К концу августа бомбардировщики стали использоваться значительно реже для прямой поддержки наземных войск

Столица Советского Союза Москва 21 июля впервые стала целью боевой авиации немцев. Через два дня последовал второй воздушный налет. Самолеты-разведчики следили за налетом и попытались зафиксировать ущерб. Съемка велась 12 августа оберлейтенантом Генгом (4-я эскадрилья 121-й группы дальней разведки) с высоты 8000 м. На фото показаны южные и центральные районы города. В излучине реки в средней части фото находится Кремль

Пожары после бомбежки в Вязьме — начало операции «Тайфун». В эти дни II авиационный корпус имел в своем распоряжении более 150 истребителей, 280 бомбардировщиков и 25 разведывательных самолетов

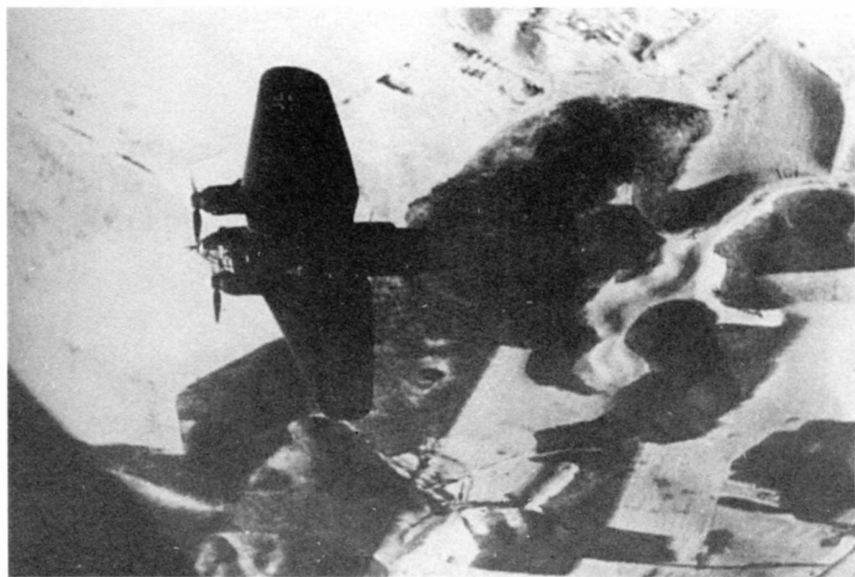
Запасной аэродром в густом тумане. Самолет Ju-52 похож здесь на некое мифическое существо, пришедшее из глубокой древности (*фото сверху*). Сильно поврежденный в боях над Вязьмой He-111 из 53-й бомбардировочной эскадры едва дотянул до своего аэродрома, где и утонул в грязи (*фото внизу*)

Бомбардировщик He-111Н с подвешенной под фюзеляжем бомбой типа «SC 1000». Тяжелые бомбы, которые вначале помещались внутри фюзеляжа, нередко заклинивало при сбрасывании, что в конечном счете вело к гибели самолета. Поэтому их стали подвешивать под фюзеляжем машины

Грузовой планер (фото *вверху*). По мере развития военных кампаний и после вывода II авиакорпуса со Средиземноморского театра военных действий транспортная авиация стала приобретать все большее значение для войск. Склад горючего и материалов на запасном аэродроме в Орше (фото *внизу*)

Русские военно-воздушные силы в конце лета 1941 года стали значительно сильнее, потери немецких военно-воздушных сил росли. Сбитая немецкая машина над Бородином (фото *вверху*). Одинокий немецкий самолет дальней разведки над заснеженными равнинами между Брянском и Москвой (фото *внизу*)

Легкое зенитное орудие в начале декабря на Оке

Тяжелое зенитное орудие 101-го зенитного полка. Полк наступал вместе с XXIV танковым корпусом на Тулу и был одним из самых успешных зенитных полков в первые месяцы Восточной кампании

Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок. Шестидесятилетний фельдмаршал командовал группой армий еще в Польской кампании 1939 года и 1 апреля 1941 года принял командование группой армий «Центр», которую повел на Москву. 19 декабря 1941 года Бок был смещен со своего поста фюрером, а четырем неделями позже принял командование группой армий «Юг». На фото фельдмаршал перед отлетом в свой новый штаб

Фельдмаршал Кессельринг, командующий 2-м воздушным флотом люфтваффе. Кессельринг, прежде бывший начальником Генерального штаба люфтваффе, был одним из самых выдающихся командиров этого рода войск. В ноябре 1941 года он принял командование над всеми немецкими частями в Средиземноморье

Генерал барон фон Рихтгофен, командир VIII авиакорпуса, вел свои эскадрильи к Москве. Генерал был одним из создателей отрядов штурмовой авиации, командовал легионом «Кондор», а после получения в 1943 году звания фельдмаршала — 2-м воздушным флотом на Средиземном море. На фото генерал во время посещения позиций 3-й танковой группы в районе Смоленска

Фельдмаршал фон Клюге, командующий 4-й армией, на командном пункте 5-й танковой дивизии. Рядом с ним ее командир генерал-майор Фен. В декабре 1941 года фельдмаршал принял командование группой армий «Центр». Покончил жизнь самоубийством в августе 1944 года, будучи командующим на западе, после неудачного июльско-го покушения на Гитлера

Генерал-полковник Гудериан, создатель германского танкового рода войск и командующий 2-й танковой армией, который со своими войсками подошел к юго-востоку Москвы и самостоятельно отдал приказ прекратить наступление, когда понял, что успех недостижим. Был освобожден со своего поста Гитлером, работал инспектором танковых войск, в 1944 году стал начальником Генерального штаба армии

Командиры Красной армии, которая благодаря превосходству одержала победу в сражении за Москву. Генерал армии Жуков (*крайний слева*) со своим начальником штаба генерал-лейтенантом Соколовским и назначенным партией военным советником Хохловым

Генерал-лейтенант Рокоссовский (позднее маршал) с офицерами штаба 16-й советской армии на фронте между Можайском и Москвой

Операция «Тайфун» началась 30 сентября, когда 2-я танковая группа перешла в наступление в районе Глухова (*фото сверху*). 2 октября в наступление перешли остальные армии. Атака танкового полка на шоссе Смоленск—Вязьма (*фото внизу*)

Вязьма была взята через несколько дней после наступления танковых войск, которые принимали участие в сражениях под Вязьмой и Брянском, приведшим к большим потерям русских. Ненастная погода помешала закрепить успех, и Красная армия успела восстановить силы

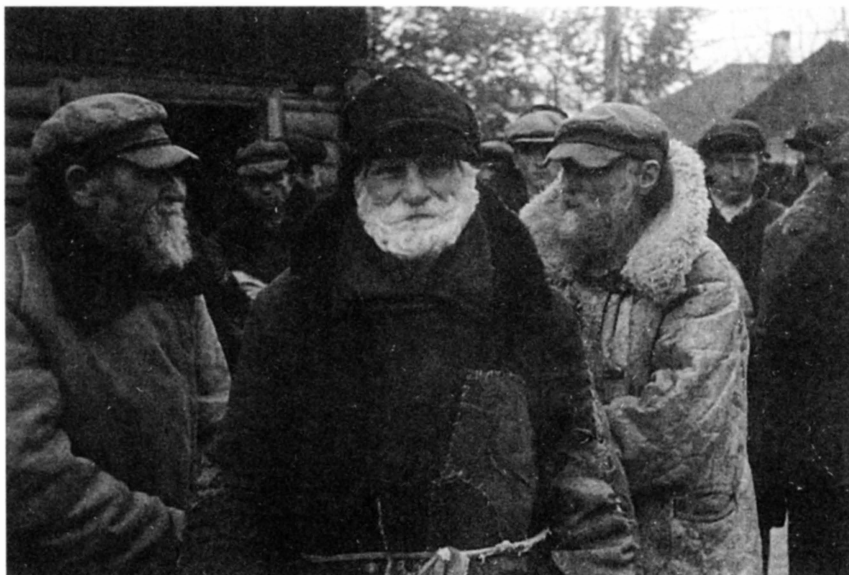
В конце августа немцы заметили первые признаки появления нового противника — грязи. Всего лишь через несколько дней после успешного начала операции «Тайфун» на всей линии фронта зарядили затяжные проливные дожди. Именно дождь, местами с мокрым снегом, остановил наступление

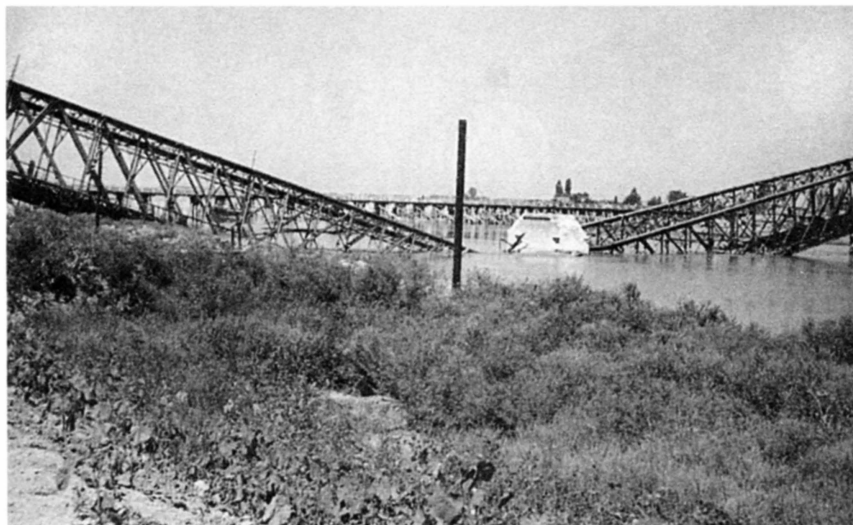
В то время как пехота была вынуждена отвоевывать у грязевых морей, в которые превратились дороги, каждый метр, моторизованные войска еще могли двигаться дальше. Передовой отряд дивизии СС «Рейх» (фото вверху), смешанная боевая группа 3-й и 4-й танковых дивизий (фото внизу)

Немецкий солдат, в отличие от назначенных позже сотрудников гражданских администраций генерал-комиссариатов, нашел быстрый контакт с простыми русскими людьми

Осень 1941 года, белорусский крестьянин

Обширные русские земли с бескрайними степями и густыми лесами, быстрыми реками и непроходимыми болотами, старинными городами с древними храмами и убогими деревушками с грязными улицами — все несло на себе печать разрушения. Разрушенный железнодорожный мост через Днепр в районе Могилева (*фото вверху*), руины кафедрального собора в Витебске (*фото внизу*)

Летом 1941 года на участке группы армий «Центр» наступление практически остановилось; направление главного удара сместилось на Украину. Оставшиеся пехотные дивизии напряженно пытались удержать свои позиции против усиливавшегося из месяца в месяц натиска противника

Группа советских пленных. Пока еще силы германской армии превосходили силы советских войск

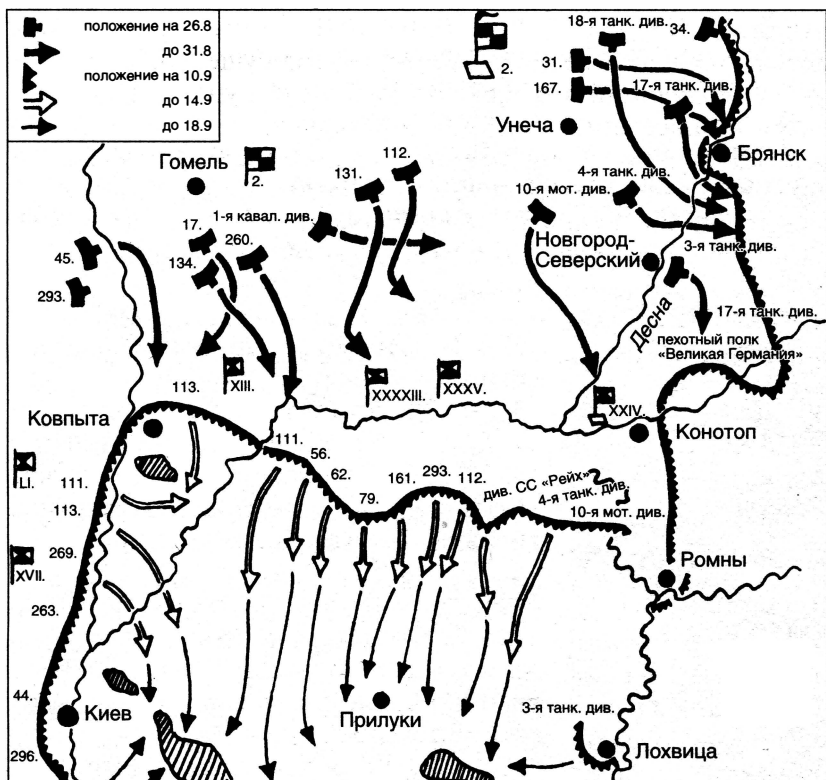
Приближалась осень. Днями напролет шли дожди. Улицы и дороги были покрыты толстым слоем грязи. Дальше идти было невозможно – трудности были слишком велики. Еще в конце августа фельдмаршал фон Бок сообщил в Берлин, что силы группы армий «Центр» на исходе

Фронт группы армий «Центр» перед Москвой практически до конца сентября оставался на прежней линии. Причем в эти недели велись тяжелые оборонительные бои, в которых в первую очередь пехотные дивизии понесли большие потери в живой силе и технике. Группа армий «Центр» (за исключением участвовавших в сражении за Киев 2-й армии и 2-й танковой группы) в конце августа и начале сентября располагалась на линии фронта следующим образом:

4-я армия	
XII АК	167-я (части), 31, 34, 258-я пехотные дивизии;
VII АК	23, 197, 267-я пехотные дивизии;
XX АК	7, 78, 268, 292-я пехотные дивизии;
IX АК	15, 137, 263-я (части) пехотные дивизии;
Резерв	167-я (части), 263-я (части) пехотные дивизии; 10-я танковая дивизия.
9-я армия	
VIII АК	8, 28, 255-я пехотные дивизии; 14-я мотопехотная дивизия, 161-я пехотная дивизия; 7-я танковая дивизия, 87-я пехотная дивизия;
V АК	5, 36, 106, 129-я пехотные дивизии;
VI АК	6, 26, 110, 206-я пехотные дивизии;
Резерв	250-я пехотная дивизия;
3-я танковая группа	
LVII АК (мот.).	19, 20-я танковые дивизии;
XXXX АК (мот.).	102, 256-я пехотные дивизии;
XXIII АК	86, 251, 253-я пехотные дивизии;
Резерв	900-я учебная бригада (мот.).

Первоочередной задачей группы армий в эти недели было обеспечение безопасности тыловых областей для гарантированного подвоза людей и снабжения. Командовавший в тылу группы армий «Центр» пехотный генерал фон Шенкендорф в те дни имел в своем распоряжении следующие части:

339-я и 707-я пехотные дивизии;
221, 296 и 404-я дивизии безопасности;
1-я кавалерийская бригада СС.

Группа армий в сражении за Киев

Эти формирования должны были выполнять две задачи. Во-первых, выслеживать и уничтожать ушедшие в леса советские войска, во-вторых, поддерживать порядок на улицах и железных дорогах, охранять важнейшие промышленные предприятия, обеспечивать защиту значительных транспортных и мест расквартирования сил вермахта. Их поддерживали инженерно-строительные войска, полицейские батальоны и части имперской трудовой повинности.

Примерно в середине августа в тылу группы армий «Центр» стали появляться восточные батальоны. Эти подразделения формировались из советских пленных, которые добровольно выразили желание служить вермахту. Под командованием немцев они в основном привлекались к охране железнодорожных веток и мостов. В середине сентября защита мостов через Березину, Днепр, Припять и северную Волгу была по-

ручена восточным батальонам 601, 602, 604 и 605-му, которые доказали свою надежность в первый год существования.

Командующий в тылу (его командный пункт перебазировался из населенного пункта Барановичи в Смоленск) «заведовал» территорией, протянувшейся на 200 км к западу от главной линии фронта, затем начиналась территория так называемого гебитскомиссариата Белоруссии — органа гражданского управления национал-социалистов. Здесь военные интересы представлял рейхскомиссар «Остланда», резиденция которого находилась в Риге. Командующему вермахтом подчинялись главные полевые комендатуры в Вильну и Барановичах и полевые комендатуры в Брест-Литовске, Молодечно, Лиде, Поставах, Слониме, Слуцке, Вильне, а также самостоятельная восточная комендатура в Минске, где была резиденция гебитскомиссара.

Деятельность в тылу группы армий «Центр» партизанских групп, которые управлялись централизованно из Москвы, уже в августе стала весьма заметной¹. По данным русских, в этом месяце функционировало 123 отряда общей численностью около 12 000 человек. При этом только в регионе между Тулой и Смоленском действовало 55 партизанских соединений. Первые крупные успехи были достигнуты уже в сентябре, когда на железнодорожной линии Бобруйск—Москва в районе Орши было пущено под откос 180 локомотивов.

У солдат группы армий «Центр» появился новый противник...

¹ Централизованное командование партизанским движением началось только с мая 1942 г., когда в Москве был создан Центральный штаб партизанского движения. До этого движение было стихийным.

ПЛАН «ТАЙФУН»

«Начальные успехи в действиях против сил противника, находящихся между смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» в сочетании с дальнейшими успехами по окружению вражеских войск в районе Ленинграда создают предпосылки для проведения решающей операции против группы армий Тимошенко. Она должна быть разгромлена до наступления зимы. Для этого группе армий «Центр» как можно скорее перейти в наступление, имея на флангах сильные танковые части, и, в результате двойного охвата в направлении города Вязьмы, уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска. Только после завершения операции по уничтожению главных сил противника группе армий «Центр» надлежит, примыкая справа к реке Ока, а слева к верховьям Волги, начать преследование противника в направлении на Москву».

Изданная 6 сентября, в разгар сражения за Киев, директива № 35 поручила группе армий «Центр», наконец, приступить к достижению стоящей на повестке дня с 22 июня цели — наступлению на Москву. Само собой разумеется, для этого группа армий «Центр» должна была получить людей и технику от других групп армий, поскольку из-за тяжелых боев последних недель в районе Смоленска она была не в состоянии выполнить эту задачу самостоятельно. До конца сентября прибыло 131 000 человек.

Людские потери группы армий составляли в конце августа примерно 10% в сравнении с положением в начале кампании, и это с учетом всех тыловых служб. Очевидно, что основная часть этих потерь приходилась на долю фронтовых подразделений. Так, например, только IX армейский корпус сообщил о потере за период с 22 июня по 5 сентября трех пехотных дивизий — 137, 263 и 292-й — общей численностью

12 700 человек. Это число превышает численность пехотной дивизии в мирное время.

Из-за постоянно усиливающегося сопротивления противника нехватка горючего, боеприпасов, продовольствия ощущалась особенно сильно. Положение усугубляла ухудшающаяся погода. 2-я танковая группа на первой неделе сентября имела в своем распоряжении только 25% готовых к бою танков, в сравнении с 22 июня 1941 года. 3-я танковая группа доложила о наличии 41% готовых к бою танков. Статистические данные для отдельных дивизий обеих танковых групп содержат следующие цифры:

	Танковая дивизия	22.06	Число танков	Потери	В ремонте	Готовы к бою
2-я танковая группа	3	198	157			41
	4	169	120			49
	10	206		25	22	159
	17	180	142			38
	18	200	138			62
3-я танковая группа	7	299		82	87	130
	19	239		90	47	102
	20	245		95	62	88

Эти статистические данные отчетливо показывают потерянную мощь танковых дивизий, которым предстояло атаковать накопившего силы противника. От 1736 танков, рвавшихся в бой 22 июня, по состоянию на 4 сентября осталось только 669.

ОКХ попыталось в первые недели сентября пополнить группу армий «Центр» для большого наступления на Москву, получившего кодовое название «операция «Тайфун». Прежний район снабжения вокруг Минска был существенно увеличен, а после завершения Смоленского сражения вдоль «шоссе» между Оршей и Смоленском был создан еще один.

Военные строители с максимально возможной скоростью соорудили железнодорожные ветки между Минском и Смоленском, Могилевом и Рославлем, Полоцком, Витебском и Смоленском, чтобы иметь возможность доставлять снабжение настолько близко к передовой, насколько позволит расположение противника.

ОКХ доставило группе армий «Центр» подкрепление с других участков фронта. От группы армий «Север» — после оста-

новки наступления на Ленинград — прибыла вся 4-я танковая группа (генерал-полковник Гёпнер). До 18 сентября к линии фронта подошла 4-я армия: штаб XXXI армейского моторизованного корпуса (генерал Рейнгардт), LVI армейский моторизованный корпус (генерал Шааль), LVII армейский моторизованный корпус (генерал Кунцен) с 1, 6, 8, 19, 20-й танковыми дивизиями и 3-й дивизией мотопехоты. Новой на Восточном театре военных действий была 5-я танковая дивизия (генерал-лейтенант Фен), которая готовилась для немецкого Африканского корпуса и уже находилась в пути на Балканы.

Процент готовых к бою танков в трех сосредоточенных для наступления танковых группах существенно увеличился благодаря снабжению танками, двигателями, запчастями и оружием, так же как и благодаря самоотверженному труду ремонтников. 2-я танковая группа теперь могла похвастать 50% исправных танков, 3-я танковая группа — 75%, а в 4-й танковой группе исправными были практически все танки.

Танковые группы существенно повысили свою значимость и с началом наступления были переименованы в танковые армии, а на основе их армейских моторизованных корпусов возникли танковые корпуса. Командование 3-й танковой армией вскоре после начала операции «Тайфун» принял генерал танковых войск Рейнгардт, а генерал-полковник Гот был назначен командующим 17-й армией на юге России. Военно-воздушные силы тоже были усилены. Доселе пребывавший в районе Ленинграда VIII авиакорпус (генерал авиации барон фон Рихтгофен) вернулся в северный район участка группы армий «Центр». Принимавшая участие в сражении за Киев эскадра II авиакорпуса одновременно прибыла на центральный участок фронта. Затем с юга прибыл зенитный полк II зенитного корпуса (генерал-лейтенант Деслох), чтобы усилить I зенитный корпус для наступления.

Германская воздушная разведка, так же как и радиоразведка армейской службы контрразведки в середине сентября, сообщила много данных относительно расположения частей Красной армии перед группой армий «Центр». Так, было известно, что русские строительные батальоны, отряды милиции, народного ополчения и тысячи принудительно мобилизованных на работы граждан и, кроме того, подразделения комсомольцев возвели дополнительные оборонительные линии перед Москвой. Часть оборонительных сооружений находилась в процессе строительства.

Первая из этих линий протянулась от Осташкова на озере Селигер (на севере) прямо на юг до «шоссе» к западу от Вязьмы. Вторая линия шла от Ржева (на севере) через Вязьму до Климова (на юге), третья — от Калинина (на севере) через Можайск до Калуги (на юге). И наконец, была сильная укрепленная позиция перед Москвой. Она тянулась дугой от Волжского водохранилища через Рузу (западнее Москвы) к Серпухову (на Оке).

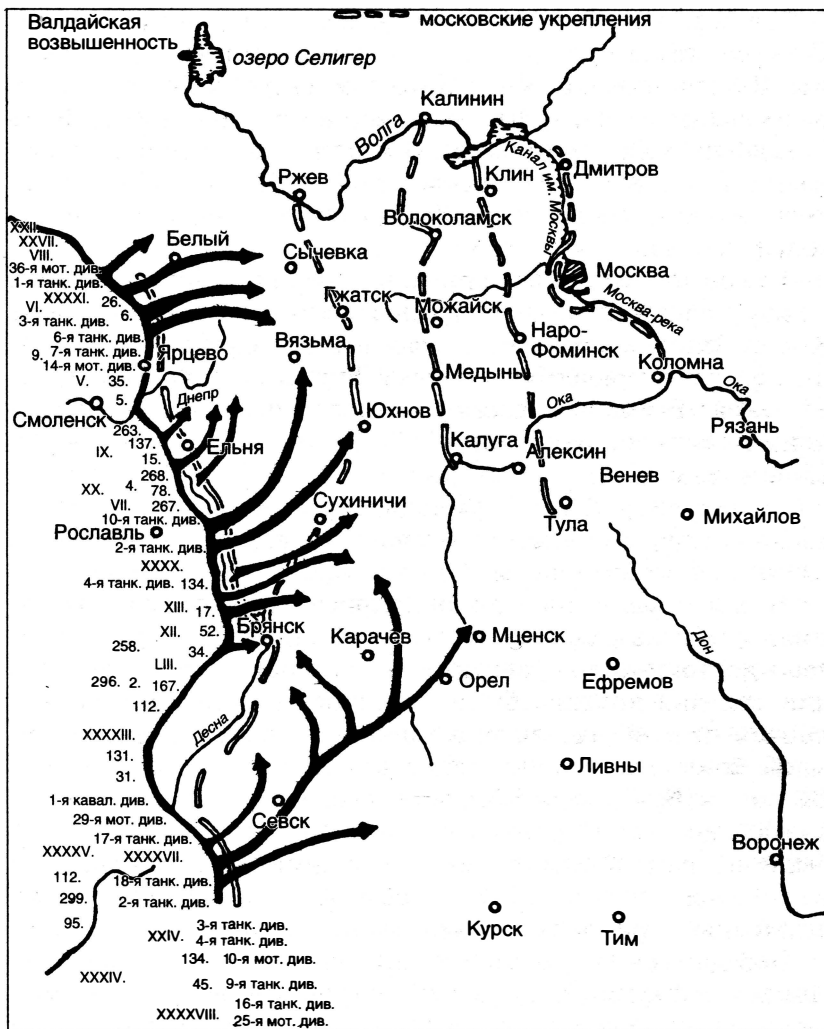
Три советские группы армий занимали позиции на участке между Валдайской возвышенностью и полем боя в районе Киева: Западный фронт (генерал-полковник Конев), Резервный фронт (маршал Буденный) и Брянский фронт (генерал-лейтенант Еременко). С севера на юг на передовой были размещены следующие армии: 22, 29, 30, 19, 16, 20, 24, 43, 50, 3 и 13-я, на второй линии развернулись 31, 49, 32 и 33-я армии.

По планам ОКХ, сформированным совместно с командованием групп армий, наступление на Москву должно было начаться в южной части фронта. Здесь еще до завершения Киевского сражения перегруппировалась 2-я танковая армия, чтобы из района Глухова нанести мощный удар в северо-восточном направлении на Мценск. Затем через два или три дня должны были последовать остальные армии, причем первой задачей трех танковых армий было блокирование ближних к фронту вражеских формирований в районе Вязьмы и Брянска, чтобы облегчить пехотным армиям лобовую атаку на Москву. 3-я и 4-я танковые армии должны были выступить вместе с 4-й и 9-й армиями и прорываться к советской столице, а 2-я танковая армия и 2-я армия, обойдя Москву, прикрыть южный фланг.

Передвижения пехотных и танковых дивизий 2-й танковой армии и 2-й армии для участия в операции «Тайфун» начались уже в середине сентября, после того как они были выведены с фронта вокруг Киева. На завершающем этапе сражения в них не было необходимости.

О переходе на новые позиции рассказывают записки непосредственных участников — офицеров и солдат:

«Мы выехали со своих позиций в Анисове в 10:00. 15—16 сентября перешли по временному мосту, который построен очень хорошо. Большой основной мост — весьма впечатляющая конструкция из бетона, железа и дерева. Вдали виден Чернигов — очень красивый город, стоящий на правом берегу Десны».

Развертывание войск и цели наступления. Операция «Тайфун». 2 октября 1941 года

«В населенном пункте Мглин большое движение. Здесь, кажется, собрались все возможные дивизии. Недалеко от вокзала небольшое кладбище для погибших. По хорошей улице мы добрались до дороги, проходящей через Ипуть. Здесь много лесов, но они редкие и свободные. На улицах работает много строителей и пленных. Погода осенняя, но солнечная...»

2-я танковая армия с 23 сентября начала вывод своих частей с позиций к востоку и северо-востоку от Киева. Дивизии были повернуты практически на 180 градусов и двинулись на северо-восток, чтобы достичь района развертывания возле Глухова. Конечно, новый переход не обошелся без трудностей. Не хватало горючего, чтобы привести в движение тысячи транспортных средств, тыловые и санитарные подразделения отстали, и везде — в деревнях, в лесах и в стороне от улиц — прятались красноармейцы. К тому же урожай уже убрали, и войска не могли продержаться на «подножном корму».

24 сентября генерал-полковник Гальдер, начальник штаба армии, прибыл в штаб-квартиру группы армий в Смоленске. Здесь он проинформировал фельдмаршала фон Бока и присутствовавших на совещании командующих армиями со своими начальниками штабов о планах ОКХ, в соответствии с которыми предстояло действовать группе армий «Центр». Подготовка к новому наступлению шла полным ходом и должна была завершиться к концу сентября.

Генерал-полковник барон фон Вейхс, командующий 2-й армией, издал приказ по армии, в котором были следующие слова: «Развертывание многочисленных дивизий и других армейских подразделений в районе новых исходных позиций 2-й армии требует чрезвычайно высокого темпа движения войск на переходе. Им придется двигаться, невзирая на тяжелейшие дорожные условия. Особенно следует подчеркнуть темп движения пехоты...»

Фельдмаршал фон Бок издал 26 сентября 1941 года приказ о наступлении:

«Командование
группы армий «Центр»
№ 1620/41, совершенно секретно,
только для командиров

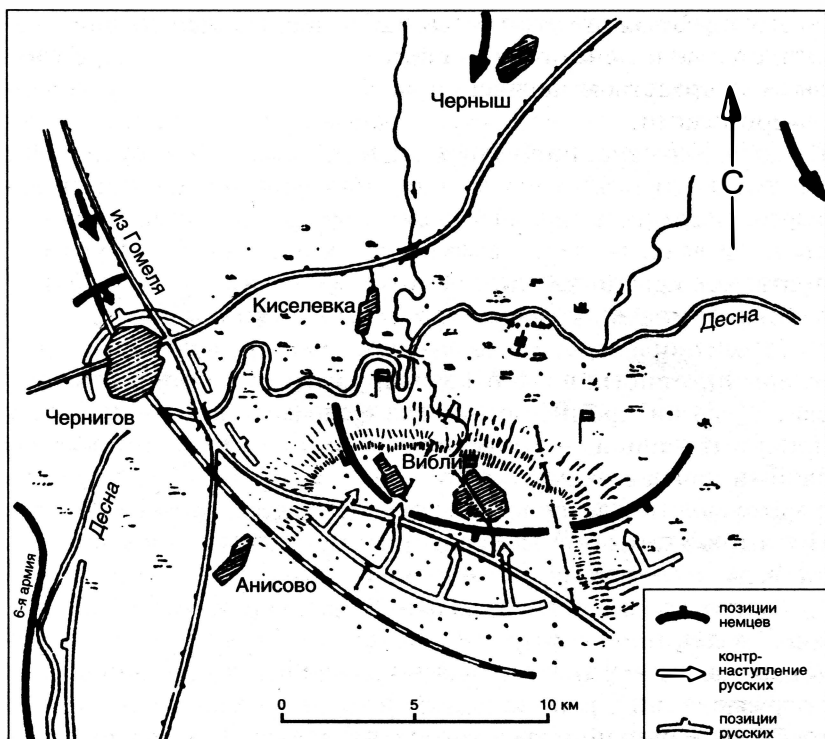
Штаб-квартира, 26.9.1941.
отп. 35 экземпляров
экземпляр № 2

Совершенно секретно!
Передавать только через офицеров!

ПРИКАЗ ГРУППЕ АРМИЙ О НАСТУПЛЕНИИ

1. После тяжелого периода ожидания группа армий снова переходит в наступление.

2. 4-я армия во взаимодействии с 4-й танковой группой наносит главный удар по обе стороны шоссе Рославль—Москва.

Плацидарм по обе стороны Вибли. 30 августа — 6 сентября 1941 года

После прорыва обороны противника армия, обеспечив прикрытие восточного фланга, главными силами развивает наступление в направлении шоссе Смоленск—Москва по обе стороны Вязьмы.

3. 9-я армия во взаимодействии с 3-й танковой группой прорывает позиции противника между шоссе и железной дорогой Вязьма—Ржев. Главный удар наносится подвижными силами при поддержке пехоты в направлении Холма; предусмотрен поворот сил армии на восток, обеспечив прикрытие восточного фланга, от верховьев Днепра к шоссе и западнее Вязьмы. Продвижение войск армии должно обеспечить прикрытие северного фланга группы армий.

Для обеспечения подвоза снабжения необходимо захватить дорогу через Еткино на Белый.

4. На внутренних флангах 4-й и 9-й армий в районе Ельни и шоссе (до перехода наших войск в наступление

на этом участке фронта) вести планомерные отвлекающие наступательные действия и по возможности сковывать противника посредством нанесения отдельных ударов с ограниченными целями.

5. 2-я армия прикрывает южный фланг 4-й армии. Она прорывает позиции противника на Десне и наступает в направлении Сухиничи, Мещовск, обеспечивая отражение возможных контрударов противника со стороны городского и промышленного района Брянск—Орджоникидзе. Использовать возможность захвата внезапной атакой городского и промышленного района и особенно железнодорожных сооружений и мостов, не пересекая разграничительной линии со 2-й танковой группой.

6. 2-я танковая группа, начинающая наступление предположительно за два дня до наступления 4-й и 9-й армий, прорывает оборону противника на рубеже Орел—Брянск. Своим левым флангом она наносит удар по позициям противника на реке Десна с юга и во взаимодействии со 2-й армией уничтожает противника в юго-восточной излучине Десны.

Городской и промышленный район Брянск — Орджоникидзе следует захватить силами подвижного соединения, если удастся, с первой атаки. Если это не удастся, этот район нужно сначала блокировать и затем осуществить его захват силами XXXV армейского корпуса, взаимодействующего с авиацией.

7. ...

8. ...

9. ...»

НАСТУПЛЕНИЕ И ДВОЙНОЕ СРАЖЕНИЕ

2-я танковая армия (генерал-полковник Гудериан) вступила в битву за Москву за два дня до начала собственно наступления. Дивизии и боевые группы армии уже около недели назад оторвались от противника восточнее и севернее Киева. Они развернулись на 180 градусов и в самом конце сентября вышли на участок между населенным пунктом Гадяч на реке Псёл (на юге) и Новгород-Северским на реке Десне (на севере).

Генерал-полковник Гудериан перевел свой штаб в Конопотоп. XXIV танковый корпус (генерал танковых войск барон Гейр фон Швеппенбург) был первым крупным соединением, прибывшим с 3-й и 4-й танковыми дивизиями на исходные позиции, которые до того момента охраняла 10-я мотопехотная дивизия. На севере примыкал XXXVII танковый корпус (генерал танковых войск Лемельзен) с 17-й и 18-й танковыми дивизиями. С юга подходил XXXVIII танковый корпус (генерал танковых войск Кемпф) с 9-й танковой дивизией, частями 10-й и 25-й мотопехотных дивизий. Этот корпус подошел за линию фронта полка «Великая Германия», который в одиночестве занимал позиции на обширном участке фронта к западу от Белополья.

2-я танковая армия получала снабжение от XXXIV армейского корпуса (генерал пехоты Метц) с 95-й и 134-й пехотными дивизиями, как и от подходящего из района Припяти XXXV армейского корпуса (генерал артиллерии Кемпфе) с 262, 293 и 296-й пехотными дивизиями. Однако оба корпуса в конце сентября еще не прибыли на передовую.

Генерал Гудериан приказал XXIV и XXXVII танковым корпусам нанести удар в сторону Орла, чтобы там прорвать позиции 13-й советской армии.

Ночь с 29 на 30 сентября прошла спокойно. Непрекращающийся дождь заглушал шум танковых двигателей, а угольно-

черное небо гарантировало отсутствие вражеской разведки. Правда, накануне русские истребители и бомбардировщики нередко затрудняли продвижение моторизованных колонн.

Батареи двух танковых корпусов 30 сентября ровно в 5:30 утра начали битву за Москву. Противник был застигнут врасплох и еще до полудня был вынужден оставить свои позиции. На участке 3-й танковой дивизии даже были применены «минные собаки», правда, их удалось обезвредить, и ущерб нанесен не был. Только когда пристрелялись отставшие артиллерийские батальоны 13-й советской армии и были установлены «сталинские органы», потери немецкой стороны стали возрастать.

Введенные в действие части 2-й танковой армии к вечеру первого дня наступления почти везде достигли поставленных целей. XXXXVII танковый корпус взял населенный пункт Шуравак, и пошел дальше на северо-восток. XXIV корпус тоже хорошо продвинулся вперед и закрепился перед высотами на подходе к Хинелю.

Успех удалось развить уже на следующий день. 4-я танковая дивизия (генерал-майор барон фон Лангерман унд Эрленкамп) нанес удар по направлению к Орлу и вместе с танковой бригадой под командованием оберста Эбербаха достиг Северска¹. Смежная 3-я танковая дивизия (генерал-лейтенант Модель) продвинулась до Кучеровки. Дальше идти было невозможно — размыло дороги. 10-я дивизия мотопехоты (генерал-лейтенант фон Леперт) прикрывала правый фланг корпуса. Другие пехотные дивизии туда еще не подтянулись.

О своих успехах доложил и XXXXVII танковый корпус. Его 17-я (генерал-лейтенант фон Арним) и 18-я (генерал-лейтенант Неринг) дивизии нанесли удар в направлении населенных пунктов Середина и Дмитровск до шоссе Орел—Брянск, достигли Карачева и заняли его на второй день наступления, удалившись от исходных позиций на 130 километров.

Таким образом, был прорван фронт 13-й советской армии (генерал-майор Городнянский) и обеспечена защита правого фланга группы армий «Центр» для операции «Тайфун».

Когда ночь опустилась на размокшие от постоянных дождей дороги на обширной территории между рекой Вопь к северу от Смоленска и Севском на Десне, командиры частей группы армий «Центр» ознакомили своих людей с приказом

¹ Очевидно, автор имеет в виду Севск.

Верховного главнокомандующего Адольфа Гитлера, в котором были следующие слова:

«Сегодня начинается последнее решающее сражение этого года. Враг будет полностью разбит. <...>

Мы освободим Германскую империю и всю Европу от опасности, страшнее которой не было со времен гуннов и позднее монгольских племен. Поэтому в течение следующих нескольких недель германский народ будет с вами — ближе, чем когда-либо до этого».

И когда ранним утром 2 октября над восточным горизонтом показалось солнце, началась операция «Тайфун» — битва за Москву.

Вся группа армий «Центр» фельдмаршала фон Бока устремилась вперед. Три пехотные и две танковые армии покинули свои позиции и двинулись на восток. Всего наступало 56 пехотных, 8 моторизованных и 14 танковых дивизий при поддержке 2-го воздушного флота (фельдмаршал Кессельринг).

Немецкий народ в тот день ничего не знал о новой операции на востоке. Первые сообщения командования вермахта на следующий день — 3 октября — сообщали только несущественную информацию о том, что «бомбардировщики с заметным эффектом бомбили военные сооружения в Москве». 4 октября по германскому радио прозвучало следующее сообщение:

«На Восточном фронте идут боевые действия, имеющие большое значение».

К тому времени сражение шло уже 48 часов.

3-я танковая армия прорвала в первый день сражения русский фронт в районе Белого. В донесении одной из пехотных дивизий, расположенных к западу от населенного пункта Ярцево, сказано: «После мощной артиллерийской подготовки, поддержанной «Небельверферами», весь фронт пришел в движение. Противник был застигнут врасплох, и прорыв полностью удался. Через некоторое время удалось прорвать расположенные в глубине вражеские позиции в районе Секачи и Чуково и захватить важнейшую переправу через Вотрю в районе Погорельцы и Карпово. Затем оба пехотных полка — 109-й и 110-й — преодолели слабое сопротивление противника между реками Вотря и Вопь, и им удалось к 15:00 создать плацдарм за рекой Вопь».

Действующая на левом крыле группы армий 9-я армия (генерал-полковник Штраус), которой была подчинена 3-я тан-

ковая армия (генерал танковых войск Рейнгардт), одержала победу на всем участке фронта в районе Вопи. Левое крыло — XXXXI танковый корпус, командование которым принял 5 октября генерал-лейтенант Модель, продвинулся вместе с 36-й мотопехотной дивизией (генерал-лейтенант Оттенбахер) влево, а 1-я пехотная дивизия (генерал-майор Крюгер) — в направлении Белого. Затем последовал VI армейский корпус (генерал инженерных войск Фёрстер) с примыкающей к нему слева 26-й пехотной дивизией (генерал-майор Вайс) и 6-й пехотной дивизией (генерал-лейтенант Аулеб), которая должна была поддерживать связь с находящимся справа LVI танковым корпусом (генерал танковых войск Шааль). Этот корпус наступал с примыкающей к нему слева 6-й танковой дивизией (генерал-майор Раусс) и 7-й танковой дивизией справа севернее Ярцева на Вязьму.

Через несколько часов танковые дивизии достигли расположенной в 25 км к востоку от Вопи лесистой местности, прорвали там фронт 19-й советской армии (генерал-лейтенант Лукич) и обеспечили себе свободное продвижение на восток.

Фронт к юго-западу от Ярцева занимал V армейский корпус (генерал пехоты Руофф) с примыкающей к нему слева 35-й пехотной дивизией (генерал-лейтенант Фишер фон Вейкерстхаль) и 5-й пехотной дивизией (генерал Альмендигер) справа. Эти дивизии поддерживали связь с дивизиями левого крыла 4-й армии, причем граничную линию образовывал Днепр. Остальные три армейских корпуса 9-й армии стояли фронтом на северо-восток и должны были здесь обеспечить связь с группой армий «Север», которая только подходила к Валдайской возвышенности и сюда еще не пришла. Здесь были прежде всего основные силы пехоты 9-й армии, чтобы защищать левый фланг группы армий. Фронт занимали:

VIII армейский корпус	(генерал артиллерии Гейц) с 28, 8 и 87-й пехотными дивизиями,
XXVII армейский корпус	(генерал пехоты Вегер) с 255, 162 и 86-й пехотными дивизиями,
XXIII армейский корпус	(генерал пехоты Шуберт) с 251, 102, 256 и 206-й пехотными дивизиями.

4-я армия фельдмаршала фон Клюге, развернутая юго-восточнее Смоленска в районе Ельни и в верхнем течении Десны, должна была, прежде всего, взять на себя защиту с фланга 4-й танковой армии генерал-полковника Гепнера. Ее корпуса и дивизии должны были, примыкая к танковой армии слева, прикрыть внутренний западный полукруг между Ельней и Вязьмой.

4-я армия наступала следующими подразделениями: IX армейский корпус (генерал пехоты Гейер) — 137, 183, 263, 292-я пехотные дивизии; XX армейский корпус (генерал пехоты Матерна) — 15, 78, 268-я пехотные дивизии; VII армейский корпус (генерал артиллерии Фармбахер) — 7, 23, 197, 267-я пехотные дивизии. Участок этих трех корпусов протянулся между Днепром в районе Смоленска и Рославлем.

Перед 4-й танковой армией были поставлены следующие цели: Вязьма, Юхнов, Сухиничи, Брянск. В армию входило четыре корпуса, три из которых нанесли удары в северо-восточном направлении, имея отдаленной целью Вязьму—Юхнов, а единственный пехотный корпус образовал правое крыло, чтобы здесь, с другой стороны, закрыть котел вокруг Брянска на север.

Генерал Гепнер задействовал в операции «Тайфун» слева направо следующие подразделения: LVII танковый корпус (генерал танковых войск Кунцен) — 20-я танковая дивизия, 3-я мотопехотная дивизия и танковая дивизия СС «Рейх»; XXXVI танковый корпус (генерал танковых войск фон Фитингоф) — 5-я и 11-я танковые дивизии, 252-я пехотная дивизия; XXXX танковый корпус (генерал танковых войск Штумме) — 2-я и 10-я танковые дивизии. XII армейский корпус (генерал пехоты Шрот) сформировал 34-й, 98-й пехотными дивизиями правый фланг соседней 2-й армии.

Эта армия под командованием генерал-полковника барона фон Вейкса должна была сначала выждать, а затем присоединиться к наступлению 2-й танковой армии, когда он пройдет Орел и Карачев. 2-я армия в районе западнее Брянска до Десны (западнее Севска) имела три армейских корпуса (с севера на юг): XIII армейский корпус (генерал пехоты Фельбер) — 17-я и 26-я пехотные дивизии; XXXXIII армейский корпус (генерал пехоты Хенрици) — 52-я и 131-я пехотные дивизии; LIII армейский корпус (генерал пехоты Вейзенбергер) — 31, 56 и 167-я пехотные дивизии.

Направление главного удара в первую неделю операции «Тайфун» определенно находилось на правом крыле группы армий, где рвалась вперед 2-я танковая армия Гудериана. Эта армия наступала на северо-восток. В своем распоряжении она имела следующие формирования:

XXXXVII танковый корпус	(генерал танковых войск Лемельзен) 29-я мотопехотная дивизия, 17-я и 18-я танковые дивизии;
XXIV танковый корпус	(генерал танковый войск барон Гейр фон Швеппенбург) 4-я и 3-я танковые дивизии, 10-я мотопехотная дивизия;
XXXXVIII танковый корпус	(генерал танковых войск Кемпф) 9-я танковая дивизия, 25-я и 16-я мотопехотные дивизии;
XXXV армейский корпус	(генерал артиллерии Кемпфе) 95, 296, 262, 293-я пехотные дивизии, 1-я кавалерийская дивизия;
XXXIV армейский корпус	(генерал пехоты Метц) 45-я и 134-я пехотные дивизии.

XXXV и XXXIV армейские корпуса сохранили еще обозначения высшего командного органа, потому что в начале Восточной кампании они были сформированы как штабы оперативного руководства для войсковых подразделений, которым предстояло действовать в тыловых районах. Переименование в корпусное командование велось во время операции «Тайфун». Во время наступления на Москву задачей этих корпусов было обеспечение безопасности удлиняющегося южного фланга группы армий «Центр» и соединения с группой армий «Юг», которая должна была левым флангом продвигаться от Киева в направлении на Курск и Харьков.

Командование группы армий в первые дни нового наступления практически играло ва-банк. В результате этой игры в первые две недели наступления стоящие перед группой армий «Центр» советские армии должны были оказаться в большом

котле. Поэтому фельдмаршал фон Бок оставил лишь немногие боеспособные подразделения в резерве. Собственно командование группы армий распоряжалось в качестве резерва только 19-й танковой дивизией, бригадой Панцер-Лер 900 и полком «Великая Германия». Командование 9-й армии сохранило за собой 161-ю пехотную дивизию, а командование 2-й армии — 112-ю пехотную дивизию в качестве резервных. Все остальные армейские подразделения по состоянию на 2 октября 1941 года не имели ни одной резервной дивизии.

Первые донесения группы армий «Центр», поступившие к полудню 2 октября в штаб ОКХ в далекой Восточной Пруссии, побудили начальника Генерального штаба армии внести следующую запись в свой дневник: «Группа армий «Центр» сегодня в 5:30 утра начала операцию «Тайфун». Погода осенняя. Пока Гудериан, вопреки трудностям, на правом крыле продвигается вперед, остальные армии и танковые группы к полудню смогли пройти только 6—12 км по территории противника. Части противника поспешно отступают».

К вечеру первого дня наступления можно было заявить, что 2-я танковая армия прорвала позиции противника и полным ходом движется на Орел. 2-я танковая армия, после тяжелых боев, вышла на Десну. После формирования реки стоявшая на противоположном берегу 3-я советская армия (генерал-майор Крейзер) отступила на 5 км. 4-я танковая армия ударила в стык 43-й советской армии (генерал-майор Голубев) слева и 24-й советской армии (генерал-майор Ракутин) и, прорвав оборону, продвинулась на 15 км. 4-я армия атаковала в лоб 20-ю советскую армию (генерал-майор Ершаков) и отбросила русские части на 6—12 км в восточном направлении. 3-я танковая армия прорвала фронт 16-й (генерал-лейтенант Рокоссовский) и 19-й (генерал-лейтенант Лукин) советских армий и продвинулась вглубь местами до 20 км. Соседи слева — пехотные дивизии 9-й армии южнее Дюны — отбросили части 30-й (генерал-майор Хоменко) и 29-й (генерал-лейтенант Масленников), прикрыв левое крыло группы армий.

Первый большой успех был достигнут на второй день наступления, когда 2-й танковой армии удалось во взаимодействии с 4-й пехотной дивизией (генерал-майор барон фон Лангерман унд Эрленкамп) продвинуться почти до Орла, преодолев упорнейшее сопротивление советских войск генерал-майора Тюрина. Это дало возможность XXXXVII танковому корпусу в тот же день повернуть влево на Брянск. 18-я тан-

ковая дивизия (генерал-майор Неринг) ударила через шоссе Орел—Брянск и 5 октября захватила Карачев. 17-я танковая дивизия (генерал-майор фон Арним) подошла к Брянску, преодолев сильное сопротивление противника, вошла в город и захватила мосты над Десной.

Первый большой успех на юге обширного фронта был дополнен не менее внушительным успехом на севере. Наступающая здесь 3-я танковая армия на третий день сражения захватила район южнее населенного пункта Белый и повернула свои дивизии на юго-восток в направлении Вязьмы. При этом LVI танковый корпус отбросил советскую 103-ю танковую бригаду, которая была оснащена легкими и средними американскими танками.

7-я танковая дивизия (генерал-лейтенант барон фон Функ) захватила шоссе в районе Вязьмы и развернула здесь фронт шириной 15 км. После этих успехов уже 4 октября удалось установить связь с первыми боевыми группами подходящих с юга дивизий 4-й танковой армии.

На третий день сражения армия генерал-полковника Гепнера, разрушив фронт 29-й и 43-й советских армий, устремилась на северо-восток. 10-я танковая дивизия (генерал-майор Фишер) неожиданно оказалась одна на большом участке. Дивизия смогла взять штурмом Мосальск и уже на следующий день продвинуться к Юхнову, чтобы оттуда форсированным маршем выйти на Вязьму. 2-я танковая дивизия (генерал-лейтенант Вайль) благодаря этому вырвалась вперед и присоединилась к наступлению, так что XXXX танковый корпус (генерал танковых войск Штумме) оказался прямо перед Вязьмой.

Военный корреспондент роты пропаганды, который участвовал в этом марше, написал на родину:

«В 20 километрах от Вязьмы танковая дивизия разделилась на две боевые группы, чтобы рано утром ворваться в город с двух сторон. В пятидневном непрекращающемся марше дивизия глубоко вонзалась в тело противника. Ночью дивизия заняла исходные позиции для стремительного броска в северо-восточном направлении, и так, спустя пять дней и ночей, 150-километровый бросок благополучно завершился. Дивизия крепко держала город.

Пока мы пишем эти строчки, ветер гонит желто-черные клубы дыма по городу — узловому пункту в ослабленной нервной системе русских — и раздувает пламя, жадно пожирающее все вокруг. Здесь был претворен в жизнь безумный приказ: что

нельзя удержать, необходимо сжечь. На рыночной площади, по которой сновали наши солдаты, стремящиеся очистить город от оставшихся красноармейцев, стоял на высоком пьедестале памятник Ленину.

На высоте — всего лишь в нескольких километрах в стороне — к востоку от города в эти полуденные часы занимали позиции пехотинцы, артиллеристы, противотанковые и зенитные подразделения. На другой стороне обширной равнины наблюдалось усиленное передвижение противника. К ним идет смерть. Каждый разрыв снаряда можно видеть. Глухо звучат выстрелы, клубятся светлые и темные облака дыма. Артиллерия и зенитные орудия стреляют прямой наводкой, затем в бой вступают пехотинцы, наступающие по равнине. Появляются первые пленные. Их было несколько сотен. Хромые и окровавленные, они идут по улице длинными рядами. Большинство из них тупо смотрит в серость дня. Другие пытаются избавиться от страшного впечатления, оставленного немецким огнем. Глядя на них, можно подумать, что они рады, оставшись целыми и невредимыми после общения со своими комиссарами и столкновения с немецким оружием. Их допрашивают. Неловко, почти беспомощно, они держат в дрожащих руках свернутые из газеты самокрутки и, запинаясь, говорят. Потом они присоединятся к миллионной армии пленных. Словно червяк, ползет толпа к низине в тылу.

Затем приходит сообщение — уже ближе к вечеру, — что передовые отряды двух танковых групп встретились на мосту к северу от Вязьмы. То есть гигантский котел закрылся. Мы еще не знаем, сколько дивизий, армий, орудий и танков оказалось блокировано в этих лесах, границы которых мы едва могли разглядеть, мы лишь знаем, что из котла нет выхода. Об этом говорят ручные гранаты у пехотинцев, дула орудий в башнях танков. На это мы и рассчитывали.

Вязьма была кульминационным пунктом в формировании этого гигантского котла, который явился большим успехом немецких сил на востоке. Вязьма пала. Ее бомбили пикирующие бомбардировщики, обстреливали танки, затем город захватили пехотинцы.

Так в северной и южной части фронта наступления группы армий «Центр» образовалось два котла.

Соединение передовых частей LVI танкового корпуса 3-й танковой армии и XXXX танкового корпуса 4-й танковой армии

в районе Вязьмы привело к созданию котла к западу от этого города по обе стороны шоссе на Ярцево. Здесь были блокированы части 16, 19, 20 и 32-й советских армий, которые в последующие дни предпринимали энергичные попытки прорваться на восток.

Попытки русских вырваться из окружения оказались неудачными, потому что уже подошли дивизии 4-й армии и закрыли котел с запада и юга. С каждым днем его сжимали все сильнее.

Дивизии 4-й армии уже в первый день наступления почти повсеместно перешли Десну. Некоторые из них приняли участие в ближних боях, во время которых были взяты линии долговременных огневых сооружений противника, и вышли на открытую местность. А 78-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Галленкамп) уже в первый день сумела продвинуться на восток на 10 км. Пехотинцам пришлось в изнуряющих пеших маршах догонять ушедшие вперед танки. На третий день наступления они вышли в тыл 20-й советской армии, причем 292-й пехотной дивизии (генерал-майор Лухт) удалось захватить Ельню, за которую еще летом шли тяжелые бои.

Примерно в то же самое время захлопнулся котел в районе Брянска.

XXXXVII танковый корпус 2-й танковой армии расположился у Брянска и прежде всего организовал круговую оборону. Он был один в этом районе и был вынужден защищаться от возможного нападения со всех сторон: 13-я советская армия не оставляла попыток прорваться к Брянску. XXIV танковый корпус тем временем шел дальше на северо-восток и приближался к Мценску.

XXXXVIII танковый корпус взял на себя фланговую защиту к югу; пехотные дивизии сюда еще не подошли. Когда XXXIV армейский корпус добрался до Рыльска, ситуация улучшилась, и дивизиям генерала танковых войск Кемпфа был открыт путь на Курск.

2-я армия получила приказ немедленно двигаться на восток и установить связь со 2-й танковой армией в районе Брянска. Пехотные дивизии в эти дни вели тяжелые бои с противником и понесли серьезные потери. Только когда части 43-й и 50-й советских армий начали отступать на восток, наступательный марш продолжился. 5 октября основные силы 2-й армии в конце концов переправились через Десну и на следующий

день вышли к шоссе Рославль—Брянск. Так образовался второй котел вокруг крупных сил советских армий.

Эти успехи побудили ОКВ, ОКХ и командование групп армий поставить перед армиями новые цели. Приказ от 7 октября 1941 года гласил:

«Командование

группы армий «Центр»

№ 1870/41, совершенно секретно,

только для командиров

Штаб-квартира, 7.10.1941

отп. 27 экземпляров

Совершенно секретно!

Передавать только через офицеров!

ПРИКАЗ ГРУППЕ АРМИЙ О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИЙ ПРОТИВ МОСКВЫ

1. Окруженные западнее Вязьмы армии противника в скором времени будут уничтожены. Войска, окружившие противника, продолжают наступление по всему фронту. Все высвободившиеся войска немедленно переходят к преследованию оторвавшихся сил противника в направлении Москвы, чтобы не дать ему возможности создать новый оборонительный рубеж.

2. 2-я танковая армия как можно быстрее прорывается к Туле и захватывает переправы для дальнейшего продвижения в направлении Коломны и Каширы, Серпухова.

Городской и промышленный район Брянск—Орджоникидзе с имеющимися там мостами удерживать силами 2-й армии до их смены. Обеспечить прикрытие путей снабжения и железную дорогу Брянск—Орел необходимыми силами.

3. 4-я и 9-я армии уничтожают армии противника, окруженные в районе Дорогобуж, Вязьма. Подвижные соединения надлежит высвободить как можно скорее и заменить их пехотными корпусами, которые получают новые задачи.

4. 4-я армия без промедления наносит удары по противнику:

а) во взаимодействии с 12-м и 13-м армейскими корпусами на участке Калуга, Медынь и прорывает его оборону;

б) силами LVII армейского корпуса (кроме 19-й и 20-й танковых дивизий и 3-й моторизованной дивизии) в районе Малоярославец—Боровск. Укрепленные опорные пункты про-

тивника и мосты в районе Калуги захватить силами передовых отрядов;

в) всеми имеющимися силами 4-й танковой группы в общем направлении на шоссе Вязьма—Можайск.

5. 9-я армия выходит силами 3-й танковой группы на рубеж Гжатск, южнее Сычевки для блокирования окруженной группировки с северо-востока. Все высвободившиеся части танковой группы после выхода на этот рубеж сосредоточиваются для нанесения удара в направлении Калинина или Ржева. Наземную разведку вести в районе железнодорожной линии Волоколамск—Ржев.

6. 2-я армия во взаимодействии со 2-й танковой армией (см. пункт 2), стремительно овладевая важнейшим путем снабжения Рославль—Брянск, уничтожает группировку противника в районе Трубчевск—Жиздра.

Дальнейшая задача 2-й армии — наступление в направлении Тула—Калуга. 1-я кавалерийская дивизия и боеспособные пехотные дивизии после уничтожения сил противника южнее шоссе Рославль—Брянск должны быть переданы 2-й танковой армии, действующей в направлении на Орел.

7. Разграничительные линии:

а) Между 2-й танковой и 2-й армиями.

Будет определена в приказе позднее. Разграничение задач обеспечения и т. д. в тыловых районах армий по согласованию.

б) Между 2-й и 4-й армиями: до Ершичей — как прежде, далее Людиново (2-я армия) — Козельск (4-я армия) — течение реки Жиздра до впадения в Оку по шоссе на Ферзиново и Серпухов (4-я армия).

в) Между 4-й и 9-й армиями: шоссе Вязьма — как прежде, затем Вязьма (4-я армия) — шоссе до Гжатска (шоссе — 4-я армия, Гжатск — 9-я армия) — Руза (4-я армия).

8. Изменение боевого состава:

а) Штаб XXXV корпуса с 1-й кавалерийской, 95, 262, 293 и 296-й пехотными дивизиями с 12.00 10.10 переподчиняется 2-й армии.

б) VIII армейский корпус в составе 17, 52 и 260-й пехотных дивизий с 12.00 8.10 переподчиняется 4-й армии.

Находящийся в настоящее время под Жиздрой усиленный 163-й пехотный полк 52-й дивизии остается в тактическом подчинении 2-й армии.

9. 4-й армии сосредоточить пехотный полк «Великая Германия» под Рославлем в качестве резерва группы армий.

Подпись: *фон Бок*».

Части следующих советских армий были 7 октября блокированы в Вяземском котле: 19, 20, 24, 30 и 43-й. В котле под Брянском несли потери части 3-й, 13-й и 50-й армий. Командующий 50-й армией генерал-майор Петров погиб при попытке прорыва к югу от Брянска, а командующий 19-й советской армией генерал-лейтенант Лукин, 20-й армией генерал-майор Ершаков и 32-й армией генерал-майор Вишневский позднее вместе с большинством своих солдат попали в немецкий плен.

Гитлер ввиду намечающегося успеха этого двойного сражения 7 октября запретил принятие возможной капитуляции Москвы! Семью днями позже ОКВ издало соответствующий приказ командованиям армий и люфтваффе, согласно которому Москву не следовало штурмовать. Ее необходимо было окружить, как Ленинград, и взять измором!

8 и 9 октября сообщения ОКВ дали немецкому народу первые известия о новых событиях на Восточном фронте.

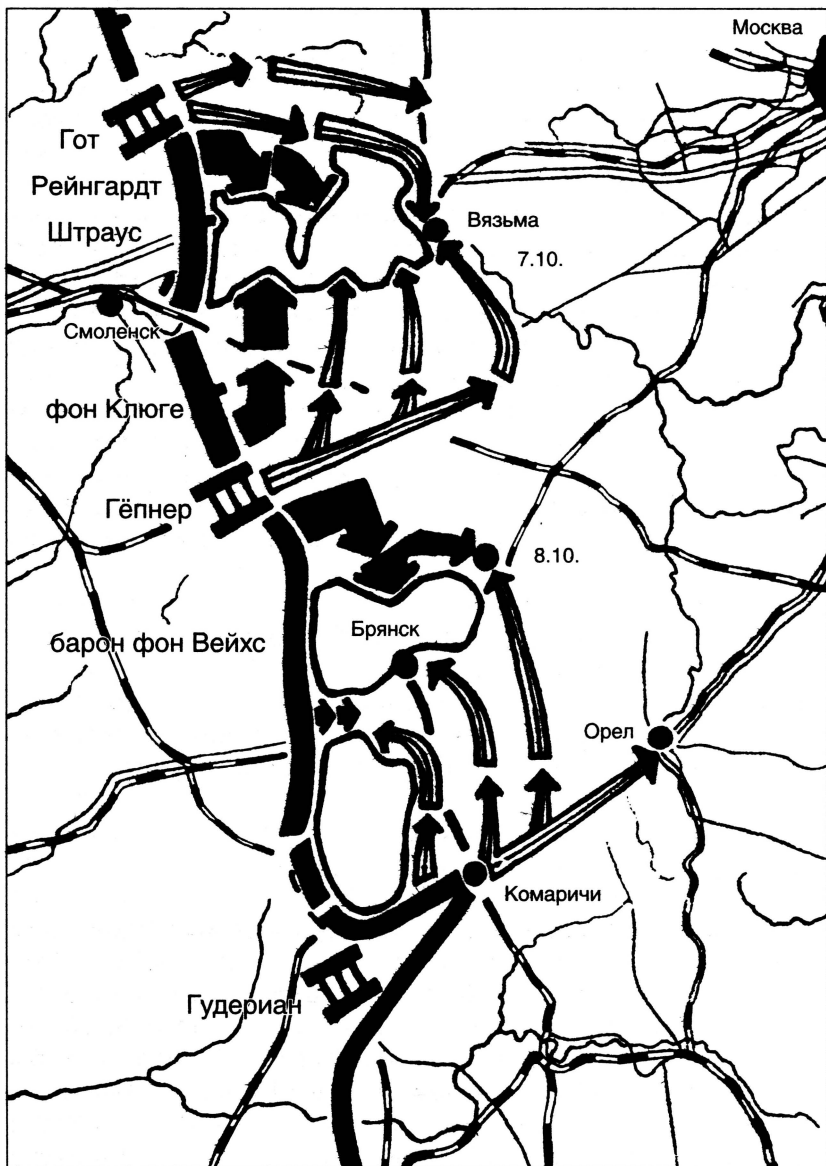
Сообщение ОКВ от 8.10.41:

«В то время как на Украине полным ходом идут наступательные операции и преследование отступающего противника, 2 октября прорыв на центральном участке Восточного фронта привел к новым сражениям, в которых будут уничтожены крупные силы противника.

Только в районе Вязьмы — как следует из специальных сообщений — окружено много советских армий. Их уничтожение последует уже в ближайшие дни».

Сообщение ОКВ от 9.10.41:

«На центральном участке Восточного фронта — как следует из специальных сообщений — прорывы наших войск привели к окружению еще больших сил противника. После сильного танкового удара в тыл три вражеские армии в районе Брянска ожидает полное уничтожение. Вместе с советскими частями, окруженными в районе Вязьмы, они являются последними боеспособными советскими армиями, которые маршал Тимошенко принес здесь в жертву. Иллюзия постоянного успеха, который последние недели приписывала этим армиям лживая пропаганда противника, теперь окончательно развеяна».

Русское Верховное командование в Москве в те дни проанализировало поражение, которое потерпели советские армии, и сделало первые выводы. Командующие тремя фронтами были смещены со своих постов. Генерал-полковник Конев был заменен генералом армии Жуковым, а сам стал его заместителем. Месяцем позже он был назначен командующим новым Калининским фронтом. Маршалу Буденному пришлось оставить пост командующего Резервным фронтом; он был отправлен на какую-то незначительную должность в Азии. 12 октября штаб Резервного фронта был в конце концов полностью расформирован и объединен со штабом Западного фронта. Генерал-лейтенант Еременко, командовавший Брянским фронтом, покинул свой пост, уступив его своему начальнику штаба генерал-майору Сахарову, который и принял командование Брянским фронтом.

Генерал армии Жуков, новый командующий Западным фронтом, ввиду образовавшихся в районе Брянска и Вязьмы котлов, произвел полную перегруппировку сил на своем участке фронта. Он отвел находившиеся под угрозой войска на восток и выделил для армий следующие участки с севера на юг:

16-я армия	(генерал-лейтенант Рокоссовский) — район Волоколамска;
5-я армия	(генерал-лейтенант Лелюшенко, позже генерал-майор Говоров) — район Можайска;
43-я армия	(генерал-лейтенант Акимов) — район Малоярославца;
49-я армия	(генерал-лейтенант Захаркин) — район Калуги.

Войска Московского военного округа под командованием генерал-майора Артемьева были приведены в боевую готовность, покинули место своего расположения, продвинулись до Можайска и там заняли новые позиции. Затем 19, 20, 24, 32 и 39-я армии были полностью расформированы, чтобы сформировать в Можайске новую 26-ю армию под командованием генерал-майора Куркина. В эту армию должны были вливаться войска, вырвавшиеся из окружения в Брянске и Вязьме.

До середины октября в обоих котлах велись тяжелые бои. Вопреки отчаянной храбрости советских солдат, по-

стоянно предпринимаемые попытки вырваться из окружения с высокими потерями привели к краху Красной армии. К 12 октября число советских пленных превысило 200 000 человек.

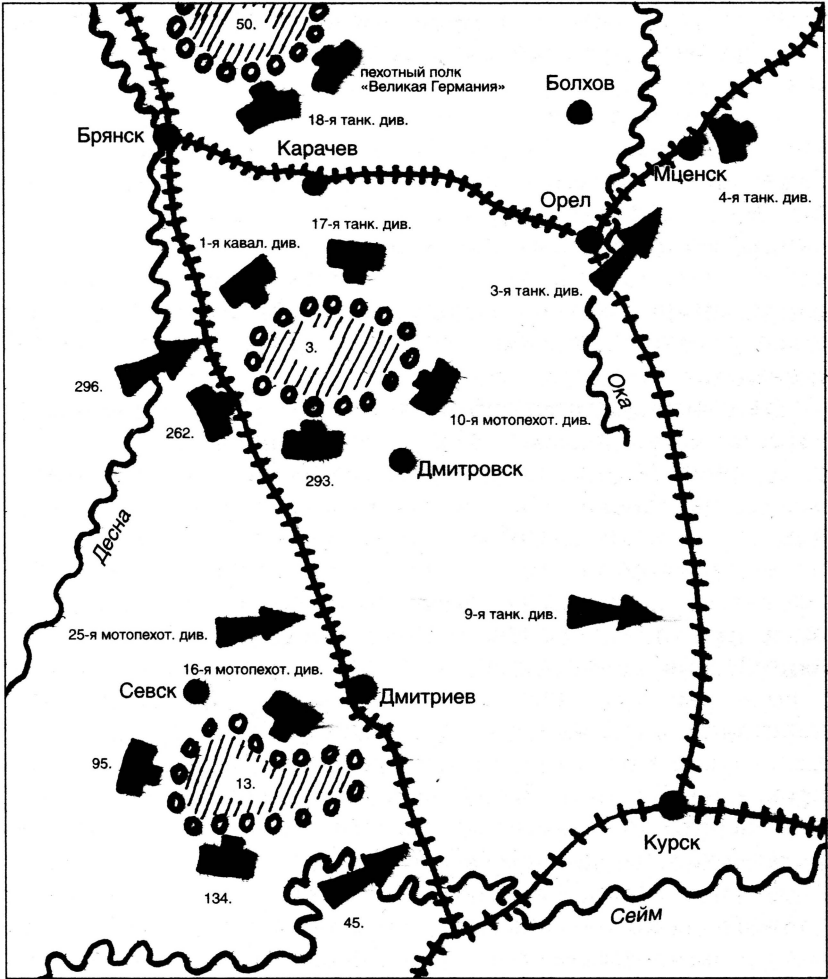
Немецкие танковые дивизии быстро покинули фронт в районе Брянска и Вязьмы и двинулись дальше на восток

В эти дни у немцев появились новые противники, сделавшие продвижение вперед еще более трудным: грязь и первый снег.

Бои в районе Вязьмы и Брянска в те дни приняли затяжной характер. Правда, на юге фронта подразделениям 2-й танковой армии удалось продвинуться несколько дальше. XXIV танковый корпус генерала танковых войск Гейра фон Швеппенбурга вышел с 4-й танковой дивизией к Мценску и застрял там в грязи. 3-я танковая дивизия, командование которой принял генерал-майор Брейт, вела тяжелые бои в районе Орла и Болхова. Один из участников событий рассказывает:

«После полудня четвертого дня наши передовые танковые отряды вышли к городу Орлу и выстроились для атаки на этот крупный военно-промышленный центр. Еще поднимались над близлежащим советским аэродромом вражеские бомбардировщики, чтобы сбросить свой смертоносный груз на наступающие немецкие войска, еще была из города вражеская артиллерия по южному предполью, и из перелесков, окружающих город слева и справа, вела огонь пехота. Еще двигался по железнодорожной ветке, проходящей к югу от города, советский поезд, когда немецкие танки перешли в наступление. Между тем немецкая артиллерия обстреляла железную дорогу, город и аэродром. Это была жестокая, но прекрасная картина, фоном которой служил горящий город, а на переднем плане немецкие танки вползли на высокую железнодорожную насыпь.

Далее начались уличные бои. Уже после наступления темноты тяжелые сражения начались в той части города, где располагалась железнодорожная станция. Однако танки и подразделения мотопехоты, которые уже вступили в город, действовали умело, и утром пятого дня наступления, после броска на 220 километров, в Орел вошла немецкая городская комендатура — в тот самый город, который русские считали одним из самых крупных бастионов на пути к Москве».

За этой линией фронта, которой, по сути, не существовало, шли бои за мелкие населенные пункты, леса, болота. 16-я мотопехотная дивизия (генерал-майор Хенрици), 25-я мотопехотная дивизия (генерал-майор Клёснер), 45-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Шлипер), 95-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Сикст фон Арним) и 134-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант фон Кокенхаузен) замкнули прочное кольцо вокруг 13-й советской армии между Севском и Дмитриевом, приняв эстафету у 9-й танковой дивизии (генерал-лейтенант Хубики).

3-я советская армия вела ожесточенные бои в районе населенного пункта Кромны¹. Части 17-й танковой дивизии (генерал-лейтенант фон Арним), 10-й мотопехотной дивизии (генерал-лейтенант фон Лепер), 262-й пехотной дивизии (генерал-лейтенант Тейсен), 293-й пехотной дивизии (генерал-лейтенант фон Оберниц) и 1-й кавалерийской дивизии (генерал-майор Фельдт) противостояли храбрым попыткам противника вырваться из окружения.

Генерал-полковник барон фон Вейхс уже 7 октября взял на себя командование на участке Брянского фронта, тем самым освободив генерал-полковника Гудериана и позволив ему вести свой моторизованный корпус дальше на восток.

Аналогично обстояли дела и в районе Вяземского котла. Этот котел был плотно закрыт 8 октября после соединения 4-й танковой армии, подошедшей с юга, и 3-й танковой армии — с севера. Когда же на рубеж атаки вышли пехотные дивизии 4-й армии, а с севера к Дорогобужу подошли дивизии 4-й армии, пехотные дивизии смогли идти дальше на восток. V и VI армейские корпуса генералов Руоффа и Фестера взяли на себя фланговую защиту между населенным пунктом Белый и шоссе Вязьма—Москва.

В сообщениях 35-й пехотной дивизии в эти дни говорится: «После короткой передышки, которая использовалась для стягивания всех частей и урегулирования деталей, дивизия 10 октября начала наступательный маршрут на Вязьму, чтобы освободить танковые дивизии, 7 октября сомкнувшие кольцо вокруг основных сил группы армий Тимошенко, и дать им возможность двигаться дальше на восток. 11 октября дивизия приблизилась к ведущей тяжелые бои к северо-за-

¹ Вероятно, автор имеет в виду Кромы.

паду от Вязьмы 7-й танковой дивизии, чтобы ее сменить. Русские одну за другой предпринимали отчаянные попытки прорыва, чтобы избежать окружения. Им удалось в ночь с 11 на 12 октября прорваться на слабо защищенном фронте танковой дивизии и вклиниться в немецкие позиции на глубину 5 километров. В пробитую брешь потоком хлынули самые разные подразделения русских, имевшие цель вырваться из котла на север. Дивизия совершила напряженный марш, и ее последний полк вошел в город уже после полуночи, а утром 12 октября 34-й и 109-й полки уже перешли в контрнаступление, отбросили, при поддержке танкистов, противника и сорвали последние попытки русских в этот день вырваться из котла. Поле сражения — тела убитых и раненых, трупы лошадей, искореженные остатки транспортных средств и всевозможного оружия — являло собой впечатляющую картину. Перед фронтом 34-го пехотного полка потери противника были особенно высокими. За десять дней боев дивизия потеряла 8500 человек убитыми, 64 танка, 325 орудий, 360 пулеметов и гранатометов, 2500 винтовок, 1300 грузовых и легковых автомобилей, 116 тягачей, 500 единиц гужевого транспорта и 750 лошадей».

Освободившиеся танковые дивизии, невзирая на ухудшающуюся погоду и постоянную нехватку топлива, рвались вперед, в глубь русской территории.

3-я танковая армия генерала танковых войск Рейнгардта быстрее других обрела оперативную свободу. Ее передовые части уже 11 октября вышли к Волге в районе Погорелого—Городища. Именно там немецкие солдаты впервые ступили на берег Волги.

Затем темп движения существенно замедлился, потому что у немцев появился еще более опасный противник, чем Красная армия, — грязь.

В те дни сражения в Брянске и Вязьме близились к концу. В сообщении ОКВ от 15 октября прозвучала информация об окончательном уничтожении сил противника. Советские потери оказались следующими (без числа убитых, которое не было установлено, так же как и не было обнародовано русскими): 673 000 пленных, 1242 танка и 5412 орудий всех видов захвачено или уничтожено.

Фельдмаршал фон Браухич, командующий сухопутными войсками, издал следующий приказ:

«Солдаты группы армий «Центр»!

После долгих недель тяжелейших оборонительных боев 2 октября вы перешли в наступление. С первого момента вы снова показали свое подавляющее превосходство над противником, прорвали вражеский фронт и под умелым руководством вашего командующего группой армий и командующих армиями окружили противника, результатом чего стало уничтожение восьми его армий. Снова в этих жестоких боях с отчаянным врагом при неблагоприятных погодных и дорожных условиях вы зарекомендовали себя в качестве лучших солдат. Войска и командование добились замечательных успехов. С благодарностью и гордостью Германия смотрит на свои войска. Каждому из вас я выражаю свою признательность...»

«КРЕПОСТЬ МОСКВА»

Русское правительство и Верховное главнокомандование Красной армии с самого начала немецкой операции «Тайфун» понимало, что теперь предстоит сражение за советскую столицу. Глава партии и генералиссимус Сталин с самого начала Восточной кампании подчеркивал, что Советский Союз будет стоять или падет именно с Москвой. Поэтому он оставил в летние месяцы внушительные силы Красной армии и военной авиации западнее Москвы. Он смирился с потерями в Киевском сражении только ради спасения столицы Советского Союза.

Сталин считал оборону Москвы решающей стратегической задачей. Поэтому он выставил уже в первые недели кампании стратегический резерв из почти трех армий на Днестре, который получил единственную задачу — защищать Москву. Рабочий класс столицы уже в июле был призван в так называемые отряды народного ополчения, которые тотчас начали действовать, когда немцы приблизились к Москве.

Одновременно начались работы над оборонительными сооружениями на подступах к Москве — между Вязьмой и Можайском. Эти сооружения пока что возводились под надзором и руководством местных партийных органов почти исключительно гражданским населением без применения технических вспомогательных средств. Основным районом обороны считался участок по обе стороны шоссе Москва—Смоленск.

Незадолго до начала Киевского сражения советское Верховное главнокомандование — Ставка — сформировало новую группу армий, предназначенную исключительно для обороны Москвы, — Брянский фронт под командованием генерал-лейтенанта Еременко. В него вошли три армии с 20 стрелковыми дивизиями, три танковые и кавалерийские бригады.

Когда стало ясно, что 2-я танковая группа генерал-полковника Гудериана движется на Киев, эта группа армий остановилась и не ударила во фланг XXIV моторизованного корпуса.

Когда 2 октября загрохотали немецкие орудия и началась операция «Тайфун», перед группой армий «Центр» для обороны Москвы стояло в общей сложности шесть советских армий, насчитывавших 60 стрелковых, 9 кавалерийских, 17 резервных дивизий и 11 танковых бригад. Они составляли 40% всех стрелковых войсковых частей, 35% танковых бригад и 44% всех имеющихся орудий Красной армии. К этому следует добавить военно-воздушные силы — 32% всех бомбардировщиков и истребителей были размещены на аэродромах в пределах Москвы и в непосредственной близости. После того как крупные силы советских войск в первые дни немецкого наступления были окружены под Вязмой и Брянском, Сталин произвел перегруппировку армий. Южный район Советского Союза был отдан под командование маршала Тимошенко, который получил неограниченные полномочия на своей территории.

10 октября Сталин назначил командующим в центре и на западе СССР генерала армии Жукова. Командующий, недавно прибывший из Восточной Азии, получил под свою ответственность регион между Москвой и Ленинградом. Ему были подчинены все вооруженные силы и районные партийные органы. Генерал армии Жуков фактически стал заместителем Сталина.

Главной задачей нового энергичного и весьма жесткого командующего стала концентрация сил армии и авиации для обороны Москвы. Для этой цели он получил командную власть над всеми партийными комитетами соответствующих находящихся под угрозой районов. Прямая телефонная линия соединяла его с Кремлем и со Сталиным. 10 октября были обнародованы призывы к населению столицы:

«Мы должны создать такую сильную оборонительную сеть, чтобы ни один враг не мог проникнуть сквозь нее. ...Мужчины и женщины, отправляйтесь на строительство оборонительных укреплений! Мы окружим святыню русского народа, Москву, оборонительным поясом!»

Здесь впервые прозвучали слова, которые отныне можно было почти ежечасно слышать по московскому радио, которые каждый день повторялись в газетах, печатались на плакатах: речь шла о защите России, а не о защите большевистских

завоеваний. На смену призыву «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» пришел призыв «Бей фашистов, которые угрожают Родине-матери!».

В этом же духе было выдержано обращение военного совета Западного фронта: «Товарищи, в час грозной опасности для нашего государства жизнь каждого воина принадлежит отчизне. Родина требует от каждого из нас величайшего напряжения сил и мужества, героизма и стойкости. Родина зовет нас стать нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной и любимой Москве».

Член Центрального комитета партии Лозовский был уполномочен использовать все возможности государственного и партийного аппарата, чтобы поднять русский народ на борьбу против немецких захватчиков. Призыв к обороне Родины-матери пробудили патриотические настроения по всей земле. К оружию стремились все — и зеленые юнцы, и старые солдаты, служившие в армии еще при царе. Были вновь призваны на военную службу из сибирских лагерей для интернированных лиц родственники офицеров, отправленные туда после казни маршала Тухачевского. Учреждение «всеславянских комитетов» сблизило представителей самых разных народностей Советского Союза ради общего дела — обороны Москвы. Это было похоже на наполеоновские времена, когда весь русский народ поднялся против захватчиков, пришедших с запада, и уничтожил их.

Так в первые дни октября возникли огромные оборонительные позиции от Калинина (на севере) до Тулы (на юге). Обе узловые точки были превращены в настоящие крепостные укрепления, которые должны были обескровить немецкие войска.

Отныне каждое утро, еще затемно, большие группы мужчин и женщин, рабочие предприятий и домашние хозяйки, бедно одетые и вооруженные самым примитивным шанцевым инструментом — лопатами и кирками, собирались на строительные работы. Из Москвы ежедневно отправлялось около 70 000 женщин и подростков, а также 30 000 рабочих предприятий.

Всего лишь за три недели было сооружено 361 км противотанковых рвов, 366 км противотанковых заграждений, 106 км надолбов, 611 км проволочных заграждений. Эта оборонительная система была составной: в первую очередь все мосты были подготовлены к взрыву, берега рек и ручьев заминиро-

ваны. Противотанковые препятствия представляли собой почвенные складки, которые имели глубину почти 1 м и благодаря так называемой «елочке» были непроходимы для тяжелых транспортных средств. Далее следовали многочисленные ряды проволочных заграждений, а за ними — противотанковые рвы. На улицах и дорогах появились так называемые железные ежи, которые представляли собой шесть сваренных железнодорожных рельсов, соединенных один под другим колючей проволокой. Кроме того, из земли и бетона соорудили линию долговременных огневых сооружений для вкапывания огнеметов (стальной котел с огнесмесью).

Помимо этих позиций на городских окраинах, на улицах города, переходящих в междугородные шоссе, были созданы дополнительные сооружения. Рабочие городских предприятий и женщины-домохозяйки за несколько дней построили 10 км баррикад, 30 км бетонных надолбов, которые все вместе были соединены с 19 000 рогаток. Уличные заграждения дополняли запирающиеся бетонные балки, которые открывались лишь для того, чтобы пропустить движущиеся к фронту резервы.

Русское правительство с середины октября начало эвакуировать важнейшие промышленные предприятия на Урал. Поскольку из-за отступления немецкая авиация не могла атаковать железнодорожную сеть к востоку от Москвы, сконцентрировав гигантские транспортные ресурсы — 71 000 товарных вагонов, русские смогли за несколько недель перевезти в центр России или в Сибирь 498 промышленных предприятий и 210 000 рабочих.

Иностранные посольства и промышленные представительства одновременно получили инструкции покинуть город и переехать в Куйбышев, расположенный в 850 км от Москвы. Именно туда к 15 сентября были переведены важнейшие министерства и государственные учреждения Советского Союза. В этот день был перевезен и гроб с телом Ленина из Мавзолея на Красной площади.

Сам Сталин вместе с Государственным Комитетом Оборона оставался в Москве и поддерживал постоянную связь с командованиями фронтов. После переезда министерств москвичи поняли, что, вероятно, через несколько дней в город войдут немцы. В некоторых частях города начались беспорядки, были отмечены случаи ограбления продовольственных магазинов. Сталин принял воистину драконовские меры

против «предателей народа», а генерал армии Жуков 19 октября объявил Москву на осадном положении, тем самым подчинив русскую столицу и ее население военным законам.

И Москва действительно стала «фронтовым городом».

Генерал Жуков мог спокойно приниматься за дело — тем более что у Красной армии появились сильные союзники — осенние дожди и сопровождающая их повсеместная грязь. Ему было необходимо реорганизовать и укрепить оборонительный фронт западнее Москвы. Советская разведка, которой руководил генерал-лейтенант Павлов, установила, благодаря своим агентам в Японии, что Токио сохраняет верность заключенному с СССР договору о дружбе и не собирается вступать в войну на стороне немцев и итальянцев.

На основании этого был издан приказ о переброске находившихся в боевой готовности войск азиатского гарнизона в район Москвы. Многочисленные составы, которые везли на Урал и в Сибирь оборудование промышленных предприятий и рабочих, в пунктах своего назначения загружались свежими войсками и оружием и немедленно отправлялись обратно к столице. Таким образом Красная армия в конце сентября — начале октября получила пополнение, на которое не рассчитывал немецкий Генеральный штаб.

Москва была защищена и от нападений с воздуха. Генерал-лейтенант Новиков, командующий военно-воздушными силами Красной армии¹, собрал в Москву большое число зенитных подразделений. Они защищали здания правительства, транспортные сооружения и оставшиеся промышленные предприятия. Здесь были установлены батареи 7,5-, 8,5- и 10,5-см орудий, а батареи 2,5-, 3,7- и 4-см орудий использовались для защиты прожекторных установок и аэродромов. Для обороны от немецких воздушных атак генерал-лейтенант Новиков стянул в Москву эскадрильи истребителей и самолетов штурмовой авиации, всего более 1000 машин типа Як, Пе-2 и Ил-2, что превосходило общую численность боеспособных немецких самолетов.

Но самым значительным пополнением явились монгольские и сибирские дивизии, некоторым из этих соединений пришлось преодолеть 9000 км, чтобы попасть в столицу. Пря-

¹ Александр Александрович Новиков стал командующим ВВС Красной армии и заместителем наркома обороны только в апреле 1942 г. До этого он командовал ВВС Северного и Ленинградского фронтов.

мо со станций выгрузки полки и батальоны — как они прибывали — отправлялись на грузовиках или телегах с впряженными в них лошадьми прямо на фронт.

Генерал Жуков сумел с помощью этих подразделений, отрядов народного ополчения и тысяч призванных новобранцев сформировать новые армии, которые он расположил к западу от Москвы для отражения немецкого наступления.

Так 19 ноября была образована новая группа армий — Калининский фронт — между городом Калинин и Валдайской возвышенностью. Генерал-полковник Конев принял командование над 22, 29 и 31-й советскими армиями. Этими тремя армиями он должен был угрожать северному флангу группы армий «Центр» и одновременно прервать ее связь с группой армий «Север». Следующие армии были сформированы в Московском регионе из сибирских дивизий и отрядов народного ополчения до начала контрнаступления Красной армии.

Севернее Москвы:

1-я ударная армия (танковая армия) под командованием генерал-лейтенанта Кузнецова¹ — 29.11;

20-я армия под командованием генерал-лейтенанта Власова (позже возглавившего немецко-русскую власовскую армию) — 30.11.

Южнее Москвы:

10-я армия под командованием генерал-лейтенанта Голикова — 1.12;

61-я армия под командованием генерал-полковника Кузнецова — 5.12.

Уже во время контрнаступления после 6 декабря к югу от Москвы возникла еще одна армия — 39-я. Ее возглавил генерал-лейтенант Масленников.

«Крепость Москва» ждала группу армий «Центр».

¹ Распространенную русскую фамилию Кузнецов носило несколько советских военачальников. 1-й ударной армией командовал Василий Иванович Кузнецов, 61-й армией — Федор Исидорович Кузнецов.

ГРЯЗЬ

Еще в разгаре были сражения под Брянском и Вязьмой, еще старались немецкие пехотинцы плотно закрыть образованные моторизованными войсками котлы, еще старались оказавшиеся в них силы Красной армии вырваться на восток, еще надеялись освободившиеся танковые дивизии продвинуться дальше на восток, когда... начался дождь... дождь... дождь.

Вся русская земля за несколько часов покрылась грязью.

В ночь с 7 на 8 октября с неба обрушился первый ливень, а когда температура опустилась до 0 градусов, дождь перешел в мокрый снег. К утру снег покрыл все огромное пространство от Волги на севере до Десны на юге. А уже в первые утренние часы снег начал таять, превращаясь в воду.

В боевом журнале одной из пехотных дивизий сказано:

«8.10 с утра шел дождь, вскоре перешедший в мокрый снег. Трудности, возникшие в связи с этим, даже трудно себе представить: на дорогах грязь глубиной по колено. К этому добавились большие заторы на путях наступления, так как ни гужевой, ни автомобильный транспорт двигаться не может».

Да, солдатам было трудно представить себе погоду, которая может превратиться в неукротимого врага. Ничего подобного они и вообразить себе не могли.

В России началось пятое время года — грязь.

В ней увязла группа армий «Центр».

Транспортные средства танковых дивизий тщетно пытались двигаться по вязкому суглинку, который в одночасье сменил исчезнувшие улицы и дороги. То, что земля схватила, она обратно уже не отдавала. Танки, грузовики, личные автомобили, мотоциклы, телеги и даже люди тонули в грязи. Каждый шаг требовал огромного напряжения сил; колеса транспорт-

ных средств буксовали. Теперь движение происходило не вперед, а скорее назад.

Чем активнее старались солдаты и офицеры сдвинуть с места транспортные средства, тем глубже они увязали в грязи. Колеса орудий погрузились в грязь выше ступиц. Танки и тягачи безнадежно застряли. Солдаты танковых войск надевали на колеса своих транспортных средств цепи противоскольжения, с помощью лошадей снабженческих колонн и буксирных тросов они пытались сдвинуть с места тягачи и бронетехнику. Заступы и лопаты не помогали. Солдаты укладывали на дорогу ветки и стволы деревьев, и машина продвигалась по ним чуть дальше, а вторая вместе с «деревянным ковром» погружалась в серо-бурую жижу.

Движение стало невозможным. Нередко требовалось 24, а то и 48 часов, чтобы сделать проезжим участок дороги протяженностью 10 км. Понятно, что снабжение тоже останавливалось. Не хватало боеприпасов для орудий, топлива для транспорта, хлеба для людей. Раненых было невозможно отправить в тыл, поскольку санитарные машины тоже застряли, для санитарных самолетов не было посадочной площадки.

Около четырех суток немецкие танковые дивизии не могли двинуться с места из-за грязи. Только пехотные дивизии с большим трудом двигались вперед. Полки, батальоны, роты шли безмолвно, солдат за солдатом. Они делали шаг за шагом, тяжело вытаскивая ноги из грязи. Все они промокли до нитки, в сапогах хлюпала вода. Пищу, если ее вообще в эти дни удавалось доставить, люди молча съедали, стоя в луже на обочине дороги, и шли дальше.

На долю тыловых служб тоже выпало немало трудностей. Лошадей следовало шадить, поэтому ездовые и конники пробирались по грязи пешим ходом, осторожно ведя за собой измученных животных. Потому что ни одна из лошадей не должна была споткнуться. Если это все же происходило, она погружалась в грязь, из которой уже не могла подняться. Дело в том, что животные очень ослабели. Они уже давно не получали овса, их ежедневным рационом оставалось только сено. Поэтому нередко приходилось впрягать шестерку лошадей в повозку, которую раньше легко тянули две.

«Так называемое шоссе, по которому мы шли, представляло собой море грязи глубиной по колено, — сказано в сообщении 1-го артиллерийского дивизиона 260-й пехотной дивизии. — Тщетно здесь было искать места с твердым дном.

Повозки вязли по самые оси. В некоторых местах лошади шли по брюхо в грязи. Спасаясь от грязи, из-за которой главный маршрут наступления, почти непрерывно шедший через лес, стал полностью непроходимым, водители пытались найти проезжую дорогу рядом с шоссе, но им мешали кюветы, превратившиеся в грязевые озера. На шоссе, по крайней мере, такие места перекрывались деревянными мостами, по которым их можно было преодолеть».

Такая же ситуация наблюдалась на всем протяжении фронта группы армий «Центр» в течение первых трех октябрьских недель. Создавалось впечатление, что наступление на Москву завязло в грязи, и, несмотря на это, медленное движение вперед все же происходило.

9-я армия пыталась своими пехотными дивизиями обеспечить фланг на севере, где все сильнее становилось сопротивление недавно созданного Калининского фронта. Вместе с этим боевая группа 206-й пехотной дивизии (генерал-лейтенант Хёфль) и 26-й пехотной дивизии (генерал-майор Вайс) сумела продвинуться до Волги в районе Ржева и 14 октября захватила этот важный город.

Когда соседний XXXXI танковый корпус (генерал-лейтенант Модель) почти тремя днями раньше форсировал Волгу в районе Погорелого Городища, он получил прикрытие с тыла благодаря этому, и командующий 1-й танковой дивизией генерал-майор Крюгер 14 октября приказал: «Город Калинин и расположенный примерно в двух километрах автодорожный мост через Волгу должен быть взят».

Дивизия сформировала боевую группу из 113-го полка (оберст-лейтенант фон Витерсгейм) и 1-го мотоциклетного батальона (майор фон Вольф), которая подготовилась к наступлению. Впереди идущей боевой группе майора Экингера удалось в тот же самый день в стремительном броске атаковать город Калинин и захватить крупный мост через Волгу.

К тому же здесь была пробита брешь во вражеской линии фронта, в которую генерал-лейтенант Модель тотчас направил 36-ю мотопехотную дивизию (генерал-майор Гольник) и 900-ю учебную танковую бригаду. Вскоре за ними последовали боевые группы 6-й (генерал-лейтенант Аулеб), 26-й (генерал-майор Вайс) и 161-й (генерал-лейтенант Реке) пехотных дивизий. Они основательно укрепили завоеванный в северной части атакуемого участка фронта плацдарм.

Так же как и на севере, на юге был произведен захват важного города. Обе дивизии XIII армейского корпуса (генерал пехоты Фельбер) — 17-я (генерал-лейтенант Лох) и 134-я (генерал-лейтенант Шмидт) — преодолели водную преграду — Оку — и почти одновременно с трех сторон подошли к хорошо укрепленной Калуге, которую сумели взять.

Один из участников событий позже написал статью в немецкую газету:

«Гряды холмов, пересекающие глубокие впадины, на юге мощным барьером окружающие важный промышленный центр и транспортный узел Калуга, уже спрятали осеннюю пестроту своих полей и лесов под первым дуновением зимы, когда в нижней излучине Оки появились прорвавшиеся с юга немецкие танки. Наблюдение выявило, что противник, который до сих пор отступал от нас почти без борьбы и отвел свои войска в направлении Калуги, занял оборонительные позиции на другом берегу реки. Сильного сопротивления теперь следовало ожидать на последнем участке местности шириной 12 километров, упорного сопротивления, которое противник уже оказал наступающим с севера и северо-запада частям.

Прежде чем приготовиться к удару по городу Калуге с населением 90 тысяч человек, нужно было очистить всю местность внутри излучины Оки. Вечером, под защитой темноты, один из батальонов передового полка переправился на временном пароме через Оку, создал плацдарм и позволил другим подразделениям полка в течение ночи переправиться на другой берег. На следующий день полк перешел в наступление и в напряженном единоборстве оттеснил противника, который крепко держался за этот участок — северный отрезок Оки.

К полудню излучина была очищена, батальон находился прямо перед своей целью — Калугой. Одновременно двигавшиеся с севера и северо-запада подразделения, прорвавшись через вражеские позиции, вышли к черте города.

Прямо перед нами раскинулся город с множеством башенок и разноцветными крышами. С передовых позиций можно было рассмотреть людей на улицах, а в хороший бинокль даже прочитать расклеенные на стенах плакаты и вывески над витринами магазинов. Была также видна статуя Сталина и довольно грубое скульптурное изображение Карла Маркса, закрывавшее вход в большой дом. Между «видеть» и «обла-

дать» лежала только широкая река, все мосты через которую отступающие русские за собой взорвали или сожгли. Кроме того, сильный огонь из гаубиц, гранатометов и тяжелых пехотных орудий заставлял вести приготовления к переправе с большой осторожностью. Эта задача — переправа через реку — была тем более сложной, поскольку инженерные части со своими инструментами не успевали за быстро наступающей пехотой. Кроме того, им пришлось на южной переправе через Оку вместо временного парома соорудить нормальный мост. Поэтому пришлось искать другую возможность переправить наступающие батальоны через водную преграду. И она была найдена».

Командующий генерал издал приказ, который завершался следующими словами: «Необходимо развить успех посредством быстрого преследования противника, имея в виду главную цель — Москву».

Но до этого еще не дошло. Между Калинином на севере и Калугой на юге немецкие войска встретили крупные силы противника и липкую грязь.

Сражавшаяся на северном участке 9-я армия, хотя с захватом Ржева и Калинина заняла хорошие позиции и плацдармы, продвинулась на север и северо-восток, а не в направлении Москвы. Отдельно от 9-й армии, имея фронт, обращенный на восток, действовали 35-я (генерал-лейтенант Фишер фон Вейкерстхаль) и 129-я (генерал-майор Риттау) пехотные дивизии. Обе дивизии в упорной борьбе против 30-й советской армии, передвигаясь по покрытым грязью дорогам, приблизились к линии Можайск—Волоколамск.

На этом участке проходили первые укрепленные оборонительные позиции перед Москвой. Здесь находились не только бункеры и окопы, противотанковые рвы и превращенные в форты сооружения на городских окраинах. Здесь генерал Жуков поместил свои самые сильные и хорошо вооруженные армии. Там сражались следующие четыре армии, защищающие Москву с запада:

30-я армия	(генерал-майор Хоменко, после 19.11 генерал-майор Лелюшенко);
16-я армия	(генерал-майор Рокоссовский, позже маршал);
20-я армия	(генерал-лейтенант Ершаков; эта армия в середине октября была расформиро-

5-я армия

вана и 30.11 создана новая, которую возглавил генерал-лейтенант Власов); (генерал-майор Лелюшенко, с 18 октября генерал-майор Говоров, позже маршал).

4-я танковая армия (генерал-полковник Гепнер) и пехотные дивизии 4-й армии (фельдмаршал фон Клюге) после Вязьмы атаковали позиции этих армий, неся тяжелые потери.

XXXX танковый корпус (генерал танковых войск Штумме) был первым крупным формированием, нанесшим удар по оборонительному фронту противника. Первой на рубеж атаки вышли батальоны танковой дивизии СС «Рейх» (обергруппенфюрер СС Хауссер), которая шла впереди других. Дивизия, несмотря на неблагоприятную погоду, оставалась на марше и взяла Гжатск. Здесь она впервые остановилась и в течение шести суток в одиночку вела бои с практически двумя русскими армиями.

Медленно подходили другие подразделения корпуса. Это были части 2-й (генерал-лейтенант Вайль), 5-й (генерал-лейтенант Фен) и 10-й (генерал-лейтенант Фишер) танковых дивизий. Боевые группы этих дивизий сумели к 19 октября взять важный город Можайск. Затем они довольно долго оставались под сильным оборонительным огнем 5-й и 33-й советских армий (бригадный комиссар Онуприенко, с 25 октября — генерал-лейтенант Ефремов), пока, наконец, не подтянулись идущие следом подразделения VII артиллерийского корпуса (генерал артиллерии Фармбахер).

Теперь XXXX танковый корпус получил возможность перевести дух и обеспечить боеприпасами и горючим свои передовые группы, которые снова были на марше. На этот раз целью было Волоколамское шоссе, ведущее прямо к Москве.

Здесь немцы столкнулись с фанатичным сопротивлением новых сибирских дивизий, которые не желали сделать ни шагу назад. Русские не испугались танков с крестами на башнях, атаковали их средствами ближнего боя и освобождали дорогу только мертвыми. Здесь на Волоколамском шоссе в районе Бородина — на поле сражения, где 130 годами раньше встретился со своей судьбой император Наполеон, 32-я сибирская и 316-я стрелковая дивизии Красной армии стояли насмерть, до последнего солдата.

Обе немецкие дивизии — танковая дивизия СС «Рейх» и 10-я танковая дивизия — дальше не прошли. Да и за пройденные километры они заплатили слишком высокую цену кровью. Только боевой группе 10-й танковой дивизии под командованием оберста фон Хауеншильда удалось 25 октября выйти к Рузе. Но там закончились боеприпасы и топливо, а снабжение больше не поступало.

Одному только передовому полку IX армейского корпуса, наступающего с запада, удалось продвинуться дальше, чем передовым частям XXXX танкового корпуса. 26 октября солдаты 195-го пехотного полка под командованием оберста Нефиля вюртембергской 78-й пехотной дивизии достигли населенного пункта Локотня. От него до Москвы оставалось 80 км.

Грязь уничтожила надежды на дальнейшее продвижение вперед.

В районе действия 2-й танковой дивизии ситуация выглядела следующим образом: «С наступлением грязевого периода у противника появился союзник, который достиг того, чего не удалось русскому командованию и ожесточенно сражавшимся войскам, несмотря на все жертвы. Не русская зима, а осенние дожди остановили немецкое наступление. Дожди, временами со снегом, шли непрерывно. Когда на дороге грязи по колено, все движение останавливается. Практически невозможно осуществлять снабжение войск самым необходимым — продовольствием и боеприпасами. Движение с середины октября до начала ноября даже на так называемых хороших дорогах было сопряжено с немалыми трудностями. Обозы и снабженческие колонны стояли. В конце концов осталось только несколько телег, которыми можно было доставлять снабженческие грузы на фронт. Только после наступления морозов можно было думать об укреплении фронта и обеспечении упорядоченного снабжения. До этого части нашей дивизии снабжались «старой тетушкой» — Ju-52 по воздуху. На день полагалось две пластинки хрустящих хлебцев, немного колбасы и несколько сигарет. Обеспечить войска местным продовольствием было возможно лишь в небольшой степени, поскольку в деревнях, расположенных по пути, имелись лишь небольшие запасы картофеля и никакого поголовья скота. Двигаясь несколько в стороне от главного шоссе, по которому велся наступательный марш, случайно удалось добыть несколько голов скота. Жители колхозов, руководство которых бежало, сначала не хотели

брать немецкие деньги за коров, утверждая, что животные принадлежат не им, а государству. Они только попросили, чтобы каждой семье оставили корову для личного пользования. Люди сначала проявляли боязнь, но потом осмелели и рассказали нам, что только накануне русские угнали несколько голов скота. В действительности дороги, ведущие из леса в деревню, были заминированы. Жители боялись, чтобы в их деревне не произошло столкновения между русскими и немецкими реквизиционными командами. Ситуация со снабжением стала несколько лучше, когда удалось ввести в действие железнодорожную станцию Шаховская».

4-я армия и 4-я танковая армия перешли к позиционной войне. На шоссе, ведущем к Москве, окопались солдаты VII армейского корпуса (генерал артиллерии Фармбахер). Солдатам 7-й (генерал-лейтенант барон фон Габленц), 197-й (генерал-майор Мейер-Рабинген) и 267-й (генерал-майор фон Вахтер) пехотных дивизий пришлось выкопать для себя стрелковые окопы в грязи по обе стороны шоссе Волоколамск—Москва.

IX армейский корпус (генерал пехоты Гейер) находился рядом с фронтом в районе Рузы. В корпус входила 78-я (генерал-лейтенант Галленкамп) и 87-я (генерал-лейтенант фон Штудниц) пехотные дивизии. По обе стороны Волоколамска располагались танковые корпуса 4-й танковой армии — XXXX танковый корпус (генерал танковых войск Штумме) и XXXXVI танковый корпус (генерал танковых войск фон Фитингоф), которые со своими танками и штурмовыми орудиями из-за грязи не могли двигаться дальше. Правое крыло 4-й армии в те дни образовал V армейский корпус (генерал пехоты Руофф) со 2-й танковой дивизией (генерал-лейтенант Вайль), 35-й (генерал-лейтенант Фишер фон Вейкерстхаль) и 106-й (генерал-лейтенант Денер) пехотными дивизиями.

Для немецких солдат впервые началась позиционная война — ничего хуже они и представить себе не могли. Здесь, немного западнее Москвы, почти не было домов, дороги превратились в грязевые реки, снабжение не подвозилось. Несмотря на это, люди были вынуждены копать окопы. Было много насекомых, сыпного тифа, и пять человек получали буханку хлеба на два дня. О Москве больше не думали.

Как чувствовали себя в залитых водой рвах простые солдаты, рассказал один из ординарцев в письме родителям:

«Дороги с каждым днем становятся все хуже и хуже. Если бы ударили морозы, наш транспорт мог бы двигаться дальше. 6-я советская гвардейская дивизия, стоящая напротив нас, кажется очень стойкой и упорной. К тому же они применяют многоствольную реактивную установку, которая, благодаря своей огромной скорострельности, оказывает невероятное моральное воздействие. И ко всему сырая, промозглая погода. Отвратительно...»

2-й армии (генерал-полковник барон фон Вейхс) пришлось сначала завершить бои в Брянске, прежде чем ее пехотные дивизии последовали за наступающей на Орел 2-й танковой армией. 12 октября крупным силам противника удалось вырваться из окружения в районе Севска. Подходы туда были совершенно размыты, поэтому спешно поднятые по тревоге подразделения, среди которых единственным подвижным был кавалерийский эскадрон, прибыли слишком поздно, и 10 000—12 000 красноармейцев удалось вырваться и уйти в леса и деревеньки на востоке.

Пехотные дивизии застревали в грязи и теряли всякую связь друг с другом. Отдельные дивизии были разделены на боевые группы, которые из-за грязи могли поддерживать связь только с помощью пеших связных. При этом снабжение становилось день ото дня хуже. Никакого подвоза не было, и вся срочная полевая почта прочно осела на полевом почтамте в Брянске.

Походное движение было сопряжено с огромными трудностями. Мотоциклисты были вынуждены тащить свои транспортные средства по грязи. Верные лошади не выдерживали нагрузки и падали замертво. Походная скорость легких батарей была не больше 1 км в час, тяжелые орудия увязали.

Пехотинцы и артиллеристы, саперы, связисты и обозники пытались в ближайших деревнях и колхозах раздобыть трактора, чтобы вытащить из грязи тяжелые машины и орудия. Иногда трактора помогали отвезти раненых в примитивные тыловые лазареты, где врачи и санитары в воистину нечеловеческих условиях оказывали первую помощь.

Отдельные полки пехотных дивизий приступили к перегруппировке своих сил. Так, в ведении 2-й армии большинство полков расформировали целые батальоны или, по крайней мере, отделяли от каждого по роте для других подразделений.

Только LIII армейский корпус (генерал пехоты Вейзенбергер) одолел немилость погоды и 26 октября вышел к Оке. Тем самым 2-я армия пока продолжала наступление.

Генерал-полковник барон фон Вейхс в тот день вместе с оперативным командованием 2-й армии был переведен с прежнего фронта на южный фланг группы армий. Перед генерал-полковником была поставлена задача, используя XXXXVIII танковый (генерал танковых войск Кемпф), XXXV армейский (генерал артиллерии Кемпфе) и XXXIV армейский (генерал пехоты Метц) корпуса организовать оборону удлинившегося южного фланга. К тому же танковый корпус должен был попытаться, по возможности, взять Курск, потому что ожидавшаяся с юга 6-я армия оставалась еще слишком далеко.

2-я армия в последние октябрьские недели включала в себя следующие подразделения:

XXXXVIII танковый корпус	(генерал танковых войск Кемпф);
9-я танковая дивизия	(генерал-лейтенант Хубики);
95-я пехотная дивизия	(генерал-лейтенант Сикст фон Арним);
16-я мотопехотная дивизия	(генерал-майор Хенрици);
XXXIV армейский корпус	(генерал пехоты Метц);
45-я пехотная дивизия	(генерал-лейтенант Шлипер);
134-я пехотная дивизия	(генерал-лейтенант фон Кокенхаузен);
XXX армейский корпус	(генерал артиллерии Кемпфе);
262-я пехотная дивизия	(генерал-лейтенант Тейсен);
293-я пехотная дивизия	(генерал-лейтенант фон Оберниц);
296-я пехотная дивизия	(генерал-лейтенант Штеммерман).

2-я танковая армия генерал-полковника Гудериана 18 октября оставила поле боя в районе Брянска и сконцентрировалась для наступления в направлении Тулы.

Командующий армией в тот день издал приказ, в котором отметил проделанную работу и достигнутые успехи за период с 30 сентября. За это время танковая армия взяла 80 044 пленных, а также захватила или уничтожила 236 танков, 539 артиллерийских орудий, 66 противотанковых орудий, 87 зениток

и 16 самолетов. Приказ заканчивался следующими словами: «Начавшаяся зима со своими дождями и метелями сделала дороги непроходимыми. Марши и бои стали отбирать необычайно много сил и времени. Если, несмотря на это, достигнуты такие большие и решающие результаты, то лишь благодаря самоотверженности и боеспособности войск и искусному командованию. За это приношу мою глубокую благодарность и выражаю особую признательность...»

Генерал-полковник Гудериан перевел свою штаб-квартиру в Орел. Перед ним на северо-востоке находился только XXIV танковый корпус (генерал танковых войск барон Гейр фон Швеппенбург) с 4-й танковой дивизией (генерал-майор барон фон Лангерман унд Эрленкамп) в районе Мценска и слева от него 3-я танковая дивизия (генерал-майор Брейт) в районе Болхова. XXXXVII танковый корпус (генерал танковых войск Лемельзен) ушел вместе с 18-й танковой дивизией (генерал-майор Неринг) и мотопехотным полком «Великая Германия» (оберст Хернлейн) с участка фронта в районе Карачева, а тогда еще относившийся к армии XXXXVIII танковый корпус с 9-й танковой дивизией и 16-й мотопехотной дивизией развернулся в районе Дмитрова.

2-я танковая армия отдала под командование генерала танковых войск Гейра фон Швеппенбурга все имеющиеся в наличии и готовые к бою танки. XXIV танковый корпус должен был, независимо от флангового прикрытия, прорваться к Туле и повалить южный краеугольный камень обороны Москвы.

Три русские стрелковые дивизии — 52, 55 и 283-я — были выставлены в районе Мценска на восточном берегу Зуши. Они должны были не позволить корпусу с первой же попытки перебраться на другой берег реки. Только когда 4-й танковой бригаде (оберст Эбербах) с 6-м и 18-м танковыми полками в так называемом «грязевом сражении» у Мценска удалось подавить сопротивление русских, а потом отбросить стоявшие перед Чернью еще три русские части — 6-ю гвардейскую дивизию, 41-й кавалерийский дивизион и 4-ю танковую бригаду, дорога на Тулу была открыта.

«Единственная дорога, по которой могли двигаться наши войска, — писал Гудериан, — шоссе Орел—Тула — оказалась малопригодной для движения тяжелых машин и танков и через несколько дней была полностью разбита. Кроме того, русские, мастера разрушения, при отходе взорвали все мосты, а на более узких местах заминировали обширные участки мест-

ности вдоль дороги. Чтобы хоть как-нибудь обеспечить подвоз войскам, приходилось сооружать настилы из бревен длиной в несколько километров».

Тут вмешалось ОКХ и потребовало повернуть танковую бригаду оберста Эбербаха на Воронеж. Понадобился протест генерал-полковника Гудериана и длительные личные переговоры, чтобы ОКВ и ОКХ через два дня отменили приказ.

Наконец, 29 октября началось наступление на Тулу. Уже вечером того же дня передовая группа 3-й танковой дивизии под командованием майора Франка с шестьюдесятью солдатами пехотного полка «Великая Германия», всю дорогу ехавшими на бронетранспортерах, стояли в 5 км от Тулы! Ночью подошел 6-й танковый полк (оберст-лейтенант Мунцель), и утром 30 октября начался штурм города. Пехотинцы «Великой Германия» ворвались в город. В ближнем бою погибли все офицеры! Однако пехотинцы не сумели удержать захваченный опорный пункт и вечером были вынуждены отступить туда, где остановились танки. Не было ни литра горючего.

Дальше дело не пошло. В течение дня оберст Хернлейн привел два батальона своего полка, которые смогли только окопаться. Сил для атаки у них не было.

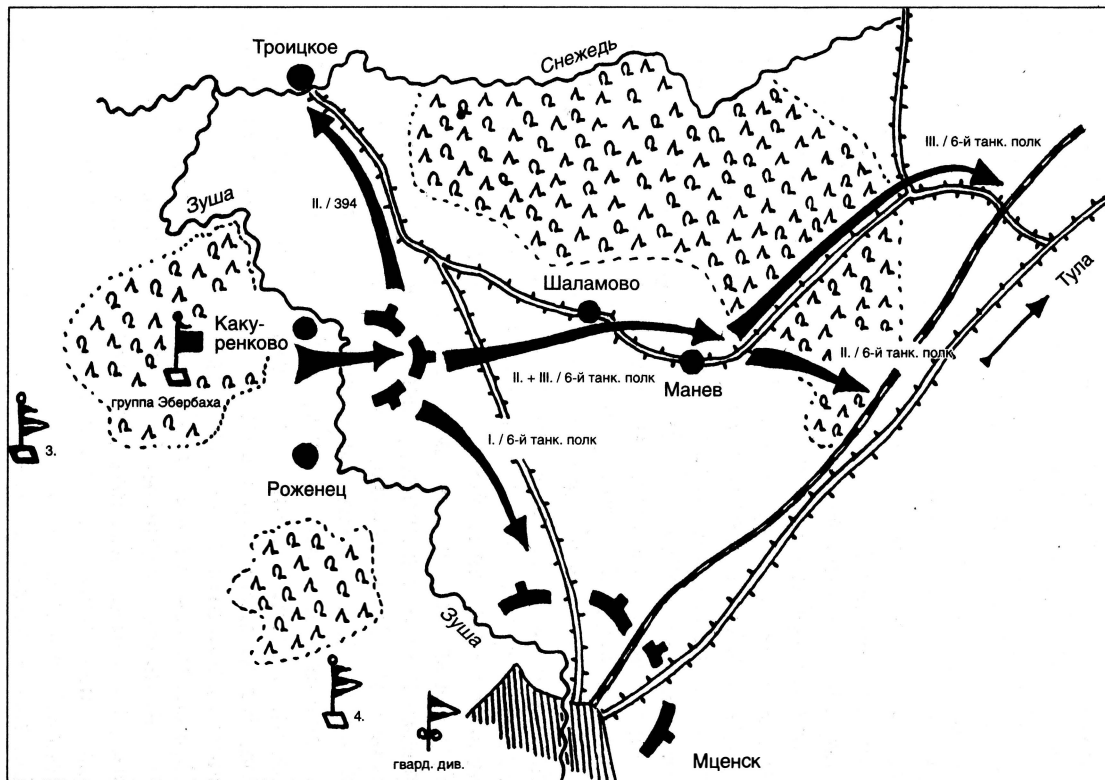
Далеко позади двигавшиеся пешим маршем солдаты XXIV танкового корпуса, XXXXIII (генерал пехоты Хенрици) и LIII (генерал пехоты Вейзенбергер) пытались прорваться к Туле.

Трудностей становилось все больше. Солдатам XXXXIII армейского корпуса, к примеру, десять дней не подвозили продовольствие. Они стали забывать слово «хлеб».

Конечно, были пехотные дивизии, которые в те недели и дни добились удивительных успехов. Не только фанатично сопротивляющиеся войска противника, но и день ото дня активизирующиеся партизаны, и, конечно, непреодолимая грязь тысячекратно усиливали страдания.

«Грязь становится все выше и гуще, — писал домой военврач 3-й танковой дивизии. — Она фунтами налипает на сапогах. Мы потеем, несмотря на холод. Десятиминутная остановка, и люди начинают мерзнуть. Ноги не хотят ходить. Люди шатаются или лежат в грязи».

2-я танковая армия стояла и не могла двигаться дальше. Справа рядом с XXIV танковым корпусом медленно продвигался XXXXVII танковый корпус. За ним подтягивались 167-я (генерал-лейтенант Шенхерль) и 112-я (генерал-лейтенант Мит) LIII армейского корпуса, а левее — 31-я (генерал-майор Бер-

Сражение на реке Зуше. 23/24 октября 1941 года

тольд) и 131-я (генерал-майор Мейер-Бюрдорф) пехотные дивизии, которые пытались удержать связь с правифланговой дивизией 4-й армии в районе Калуги.

Когда 2 ноября первые части LIII армейского корпуса подошли к населенному пункту Теплое, они были захвачены врасплох пятью советскими стрелковыми и двумя кавалерийскими дивизиями, атаковавшими вдоль шоссе Ефремов—Тула. Сильные вражеские формирования должны были ударить во фланг стоящего перед Тулой XXIV танкового корпуса и уничтожить его. Началось почти десятидневное сражение в районе населенного пункта Теплое, в которое в конце концов вступила бронетанковая боевая группа под командованием оберста Эбербаха, решившая сражение в пользу Германии, захватив 3000 пленных.

Командующий XXIV танковым корпусом, генерал танковых войск Гейр фон Швеппенбург предложил, несмотря на общую ситуацию, чтобы танковые полки пока оставались неподвижными, тем более что в грязи они все равно двигаться не могут. Удар должен быть нанесен только после наступления морозов.

Генерал-полковник Гудериан был согласен с таким ходом мыслей и привел в действие все средства, чтобы обеспечить подвоз снабжения. Транспортной авиацией было доставлено первое горючее для остановившихся танковых дивизий. Тяжелые машины типа Ju-52 приземлялись в стороне от шоссе на участках твердой земли и быстро разгружались. Также уделялось особое внимание расширению железнодорожных линий.

Активизировалась работа тыловой службы под руководством генерал-майора Герица. Расширялись линии между крупным снабженческим центром Смоленск до Вязьмы и Орла. Однако это значило, что прежде всего необходимо убрать обломки, расчистить завалы, образовавшиеся на месте взорванных мостов, и построить новые мосты. В работе принимали активное участие бойцы строительных войск. Они убирали обломки, засыпали воронки от разрывов бомб и снарядов, выравнивали участки дорог.

На 70-километровом отрезке между Гжатском и Можайском шоссе было непроезжим. Оно было изрыто воронками, заполнившимися грязью. Тысячи грузовиков ожидали возможности проехать. Снабженцы и строители всячески пытались улучшить дорогу... тщетные усилия... они все равно ничего не могли делать, пока русская земля пропитывалась дождем.

НАСТУПЛЕНИЕ ЗИМЫ

Наступление группы армий «Центр» в первые дни ноября окончательно остановилось. Русская грязь «поставила на колени» оснащенные по последнему слову техники немецкие войска. Танки и тягачи, грузовики и мотоциклы, орудия и повозки, санитарные машины и самолеты — все застряли в русских степях. Только солдаты-пехотинцы, усталые, голодные, завшивевшие и апатичные, еще двигались вперед, но выиграть сражение они уже не могли.

В журнале боевых действий ОКВ от 7 ноября 1941 года сказано:

«Группа армий «Центр»:

Удалось выйти в следующие районы:

2-я армия — XXXXVIII танковый корпус: Медвенское, 10 км восточнее Воронцова. Командование XXXIV корпуса: 6 км восточнее Конышевки—Генеральшина. Командование XXXV корпуса: Никольское — 12 км юго-восточнее Орла.

2-я танковая армия — LIII армейский корпус — 12 км южнее Марьина — Марьино-Царево — 12 км западнее Мостового. XXIV танковый корпус: 3 км западнее Дедилова — 15 км северо-западнее Дедилова — 3 км южнее Тулы.

4-я армия — XIII армейский корпус: 137-я пехотная дивизия — $\frac{1}{3}$ в районе Калуги, $\frac{1}{3}$ — Никольское и юго-западнее, $\frac{1}{3}$ юго-западнее населенного пункта Черная Грязь.

9-я армия — XXIII армейский корпус: левое крыло 3 км западнее Дрыгома — 3 км северо-западнее Березук—Селижарово. LVI танковый корпус: части 14-й мотопехотной дивизии в районе южнее Зубцов.

Погода и состояние дорог: из-за установившейся оттепели дожди и снегопады существенно ухудшили состояние дорог на всем участке действия группы армий, за исключением 9-й армии».

Такова была обстановка в начале ноября, когда исключительно по воле немецкого руководства должно было вестись решительное наступление на Москву.

Ужасные погодные условия, размытая и заболоченная земля, практически отсутствующее снабжение боеприпасами, продовольствием и топливом и существенно снизившаяся боеспособность — пехотные дивизии имели в лучшем случае 65% списочного состава, танковые — не более 35 боеспособных танков — привели к тому, что в начале ноября наступление оказалось полностью парализованным.

Группа армий «Центр» в те дни образовала передовую линию фронта, которая проходила по следующим районам:

2-я армия (штаб-квартира в Брянске):

XXXXVIII танковый корпус	60 км восточнее Курска;
XXXIV армейский корпус	на полпути — между пунктами Поныри и Ливны;
XXXV армейский корпус	на полпути между рекой Зушей и населенным пунктом Ефремовом.

2-я танковая армия (штаб-квартира в Орле):

XXXXVII танковый корпус	50 км восточнее Черни;
LIII армейский корпус	20 км юго-восточнее Тулы;
XXIV танковый корпус	3 км южнее Тулы;
XXXXIII армейский корпус	прямо перед Тулой и Алексинском.

4-я армия (штаб-квартира в Малоярославце):

XIII армейский корпус	западный берег Оки, к северу от Алексина;
XII армейский корпус	10 км западнее Серпухова;
LVII танковый корпус	западный берег Нары, 25 км к северо-востоку от Малоярославца;
XX армейский корпус	прямо перед Наро-Фоминском;
IX армейский корпус	по обе стороны Рузы севернее Москвы-Реки.

4-я танковая армия (штаб-квартира в Можайске):

XXXX танковый корпус	южнее Волоколамска;
----------------------	---------------------

XXXXVI танковый корпус V армейский корпус	восточнее Волоколамска; западнее Теряева.
3-я танковая армия (штаб-квартира в Субшеве): LVI танковый корпус	южнее Волжского водохрани- лища;
XXVII армейский корпус	западнее Волжского водохра- нилища;
XXXXI танковый корпус	в районе Калуги.
9-я армия (штаб-квартира в Сычевке): VI армейский корпус	западнее Калинина, фронт на север;
XXIII армейский корпус	к югу от железнодорожной вет- ки от Торжка до озера Сели- гер, фронт на север.

Красная армия в то же время расположила перед фронтом группы армий «Центр» следующие армии (справа налево), причем на некоторых участках ослабленным немецким корпусам противостояли концентрированные силы русских: 22, 29, 31, 30, 16, 5, 33, 43, 49, 50, 3, 13 и 40-ю.

В эти дни 2-я танковая армия генерал-полковника Гудериана, подчиняясь полученному приказу, уже двигалась на юго-восток, имея цель — Воронеж. Однако через несколько дней этот приказ был отозван и армия снова сосредоточилась в районе Тулы.

Ближе всех к этому важному городу 5 ноября располагалась 3-я танковая дивизия. Об этом дне в бюллетене боевых действий дивизии сказано следующее:

«Генерал-майор Брейт, который понимал бессмысленность продолжения наступления на Тулу, с первым эшелоном штаба дивизии прибыл в Ясную Поляну и устроил свой командный пункт в «школе Толстого». Местечко среди лесов дышит покоем. Имение графа Толстого состоит из двух жилых домов и нескольких хозяйственных построек. Немецкие солдаты взяли здания под защиту и предотвратили их уничтожение! Неподдалеку располагалась могила графа Толстого, которую охраняли бойцы 3-й танковой дивизии. Первые погибшие из числа бойцов дивизии в районе Тулы встретили свою смерть вблизи места последнего упокоения знаменитого русского писателя. Санчасть совместно с 1-й ротой устроила там перевя-

зочный пункт. Приток раненых был большим. Санитарный автопоезд (обер-лейтенант фон Рохов), несмотря на нехватку транспортных средств, находится постоянно в пути для того, чтобы доставить раненых в Чернь. Там трудится 2-я рота (военврач Кох), которая оказывает раненым первую помощь. Тяжелораненых отправляют самолетами в Орел».

1-я рота 394-го стрелкового полка (гауптман Хейден-Ринш) ценой огромных усилий, через грязь и непроходимые леса, преодолевая сопротивления вражеской пехоты, танков и партизан, пробилась к Туле и заняла позиции рядом с пехотным полком «Великая Германия». Эти полки взяли на себя охрану. Оба штаба полков находились недалеко друг от друга и обеспечивали выполнение этой сложной задачи. Рядовые 1-го батальона были совершенно измучены. В боях в районе Китаевки им пришлось принести большие жертвы. Деревня была в ночь на 6 ноября снова занята русскими. 3-й батальон SR 394 перешел в контрнаступление и после тяжелого сражения, потеряв 100 человек убитыми, сумел изгнать противника. Русские создали систему траншей, превратив свои позиции, благодаря множеству сообщающихся окопов, в небольшую крепость. 3-я рота SR 394 продержалась в деревне только день, после чего ночью русские, используя превосходящие силы, снова захватили ее. Немцам пришлось спешно покинуть Китаевку, потеряв много людей и бросив все тяжелые орудия. Но все же стрелкам удалось дойти до железнодорожной насыпи и там соединиться с оставшимися подразделениям SR 394.

3-й стрелковый полк вышел на марш 6 ноября, чтобы сместить пехотный полк «Великая Германия». Марш прошел сравнительно легко, поскольку последние дни были морозными, и дороги снова стали твердыми. 1-й батальон 3-го стрелкового полка в тот же день прибыл в Ясную Поляну и ночью сменил первые части полка «Великая Германия».

Затем наступила ночь с 6 на 7 ноября, когда неожиданно упала температура. Пришла зима.

Наступило время года, о котором было осведомлено германское высшее командование еще летом и к которому армия была совершенно не готова. По ночам царил «вечная мерзлота». Вся земля за несколько часов покрылась тонким слоем снега. Почва промерзла. Движение снова стало возможным. Ледяной восточный ветер нес мелкие кристаллы льда, которые за считанные минуты покрывали людей, лошадей, транспорт-

ные средства и оружие тонким ледяным слоем. Люди кочене-ли, теряли чувствительность.

В сообщении одной из пехотных дивизий о событиях первого зимнего дня — 7 ноября 1941 года — сказано:

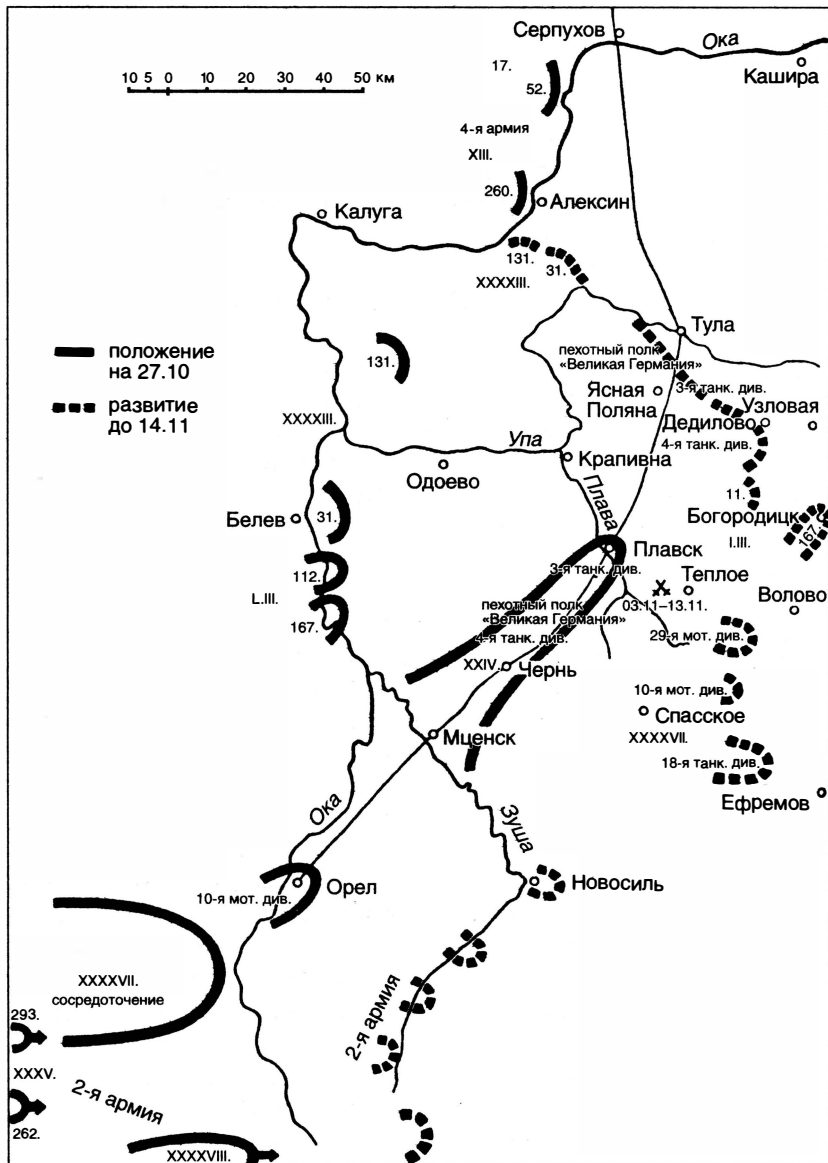
«Теперь снова о ходе событий: 7.11 корпус вышел в район юго-восточнее и восточнее Рузы. Ощутимо похолодало. Зимнего снаряжения не было. Имелись разве что напульсники, перчатки и шлемы, крайне ограниченное число шинелей. Не хватало всего. Тягостное воздействие оказывало длительное отсутствие полевой почты. Весьма прискорбный факт. Войска нуждались в срочном пополнении материальной базы. Следовало позаботиться и о лошадях. Серьезную тревогу вызывала нехватка медикаментов. Заканчивались препараты для наркоза, перевязочные материалы...

Настроение в целом было посредственное. Погода, противник, транспортная ситуация, вши, скудная холодная пища, отсутствие крыши над головой, алкоголь — все это не могло не сказываться.

Говорить можно бесконечно. Ну, например, о том, что теплозащита автомобилей была достаточной только до -10 градусов, а в день наступления температура опустилась до -22 . Или о том, что 252-й истребительно-противотанковый батальон имел только 3,7-см орудия. Они были более эффективными против живых мишеней, чем против Т-34. Поддержки со стороны люфтваффе не было. Наши самолеты стояли на открытом воздухе, без топлива и масел. А русские отправляли свои самолеты из теплых ангаров вблизи Москвы. Но больше всего нам не хватало танков. Тревожил и недостаток боеприпасов у нашей замечательной артиллерии, которая является основой и наступления, и обороны, так же как и патронов для пехотных дивизий».

Неизвестный солдат, находившийся на другом конце фронта, один из сотен тысяч немецких пехотинцев, в эти дни написал своим родителям: «Метель! Снег везде. Нечего есть. Люди пытаются согреться в выделенных нам для расквартирования сараях, спят на холодной земле, на смерзшейся соломе вместе с курами, вшами, тараканами, мокрицами, свиньями, маленькими детьми и большим количеством нечистот».

Продолжать войну при таких условиях было невозможно. Теперь люди сражались за каждую деревню, в которой были жалкие деревянные хижинки, обеспечивающие хоть немного тепла. Люди не могли защитить себя от сил природы.

Наступление на Тулу

Отдельные дивизии принимали, независимо друг от друга, меры по защите от этого нового, доселе неведомого противника, позднее получившего имя «генерал Зима». Стальные шлемы следовало покрыть мелом или приспособить поверх них белые платки. Людям выдавались маскировочные халаты или белая ткань, чтобы закрыть плечи. Танки тоже следовало покрыть мелом, сначала отдельными полосами — больше краски не было. А тем временем температура продолжала падать. Уже к 11 ноября на всем протяжении фронта группы армий «Центр» она опустилась до -18 градусов.

Фельдмаршал фон Бок, командовавший группой армий, в тот день имел телефонный разговор со штабом ОКХ в далекой Восточной Пруссии. Об этом разговоре начальник Генерального штаба армии позже записал в своем дневнике:

«К пункту «а»: Командование группы армий поставило перед собой в приказе ближайшую и конечную цели наступления. Фон Бок считает, что состояние войск делает сомнительным выполнение даже ближайшей задачи. Поэтому он поставил своим войскам предварительную ограниченную цель — выход к Москве-реке в районе Москвы и к каналу Москва—Волга.

Снабжение пока не соответствует поставленной задаче. Боеприпасы, необходимые для ее выполнения, еще на подходе. В результате создание запасов, не считая ежедневного боевого расхода, невозможно. При нормальном подвозе боеприпасов создание их необходимого запаса будет завершено за несколько дней.

По мнению фон Бока, даже если мы достигнем только промежуточной цели («синица в руках»), все равно следует начать наступление, так как всякое ожидание приближает угрозу наступления суровой снежной зимы. Может случиться, что мы, продолжая ждать, пока соединения накопят достаточную ударную силу, будем застигнуты врасплох неблагоприятной погодой и вообще не сможем начать наступление.

Оперативные трюки больше невозможны. Войска не имеют возможности перемещаться. Нужны лишь целеустремленные тактические действия, соответствующие обстановке.

К пункту «б»: Противник предпринимает мощные атаки против танковой армии Гудериана. Обстановка не вполне ясна. 2-я танковая армия оттянула на себя силы противника, находящиеся южнее Оки, и таким образом настолько об-

легчила положение 4-й армии, что у нее есть возможность перехода в наступление. Даже не подвергаясь атакам, Гудериан вряд ли смог бы сейчас отбросить противника, находящегося перед его фронтом. Однако на выполнение задачи, стоящей перед Клюге, это не влияет.

Командование группы армий развернуло XXXV армейский корпус резко влево».

Ввиду катастрофического положения дел на центральном участке фронта генерал-полковник Гальдер на следующий день прибыл в Оршу для совещания с начальниками штабов соответствующих армий. Здесь генерал-полковник озвучил приказ Гитлера на зимнее наступление — приказ изначально нереальный, поскольку 2-я танковая армия получила задание взять город Горький — бывший Нижний Новгород, — расположенный почти в 500 км к востоку от Москвы. Это был приказ, который фельдмаршал фон Бок и генерал-полковник Гудериан резко отвергли.

Ситуация на фронте 13 ноября сложилась так — в этот день температура упала до -22 градусов, — что на крайнем левом крыле пехотные дивизии начали двигаться и подтянулись вперед. Только XXXXVIII танковый корпус к востоку от Курска пришел в соприкосновение с противником.

XXIV танковый корпус со своими оставшимися немногочисленными танками стоял рядом с Тулой, поскольку покрытые льдом улицы и дороги не допускали движение. Боевые машины без цепей двигаться в гору просто не могли. Горючего оставалось на один день. Ожидался подход XXXXVII танкового корпуса с 18-й танковой дивизией, 10-й и 29-й мотопехотными дивизиями, чтобы прикрыть южный фланг армии. Там XXXXIII армейский корпус генерала пехоты Хенрици с раннего утра вел тяжелые оборонительные бои. На участке главного удара находилась 31-я пехотная дивизия и была вынуждена к вечеру отступить почти на 4 км на запад.

Только XIII армейский корпус 4-й армии сумел хоть как-то закрепиться; остальные корпуса понесли большие потери под огнем тяжелых русских батарей, среди которых было много «сталинских органов». 10-я танковая дивизия оставила свой плацдарм. Русские дивизии весь день атаковали рассредоточенные позиции на участке 9-й армии и 3-й танковой армии. И все же все удары противника на этом участке удалось отразить.

На участке главного удара находилась 2-я армия. Здесь она, несмотря на все погодные трудности и фанатичное со-

противление противника, должна была развивать наступление. XXIV танковый корпус (генерал танковых войск Гейр фон Швеппенбург) находился с 3-й танковой дивизией на левом крыле, перед Тулой. 17-я танковая дивизия вышла в район Крапивны. От XXXXVII танкового корпуса (генерал танковых войск Лемельзен) 18-я танковая дивизия подошла к Черни, а ее усиленный разведывательный батальон взял Никольское.

Это были подразделения вермахта, продвинувшиеся дальше всего на восток.

Генерал-полковник Гудериан на следующий день писал:

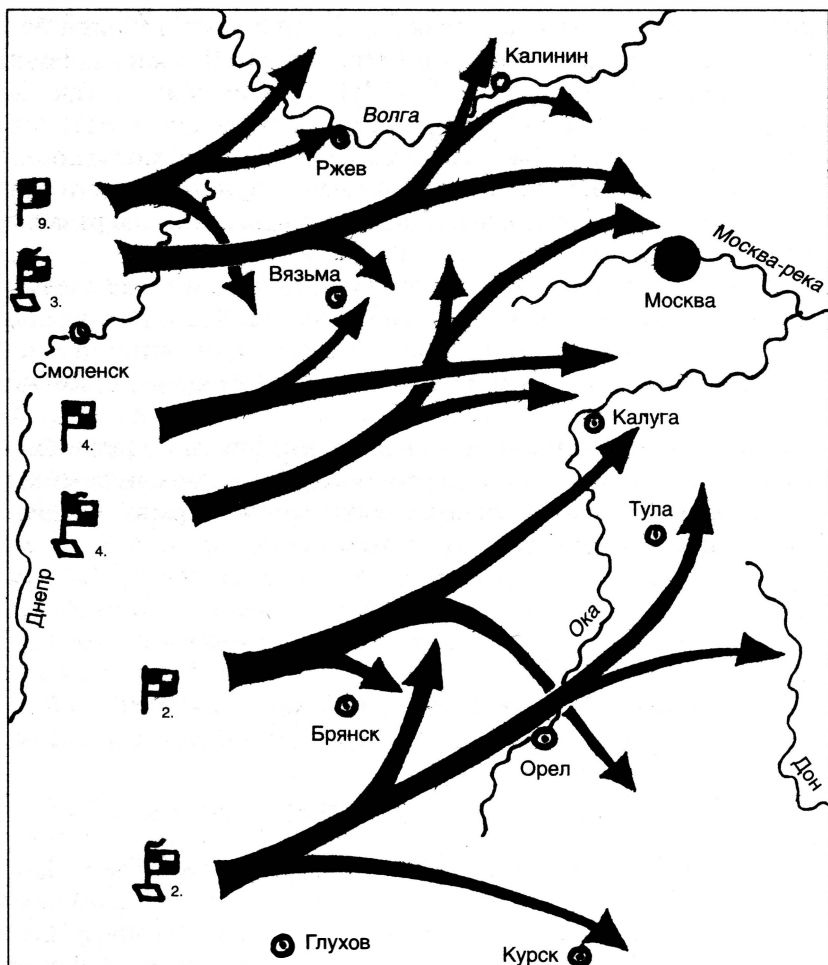
«14 ноября я посетил 167-ю пехотную дивизию и беседовал со многими офицерами и солдатами. Снабжение войск было плохим. Не хватало белых маскировочных халатов, сапожной мази, белья и, в первую очередь, суконных брюк. Значительная часть солдат была одета в брюки из хлопчатобумажной ткани, и это при 22-градусном морозе! Острая необходимость ощущалась также в сапогах и чулках. Днем я побывал в 112-й пехотной дивизии, где увидел ту же картину. наших солдат, одетых в русские шинели и меховые шапки, можно было узнать только по эмблемам.

Все запасы обмундирования, имевшиеся в танковой армии, были немедленно отправлены на фронт. Однако по сравнению с потребностями это было каплей в море.

В героической бригаде Эбербаха осталось не более 50 танков. В трех танковых дивизиях насчитывалось около 600 танков. Гололедица сильно препятствовала действиям танков, тем более что шипы еще не были получены. Из-за морозов запотевали стекла оптических приборов, а специальная мазь, противодействующая этому, еще не была получена. Перед пуском танковых двигателей их приходилось разогревать. Горючее частично замерзло, масло густело. Здесь тоже не доставало зимнего обмундирования...»

Лед и морозы, а позже и снег превратились в проблему № 1 германского командования. Группа армий «Центр» требовала ежедневной отправки 31 снабженческой колонны, чтобы сохранить ее боеспособность. В Смоленск — передовую базу снабжения — их прибывало не больше двадцати. Больше всего прибыло 24 ноября — 24 колонны.

Зимнее обмундирование для войск, которое везли из армейских магазинов генерал-губернаторств и Восточного военного округа, было получено на фронте только на третьей

неделе ноября. В результате во фронтовых дивизиях каждый пятый солдат получил шинель! Солдаты тыловых дивизий, которые обеспечивали отправку на фронт продовольствия, боеприпасов, медикаментов и прочих предметов первой необходимости, не получили ничего.

Теперь термометры повсеместно показывали температуру ниже -20 градусов. А в нескольких километрах к востоку готовились к контратаке прекрасно оснащенные, умеющие воевать в зимних условиях и тепло одетые сибирские дивизии.

Сообщения ОКВ в первой половине ноября обходили молчанием сражения на земле. В них много говорилось о действи-

ях люфтваффе, которые ночами вылетали для бомбежек Москвы и оружейных заводов в Горьком. ОКВ очень коротко описывало события 1, 4, 5, 7, 10, 11, 12 и 13 ноября. Так, сообщение от 12 ноября содержало следующие слова: «На Москву днем и ночью сбрасываются фугасные и зажигательные бомбы. Прямые попадания в путевые сооружения причинили тяжелый ущерб. Продолжающиеся ночные атаки люфтваффе направлены против военных заводов в Горьком».

Только 7 ноября в сообщении ОКВ проскользнула следующая информация: «На центральном участке Восточного фронта пехотные дивизии прорвали сильные укрепления противника и захватили большое число пленных и артиллерийских орудий».

Это было единственное известие, которое в первой половине ноября сообщало о действиях армии, прежде чем обескровленные и изнуренные солдаты группы армий «Центр» начали последний штурм Москвы.

ДО МОСКВЫ

Календарь — впрочем, они имелись только в канцеляриях дивизий, корпусов и армий, в войсках их не было — показывал уже середину ноября. По представлению Гитлера, ОКВ, ОКХ, да и группы армий тоже, к этому времени немецкие солдаты уже должны были находиться в русской столице. Успешно начавшееся 2 октября наступление давало основания полагать, что в конце октября Красная армия будет разбита. Только все планы разрушили грязь и мороз. Только когда погода изменилась, наступление могло быть продолжено.

Фельдмаршал фон Бок 30 октября издал приказ начать последнее наступление группы армий «Центр» на Москву:

«ПРИКАЗ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

1. Чтобы выполнить задачи по окружению Москвы, поставленные в приказе группы армий от 14.10 1941, следует сначала разгромить противника в районе между течением реки Москва и Калинином.

Всю подготовку к новой операции проводить таким образом, чтобы можно было без промедления использовать в полном объеме предположительно небольшой отрезок морозного времени и отсутствие снегопада.

2. 2-я армия имеет прежнюю задачу — выйти на рубеж Курск, Малоархангельск и севернее и продвигаться в возможно быстром темпе своими подвижными силами на Воронеж.

3. 2-я танковая армия наносит удар между Рязанью и районом Каширы через Оку. Как только позволят дорожные условия, следует, используя любую возможность, выслать на северном и восточном флангах небольшие, но маневренные подразделения, снабженные в достаточном количестве горючим, чтобы

быстро перерезать пути, ведущие с юга к Москве, и внезапно захватить переправы через Оку. Этим подразделениям должны быть приданы саперы для разминирования мостов. Пойдет ли основная масса танковой армии в ходе дальнейших боев восточнее или западнее реки Москвы, будет зависеть от наличия переправ и от обстановки после взятия Тулы.

Обратить особое внимание на захват индустриальных районов Сталиногорска и Каширы.

4. 4-я армия готовится немедленно возобновить наступление на главном направлении южнее и севернее шоссе на дороге, пока состояние погоды позволяет произвести своими силами необходимые маневры и снабжение фронта боеприпасами. Об объектах для наступления донести. Северному крылу армии продвигаться в общем направлении на Клин. Дальнейшее наступление пехотных соединений при поддержке 4-й танковой группы в направлении Ярославль—Рыбинск предусмотреть на случай, если позволят погодные условия и положение со снабжением.

5. 9-й армии выяснить обстановку под Калинином, севернее Яропольца, отбросить противника на участке реки Ламы и захватить переправы через западную оконечность Волжского водохранилища. В дальнейшем сосредоточить 3-ю танковую группу для наступления южнее Волжского водохранилища в направлении на северо-восток.

На северном участке фронта армии занять оборону на общем рубеже Калинин—Торжок—Б. Коша. Левому крылу армии из района Селижарова продвигаться на северо-восток на такое расстояние, чтобы шоссе Селижарово (предполагается конечный железнодорожный пункт) — Старица можно было использовать в качестве пути снабжения. В случае заметного ослабления сопротивления противника продолжать наступление до рубежа Калинин—Торжок и восточнее.

253-я дивизия немедленно переходит в подчинение 9-й армии, ее снабжение осуществляется в дальнейшем через 16-ю армию. Одну дивизию как можно скорее сосредоточить в районе Старицы.

6. <...>

7. Французский 638-й пехотный полк после прибытия в Смоленск подчиняется командующему войсками группы армий «Центр». После сосредоточения в районе Смоленска направить полк в район Вязьмы.

Подпись: фон Бок».

Французский 638-й пехотный полк, упомянутый в пункте 7, был добровольческим подразделением, сформированным 1 сентября под надзором немцев в Париже. Многие бывшие офицеры, унтер-офицеры и солдаты французской армии заявили о своей готовности вступить в Добровольческий французский легион, из которого потом и возник 638-й пехотный полк с исключительно французским командованием. В начале октября полк был переброшен на центральный участок Восточного фронта и сначала подчинен 221 Sich.D. В ноябре полк был переведен в 7-ю баварскую пехотную дивизию, принял участие в тяжелых оборонительных сражениях между Маурином и Анишкином, где отлично проявил себя и понес большие потери. Следует заметить, что французские добровольцы до самого конца войны сохраняли верность германской стороне и даже в мае 1945 года защищали правительственные здания Берлина.

В середине ноября фронт группы армий «Центр» представлял собой следующую картину (с севера на юг):

9-я армия поддерживала связь с группой армий «Север» в районе Осташкова на озере Селигер. Ее фронт тянулся по прямой линии на восток до Калинина, где находилось моторизованное подразделение 3-й танковой армии с фронтом на восток. К нему примыкала 4-я танковая армия с фронтом на юг. Здесь проходило соединение с пехотными дивизиями 4-й армии, участок главного удара которой находился между Можайском и Наро-Фоминском. 2-я танковая армия вела бои в районе Тулы, а 2-я армия пыталась достичь почти 300-км фронта на юге, чтобы не допустить потерю связи с соседней 6-й армией на уровне Курска.

12 ноября начальник Генерального штаба ОКХ генерал-полковник Гальдер прибыл в штаб-квартиру группы армий в Орше, чтобы отдать последние приказы. На совещании с фельдмаршалом фон Боком и офицерами штаба генерал-полковник заверил, что группы армий «Север» и «Юг» получили приказ прекратить дальнейшее продвижение вперед и что наступать продолжает только группа армий «Центр», поскольку, по словам Гальдера, «наступление — все же лучшее решение, чем зимовка в глуши...».

Однако цели вновь были поставлены слишком далекие. Так, 3-я танковая армия должна была нанести удар от Калинина на северо-восток, имея перспективной целью Рыбинск, удаленный от Калинина на 250 км. 4-й танковой армии пред-

стояло с северо-востока двигаться по направлению к Москве, а 4-я армия должна была подойти к русской столице с юго-запада. 2-я танковая армия должна была наступать через Коломну и Рязань на северо-восток, чтобы отрезать Москву с востока от тыла, а 2-я армия — следовать к Дону севернее Воронежа.

Это наступление последовало на северном участке группы армий «Центр» 15 ноября, а на южном — двумя днями позже.

И вот наступило 15 ноября. В этот день небо было затянуто тучами — прояснилось только к вечеру, когда температура начала падать. Повсеместно стояли сильные морозы, сделавшие покрытые глубокими выбоинами дороги тверже — в результате на многих транспортных средствах ломались рессоры. 4-ю армию засыпало снегом. 9-я армия генерал-полковника Штрауса начала последнюю стадию немецкого наступления на Москву. Ее левый фланг — XXIII армейский корпус (генерал пехоты Шуберт) — в этом наступлении не участвовал. Расположенная на крайнем правом фланге 253-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Шеллерт) уже отразила мощную атаку противника, который хотел воспользоваться брешью между группами армий «Север» и «Центр». Только XXVII армейский корпус (генерал пехоты Вегер) планомерно наступал в направлении Волжского водохранилища, тем самым активно поддерживая 3-ю танковую армию (генерал танковых войск Рейнгардт), чей LVI танковый корпус (генерал танковых войск Шааль) имел ту же цель. Наступавшая впереди 6-я танковая дивизия (генерал-майор Раусс) в первый же день вышла к Ламе и создала севернее Зеленьцина плацдарм. XXXXI танковый корпус (генерал танковых войск Модель) находился в районе Калинина и готовился к наступлению.

4-я танковая армия (генерал-полковник Гепнер) на следующий день присоединилась к наступлению. Левифланговый корпус армии — V армейский корпус (генерал пехоты Руофф) — атаковал из района Волоколамска в направлении Клина. 2-я танковая дивизия, 23, 35 и 106-я пехотные дивизии, несмотря на сильное сопротивление противника, добились некоторых успехов. Именно 2-я танковая дивизия (генерал-лейтенант Вайль) вышла в район, расположенный в 10 км к востоку от Волоколамска, а 106-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Денер) — к югу от Кузеева. От соседнего XXXXVI танкового корпуса (генерал танковых войск фон Ви-

тингоф) 5-я танковая дивизия (генерал-лейтенант Фен) получила 15-км линию юго-западнее села Новопетровское, а ХХХХ танковый корпус (генерал танковых войск Штумме) смог также продвинуться сюда. А потом настал день 17 ноября, когда все подразделения группы армий «Центр» перешли в наступление.

«Серым пасмурным утром пелена тумана поднялась только в 9:00, позволив увидеть раскинувшийся перед нами зимний пейзаж. Мы находимся на возвышенности восточнее Мусина. Примерно в трех километрах впереди начинается лес, край которого исчезает за горизонтом. Между нами и лесом растянулось плоское поле шириной около километра, на котором видны чахлые темно-коричневые кустики. Под легким слоем снега проблескивает стерня, чернеют пахотные борозды. Солнце поднялось уже высоко. Один из наших полков должен наступать на север; он готовится к наступлению в деревне за нами. Уже 10:00...»

Так начинается повествование о 106-й пехотной дивизии и последней классической кавалерийской атаке в военной истории:

«Галопом вылетевший из леса беспорядочный отряд всадников с непостижимой скоростью выстроился в ряд, за ним второй, третий... и широким фронтом атаковал в лоб немецкую пехоту.

Это неопишимо прекрасная картина: в солнечный зимний день по белому полю мчатся сильные красивые кони, неся на спинах всадников с саблями наголо. Как тут не вспомнить времена монголо-татарских атак...»

Это был эскадрон 44-й кавалерийской дивизии, которая еще совсем недавно выполняла свди задачи в азиатских степях и была переброшена на фронт севернее Москвы, чтобы нанести немецким дивизиям фланговый удар. Тридцать минут продолжалась последняя конная атака в военной истории, причем всадники продемонстрировали лихую удадь, после чего русские кавалеристы были уничтожены огнем артиллерии, зениток и пулеметов.

17 ноября на всем поле сражения перед Москвой воцарился трескучий мороз, так что подвижность сохранили только транспортные средства танковых и моторизованных дивизий. На следующий день все формирования должны были начать движение к Москве. Подготовка была завершена. В сообщениях 87-й пехотной дивизии сказано:

«Подготовка дивизии к наступлению завершена 18 ноября. Несмотря на все усилия тыловых служб, результат не слишком удовлетворительный. Обеспеченность боеприпасами далека от полной. Боевой состав пехоты из-за больших потерь в последних боях сильно снизился, а физическое состояние войск, по причине нехватки продовольствия и помещений для расквартирования, оставляет желать лучшего. Больше всего тревожит недостаток нашего обмундирования и оснащения для условий суровой русской зимы. Катастрофически не хватает теплого белья, теплых сапог, теплых рукавиц и шапок. В своих тонких темных одеждах при температуре ниже 20 градусов мороза противостоят немецкие пехотинцы одетым в меха и имеющим белые маскхалаты русским дивизиям.

Но всем назло войска готовы к бою, они стремятся сделать все от них зависящее в последней попытке достичь поставленной перед ними цели».

Командование Западного фронта (генерал армии Жуков) находилось в Дерхузкове. Отсюда и приказал командующий организовать решающую — до самопожертвования — оборону. Так же как и 44-я кавалерийская дивизия в районе Мусина, на всем протяжении Московского фронта русские войска стояли насмерть, не щадя своей жизни. Многие дивизии после сражения прекратили свое существование, погибли все офицеры и комиссары. Нередко из боя возвращались единицы — всего 350 солдат осталось от 316-й стрелковой дивизии и 58-й танковой бригады.

С фанатичным сопротивлением столкнулись все немецкие дивизии и боевые группы, которые 18 ноября начали наступление на Москву.

3-я танковая армия в эти дни вышла к южному краю Волжского водохранилища XXVII армейским корпусом. Тем самым была пробита брешь в линии фронта в направлении на Клин, и остальные корпуса танковой армии быстро продвинулись вперед. Стоявшая напротив 16-я советская армия уже начала отступать к Истринскому водохранилищу, когда поступил приказ генерала армии Жукова: «Я отменяю приказ об отходе войск к Истринскому водохранилищу. Приказываю организовать оборону на нынешнем участке фронта, и ни шагу назад! Оборона до последнего солдата!»

С самым упорным сопротивлением столкнулась 4-я армия. Здесь по приказу фельдмаршала фон Клюге участвовал в наступлении только левый фланг армии, поскольку пра-

вый фланг защищался от сильнейшего удара противника. При этом XIII армейский корпус (генерал пехоты Фельбер) оказался в условиях тяжелого кризиса, который представилось возможным преодолеть только посредством передислокации отдельных подразделений и привлечения сил соседнего XII армейского корпуса (генерал пехоты Шрот). Начался снегопад, и температура опустилась до 20 градусов ниже нуля.

Теперь правый фланг группы армий перешел в наступление. 2-я танковая армия (генерал-полковник Гудериан) располагала только 150 танками, и вследствие остановки сильно измотанного XXXXIII армейского корпуса (генерал пехоты Хенрици) вдоль шоссе Алексин—Тула была вынуждена двигаться вперед тремя ослабленными корпусами. Пехотные дивизии так и не получили зимнего обмундирования и пополнения и потому были лишь условно боеспособными.

2-я танковая армия поставила своим корпусам и дивизиям следующие задачи:

XXXXVII танковый корпус	(генерал танковых войск Лемельзен):
18-я танковая дивизия	направление Ефремов;
10-я мотопехотная дивизия	направление Епифан-Михайлов;
19-я мотопехотная дивизия	направление Гремячи для защиты восточного фланга армии;
25-я мотопехотная дивизия	резерв ОКХ.
LIII армейский корпус	(генерал пехоты Вейзенбергер):
167-я пехотная дивизия	направление Венев;
112-я пехотная дивизия	направление район Сталиногорска.
XXIV танковый корпус	(генерал танковых войск Гейр фон Швеппенбург):
17-я танковая дивизия	направление Кашира;
3-я танковая дивизия	направление Тула;
4-я танковая дивизия	направление восточнее Тулы;
мотопехотный полк «Великая Германия»	направление Тула;
296-я пехотная дивизия	направление Тула.

2-я танковая армия наступала против советской 13-й армии и недавно появившейся на поле боя 50-й армии. Немецким дивизиям удалось в первый же день наступления прорвать русский фронт, причем 4-я танковая дивизия (генерал-майор барон фон Лангерман унд Эрленкамп) сумела разгромить советские 299-ю и 413-ю стрелковые дивизии. Только когда переброшенная прямо из Сибири 239-я стрелковая дивизия перешла в наступление и изрядно потеснила 112-ю немецкую пехотную дивизию (генерал-лейтенант Мит), русские снова обрели присутствие духа.

Боевая сила 2-й танковой армии уже на следующий день ослабела еще больше, ибо восточный фланг армии был полностью открытым, а подвоз эксплуатационных материалов для оставшихся немногочисленных танков полностью прекратился. Наступление на Тулу пришлось приостановить.

Таким же безнадежным представлялось положение 2-й армии. Генерал-полковник барон фон Вейхс в эти дни тяжело заболел и был вынужден сложить с себя полномочия командующего армией. Новый командующий — генерал танковых войск Шмидт, ранее командовавший XXXIX танковым корпусом у Тихвина и на северном участке Восточного фронта, прибыл в штаб-квартиру 2-й армии 26 ноября.

Пехотные дивизии двигались на всей ширине фронта, почти без связи друг с другом, из района Орла на восток, имея перспективной целью Дон.

Армия имела в своем распоряжении (справа налево): XXXXVII танковый корпус (генерал танковых войск Кемпф) на крайнем правом фланге. Этот корпус, располагавший помимо почти неподвижной 9-й танковой дивизии только двумя пехотными дивизиями, должен был поддерживать связь с соседней 6-й армией группы армий «Юг». Корпус 20 ноября подошел к городу Тим и захватил его. Соседний слева XXXIV армейский корпус двигался 43-й пехотной дивизией (справа) и 134-й пехотной дивизией (слева) через Зиновьевку на Ливны, а находящийся на левом фланге XXXV армейский корпус (генерал артиллерии Кемпфе) — 262-й пехотной дивизией (справа) и 293-й пехотной дивизией (слева) намеревался наступать через Дарищи на Ефремов.

Следующий день прошел под знаком русского контр-наступления на XXXXVIII танковый корпус. Несмотря на это, левому флангу корпуса удалось закрепиться в районе Щигр. Усиленная передовая группа 293-й пехотной дивизии

(генерал-лейтенант фон Оберниц) в этот день установила связь с правофланговой дивизией 2-й танковой армии — 16-й мотопехотной дивизией (генерал-лейтенант Хенрици) в районе Голиц. Это передовое подразделение на следующий день продвинулось еще дальше и захватило, сломив местное сопротивление противника, территории в 10 км к югу от Ефремова.

Погода в этот день, благодаря ослабевшим морозам, немного улучшилась, зато в низинах повис плотный туман, мешавший обзору. На отдельных участках шел снег.

Теперь русские оставили населенные пункты в районе Щигр и отвели войска на восток. Только в районе населенного пункта Тим советский отряд попытался отеснить XXXXVIII танковый корпус, что в отдельных местах удалось. Здесь сумела продвинуться на восток и закрепиться только 95-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Сикст фон Арним). Когда же погода прояснилась, пехотные дивизии продолжили свой марш на восток.

Таким образом, 2-я армия на пятый день наступления — 24 ноября — достигла следующих рубежей: XXXXVIII танковый корпус вышел на участок в 10 км к востоку от Щигр, обе пехотные дивизии XXXIV армейского корпуса — 45-я (генерал-лейтенант Шлипер) и 134-я (генерал-лейтенант Кокенхаузен) — двигались к городу Ливны, а XXXV армейский корпус захватил территорию Гурьево — юг Ефремова. Здесь снова усилилось сопротивление противника.

Итоги сражений последних пяти дней на другом участке фронта группы армий «Центр» выглядели следующим образом (с севера на юг):

19 ноября оперативное командование 9-й армии получило задание перейти к обороне на всем протяжении фронта армии. До сих пор находящаяся у него в подчинении 3-я танковая армия будет у нее взята, чтобы, подчиняясь непосредственно командованию группы армий, наступать дальше. Оба армейских корпуса 9-й армии должны обосноваться для обороны в населенных пунктах и на краях лесных массивов. Солдатам, несмотря на низкие температуры, пришлось окапываться, долбя замороженную до каменной твердости землю, или передельывать в укрепленные пункты немногочисленные уцелевшие хижинки.

Русские не заставили себя долго ждать. Они предпринимали неоднократные попытки разбить левый фланг противни-

ка, где 253-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта Шеллерта пришлось днями отражать атаки противника. В некоторых местах части дивизии отступали, но только для того, чтобы на следующий же день отвоевать утраченные позиции. Атака русскими позиций 206-й пехотной дивизии (генерал-лейтенант Хефль) VI армейского корпуса тоже была отбита.

3-я танковая армия (генерал танковых войск Рейнгардт) 19 ноября получила приказ под прикрытием ее фронта на востоке тотчас ударить на юг в направлении Клина, чтобы тем самым перерезать путь отхода отступающему перед 4-й танковой армией противнику.

16-я армия генерал-лейтенанта Рокоссовского с боями отступала на восток и так плотно заминировала оставленную территорию, что танковые подразделения смогли пройти только после того, как саперам удалось разминировать замерзшую до каменной твердости землю. Генерал-лейтенант Рокоссовский со своим штабом отбыл в Клин, где русские и заняли оборону.

Передовая 7-я танковая дивизия (генерал-майор барон фон Функ) 20 ноября вышла к шоссе на Клин, но не смогла прорваться к городу из-за сильного сопротивления русских. Зато к югу от Завидова была установлена связь между 6-й танковой дивизией (генерал-майор Раусс) и 14-й мотопехотной дивизией (генерал-майор Фюрст). Тем самым соединились оба корпуса армии.

14-я мотопехотная дивизия прорвала вражеские укрепления к востоку от шоссе Клин—Волжское водохранилище 21 ноября и сразу начала атаку на Клин. Соседняя 6-я танковая дивизия к северу от Завидова осталась неподвижной. Низкие температуры затрудняли любое движение. Генерал танковых войск Шааль вечером 22 ноября приказал своему корпусу занять исходные позиции для наступления на сильно укрепленный город Клин.

7-я танковая дивизия и 14-я мотопехотная дивизия атаковали на следующий день территорию Клина, где еще несколькими часами ранее находился русский командующий армией. Русские бросили сюда все имеющиеся в наличии танковые бригады. Часами велись танковые бои, прежде чем в конце концов немецкие части одержали верх, и к 16:40 Клин был взят. Одновременно в 10 км севернее города в руках нападавших оказался совершенно неповрежденный

мост (16-тонный). Здесь была пробита брешь во вражеском фронте.

Отставший XXXXI танковый корпус генерала танковых войск Моделя сконцентрировался в районе Завидова, где 1-я танковая дивизия заняла исходные позиции западнее Тургинова, а 36-я мотопехотная дивизия, оставшаяся в Калининне, медленно продвигалась вперед.

Не менее успешными были последние пять дней для соседней 4-й танковой армии генерал-полковника Гепнера. Командующий издал 17 ноября приказ, который начинался следующими словами:

«Время ожидания закончилось. Последние русские оборонительные сооружения перед Москвой разбиты. Мы должны заставить сердце большевистского сопротивления в Европе прекратить биться...

Танковым группам повезло нанести решающий удар!»

18 ноября 4-я танковая армия, находясь между Волоколамском и Наро-Фоминском, перешла в наступление на Москву. V армейский корпус (генерал пехоты Руофф) с 2-й танковой дивизией, 35-й и 106-й пехотными дивизиями находился на левом фланге. На юге находился XXXXVI танковый корпус (генерал танковых войск фон Витингоф) с 5-й и 11-й танковыми дивизиями. Далее следовал XXXX танковый корпус (генерал танковых войск Штумме) с 10-й танковой дивизией и танковой дивизией СС «Рейх». Оба пехотных корпуса — IX армейский корпус (генерал пехоты Гейер) и VII армейский корпус (генерал артиллерии Фармбахер) с 78, 87, 7, 197 и 267-й пехотными дивизиями составляли правый фланг, где поддерживалась связь с соседней 4-й армией.

Незадолго до начала наступления командиры 252-й пехотной дивизии оценивали обстановку следующим образом: «Возобновилось привлечение вражеских пехотных формирований и особенно артиллерии. Противник ожесточенно сражается, активно используя партизан и снайперов на оборудованных в лесах позициях. Далее будут приложены все усилия, чтобы, используя артиллерию и контр наступление с танками, помешать удару во фланги дивизии. Необходимо наличие собственной авиации для подавления вражеской артиллерии, недопущения доставки артиллерии поддержки для противотанковой и противовоздушной обороны. Защита левого фланга другими подразделениями приобретает значение при продолжении атак дивизией».

В армейский корпус наступал, опережая на 24 часа соседний танковый корпус, чтобы прикрыть его фланг. При этом 106-й пехотной дивизии удалось уже в первый день наступления установить связь с соседней 3-й танковой армией. 2-я танковая дивизия (генерал-лейтенант Вайль) в тот же день пробилась с северо-востока к Солнечногорску. Передовая группа под командованием оберста Родта (2-я мотопехотная бригада и 304-й мотопехотный полк), подбив более двадцати вражеских танков, захватила город, от которого до Москвы оставалось не более 60 км! Путь к Истринскому водохранилищу, расположенному к северо-западу от Москвы, был открыт.

Связь между 16-й и 30-й советскими армиями была прервана. Тогда Сталин и Жуков взяли руководство сражением в свои руки. Жуков приказал сопротивляться до последнего патрона. Далее он поручил открыть шлюзы водохранилища. Тем самым могла быть затоплена местность к югу от водохранилища протяженностью 50 км на высоте 2,5 м. Превратившаяся в лед вода стала бы непреодолимым барьером для немецких танков.

Немецкое население узнало о взятии Солнечногорска 24 ноября из очередной сводки. Это было первое известие о том, что на Восточном фронте германские войска снова перешли в наступление. В сообщениях ОКВ до 22 ноября вообще не упоминалось о событиях на Восточном фронте. Только в этот день было сказано, что дело дошло до сражений, а 24 ноября родственники немецких солдат, оставшиеся на родине, узнали, что «после тяжелых и продолжительных боев танковыми войсками взят город Солнечногорск, расположенный в 50 км от Москвы».

35-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Фишер фон Вейкерстхаль) нанесла удар в сторону Истринского водохранилища и захватила населенный пункт Новинки. Так немецкие солдаты оказались в тылу первых русских оборонительных позиций. Тем не менее корпус двинул дальше до сих пор остававшуюся в резерве 23-ю пехотную дивизию. Температура упала ниже 30 градусов мороза, однако наступление продолжалось. На следующий день 2-я танковая дивизия нанесла удар на Пешки по русским танковым частям, оснащенным британскими танками Mark III. Речь идет о новых формированиях, которые только несколько дней назад в Москве получили эти английские танки, с которыми еще не успели познакомиться.

Соседний справа XXXXVI танковый корпус 23 ноября был на Истре и вышел к Истринскому водохранилищу. Здесь русские защитники засели на высоком восточном берегу, в то время как немецкие боевые группы находились перед ними на открытой местности как на блюдечке. Все же удалось в ночь на 25 ноября в разных местах пересечь и водохранилище, и реку. Среди прочих по льду проехал 61-й батальон мотоциклистов (майор фон Узедом).

11-я танковая дивизия с другими формированиями нанесла удар через водохранилище. Части других боевых групп в районе Лопатова тоже преодолели ледяную преграду. Саперы соседней 5-й танковой дивизии весьма своевременно извлекли 40 центнеров зарядов взрывчатых веществ и 1100 мин из плотины. Дальше на юг через реку переправилась боевая группа 10-й танковой дивизии и сформировала плацдарм.

XXXX танковый корпус (генерал танковых войск Штумме) вел бои, преодолевая отчаянное сопротивление противника, на шоссе из Волоколамска, имея целью Истру. 10-я танковая дивизия (генерал-майор Фишер) и танковая дивизия СС «Рейх» 25 ноября были на реке Истра.

Внутри и перед городом, носившим то же название, укрывалась 78-я сибирская стрелковая дивизия, которая не желала уступить ни пяди своей земли. Боевая группа 10-й танковой дивизии под командованием оберст-лейтенанта Мауса и батальон мотоциклистов дивизии «Рейх» под командованием штурмбаннфюрера Клингенберга смогли только в ближнем бою с примкнутыми штыками одолеть храбро сражавшихся сибиряков и начать штурм города Истра. Потом боеспособность XXXX танкового корпуса значительно снизилась. Да и стоит ли удивляться — термометры показывали не выше 32 градусов мороза.

IX армейский корпус (генерал пехоты Гейер) наступал по обе стороны шоссе Руза—Звенигород вдоль Москвы-реки, чтобы защитить правый фланг танкового корпуса. Целью корпуса был город Звенигород, важный центр снабжения Красной армии к западу от Москвы. Находившаяся здесь 5-я советская армия еще в истекшем октябре оказала немцам сильное сопротивление и не поддавалась немецким дивизиям.

78-я пехотная дивизия (оберст Вебер) пробиралась через заснеженные леса вдоль Москвы-реки. Правда, 215-й пехотный полк (оберст Меркер) сумел пройти до Локотни, где дивизия остановилась. Вдвинувшаяся слева 252-я пехотная ди-

визия (генерал-лейтенант фон Боэм-Бецинг) шла вперед по лесному бездорожью. К тому же 461-й пехотный полк (оберст Карст) попал в засаду и был вынужден в течение двух дней обороняться от превосходящих сил противника. Третья дивизия корпуса — 87-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант фон Штудниц) — до 23 ноября взяла Лукино. Дивизия за последние четыре дня наступления захватила почти 1000 пленных, подбила восемь танков и взяла в качестве трофеев много пулеметов. Собственные потери составили 800 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Только 187-й пехотный полк потерял в этот день семь офицеров.

IX армейский корпус, несмотря на ожесточенное сопротивление противника и неблагоприятные погодные условия, продвинулся на восток почти на 30 километров. Он оказался ближе всех к Москве.

К югу от Москвы-реки наступавший VII армейский корпус (генерал артиллерии Фармбахер) столкнулся с яростными атаками недавно прибывшей на фронт 20-й советской армии, которую вел в бой лично ее командующий — генерал-лейтенант Власов. 267-я пехотная дивизия (генерал-майор фон Вахтер) взяла на себя защиту фронта на замерзшей Москве-реке. Двигавшаяся справа 197-я пехотная дивизия (генерал-майор Мейер-Рабинген) попыталась пробиться на восток, в результате чего понесла большие потери. Справа на обширном пространстве находилась только одна 7-я баварская пехотная дивизия (генерал-лейтенант барон фон Габленц), пытавшаяся защитить фланг. Связи с соседями здесь не было.

4-я армия фельдмаршала фон Клюге сначала в наступательном движении не участвовала. Она должна была, согласно категорическому приказу фельдмаршала, остановиться, чтобы сковать крупные силы противника и тем самым освободить дорогу для 4-й и 3-й танковых армий в тылу стоящих к западу от Москвы советских армий.

4-я армия в середине ноября располагалась на своем фронте, который начинался северо-западнее Алексина и тянулся почти до Наро-Фоминска, следующим образом:

XIII армейский корпус	(генерал пехоты Фельбер) 260, 52, 17-я пехотные дивизии;
XII армейский корпус	(генерал пехоты Шрот) 137, 267, 98-я пехотные дивизии;

LVII танковый корпус (генерал танковых войск Кунцен)
292-я, 183-я пехотные дивизии;
3-я мотопехотная дивизия.

Русские не оставили армии времени на развертывание. Их наступление было направлено против позиций XIII и XII армейских корпусов. О такого рода оборонительных боях можно составить представление по записям в дневниках солдат 260-й пехотной дивизии, которая заняла плацдарм к юго-востоку от Высокиничей.

«Воронки, мертвые лошади, мертвые русские, развалины домов, подбитые автомобили, обломки орудий, и среди всего этого наши солдаты. Они выглядят дикими и запущенными. И между кучами мусора много крестов из дерева...»

Другой написал: «Нас надо жалеть или восхищаться? Без зимнего обмундирования, без рукавиц, нуждающаяся в ремонте обувь. Мы живем под открытым небом, спим в ямах...»

И наконец, выдержка из дневника третьего солдата той же дивизии: «Ужасный призрак поднимается из соломы: бледный, слабый, с впалыми глазами и клочковатой бородой, покрытый грязью, завшивевший, с черными руками. Три недели без воды, только гранаты, огонь, сражение...»

Остановка 4-й армии в эти ноябрьские дни не достигла своей цели. Командование советской армии рано осознало создавшуюся ситуацию и в первые же дни начавшегося ноябрьского наступления отвело свои дивизии с этого участка фронта, передислоцировав их на север перед 3-й и 4-й танковыми армиями. В течение восьми дней генерал армии Жуков стянул четыре стрелковые, две кавалерийские дивизии, три танковые бригады и два самостоятельных танковых полка и направил их на Истринское водохранилище. К тому же из Московского региона прибыли еще не участвовавшие в сражениях подразделения народного ополчения, а из Сибири — дополнительные дивизии, готовые противостоять 4-й армии.

В примыкающей южнее 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана в боях участвовали следующие формирования:

XXXXVII танковый корпус	(генерал танковых войск Лемельзен) направление Ефремов, Михайлов, восточнее Венева;
LIII армейский корпус	(генерал пехоты Вейзенбергер) направление Венев;
XXIV танковый корпус	(генерал танковых войск барон Гейр фон Швеппенбург) направление Тула;
XXXXIII армейский корпус	(генерал пехоты Хенрици) направление Алексин, установление связи с 4-й армией.

Эти уже сильно уменьшившиеся корпуса больше не могли вести эффективное наступление своими двенадцатью оставшимися дивизиями. Однако, подчиняясь приказу, они двигались вперед. 18-я танковая дивизия (генерал-майор Неринг) после ожесточенных боев 20 ноября захватила Ефремов. Кроме этого, разведывательный батальон 88-й дивизии (майор фон Зейдлиц) 24 ноября вышел к деревне Скопин — в районе Горлова. Это была самая восточная точка, до которой во время Восточной кампании сумели дойти немецкие солдаты.

Части 10-й и 29-й мотопехотных дивизий (генерал-лейтенант фон Лепер, генерал-майор Фремери) подошли к населенному пункту Епифан, где находился неповрежденный мост через Дон. Боевые группы 29-й пехотной дивизии продвинулись до Епифана 23 ноября. 10-я мотопехотная дивизия нанесла удар по Михайлову, перерезала железную дорогу Воронеж—Москва и перешла к обороне на 60-километровом фронте.

Слева в районе Тулы вел ожесточенные бои XXIV танковый корпус. 296-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Штеммерман) находилась перед Тулой, где была вынуждена растянуть свой фронт направо и налево. 3-я танковая дивизии (генерал-майор Брейт) больше вперед не двигалась. Напротив нее стояли три советские стрелковые и одна кавалерийская дивизия. Соседняя 4-я танковая дивизия (генерал-майор барон фон Лангерман унд Эрленкамп) имела перед собой тоже очень сильного противника и сражалась уже из последних сил. 17-я танковая дивизия (оберст Лихт)

на правом фланге корпуса, несмотря на это, сумела 24 ноября войти в Венев и продвинуться в северном направлении еще на 20 км — почти до Каширы. Но здесь ее силы иссякли.

До Москвы оставалось не более 80 км.

LIII армейский корпус (генерал пехоты Вейзенбергер, с 28 ноября — генерал-лейтенант Фишер фон Вейкерстхаль) следовал слева за танковыми дивизиями. Корпус должен был еще 20 ноября вместе с 112-й (генерал-лейтенант Мит) и 167-й (генерал-майор Тиренберг) занять оборону в районе Богородицка, пока не сможет продолжить наступление в направлении Горлово—Тула—Сталиногорск. Корпус сумел в течение следующих дней продвинуться на север и 25 ноября подойти к Сталиногорску, где вступил в ожесточенные сражения в промышленных районах города.

Находившийся на крайнем правом фланге XXXXIII армейский корпус (генерал пехоты Хенрици) имел для выполнения поставленных перед ним задач только две ослабленные пехотные дивизии. Они выдвинулись на восток на почти 100-километровом фронте, чтобы, с одной стороны, установить связь со 2-й армией справа, а с другой стороны, сохранить связь с 4-й армией слева.

131-я пехотная дивизия (генерал-майор Мейер-Бюрдорф) на левом фланге к 20 ноября потеряла все связи с 4-й армией. Храбрые грязные, голодные и завшивевшие пехотинцы, невзирая на лед, снег и отчаянное сопротивление противника, рвались на восток. Медленно, сражаясь за каждый метр, дивизии подошли к Алексину, важнейшему городу на этом участке фронта. Алексин был взят только 27 ноября, потому что офицеры, унтер-офицеры, солдаты и лошади — все дошли до предела своих возможностей, а транспорта больше не было.

Вторая дивизия корпуса — 31-я пехотная дивизия (генерал-майор Бертольд) тоже предпринимала отчаянные попытки, чтобы ее ослабленные полки на широком фронте установили связь с формированиями справа и не потеряли связь с частями слева. Перед ее фронтом находились части сильной 50-й советской армии, которые постоянно контратаковали, в результате чего немецкая сторона несла большие потери.

Это были дни, о которых командующий армией писал своей семье в Германию: «...Жуткий холод, убогое жилье, нехватка обмундирования, большие потери в живой силе и технике,

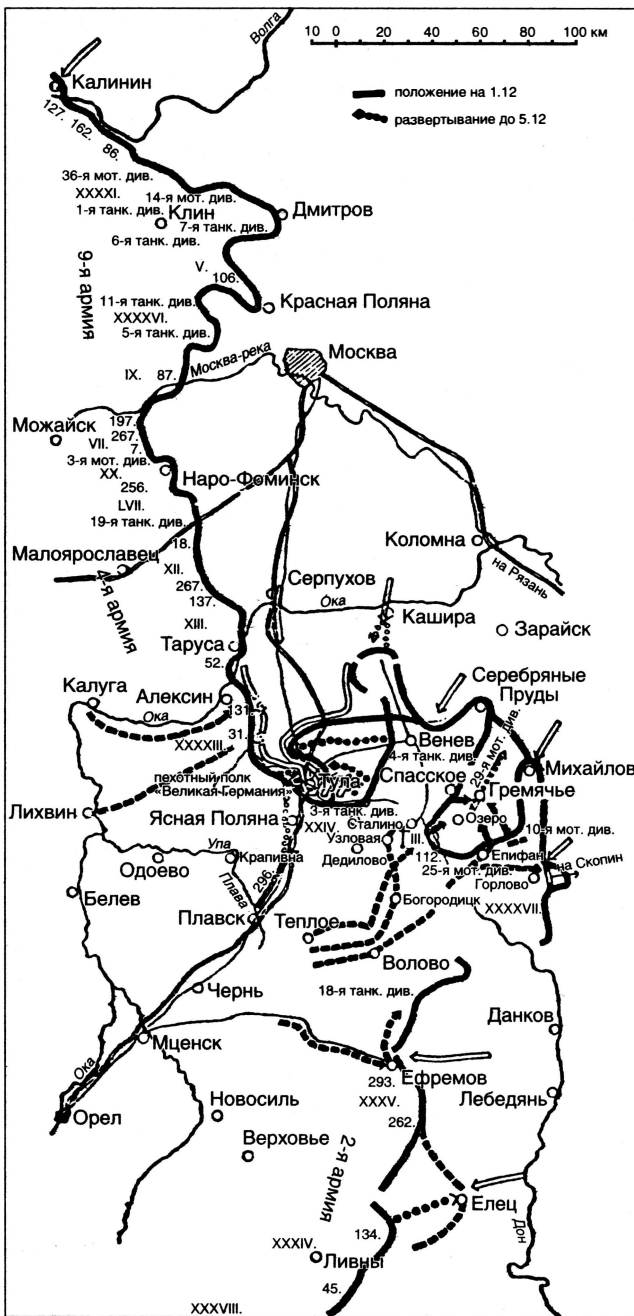
почти полное отсутствии топлива — все это превращало руководство военными действиями в мучение...»

Битва за Москву в последние ноябрьские недели достигла своей высшей и поворотной точки. Ставка — Верховное главнокомандование Красной армии — перебросила к Москве все возможные силы с других участков обширного Восточного фронта, обратив их против ослабленных частей вермахта. К тому же под Москвой были собраны все доступные самолеты, которым немецкий воздушный флот уже не мог противостоять. В боевом журнале 2-й танковой армии от 24 ноября сказано: «Активно действует авиация. Атаки бомбардировщиков и штурмовиков. С нашей стороны ни одного самолета...»

Усиление Красной армии впервые стало особенно заметным на левом фланге группы армий, где находилась изрядно ослабленная 9-я армия. Здесь неумолимо атаковали новые дивизии русского Калининского фронта.

Образовалось свободное пространство до соседней группы армий «Север» шириной 15 км, которое 9-й армией не могло быть закрыто. Теперь атака вражеских частей распространилась по всему фронту армии. 27 ноября VI армейскому корпусу — и в первую очередь 26-й пехотной дивизии (генерал-майор Вайс) пришлось в одиночку отражать вражеское нападение на железнодорожной линии Торжок—Ржев, поддержанное тяжелой артиллерией. Еще один основной район обороны сформировался в районе Калинина, где до конца ноября продолжались кровопролитные сражения, а температура упала до 25 градусов ниже нуля. И все же армия в целом смогла удержать линию фронта, достигнутую ею в конце октября.

Справа от нее выдвинувшаяся вперед 3-я танковая армия 27 ноября получила от командования группы армий приказ незамедлительно перейти канал Москва—Волга и нанести удар в направлении на Красную Поляну, чтобы помочь остановившемуся наступлению 4-й танковой армии. Первый плацдарм за каналом был создан частями 7-й танковой дивизии еще 28 ноября. Боевая группа дивизии под командованием оберста фон Мантейфеля, сформированная из частей 6-го мотопехотного полка и частей 25-го танкового полка в смелой атаке перешли через неповрежденный мост вблизи Яхромы, разгромили русский танковый взвод и уничтожили расположенную здесь электростанцию, снабжавшую электроэнергией значительную часть Москвы.

Битва за Москву

Сталин отлично понимал, какая опасность нависла над русской столицей, и приказал организовать мощное контрнаступление, чтобы ликвидировать созданные плацдармы. Генерал армии Жуков собрал с других участков фронта все доступные танковые бригады, которые тотчас перешли в контрнаступление, в то время как отряды народного ополчения вместе с мирными гражданами — жителями восточного берега канала закрепились южнее Яхромы. Поэтому наконец подошедшие батальоны 14-й мотопехотной дивизии и 36-й мотопехотной дивизии остались на западном берегу канала, чтобы, по крайней мере, защитить левый фланг 7-й танковой дивизии. Пришедшая позднее 6-я танковая дивизия стала справа от 7-й дивизии.

Уже вечером 28 ноября началась атака тяжелых советских танков Т-34 на небольшую боевую группу оберста фон Мантейфеля. Немногочисленные немецкие танки типов Р-III и Р-IV 25-го танкового полка во всех отношениях уступали противнику, да и израсходовали свои боеприпасы. Оберст фон Мантейфель решил 29 ноября оставить плацдарм и вернуться на западный берег канала Москва—Волга.

В конце концов, в последние дни ноября, XXXXI танковый корпус (генерал танковых войск Модель) медленно продвинулся от Калинина вперед. Корпус оттеснил находившегося перед ним противника на юго-восток. Связь с 6-й танковой дивизией была установлена.

23-я пехотная дивизия южнее Федоровки попала в засаду и была вынуждена пробиваться с боями, отражая атаки со всех сторон, пока не подросла боевая группа 1-й танковой дивизии. Она вызволила пехотинцев и вышла к каналу в районе Лобни. Так оба корпуса 3-й танковой армии оказались на канале Москва—Волга от участка западнее Дмитрова до северного края Волжского водохранилища у Красной Поляны.

В этом же направлении прорывалась и 4-я танковая армия.

Наступавшая на левом фланге армии 2-я танковая дивизия нанесла удар вместе с обеими смешанными боевыми группами оберста Родта и оберст-лейтенанта Декера вдоль шоссе Солнечногорск—Москва, затем повернула на восток и захватила населенные пункты Хметьево, Бунтеуху, Клушино и сформировала плацдарм на Клязьме.

Боевая группа оберст-лейтенанта Декера (части 3-го танкового полка, 2-го стрелкового полка, 2-го батальона стрелков-мотоциклистов, 38-го истребительно-противотанкового батальона и два взвода 47-го зенитного батальона) пробирались в условиях густой поземки по лесному бездорожью через Стародальнюю на Бабаиху. Боевая группа оберста Родта (304-й мотопехотный полк, части 3-го танкового полка, 38-го саперного батальона и 38-го истребительно-противотанкового батальона) 30 ноября захватила Красную Поляну, а также населенные пункты Пучки и Катюшки. Солдаты 1-го батальона 304-го полка (майор Бук) вышли на подмосковную железнодорожную станцию. 2-й батальон того же полка под командованием майора Рейхмана вошел в Горки, откуда ударная группа 39-го саперного батальона продвинулась до станции Лобня и взорвала рельсовые пути.

Отсюда до границ Москвы оставалось всего 17 км и 27 км — до Кремля.

106-я пехотная дивизия (генерал-майор Денер), двигавшаяся справа от 2-й танковой дивизии, не отставала от правого фланга V армейского корпуса и не потеряла связь с шедшей справа от нее 11-й танковой дивизией под командованием генерал-майора Шеллера. Эти танковые дивизии освободили солдат 106-й пехотной дивизии в конце месяца из весьма затруднительного положения в районе Лопотова и Алабушева. Затем обе дивизии пошли дальше на юг и в совместной атаке захватили Матушкино и Крюково.

Боевая группа, состоящая из частей 240-го пехотного полка и 52-го зенитного полка, в условиях 40-градусного мороза прорвалась к железнодорожной станции Крюково, конечной станции Московской пригородной железной дороги. До Москвы оставалось только 22 километра.

Южнее шоссе Солнечногорск—Москва наступающая 35-я пехотная дивизия (командование которой 1 декабря принял генерал-майор барон фон Роман) сумела продвинуться дальше на юго-восток. Солдаты сильно страдали от мороза, при котором замерзло даже автоматическое оружие. Все же боевые группы трех полков — 34, 109 и 111-го — вместе с артиллерией, саперами, связистами, истребителями танков и обозниками сражались бок о бок и продолжали рваться к Москве. Саперы армейского 62-го саперного батальона вышли на станцию Химки и взорвали ее.

Оттуда до Кремля оставалось 16 км.

Ближе к Москве немецким солдатам пройти не удалось.

ХХХХ танковый корпус с боями наступал по обе стороны Волоколамского шоссе — 5-я танковая дивизия слева, танковая дивизия СС «Рейх» в центре и 10-я танковая дивизия справа — с северо-запада на Москву. Правда, боевая мощь корпуса была почти исчерпана тяжелыми боями в районе Истры и на Истринском водохранилище. Температура упала до -32 градусов. Двигатели танков замерзли — всякий раз перед пуском их приходилось разогревать. Замки пулеметов не открывались, и рукавицы солдат примерзали к ледяному оружию.

Молодой офицер из полка СС «Дойчланд» так описал свои впечатления:

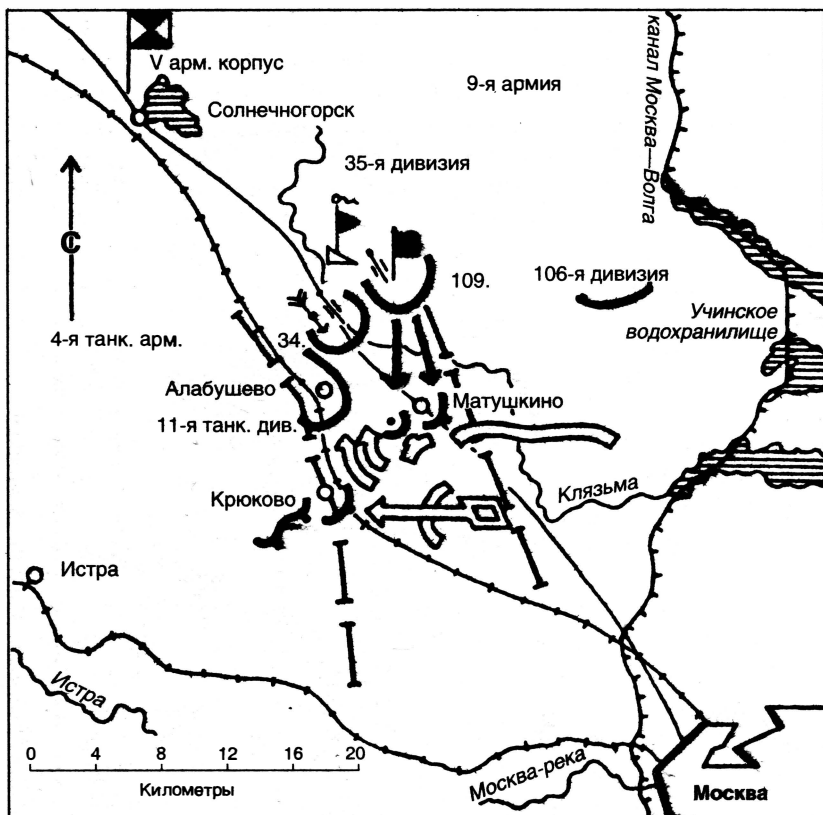
«К своей конечной цели — Москве — мы приближались очень медленно. Вокруг нас адский холод — и это при плохом расквартировании и недостатке продовольствия для войск. Трудности с подвозом постоянно увеличиваются. Они являются основной причиной нашего бедственного положения. Иначе мы были бы ближе к цели.

И все же наша часть, путем сверхчеловеческого напряжения сил, добилась преимущества над остальными и, проявив достойное всяческого восхищения терпение, преодолела все трудности.

Много раз наши солдаты надевали русские шинели и меховые шапки, после чего в них трудно было распознать немецких солдат. Повсеместно не хватало зимнего обмундирования, все завшивели. Запустить двигатель можно было только после разжигания костра под баком. Горючее частично замерзло, машинное масло загустело, и не было глизиантина, чтобы предотвратить замораживание охлаждающей жидкости.

Оставшийся и без того незначительный боевой состав, из-за постоянного выбытия обмороженных, постоянно сокращался. Люди не выдерживали слишком больших нагрузок. Недалек был тот день, когда сила войск не просто подошла бы к концу, а из-за огромных потерь убитыми, ранеными и обмороженными наши роты и батальоны прекратили бы свое существование.

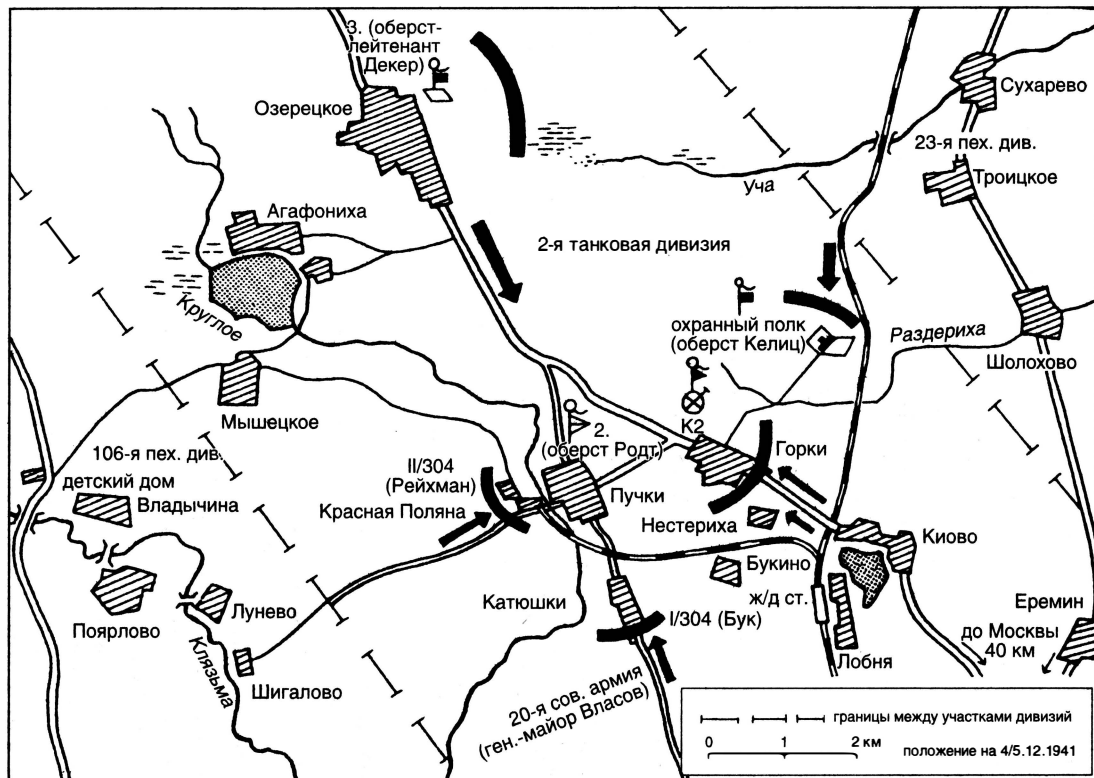
Доходит до того, что автоматическое оружие в ротах и взводах из-за страшного мороза часто отказывает. Замки пулеметов замерзают намертво, что, естественно, при атаке или контрударе противника является смертельно опасным.

Замёрзшие немецкие фронтовые солдаты постоянно подвергаются воздействию безжалостного холода — температура временами опускается до -45 градусов, — оставаясь в своем обычном обмундировании и кожаных сапогах. Они сражаются с противником и с зимой.

В отличие от нас у русских, насколько мы можем судить по русским пленным, есть абсолютно все, что необходимо для ведения войны в зимних условиях. Их зимнее обмундирование подбито ватой, они носят валенки и меховые рукавицы. Немецкие солдаты, чтобы не обморозиться, раздевают убитых русских, обеспечивая себя ценным зимним обмундированием, ибо сохранение телесного тепла является элементарной потребностью, без которой невозможно выжить».

Битва за Москву продолжалась. Оба батальона полка СС «Дойчланд» — под командованием штурмбаннфюреров Шульца и Мейера (оба были тяжело ранены в один и тот же день) —

Наступление 2-й танковой дивизии на Москву

наступали вдоль шоссе Рождествено—Ленино. Батальоны столкнулись с упорнейшим сопротивлением, которое было сломлено только после применения двух штурмовых орудий. Потери росли каждый час, и только после наступления темноты удалось войти в Ленино с востока. К счастью, боевые группы полка «Фюрер» (оберштурмбаннфюрер Кумм) почти в это же время вошли в промышленную часть Ленина и освободили ее после тяжелых боев. Еще до полуночи Ленино оказалось в руках солдат танковой дивизии СС «Рейх».

1-я рота батальона СС стрелков-мотоциклистов продвинулась до конечной остановки московского трамвая.

До Москвы оставалось 17 км.

Пехотные дивизии IX армейского корпуса генерала пехоты Гейера (слева направо: 252, 87 и 78-я) продолжали наступать севернее Москвы-реки и прикрывать правый фланг 4-й танковой армии. В донесении об обстановке находившейся дальше всех на востоке 87-й пехотной дивизии (генерал-лейтенант фон Штудниц) — эта дивизия во время Западной кампании 1940 года заняла Париж — от 30 ноября сказано: «Со стороны корпуса постоянно звучат требования беречь силы и поддерживать боеспособность войск для дальнейшего наступления. Наши командиры тщетно повторяют, что в создавшейся ситуации об отдыхе и пополнении войск не может быть и речи и что убыль личного состава по причине обморожения многократно превышает потери в боях с противником. Из-за постоянного напряжения — днем и ночью — выдержка людей заметно слабеет. А приказ больше окапываться, чтобы сберечь людей, легче отдать, чем выполнить. При температуре –20 градусов, как ни стараются войска, невозможно зарыться в замерзшую до каменной твердости землю достаточно глубоко, чтобы надежно укрыться от вражеской артиллерии. Случаи обморожения следовали один за другим так быстро, что командиры рот были вынуждены помещать людей в перенаселенные дома, несмотря на риск артиллерийского обстрела, чтобы защитить их от холода».

Корпус продолжал наступать и к 1 декабря вышел к Анушкову (слева), Пискову (центр), Ершову (справа). Пехотинцы, используя противотанковые орудия, захватили долину Москвы-реки. Солдаты 87-й (генерал-лейтенант фон Штудниц) и 252-й (генерал-лейтенант фон Боэм-Бецинг) пехотных дивизий стояли в 20 км от Москвы. В журнале боевых действий 87-й пехотной дивизии сказано: «3 декабря 41:

3-й батальон 173-го пехотного полка в 6.00 возобновил наступление и к полудню взял Маслово и поставил охранение. Солдаты 173-го пехотного полка, которые 3 декабря 41 в тридцатиградусный мороз стояли у края леса к востоку от Маслово на своих постах и смотрели туда, где Истра впадает в Москву-реку, находясь в 20 км от города, башни которого можно было рассмотреть, могли с гордостью заявить, что принадлежат к тем немецким солдатам, которые во Второй мировой войне ближе всех подошли к столице государства Российскойского».

Справа от этих подразделений VII армейский корпус (генерал артиллерии Фармбахер) севернее автостреды Вязьма—Москва вел бой за каждый метр земли. Задача этого корпуса заключалась в прорыве русских оборонительных позиций между озером Нара и изгибом Москвы-реки. 267-я пехотная дивизия (генерал-майор фон Вахтер) вела тяжелые оборонительные бои к северу от автостреды. Обе другие дивизии — 197-я (генерал-лейтенант Мейер-Рабинген) и 7-я (генерал-лейтенант барон фон Габленц) дальше не прошли и остановились перед Кубинкой.

Фельдмаршал фон Клюге приказал наступать всей 4-й армии. XX армейский корпус (генерал пехоты Матерна) 1 декабря начал движение одновременно всеми дивизиями. Слева находилась 3-я мотопехотная дивизия (генерал-лейтенант Ян), затем следовала 258-я пехотная дивизия (генерал-майор Пфлаум) и 292-я пехотная дивизия (генерал-майор Зеегер). Справа — западнее Наро-Фоминска — примыкала 183-я пехотная дивизия (генерал-майор Детлинг).

При 30-градусном морозе необходимо было прорвать полевые укрепления русских. 507-й полк 292-й дивизии взял населенный пункт Акулово, расположенный в 57 км от Москвы. Наступавшая на правом фланге 183-я пехотная дивизия после начальных успехов остановилась. А 3-я мотопехотная дивизия и 258-я пехотная дивизия двигались довольно быстро. 59-й пехотный полк, потерявший всех командиров рот, взял важный город Наро-Фоминск, после чего продвинулся еще на 5 км на восток.

258-я пехотная дивизия оказалась самой успешной. Она сформировала боевую группу под командованием майора Брахта (53-й разведывательный батальон, части 258-го истребительно-противотанкового батальона и 611-го зенитного батальона), которая штурмом захватила Юшково — в 44 км от

Москвы. Еще дальше продвинулись солдаты 478-го пехотного полка под командованием майора Штедтке, которые атаковали учебный плац Московского гарнизона Бурцево и разместились там в убогих хижинах.

Это был ближайший к Москве населенный пункт, которого достигла 4-я армия.

Остальные корпуса 4-й армии — LVII танковый корпус с 20-й танковой дивизией, 19-й танковой дивизией и 15-й пехотной дивизией; XII армейский корпус с 98, 34, 137 и 17-й пехотными дивизиями; XIII армейский корпус с 17, 260, 52 и 268-й пехотными дивизиями — не принимали участия в этом наступлении и в последние ноябрьские дни отражали мощные удары 43-й и 49-й советских армий.

Сообщения ОКВ не давали немецкому населению информации о тяжести сражений. Лишь короткие скупые фразы описывали события под Москвой родственникам миллионов солдат. Сообщения ОКВ были более чем лаконичными:

25.11

«Наступление на центральном участке Восточного фронта развивается успешно».

26.11

«На центральном участке Восточного фронта вчерашнее наступление наших войск принесло значительные территориальные завоевания».

27.11

«На центральном и северном участках Восточного фронта достигнуты дальнейшие успехи. Советское наступление в районе Ростова и севернее этого города отражено, противник понес тяжелые потери».

28.11

«На центральном участке Восточного фронта прорваны сильные оборонительные позиции противника».

29.11

«В наступлении на Москву достигнут дальнейший прогресс».

30.11

«В районе Москвы атака наших пехотных и танковых дивизий достигла дальнейших успехов».

1.12

«В районе Москвы наступающие пехотные и танковые формирования все ближе продвигаются к Москве».

2.12

«В районе боевых действий перед Москвой немецкие войска на обширном участке фронта проникли в глубь вражеской оборонительной системы».

3.12

«На фронте перед Москвой наши пехотные и танковые части, при поддержке бомбардировочной авиации, преодолевая сильное сопротивление и отражая местные контрудары, продолжают теснить противника. Во вчерашних боях уничтожено 20 вражеских танков».

Фельдмаршал фон Бок 1 декабря записал в своем личном дневнике следующие слова, прекрасно иллюстрирующие серьезность военного положения: «Идея о том, что противник перед группой армий «Центр» практически разбит, как показывают события последних двух недель, является, мягко говоря, сильно преувеличенной. Остановка перед воротами Москвы, где соединяются железнодорожные линии и автомобильные дороги всей Восточной России, равносильна оборонительным боям с противником, обладающим существенным численным превосходством. Ему боевая мощь группы армий на сегодня уступает. Наступление представляется лишенным смысла и цели».

Общая ситуация в конце ноября для 2-й танковой армии представлялась пока еще благоприятной. 28 ноября командованием группы армий был отдан приказ о прекращении любых дальнейших наступлений и прежде всего на Тулу. Приказ генерал-полковника Гудериана своим войскам гласил (выборочно):

«1. Противник находится на позициях к северу от реки Шат, с изогнутым назад восточным флангом на линии Дубки—Романово—Лежки—Ивровка с передовым охранением в Грецове.

Положение противника в лесах северо-восточнее Тулы пока не ясно.

Положение в самой Туле не изменилось.

За 17-й танковой дивизией, которая отведена на позиции по обе стороны от села Кочинки, противник следует нерешительно.

2. XXIV танковый корпус 2.12 переходит в наступление 4-й танковой дивизией справа — здесь участок главного удара — и 3-й танковой дивизией слева из района юго-западнее Венева на запад и наносит удар по шоссе Тула—

Серпухов для соединения с XXXXIII армейским корпусом. 4-я танковая дивизия прибудет сюда 2.12 в 4:00 из района Венева.

3-я танковая дивизия, глубоко эшелонированная, 2.12 атакует из района Грызлово—Апешково—Хрусловка в западном направлении...

...к шоссе Тула—Серпухов, чтобы обойти Тулу с севера...»

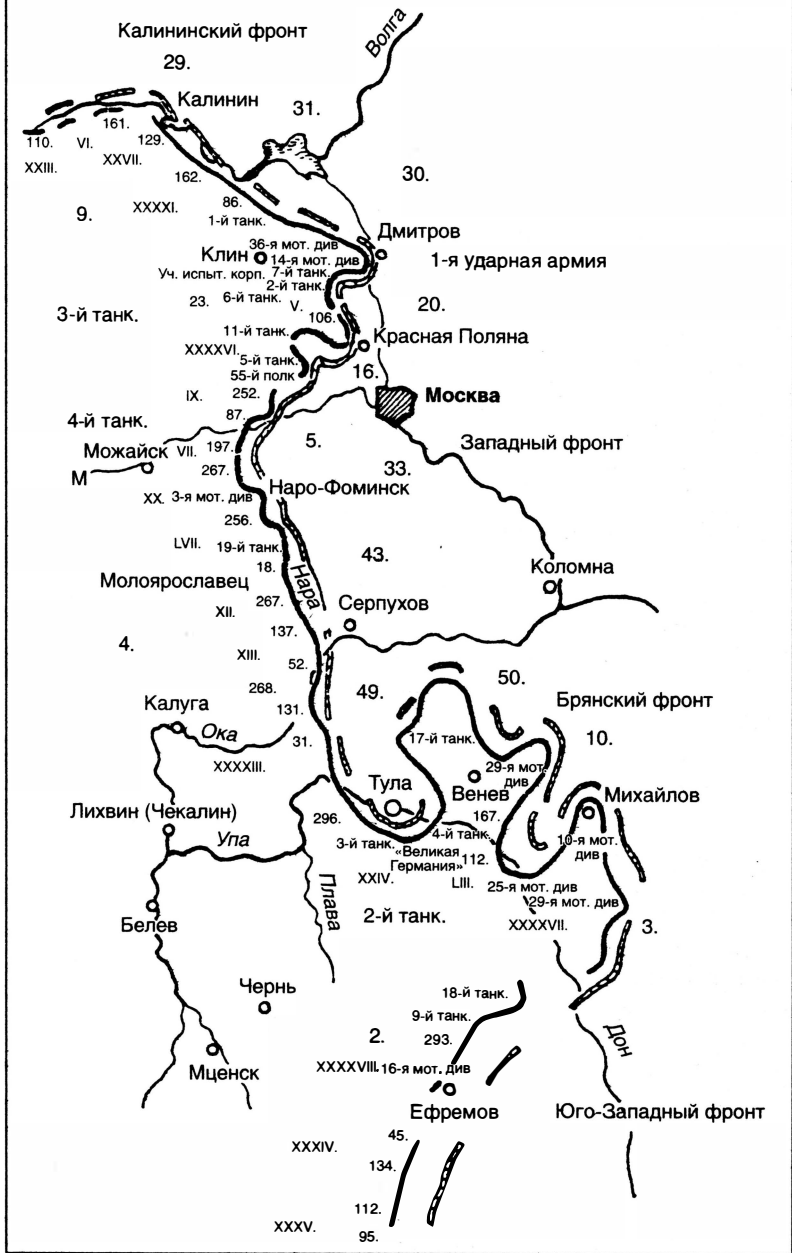
Тем самым на участок главного удара последних атак вполне определенно был поставлен XXIV танковый корпус (генерал танковых войск барон Гейр фон Швеппенбург). Оба других корпуса на правом фланге армии — LIII армейский корпус и XXXXVII танковый корпус должны были оставаться на достигнутых позициях, а ослабленный XXXXIII армейский корпус генерала пехоты Хенрици еще пытался наступать южнее Алексина вдоль реки Упы на Тулу, чтобы здесь установить связь с продвигающимся с востока XXIV танковым корпусом.

Сражение за Тулу, которое полным ходом шло начиная с 28 октября, следовало ввести в последнюю стадию и, наконец, сломить сильный бастион на юге Москвы. Наступление XXIV танкового корпуса началось, согласно плану, рано утром 30 декабря — при -30 градусах! Боевые группы 4-й танковой дивизии (генерал-майор барон фон Лангерман унд Эрленкамп), преодолев сильное сопротивление 31-й и 299-й советских дивизий, вышли к Рудневу. 3-я танковая дивизия (генерал-майор Брейт) сразу после полудня захватила Торшово, а левофланговый полк — 324-й мотопехотный — вместе с мотопехотным полком СС «Великая Германия» вышли к юго-западу населенного пункта Дубки. Там наступление застопорилось. Только утром следующего дня самым смелым солдатам полка «Великая Германия» удалось войти в населенный пункт.

Разведывательный батальон 4-й танковой дивизии на следующий день подошел к Кострову на шоссе Тула—Серпухов. Тем самым Тула была отрезана от Москвы. Солдаты 4-й танковой дивизии ждали подкрепления, которое так и не подошло. Левый сосед — 3-я танковая дивизия — не смогла продвинуться дальше. Слишком велики оказались потери. 394-й полк (оберст-лейтенант Циммерман) только за один день потерял 47 человек убитыми.

Весь день температура была -27 градусов, а ночью опустилась до -31 . Наступление стало невозможным.

положение на 01.12.41

Только бронетанковая группа 4-й танковой дивизии (оберст Эбербах) на третий день сражения подошла к Кострову. Отсюда оставалось всего 15 км до передовых частей пехоты XXXXIII армейского корпуса, которые застряли в глубоком снегу, и тогда Тула была бы окружена. Но только ни у кого больше не осталось сил, чтобы закрыть эту брешь. Генерал пехоты Хенрици, командовавший XXXXIII армейским корпусом, перебросил все имевшиеся в его распоряжении тяжелые орудия на правый фланг своего корпуса к 31-й пехотной дивизии (генерал-майор Бертольд).

Солдаты этой изрядно ослабленной дивизии, подчиняясь приказу, 4 декабря перешли в наступление. (Они уже много дней не получали горячей пищи.) Несмотря на сильный мороз и фанатичное сопротивление 217-й и 290-й советских дивизий, им удалось ворваться в первый ряд вражеских окопов. Там дивизия остановилась — слишком высоки были потери. Только 82-й пехотный полк доложил вечером о потере 100 человек убитыми и 800 — обмороженными. 3-й батальон 17-го пехотного полка практически прекратил свое существование в тот же день.

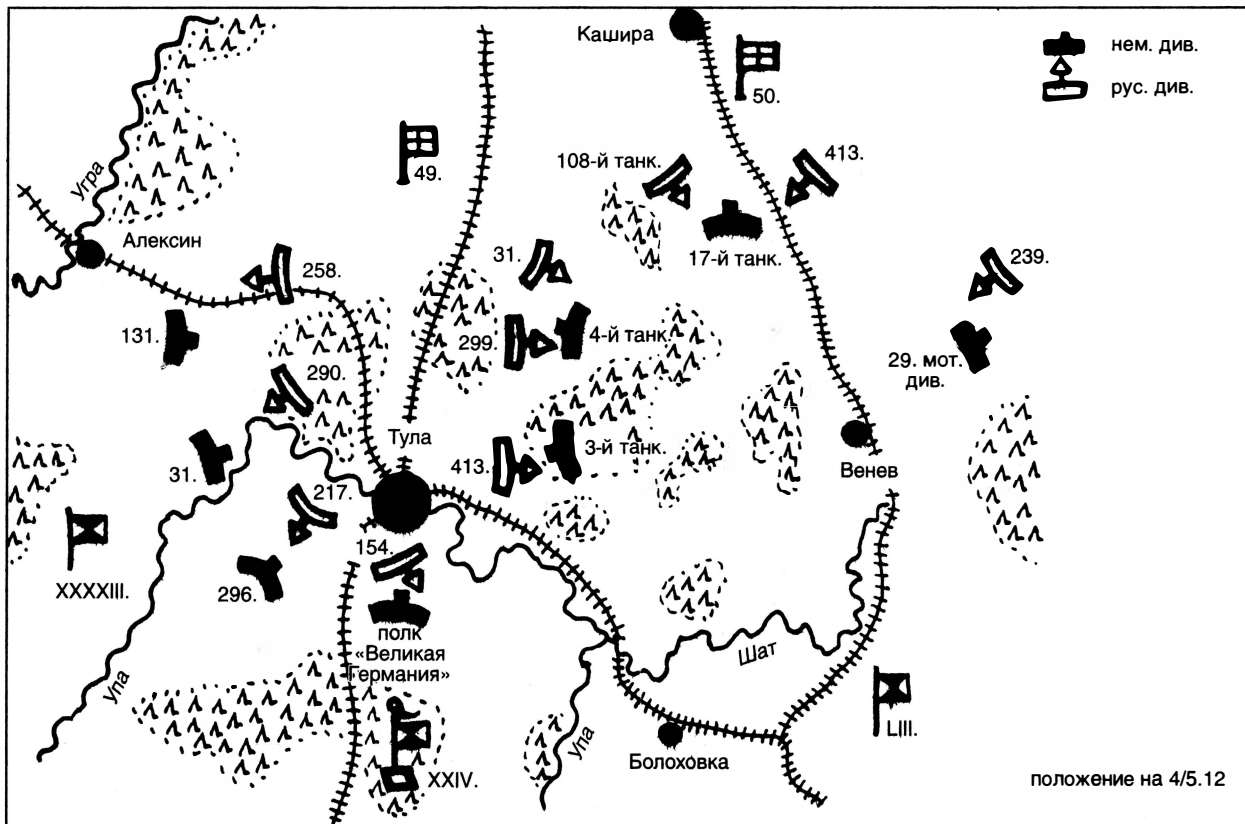
Ничем не мог помочь и сосед справа — 296-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Штеммерман). При –35 градусах офицеры, солдаты и, главное, оружие не могли сражаться.

Против немцев одновременно с севера и с востока выступила новая сила — 50-я советская армия. Ее полки проникли между 4-й и 17-й танковой дивизией и прорвали на 150-километровом участке кое-как оборудованные оборонительные позиции 18-й танковой дивизии и 10-й мотопехотной дивизии.

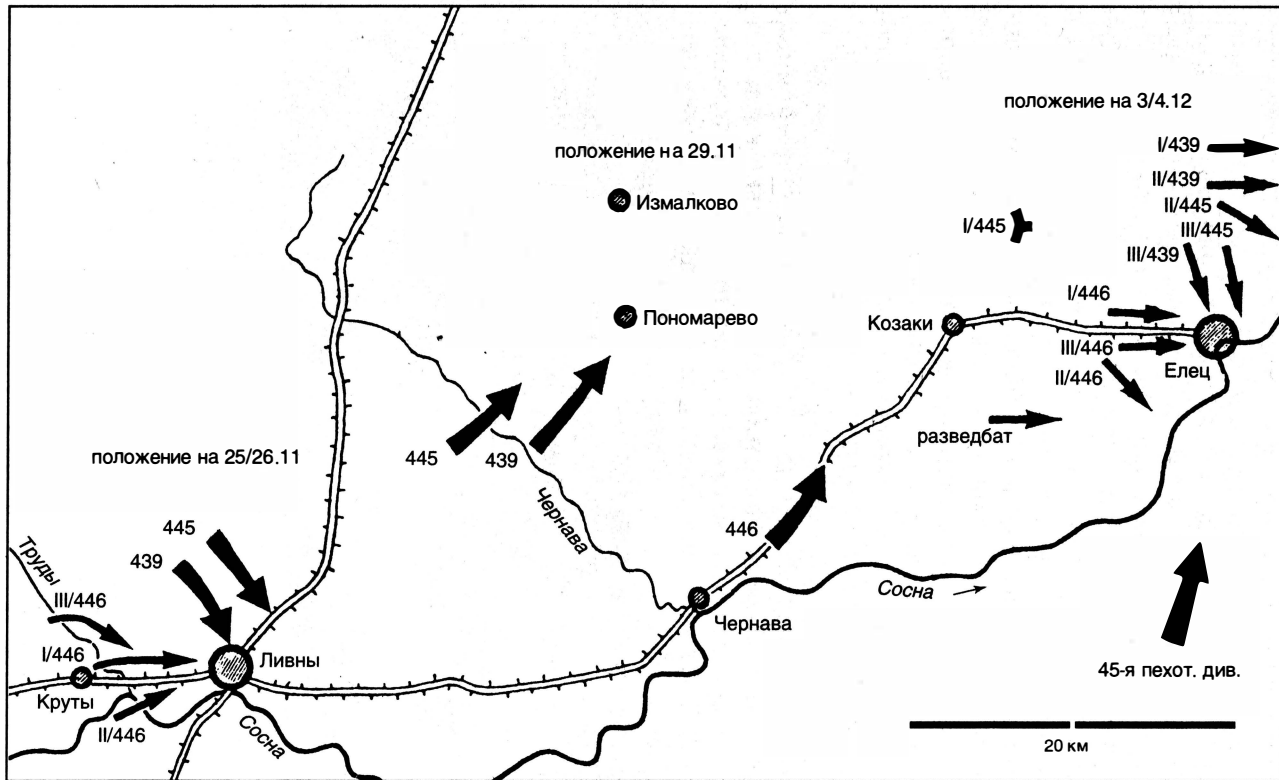
В сражении за Тулу 4 декабря наступил решающий поворот.

На правом фланге группы армий «Центр» рассредоточенная по фронту и продвигающаяся на восток 2-я армия (генерал танковых войск Шмидт) кое-как удерживала связь со 2-й танковой армией слева. Справа 2-ю армию и 6-ю армию группы армий «Юг» уже много недель разделяла широкая брешь.

Последнего успеха 2-я армия добилась в первые декабрьские дни. XXXIV армейский корпус генерала пехоты Метца с 45-й пехотной дивизией (генерал-лейтенант Шлипер) справа и 134-й пехотной дивизией (генерал-лейтенант фон Кокенхаузен) слева, наступая по обе стороны города Ливны, подо-

Битва за Тулу

Сражение между городами Ливны и Елец. Конец ноября — начало декабря 1941 года

шли к важному городу Елец на реке Сосне. С падением этого бастиона можно было, наконец, занять зимние позиции. Первая атака 45-й пехотной дивизии на Елец потерпела неудачу, тогда на исходные позиции вышла 134-я пехотная дивизия. Но местность была открытой и не предлагала никакой защиты ни от противника, ни от всепроникающего холода. К тому же 3 декабря восточный ветер принес метель. И даже несмотря на это, оба полка дивизии — 439-й пехотный полк слева и 446-й пехотный полк справа — двинулись вперед. В полдень 439-й полк завяз в снегу, а 3-му батальону 446-го полка (майор Клейн) удалось продвинуться на 5 км к Ельцу и к 20:00 выйти к западным окраинам города. Там солдатам пришлось окопаться и подождать, когда подтянутся остальные.

На следующий день сражение продолжилось. Солдатам 134-й пехотной дивизии пришлось биться буквально за каждую улицу, за каждый дом.

Ожесточенное сражение развернулось за старый монастырь. Здесь русские защитники сдались, только когда здание подверглось систематическому обстрелу двух штурмовых орудий. После полудня Елец оказался целиком в руках немцев. Ударный отряд 439-го полка штурмом захватил неповрежденный мост через Сосну.

Это был последний успех 2-й армии — он же оказался последним успехом группы армий «Центр» в битве за Москву.

Русская столица уже летом начала готовиться к предстоящей обороне города. Помимо народного ополчения, к окопным работам привлекалось городское население — в основном женщины и подростки

С началом операции «Тайфун» правительственная советская пропаганда стала набирать обороты. Один из сбитых под Москвой немецких самолетов был выставлен в центре города на всеобщее обозрение как демонстрация русского превосходства

С первых чисел октября ежедневно на строительство оборонительных рубежей с фабрик мобилизовывали до 100 тысяч человек. За короткое время было открыто свыше 400 км противотанковых рвов и окопов

Пост противовоздушной обороны неподалеку от Красной площади. После начала немецкого наступления Москва была объявлена «крепостью». В черте города расположились мощные защитные батареи

Русская 37-мм зенитная пушка

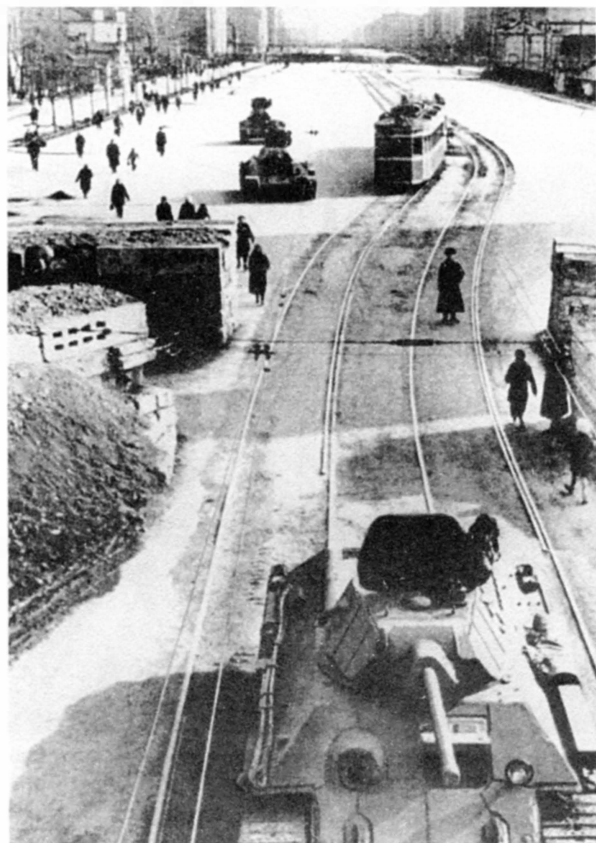
Уличное заграждение на Волоколамском шоссе — на западной окраине города. Бойцы инженерных войск сварили железнодорожные рельсы, превратив их в непреодолимые для танков препятствия

105 км препятствий вокруг Москвы. Эти препятствия предстояло преодолеть немецким танкам. Фото сделано 5 декабря 1941 года

Манежная площадь. Когда в начале декабря немецким танковым и пехотным войскам оставалось пройти до Москвы всего лишь 30 км, в городе текла почти нормальная жизнь

Три танка Т-34 проезжают через охраняемое противотанковое заграждение на Ленинградском шоссе

Советское правительство, несмотря на близость к Москве врага, твердо проводило свою политику. В годовщину Великой Октябрьской социалистической революции — 7 ноября — на Красной площади состоялся военный парад. Перед трибунами Мавзолея прошли недавно сформированные пехотные дивизии

В праздничном параде приняли участие и танковые бригады. Танк КВ-1 с 76-мм орудием и типичными для немецких конструкций хорошо развитыми опорными катками (фото *вверху*). Колонна танков Т-34 следует по Москве (фото *внизу*)

ОТСТОИМ МОСКВУ!

Московское правительство проводило неслыханного размаха пропагандистскую кампанию, чтобы поднять народ на защиту Москвы. По городу были развешаны плакаты и лозунги

Правительство Советского Союза после завершения сражения учредило памятную медаль «За оборону Москвы» для всех участвовавших в сражении солдат

Марш снабженческой колонны. Начавшиеся в начале осени проливные дожди в считанные часы превратили улицы и дороги в потоки грязи

Города и деревни после непрерывных проливных дождей буквально утонули в грязи. Проехать по ней могли только лошади

Пехотинцам приходилось часами мучиться, чтобы преодолеть ставшие практически непроходимыми дороги. Впрочем, это продолжалось недолго. Моторизованные колонны завязли в грязи, и движение остановилось (фото *вверху и внизу*)

Грязь затрудняла жизнь не только фронтовым войскам. Она парализовала и деятельность тыловых служб. Деревни в тыловых районах, где располагались склады, лазареты, пекарни и бойни, тоже утонули в грязи, ни одно транспортное средство не могло проехать по улицам

Несмотря на явную немилость погоды, особенно после того, как ударили первые морозы, снабженцы старались доставлять фронтным войскам все необходимое. Люди и лошади работали на износ

Солдаты ваффен СС 22 ноября пытаются сдвинуть с места машину своего командира полка. Когда выпал первый снег и смешался с грязью, трудности стали еще большими. Движение прекратилось

Саперы, строители, члены Организации Тодта и гражданское население, насильственно собранное на работы, трудились днями и ночами, чтобы сделать самые важные пути подвоза проходимыми для транспорта. Люди укладывают бревна, чтобы сделать болотистый участок проходимым для грузовиков (*фото верху*). Строители сооружают настил для полевой железной дороги (*фото внизу*)

Несмотря на ужасные погодные условия, сражения на фронте продолжались. Пехотинцы атакуют Мценск (*фото сверху*). Новое, только что прибывшее с родины пополнение при поддержке танков идет вперед (*фото внизу*)

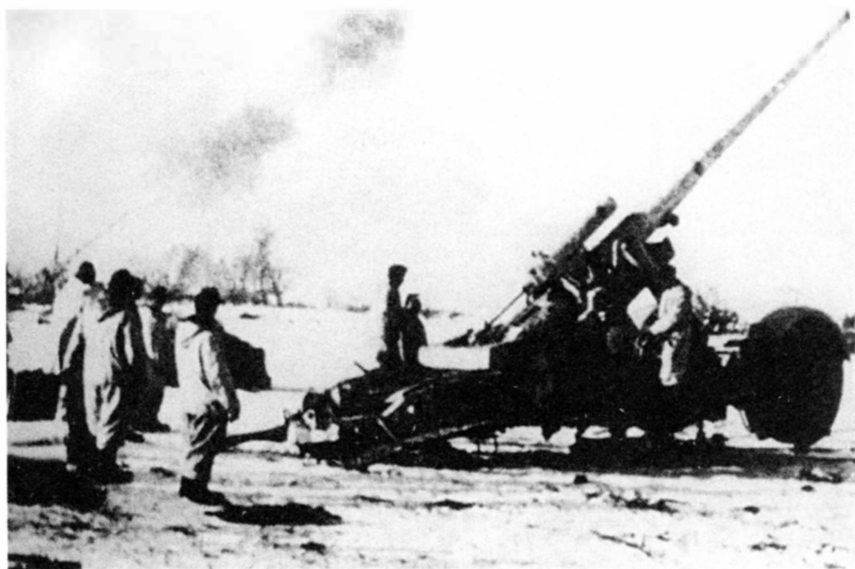
Первые белые маскировочные покрытия для стальных шлемов и белые маскхалаты в первую очередь выдавались разведывательным батальонам

Потери немецких транспортных средств были огромными, причем не только из-за обстрелов русской артиллерии и налетов авиации, но и по причине замерзших двигателей, осей, трансмиссий и т. д. Грузовики, танки, транспортеры десятками, даже сотнями оставались на дорогах

Когда затяжные дожди сменились снегом и установились морозы, движение возобновилось. Танки и штурмовые орудия XXXX танкового корпуса перед Волоколамском (фото *вверху*). Боевая группа XXIV танкового корпуса перед Мценском (фото *внизу*)

В середине ноября пришла русская зима. Группа армий начала вторую фазу битвы за Москву. Артиллерийские батареи; 170-мм пушка армейского артиллерийского батальона на участке LVI танкового корпуса (*фото сверху*), орудие пехотной дивизии 4-й армии — на новом рубеже (*фото внизу*)

Основная тяжесть нового сражения лежала, как и ранее, на плечах простых пехотинцев на передовой. Пулеметчики, расположившись в глубоком снегу, отражают русскую атаку (фото сверху). Уничтоженная вражеской артиллерией исходная позиция 106-й пехотной дивизии в районе Клина (фото внизу)

Суровая зима — временами температура опускалась ниже -30 градусов — затрудняла любое движение. Связисты были вынуждены работать непрерывно, ремонтируя вышедшие из строя линии связи и прокладывая новые. Солдаты с устройством для прокладки кабеля, начало декабря (фото *вверху*). Группа солдат тянет линию связи от дерева к дереву (фото *внизу*)

Хуже всего было солдатам тыловых служб, которые не получали наград и о деятельности которых не сообщалось в информационных бюллетенях. Лошадь пытается двигаться в глубоком снегу (фото *вверху*). Склад снабжения 2-й танковой армии в глубоком снегу (фото *внизу*)

Фронтovým солдатам в морозные ноябрьские и декабрьские дни на подступах к Москве не хватало зимнего обмундирования. Верховное командование армии (ОКХ) уже к 2 августа подготовило зимнее обмундирование для солдат, но из-за нехватки железнодорожных вагонов и средств тяги первые составы с зимней одеждой прибыли на фронт только в середине декабря

И лошади чувствовали себя не лучше, чем люди, а ведь только они могли двигаться в условиях таких сильных морозов. За период с 1 октября 1941 года до начала марта 1942 года на Восточном фронте пало 179 609 лошадей — от усталости, переохлаждения и под вражеским огнем

Русское население расчищает взлетную полосу для разведывательного самолета. Холод поставил на колени и люфтваффе

Самолет Ju-52 привез полевую почту. Окруженные и отрезанные от своих немецкие части временами могли снабжаться только по воздуху

Немногие уцелевшие боевые эскадрильи VIII авиакорпуса, несмотря на сильную противовоздушную оборону, несколько раз бомбили Москву. Обе фотографии, сделанные во время аэрофотосъемки, показывают налет немецкой авиации 6 августа (фото *вверху*) и 28 ноября (фото *внизу*) на оружейные заводы и железнодорожные узлы в районе Краснопресненский — на юго-западе Москвы

Позиция тяжелой батареи на восточной окраине Калуги 22 октября 1941 года

Позиция тяжелой батареи 11-го зенитного полка в районе Мценска на восточном фланге 2-й танковой армии

Генерал-полковник Гепнер, командующий 4-й танковой армией, дивизии которой в начале декабря вышли на окраины Москвы. Гепнер 8 января 1942 года был освобожден от должности Гитлером. Позднее он стал одним из лидеров движения Сопротивления и 20 июля 1944 года был казнен (согласно другим источникам, генерал-полковник Гепнер 20 июля 1944 года был арестован, а казнен после судебного процесса, состоявшегося 7–8 августа). За ним генерал танковых войск Рейнгарт, в то время командовавший XXXXI танковым корпусом, с октября – командующий 3-й танковой армией, и последний командующий группой армий «Центр» в 1944–1945 годах

Танково-гренадерский батальон следует к Истринскому водохранилищу. Танковые и пехотные дивизии 4-й танковой армии продвинулись дальше, чем все остальные немецкие войска, по пригородам русской столицы

Атака 4-й танковой армии с северо-запада на Москву развернулась уже через несколько дней после начала операции «Тайфун», когда передовые группы 1-й танковой дивизии 14 октября захватили мост через Волгу в районе Калинина

Передовая группа разведывательного батальона входит в горящую деревню. Этот построенный в 1938 году броневладелец (Зондер Крафтфарцойг 222) весил 5 тонн и был оснащен 2-см пушкой и пулеметом МП-34

Захват Калинина в середине октября (*фото сверху и внизу*) обеспечил исходные позиции для атаки 4-й танковой армии и дивизий 9-й армии в юго-восточном направлении — на Москву. Позже Калинин штурмовали три советские армии

В Гжатске, расположенном на полпути между Вязмой и Москвой, оканчивались важные пути железнодорожного подвоза. Отсюда товары отправлялись снабженческими колоннами в корпуса и дивизии

Город Волоколамск располагался в нескольких километрах восточнее территории, за который велись ожесточенные бои. Русские элитные войска — вы видите их снабженческую колонну на улицах города — защищали Волоколамск до последнего патрона

Чем ближе подходили немецкие боевые группы к оборонительным рубежам перед Москвой, тем упорнее становилось сопротивление русских и ужаснее погода. Легкий немецкий танк, на переднем плане – подбитый русский танк типа Т-34/76 (фото *верху*). Мощные клубы дыма от разрывов русских гранат – в их окружении пехотинцы IX армейского корпуса рвутся на Москву (фото *внизу*)

2-я танковая армия должна была охватить Москву с юго-востока. Ее слабо оснащенные танками боевые группы столкнулись перед и вокруг Тулы (*фото сверху*) с сильнейшим сопротивлением противника, прорвать которое было невозможно. Павшие немецкие солдаты возле Тулы (*фото внизу*)

Немецкие потери в начале декабря оказались настолько высоки, что командующие сами прекращали дальнейшее наступление. Исходные позиции 18-й танковой дивизии, которая в 1941 году дальше всех других дивизий продвинулась на восток (фото *вверху и внизу*)

Бои при температуре -30 градусов разворачивались вокруг деревень, отдельных уцелевших домов и амбаров. Война на открытом пространстве была практически невозможной. Замерзали замки орудий и пулеметов, руки солдат примерзали к металлу. Поэтому все радовались, если удавалось найти свободное место в русской крестьянской избе (ну и что, если всего на несколько минут). Если особенно везло, удавалось полежать на теплой русской печи

Состав с топливом. Приготовления к наступлению на Москву на второй неделе сентября шли полным ходом

Фронтная пекарня пехотной дивизии. Месячная потребность такой дивизии составляла около 330 тысяч буханок хлеба. Тыловые службы работали без передышек, чтобы обеспечить снабжение фронтовых войск

Наступление на Москву началось 2 октября при ясной осенней погоде. Отряд штурмовых саперов поливает огнем из огнеметов позиции русских (*фото вверху*). Вывод на позиции пехотных орудий для поддержки пехотинцев, ведущих бои в лесистой местности (*фото внизу*). Каждый пехотный полк в 1941 году имел в среднем одну роту с шестью средними гранатометами и двумя легкими пехотными орудиями

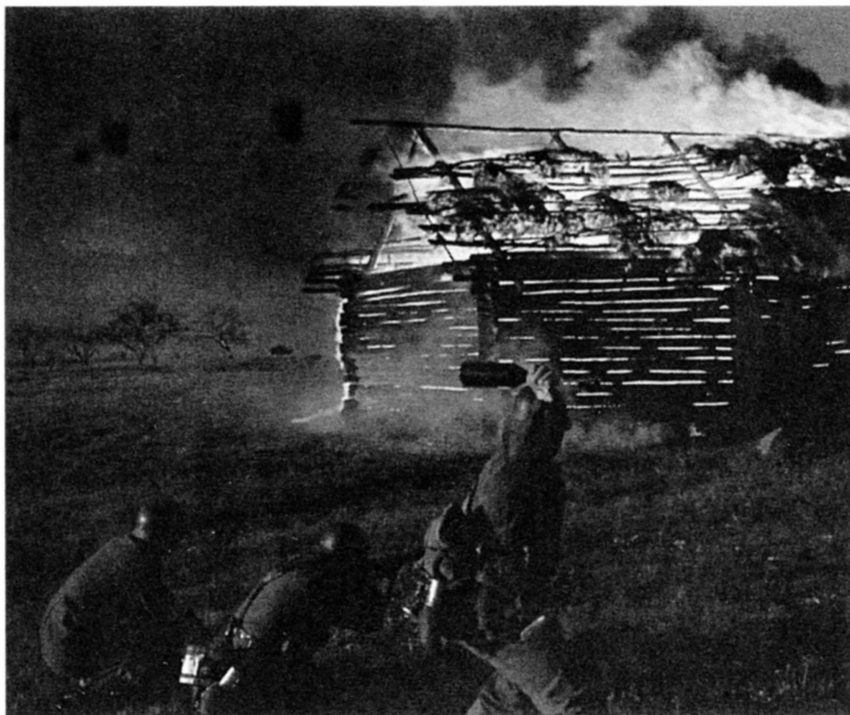
Наступление моторизованных сил на восток шло быстро. Уже 6 октября был взят Брянск (город на заднем плане), и спустя день советские войска были окружены в районе Брянска и Вязьмы. В боях в окружении, которые продолжались около двух недель, было взято в плен более 600 тысяч советских пленных

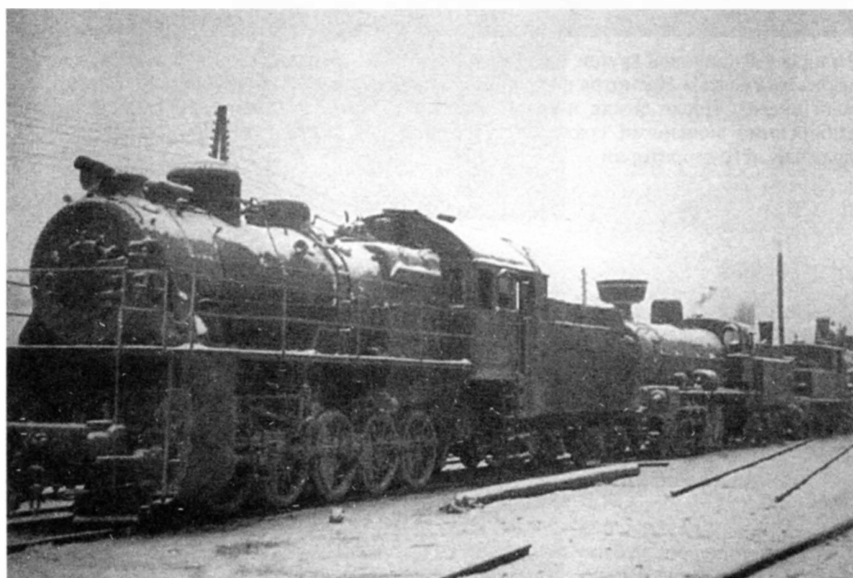
Неожиданным для немецких солдат в эти дни стало появление нового русского танка Т-34, против которого, как показалось сначала, не было никакой защиты. При весе в боевом положении 26,5 тонны Т-34 имел запас горючего 480 л. Его длина составляла 6,7 м, ширина — 3 м, высота — 2,6 м, вооружение — 76-мм пушка

Бедное белорусское население, на которое обрушился вал огня, смерти, лишений. Ему пришлось вынести всю тяжесть сражения, разгоревшегося между Ржевом на севере и Глуховом на юге

Приказ 4-й танковой группе от 17 ноября: «Время ожидания закончилось. Мы можем снова наступать!» Несмотря на крайнюю нужду и недостаточное снабжение, пехотинцы шли вперед. После дождя и грязи наступила зима. Противник, усиленный новыми сибирскими дивизиями, сражался за каждый дом, каждый перекресток, каждый квадратный метр территории

Достижения железнодорожников, которые работали, несмотря на суровую зиму, взорванные станционные сооружения и железнодорожные линии и замерзающие котлы локомотивов, достойны всяческих похвал. В начале операции «Тайфун» из Германии на фронт было отправлено 2093 состава. В последний месяц 1941 года — только 1420

Русская земля находилась во власти холода, снега, льда. Дальше идти было невозможно. В дневнике боевых действий XXXXI танкового корпуса, который подошел к пригородам Москвы, 5 декабря записано: «...полностью обессилен и впервые небоеспособен...»

Последний командный пункт XXIV танкового корпуса перед Тулой. Дом Льва Толстого в Ясной Поляне

Кладбище немецких солдат в Люблине — на юго-востоке Москвы. Здесь похоронено 500 немецких солдат, умерших после 1945 года в русских лагерях вокруг Москвы. Кладбище украшено красными обелисками (крестов нет), которые стоят на маленьких белых с металлическими табличками могильных камнях. Оно окружено высокой каменной стеной. Русские женщины приносят на немецкие могилы цветы, а в дни памяти — хлеб и соль. Это маленькое выражение любви говорит в тысячу раз больше, чем торжественные заверения в своем миролюбии политиков на Востоке и Западе. На фото автор во время посещения кладбища весной 1984 года

Утром 6 декабря 1941 года началось большое наступление Красной армии, имевшее целью уничтожение группы армий «Центр». Это означало, что теперь солдатам немецкой армии на востоке предстоит отступление

Утро Рождественского сочельника 1941 года где-то под Москвой. Связисты ликвидировали некогда с большим трудом проложенные кабели

Отступление в глубоком снегу в условиях сильного мороза. Транспорт не двигался вперед — однажды застряв, он уже оставался на месте. Тогда проезжие дороги приходилось освобождать. К тому же дул ледяной ветер, а у солдат не было зимнего обмундирования. Число обмороженных в те дни превзошло число убитых и раненых

Улица села Старое. Солдатам оставалось 30 км до Кремля. Отсюда начинался путь назад. XXXXI танковому корпусу пришлось, как и всем остальным, оставить завоеванные позиции

Фронт на огромном Волжском водохранилище, расположенном к северо-западу от Москвы, тоже был оставлен. Фотография сделана 15 декабря фоторепортером роты пропаганды. Затем начинался путь назад

Оставленная позиция тяжелой батареи в районе Можайска. На полях сражений вокруг Москвы остались не только замерзшие тела тысяч немецких солдат, но и огромное количество транспортных средств и орудий всех видов, которые из-за замерзших двигателей или отсутствия топлива не могли двигаться вперед

Народные ополченцы на одной из магистралей Москвы во время короткой передышки. Советские командиры большого наступления Красной армии собирали войска из всех частей огромного государства, в первую очередь из Сибири, среди них были выходцы из отрядов народного ополчения, рабочих отрядов

Руины города Истра, вокруг которого велись ожесточенные бои. Позади оставались руины, обломки, смерть...

Атака 2-го гвардейского кавалерийского корпуса позиций на Москве-реке. Советское Верховное главнокомандование бросило все боеспособные формирования в наступление против смертельно раненной группы армий «Центр»

Монумент в память о сражении 1812 года, в котором была разбита Великая армия императора Наполеона. В первые дни нового года войска 16, 20 и 60-й советских армий достигли поля, на котором некогда происходило Бородинское сражение

Нельзя не признать, что группа армий «Центр» сражалась только за выживание. На полях сражений перед Москвой осталось почти 110 тысяч погибших и пропавших без вести. И все же пришлось отступать. А термометры показывали -30 градусов

ОСТАНОВКА ПЕРЕД МОСКВОЙ

Было 5 декабря 1941 года.

Термометры в районах действия группы армий «Центр» показывали от -25 до -37 градусов.

Наступил поворотный момент битвы за Москву.

Общие потери немецкой армии в Восточной кампании начиная с 22 июня 1941 года составили 162 314 человек убитыми, 563 082 человека ранеными и 31 191 пропавшими без вести и пленными. Из общего количества потери с начала наступления на Москву составили 109 600 убитых и 16 953 пропавших без вести. В цифрах трех последних месяцев основную часть составляют потери группы армий «Центр».

Группа армий «Центр», согласно спискам от 10 января 1942 года, начиная с 3 октября потеряла: 61 328 человек убитыми, 227 419 — ранеными и 16 592 — пропавшими без вести.

В качестве примера потерь отдельными дивизиями можно привести данные по двум подразделениям, которые ближе всех подошли к Москве: 10-й танковой дивизии и дивизии СС «Рейх», которые потеряли в общей сложности 7582 офицера, унтер-офицера и солдата, что составило 40% штатного состава обеих дивизий.

Можно привести данные о потерях одной дивизии 3 декабря 1941 года: по данным 252-й пехотной дивизии, одной из трех пехотных дивизий, подошедших ближе всех к Москве, в этот день она потеряла 5 офицеров и 50 унтер-офицеров и солдат убитыми, 250 офицеров, унтер-офицеров и солдат ранеными.

Не менее высокими, чем потери в живой силе, были потери в технике и материалах. Это подтверждают данные по 2-й и 3-й танковым армиям:

Танки	Наличие на 16 октября	Наличие на 23 ноября
2-я танковая армия	248	38
3-я танковая армия	259	77

Фронт группы армий «Центр» в тот день тянулся от озера Селигер на северо-западе, через Калинин и оттуда до Яхромы на канале Москва—Волга. Далее позиции шли вдоль канала до Красной Поляны, здесь изгибались немного назад и снова тянулись до населенного пункта Химки (17 км к северо-западу от Москвы). Затем фронт на полпути к Истре выпрямлялся и следовал через Звенигород на юго-восток — к Бурцеву. Потом вдоль шоссе Москва—Наро-Фоминск до этого населенного пункта. Отсюда линия поворачивала на юго-восток до Серпухова, что на шоссе Москва—Тула, отсюда тянулась на запад почти до юга Тулы, далее резко заворачивала на север, огибала мощным полукругом район южнее Каширы и восточнее пунктов Альтерьево, Михайлов, Ефремов, Елец и уходила на юго-запад почти до Курска.

Если на севере немецкие позиции сохранили примыкание к группе армий «Север», на юге до позиций группы армий «Юг» существовала брешь шириной почти 80 км.

Армии группы армий «Центр» с начала наступления 2 октября до 5 декабря прошли следующие расстояния, преодолевая сопротивление превосходящих сил противника, грязь и мороз:

9-я армия — 220 км;	4-я армия — 260 км;
3-я танковая армия — 490 км;	2-я танковая армия — 410 км;
4-я танковая армия — 380 км;	2-я армия — 350 км.

И ни шагу дальше!

1-я русская ударная армия атаковала 1 декабря фланг 3-й танковой армии, и генерал-полковник Рейнгардт в тот же день сообщил командованию группы армий: «Сражение за большую цель невозможно. Необходимо срочно принять решение о занятии позиций, которые люди смогут удерживать зимой».

Командующий соседней 4-й танковой армией генерал-полковник Гепнер без ведома вышестоящего командования 3 декабря отдал приказ своей армии остановить наступление сначала на три дня. В журнале боевых действий одной из

танковых дивизий сказано: «3 декабря 1941 года 4-я танковая группа (таково было ее официальное название до того времени) группы армий «Центр» уведомила, что ее наступательные возможности исчерпаны. Основания для этого — физическое и духовное переутомление, недопустимые потери командиров, недостаточное зимнее снаряжение...»

Тем не менее достигнутые к 5 декабря линии фронта обеих танковых армий были явно неудачными. Они имели растянутые и незащищенные фланги. Приказ к отступлению не пришел, и немецким солдатам пришлось окапываться именно там, где они находились в этот день. Никакой надежды на скорое снабжение не было. Только некоторые командиры под собственную ответственность начали поиск удобных населенных пунктов и отвод рот и батальонов на более благоприятные позиции.

По сообщениям двух пехотных дивизий, стоявших в непосредственной близости от Москвы, в те дни ситуация была следующая:

«В 17:00 из корпуса поступил приказ разведать и оборудовать позиции на линии Ершово—Козьино—Славково. Они должны были стать, по замыслу корпусного командования, нашими зимними позициями. Позднее наши действительные зимние позиции должны были протянуться на 150 км дальше на запад. Был создан специальный разведывательный штаб под руководством оберст-лейтенанта Герига, и началась работа. Отход на эти линии назначен на 18:00 6.12».

«Дивизия ведет первое отступление с начала войны. Она понимает, что должна остановить значительно превосходящего ее по численности противника. Она настоятельно просит, чтобы влиянию русского реактивного оружия, собственной недостаточной противотанковой обороне, а также факту острой нехватки зимнего обмундирования и возможностей расквартирования было уделено особое внимание».

В таком же положении были танковые дивизии, достигшие последних станций Московской железной дороги и там остановившиеся.

В донесении 11-й танковой дивизии от 3 декабря сказано:

«С 4:00 противник, после сильной артиллерийской подготовки, ведет мощную атаку с юго-восточного направления, с участком главного удара по обе стороны железнодорожной линии на Крюково. Здесь появилось пять вражеских батарей

и «сталинских органов», внушающих особенный страх многоствольных реактивных установок. Так же как и многочисленных бронетанковых конструкций. Пока еще все вражеские атаки можно отразить. Противнику удалось только оставить временное охранение к востоку от Крюкова, однако контрудар остановил прежнее положение.

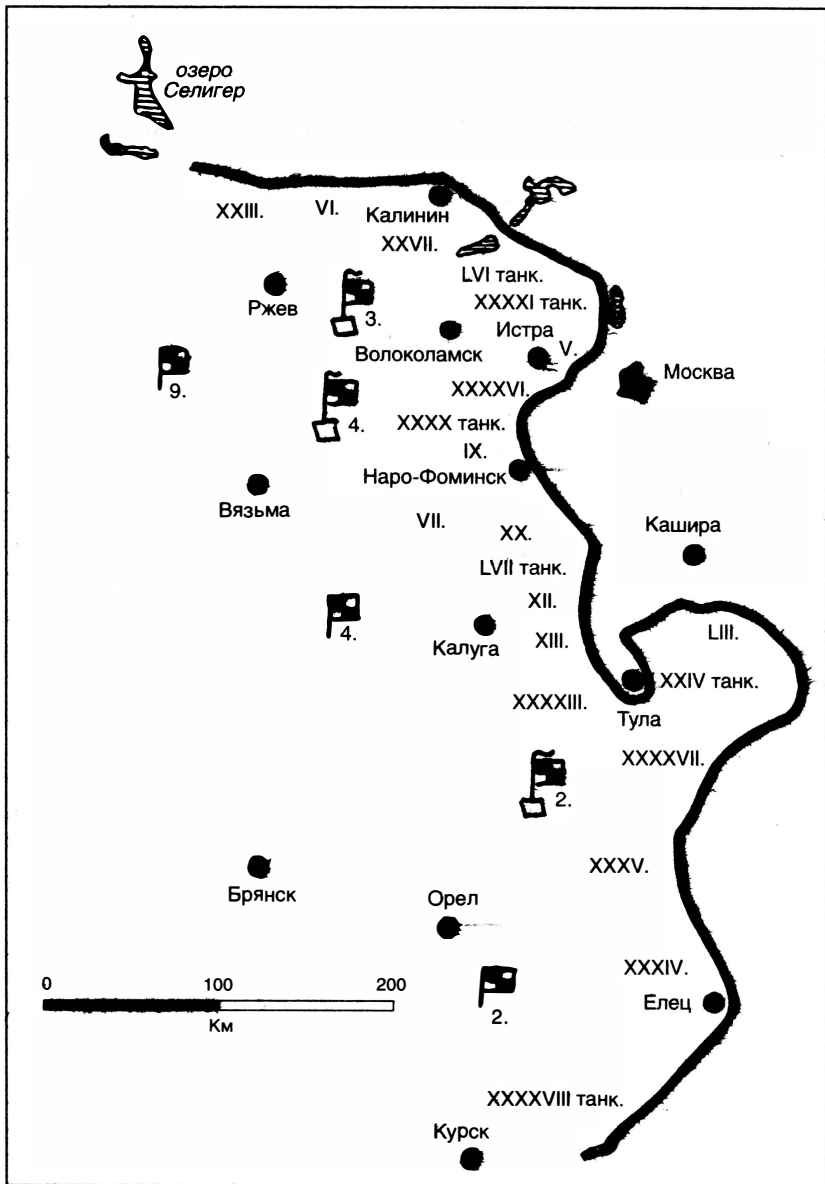
Последующая передышка была использована, чтобы похоронить убитых. С этим было много хлопот, потому что земля настолько замерзла, что не поддавалась киркам и лопатам. С помощью ручных гранат, вставляемых в специально проделанные дыры, в конце концов удалось выкопать пару неглубоких могил для наших павших товарищей. Это все, что можно здесь для них сделать».

Командир полка СС «Фюрер» оберштурмбаннфюрер Кумм, люди которого подошли к Москве ближе всех, так описал свои впечатления тех дней: «Солдаты полка верят, что через день-другой они ворвутся в Москву. При ясной погоде городские башни можно рассмотреть даже без бинокля. Батареи 10-см орудий ведут беспокоящий огонь по улицам города. На достигнутой линии наступление по приказу прекращено».

Даже дивизии, которые далеко от Москвы обеспечивали прикрытие флангов наступающих на русскую столицу дивизий, вели тяжелые бои с большими потерями. Так, 260-я пехотная дивизия только в период с 16 октября до 30 ноября доложила о потере 334 человек убитыми, 1181 — ранеными, 44 — пропавшими без вести и 811 — обмороженными. Численный состав отдельных рот 5 декабря — в этот день термометры показывали —28 градусов — снизился в среднем до одного офицера, 11 унтер-офицеров и 56 солдат.

Генерал-полковник Гудериан, без каких либо переговоров с командованием группы армий, в ночь на 6 декабря приказал своей армии прекратить движение к Москве и отойти на линию верховье Дона—Шат—Упа.

Позже генерал-полковник напишет в своих воспоминаниях: «Наше наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение, которое из-за упрямства Верховного командования в ближайшие недели приведет к роковым последствиям. Люди, сидящие в ОКВ и ОКХ в далекой от фронта Восточной Пруссии, несмотря на полученные ими доклады, не имели никакого представления о действительном положении своих войск в условиях зимы».

Положение на 5 декабря 1941 года — позиции корпуса

5 декабря советский Калининский фронт (генерал-полковник Конев): 22-я армия (генерал-майор Вострухов), 39-я армия (генерал-лейтенант Масленников), 31-я армия (генерал-лейтенант Юшкевич) и 29-я армия (генерал-майор Швецов) — перешел в наступление на участке между озером Селигер и Калинином. В общей сложности 192 198 солдат Красной армии, поддержанные пятью бомбардировочными авиационными эскадрами, выступили против рассредоточенной по фронту слабой 9-й армии.

Фельдмаршал фон Бок в 16:00 судьбоносного дня 5 декабря сообщил в ОКХ, остававшееся в далекой Восточной Пруссии: «Сил больше нет!»

В тот же день командующий немецкими сухопутными силами фельдмаршал фон Браухич подал рапорт об отставке.

БОЛЬШОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Советское руководство еще летом 1941 года понимало опасность, нависшую над Москвой, и с тех пор рассчитывало свои военные и политические усилия таким образом, чтобы не отдать противнику главный город огромного государства. Первый план возможного контрнаступления был разработан советским штабом к началу грязевого периода.

Генерал армии Жуков, новый командующий Западным фронтом, запланировал вместе со своими помощниками окружение противника перед столицей. Он хотел взять здесь немецкие армии в клещи и уничтожить их.

Сталин, присвоивший звание генералиссимуса по собственной инициативе, был против этого. Наоборот, он хотел на максимально широком фронте оттеснить германские армии от Москвы. Он заранее учел риск того, что эти меры могут не иметь решающего военного значения, но был уверен, что угроза Москве будет ликвидирована раз и навсегда.

Он приказал начальнику советского Генерального штаба генерал-лейтенанту Шапошникову — позднее маршалу — разработать соответствующий план, который 30 ноября одобрил. Руководствуясь этим оперативным планом, генерал армии Жуков сгруппировал советские армии в течение следующих дней так, чтобы они смогли одновременно перейти в наступление на широком фронте между озером Селигер на севере и Курском на юге.

Первая фаза плана предусматривала, чтобы северная группировка армий Калининского фронта действовала совместно с армиями Калининского фронта, развернутыми перед Валдайской возвышенностью. Пока Северо-Западный фронт (генерал-лейтенант Курочкин) с двумя ударными танковыми армиями ударит в стык между группами армий «Се-

вер» и «Центр» южнее озера Селигер, Калининский фронт нанесет удар между Калинином и Клином на юг, чтобы попытаться установить связь с правым крылом Западного фронта в районе Волоколамска. При этом должны быть отрезаны передовые части 3-й и 4-й танковых армий. Фронт к западу от Москвы должен остановиться, для чего Западному фронту придется отрезать выдвинутый вперед клин 2-й танковой армии в районе Венева, Епифана и Михайлова. Дальше на юг Юго-Западный фронт должен был мощным двусторонним охватом взять в клещи 2-ю армию между Курском и Ефремовом.

Для этого Красная армия расположила свои войска на исходных позициях следующим образом:

Калининский фронт	(генерал-полковник Конев): 22, 29 и 31-я армии;
Западный фронт	(генерал армии Жуков): 30-я, 1-я ударная, 20, 16, 5, 33, 43, 49, 50-я армии, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 10-я ар- мия, резервная 26-я армия;
Юго-Западный фронт	(маршал Тимошенко): 3, 13, 40 и 61-я армии.

Общая боевая мощь трех советских групп армий была доведена до 73 стрелковых, 23 кавалерийских, 3 танковых и 3 моторизованных дивизий, 18 самостоятельных кавалерийских и 23 танковых бригад общей численностью 1 060 380 человек. На вооружении у трех групп армий было 7735 орудий, 678 современных танков, 52 904 единицы автомобильного транспорта и т. д.

Сильные части военно-воздушных сил были также стянуты к Москве, чтобы поддержать наступление армии. В воздушном пространстве над Москвой 6 декабря находились: 33 бомбардировочные эскадры и 9 эскадр бомбардировщиков дальнего действия, 9 штурмовых, 46 истребительных, 11 разведывательных и 13 легких эскадр.

Люфтваффе нечего было противопоставить такому числу самолетов — оставалось только удивляться.

Общий приказ для всех советских армий гласил:

1. Отрезать германские танковые клинья.
2. Ударить в незащищенные фланги.

3. Уничтожить группу армий «Центр».

Большое наступление Красной армии началось ранним утром 6 декабря 1941 года.

Один из участников событий рассказывает:

«В четвертом часу нас вырвали из беспокойного полусна. Русские начали наступление — тревога! Уже со всех сторон раздавались автоматные очереди. Русские сначала атаковали наши позиции в лоб. Рельеф местности и погода давали нападающим много преимуществ. Местность была вся прорезана многочисленными впадинами и углублениями, которые часто нельзя было рассмотреть и где могли быть эффективными только наши гранатометы и пулеметы при огне не прямой наводкой. Еще недавно ясное звездное небо затянули снежные облака. Большевикам постепенно удалось выйти на рубеж атаки. Стремительным броском при взаимной огневой поддержке они сумели еще больше продвинуться вперед. Они находились настолько близко к нам, что можно было услышать ободряющие призывы комиссаров и офицеров и хриплые боевые кличи большевиков, которые должны были вселить мужество в солдат. Грохотали наши орудия, но при этих условиях было очень трудно разглядеть цель. Потом русские поднялись в атаку, и тогда уж мы сумели продемонстрировать точность нашего оружия, особенно пулеметов. Многие нападающие оставались на земле — убитыми или ранеными, или стараясь укрыться от разящего огня. Это был фантастический фейерверк. Расположенные перед нашими позициями стога сена загорелись. Трассирующие боеприпасы оставляли в воздухе светящиеся следы. Иногда они рикошетили от лежащих на земле замороженных трупов и снова взлетали вверх. Дома расположенной неподалеку от наших позиций деревеньки горели и освещали поле сражения.

Никто из защитников в тот момент не думал о ледяных ногах и окоченевшем теле. Для нас существовала только цель: атака большевиков должна быть остановлена. Огонь велся из всех стволов. Как демоны стояли и лежали солдаты за своими орудиями, исполненные решимости победить. И им это удалось! Большевики не прошли и были вынуждены отступить».

Страх и ужас распространялся среди немецких солдат, которые не были готовы к появлению такого количества русских боевых формирований. Из серой пустоты морозно-

го — температура опускалась до —34 градусов — зимнего утра неожиданно появились закутанные в меха русские, бежавшие с фанатичным криком «Ура!». Километровой ширины цепи русских многочисленными рядами шли на немцев сквозь снег и мороз. Позади них шумели двигатели сотен танков, прокладываящих себе дорогу по заснеженной местности.

С немецкой стороны им противостояли голодные и обмороженные, грязные и завшивевшие солдаты, кое-как защищенные от холода наушниками и вязаными перчатками. Красными и слипающимися от морозного воздуха глазами они взирали на фланги, идущие на них из ледяной предутренней мглы. В таких условиях сопротивление казалось бессмысленным.

В первые дни события развивались в крайне неблагоприятном для немцев направлении.

Советский Юго-Западный фронт атаковал тремя армиями на участке главного удара справа и слева фланги 2-й немецкой армии (генерал танковых войск Шмидт), в первый же день отрезал корпуса армии друг от друга и окружил находившийся восточнее других XXXIV армейский корпус (генерал пехоты Метц). Вся тяжесть первых атак легла на 45-ю пехотную дивизию (генерал-майор Шлипер), который с боями отходил на Ливны. Соседняя 95-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Сикст фон Арним) была отбита от фронта и разгромлена. Затем было сломлено сопротивление 134-й пехотной дивизии (генерал-лейтенант фон Кокенхаузен).

В донесении дивизии сказано:

«Измученные солдаты были не в состоянии оказать энергичное сопротивление постоянным атакам. До сих пор успешно воевавший в рядах полка 3-й артиллерийский дивизион 134-го полка израсходовал все боеприпасы...

Противник продолжил атаки и охватил полк с юга. Но пехотинцы продолжали ожесточенно сопротивляться. Саперы ставили мины. Когда противотанковые орудия израсходовали последние заряды, их взорвали. Но это было не все. Связь с тылом была давно прервана. Советские войска взорвали немецкий фронт.

Командующий армией приказал, ввиду надвигающейся катастрофы, отступление корпуса — однако русские кавалерийские и танковые бригады были быстрее, а за ними сле-

довали прекрасно оснащенные для зимних боев стрелковые полки.

Также был прорван фронт 2-й танковой армии. Армия была охвачена с двух сторон. От Тулы полки 50-й советской армии (генерал-лейтенант Болдин), а от Епифана — 10-й советской армии (генерал-лейтенант Голиков) — ударили во фланги армии генерал-полковника Гудериана. Имевшие обращенный на север фронт формирования LIII армейского корпуса (генерал пехоты Фишер фон Вейкерстхаль) вступили в бой с конниками 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (генерал-майор Белов), из которого не смогли выйти победителями.

Ночью генерал-полковник Гудериан отдал приказ к отступлению, который не достиг тех, кому был предназначен. Дивизии и боевые группы были отрезаны друг от друга, и каждая группа пыталась на свой страх и риск прорваться на юг или на запад. Потери были огромными. Раненые и обмороженные не могли получить никакой помощи от санитарных служб. Они нередко просто падали в снег, где их или убивали русские конники, или они сами замерзали до смерти.

1-й гвардейский кавалерийский корпус стремительно наступал на Венев; 10-я армия взяла Каширу и Епифан, а 50-я армия прорвала на стыке XXIV танкового корпуса и XXXXIII армейского корпуса в течение двух дней брешь шириной до 40 км.

И на юге, и на севере фронт группы армий «Центр» разваливался на части. Четыре советские армии атаковали в лоб 3-ю танковую армию (генерал танковых войск Рейнгардт). 14-я и 36-я мотопехотные дивизии были при первом же штурме отрезаны друг от друга, и только благодаря вступлению в бой частей 1-й танковой дивизии (генерал-майор Крюгер) удалось отстоять Клин. Еще два дня боевые группы LVI танкового корпуса (генерал танковых войск Шаль) вели бои на этом месте. Затем были вынуждены отступить. Калинин пал, и фронт 3-й танковой армии развалился.

Эшелонированная на восток, остановившаяся 4-я танковая армия (генерал-полковник Гепнер) в первые дни сражения удерживала за собой завоеванные позиции. Однако это были тяжелые дни. Солдаты замерзали, утопая в глубоком снегу, не имея ни крова, ни зимнего обмундирования. Из-за больших потерь в боях и участвовавших случаях обморожения ряды боеспособных солдат стремительно редели.

А на родине в эти дни ничего не знали о кровавых событиях под Москвой. ОКВ в своих сообщениях практически не упоминало о крахе группы армий «Центр». Сообщения, переданные по немецкому радио в период между 8 и 13 декабря, были более чем лаконичными.

«8 декабря — продолжение операций и характер боевых действий на востоке обусловлены началом русской зимы. На обширных участках Восточного фронта имеют место только бои местного значения.

9 декабря — на Восточном фронте ведутся только боевые действия местного значения.

10 декабря — на Восточном фронте атака противника местного значения успешно отражена. Противник снова понес тяжелые потери.

11 декабря — на востоке при отражении местной атаки понес тяжелые потери.

12 декабря — на Восточном фронте вчера имели место только бои местного значения.

13 декабря — на Восточном фронте отражена местная атака противника. Люфтваффе достигнуты хорошие результаты при бомбежке исходных позиций войск противника, а также железнодорожных целей в излучине Донца, на нижнем Дону и Северном фронте. Наши самолеты бомбили дальние авиабазы русских юго-восточнее Ладожского озера, а также прошедшей ночью атаковали военные цели в Москве».

Немецкие руководители в ставке фюрера были потрясены мощью советского наступления и напуганы грозными сообщениями фронтовых командующих. Верховный главнокомандующий Адольф Гитлер активно вмешивался в руководство действиями группы армий «Центр» и 8 декабря издал директиву № 39 о «переходе армии на востоке к обороне на экономичных силы фронтах».

«1. Итоги русской кампании в 1941 году:

Операции в 1941 году с началом снежной и морозной русской зимы, по существу, закончились; отдельные еще незавершенные операции будут продолжаться.

После больших побед в сентябре и октябре войска путем сверхчеловеческих усилий достигли поставленных в начале кампании оперативных целей, сражаясь против имеющего численное и материальное превосходство противника.

Враг лишен решающих для его оборонной мощи промышленных и военных объектов. Поставленная армии на востоке

задача уничтожить основные силы Красной армии до ее отхода в глубь территории в значительной степени выполнена. Боевая мощь противника, благодаря потерям, оказавшимся выше ожидаемых, в решающей степени уменьшилась.

Цель — окончательно уничтожить русских как военную силу, еще стоит перед нами. Когда и как будут мобилизованы силы армии для решения этой задачи после окончания зимы, будет своевременно указано.

Достигнутые командованием и войсками в самых суровых военных сражениях 1941 года успехи найдут признание в свое время.

<...>

4. Задачи для групп армий:

<...>

б) группа армий «Центр» после завершения операций против Москвы должна так разделить свои силы, чтобы отразить русское наступление против обращенного к Москве фронта группы армий и против ее левого фланга. Для защиты глубокого фланга группы армий предусмотрены исходные позиции резерва в районе к югу от Осташкова. Против вражеской угрозы из района Воронежа, принимая во внимание ограниченные пехотные силы на этом участке фронта, перебросить для подкрепления подвижные соединения за южное крыло группы армий, так чтобы выполнить подготовительные меры для передислокации сил в пределах действия группы армий. Тесный контакт с северным крылом группы армий «Юг» приобретет, таким образом, особое значение.

<...>

7. Рекомендации по командованию военными действиями, организации и подготовке.

1. Стремление наших войск, сражаясь в условиях численного превосходства противника, неблагоприятных погодных условий и рельефа местности, уничтожить силу противника и достичь поставленных командованием целей, пусть даже мобилизовав последние силы, до наступления суровой зимы, привело к расходу сил, который невозможно перекрыть. Необходимость выполнить все еще стоящие перед нами перспективные задачи, экономя силы, заставляет принять все возможные меры, чтобы избежать предотвратимых потерь и не только сохранить нынешнюю боеспособность войск, но и в течение зимы поднять ее до нового верхнего предела. С другой стороны, факт нашего перехода к обо-

роне должен как можно дольше скрываться, ведением мобильных военных действий вперед к собственным позициям, от противника. Таким образом, наши войска удержат локальную инициативу и моральное превосходство над врагом.

<...>»

Фельдмаршал фон Бок, командующий группой армий «Центр», на следующий день — 9 декабря — передал в ОКХ: «Группа армий ни на одном участке фронта не в состоянии противостоять вражескому наступлению».

Спустя три дня — 12 декабря — в 11:30 фельдмаршал воскликнул: «Положение критическое!»

Положение действительно было критическим. На крайнем левом фланге русские танковые силы — с приданными ими моторизованными санными батальонами — разорвали фланг XXIII армейского корпуса (генерал пехоты Шуберт) и тем самым окончательно ликвидировали связь с группой армий «Север». На юге фронта были потеряны Елец и Ливны, и брешь до группы армий «Юг» расширилась. 20-я армия генерал-лейтенанта Власова прямо перед Москвой осуществила захват важного города Солнечногорска.

Генерал-полковник Гудериан после этого отдал приказ отступить на истринские позиции.

4-я армия фельдмаршала фон Клюге оказалась в вихре событий. 5, 33 и 43-я советские армии начиная с 12 декабря наступали в лоб на позиции армии и оттеснили ее между Юхновом и Можайском далеко на запад. Недавно появившийся здесь 2-й советский гвардейский кавалерийский корпус (генерал-майор Доватор) прорвал фронт к соседней 4-й танковой армии. Только сильно измотанные в боях части IX армейского корпуса (генерал пехоты Гейер) сохранили армию от окончательного краха и уничтожили несколько казачьих полков в районе Рузы.

С отходом 4-й танковой армии 3-й танковой армии пришлось в конце концов оставить Клин, ибо три ослабленных армейских корпуса соседней 9-й армии не могли противостоять удару трех свежих советских армий в направлении Волги.

«Лед не дает остановиться, — записал один молодой офицер в своем дневнике. — Люди скользят и падают. Они

двигаются только согнув колени. На автомобилях уже давно не ездят — на них грузят боеприпасы, пулеметы, одеяла и т. д. Люди совершенно измучены. Некоторые в изнеможении падают и не могут подняться. Ноги коченеют в снегу...»

Фельдмаршал фон Бок 13 декабря получил приказ ОКХ, в котором присутствовал следующий текст:

«Группа армий «Центр» должна, мобилизовав все доступные резервы, закрыть бреши к северу от Ливен и к западу от Тулы и держать линию Ливны—Дубна—Алексин.

4-я армия ни на шаг не отступает.

3-я и 4-я танковые группы должны, если не останется другого выхода, медленно отойти на линию Руза—Волоколамск—Старица.

9-я армия должна позаботиться об окончании операций 3-й танковой группы».

Командующий сухопутными силами фельдмаршал фон Браухич на следующий день прибыл в распоряжение группы армий «Центр» для совещания с командующими армиями. Фельдмаршал фон Клюге и генерал-полковник Гудериан приехали в Рославль вместе с командующим, чтобы проинформировать его о важнейших событиях на фронте. В это время ситуация в южной части фронта драматически обострилась. Советский прорыв через позиции 2-й армии расширился за Ливны в направлении на Орел. Здесь были окружены сильные части 45-й и 134-й пехотных дивизий. Командир 134-й дивизии — кавалер прусского ордена «За заслуги» генерал-лейтенант фон Кокенхаузен покончил жизнь самоубийством. Когда же соседние дивизии присоединились к отступлению, западнее Ефремова образовалась брешь до XXXXVII танкового корпуса 2-й армии.

На левом крыле армии была точно такая же 40-километровая брешь между отрезанными друг от друга XXXXIII армейским корпусом и XXIV танковым корпусом. Командующий сухопутными силами отдал следующий приказ: «2-я армия подчиняется командующему 2-й танковой армией. Обе армии должны держать позиции перед Курском — перед Орлом — Плавское — Алексин, при необходимости Ока».

Это был последний приказ фельдмаршала фон Браухича, потому что днем позже в штаб группы армий «Центр» по-

звонил главный адъютант Гитлера оберст Шмундт и сообщил, что «фюрер исключает из участия в сегодняшних серьезных обсуждениях ситуации на фронте командующего сухопутными силами и что оберст Шмундт будет в это время поддерживать непосредственную связь с командованием группы армий...».

Командующий группой армий в тот же день передал через своего начальника штаба генерал-майора фон Грейфенберга в штаб ОКВ в далекой Восточной Пруссии следующее сообщение: «Я больше не должен вносить предложения, я делал это раньше. Вопрос, который сегодня следует решить, выходит за рамки только военного. Фюрер обязан решить, должна ли группа армий пробиваться дальше вперед, с риском прекратить свое существование, или она должна отступить, что также связано с опасностью. Если он примет решение об отступлении, он должен знать, что представляется сомнительным, прибудет ли достаточно сил, чтобы удержать новые, неподготовленные и незначительно более короткие позиции. Обещанное мне немногочисленное подкрепление прибывает так медленно, что оно не играет решающей роли в принятии решения».

19 декабря фельдмаршал фон Браухич сообщил о своей сердечной болезни и сложил с себя полномочия командующего сухопутными силами. Гитлер уже давно решил, являясь Верховным главнокомандующим вермахтом, взять на себя также и командование сухопутными силами. Все «второстепенные полномочия» командующего сухопутными силами по поручению Гитлера исполнял руководитель ОКВ фельдмаршал фон Кейтель. Гитлер взял на себя только оперативное руководство. В этом отношении ему непосредственно подчинялись командующие группами армий. Оперативным планированием на востоке занимался Генеральный штаб армии (сухопутных сил), за все остальные театры военных действий был ответственен штаб оперативного руководства вооруженных сил ОКВ.

Командующие группами армий на Восточном фронте утром 20 декабря получили следующие сообщения из ОКХ:

«Совершенно секретно.

Фюрер и Верховный главнокомандующий вермахтом с сегодняшнего дня лично берет на себя командование сухопутными силами. Начальник Генерального штаба сухопутных сил подчиняется непосредственно фюреру.

Прочие полномочия командующего сухопутными силами, как высшего командного и административного лица армии, переходят к руководителю ОКВ генерал-фельдмаршалу Кейтелю.

Необходимые в связи с этим распоряжением предписания и дополнения будут урегулированы по указанию фюрера руководителем ОКВ. Они будут переданы дополнительно».

Фельдмаршалу фон Боку, командующему группой армий «Центр», было настоятельно рекомендовано уйти в очередной отпуск. 19 декабря новым командующим группой армий Гитлер, не ожидая согласия фон Бока, назначил фельдмаршала фон Клюге.

Командующим 4-й армией был назначен генерал горнострелковых войск Кюблер, который привел XXXXIX горнострелковый корпус на Украину. В рождественские дни он прибыл в штаб армии и принял служебные дела у начальника штаба генерал-майора Блюментрита, который через несколько недель был переведен в ОКХ и сменен оберстом Генерального штаба Бернотом.

ОКХ отдало приказ: в условиях исчерпанных всех транспортных возможностей находящиеся в рейхе или оккупированных областях пехотные дивизии — а именно 205, 208, 211, 216 и 246-ю — ускоренно перебросить в район Витебска.

Однако до того как эти силы прибыли на поле боя — раньше важные боевые части (пехота, артиллерия, противотанковые формирования), которые несли службу в тыловых районах, транспортировались только до границы, — здесь продолжалось отступление отрезанных друг от друга дивизий группы армий.

О трудностях отхода с боями в последние декабрьские дни 1941 года на участке юго-западнее Калинина, где один только VI армейский корпус (генерал инженерных войск Ферстер) противостоял пяти русским дивизиям, рассказывают следующее: «Тон задают длинные обозы, часто не имеющие командира. Солдаты из последних сил удерживают оружие, включая зенитки... Гололед, подъемы и спуски, длинные въезды на мосты замедляют движение...»

Южнее сражалась за жизнь 4-я танковая армия. В журнале боевых действий одной из дивизий сказано:

«Новые позиции располагались вдоль шоссе Звенигород—Истра. Недостатком этих позиций было то, что на них и пе-

ред ними было много заросших лесом участков, а населенных пунктов и путей подвоза почти не было. Единственное пригодное шоссе проходило по большей части через соседний слева корпус.

Дивизии, вопреки всем трудностям и лишениям, с несокрушимой боевой мощью и несгибаемой волей к сопротивлению ожидали дальнейшего развития событий, до нас дошло от южного соседа (VII армейский корпус) о прорыве противника на участке 267-й дивизии. Наш разведывательный батальон 252-й дивизии был направлен туда для обороны, чтобы прежде всего обеспечить фланг 78-й пехотной дивизии».

Не менее тяжело приходилось дивизиям 4-й армии, о чем повествует, к примеру, журнал боевых действий 260-й пехотной дивизии: «Противник, прорвавшийся в брешь между 13-м и 43-м корпусами, продолжает наступать в северо-западном направлении. Утром он захватил Алешково и подошел к Недельному (где находился командный пункт дивизии, пункт тылового управления с автомобильными колоннами). Во второй половине дня Недельное было оставлено из-за нехватки боеприпасов. В сильную метель, несмотря на неоднократное применение грейдера, дорогу из Недельного на север расчистить не удалось, поэтому все машины, стоявшие в Недельном, оказались в руках противника».

Крах не миновал и 2-ю танковую армию. В ее донесении сказано: «Расстановка колонн в темноте сама по себе достаточно трудна. Маршруты не размечены, и не везде стоят указатели фельджандармерии. ... Отдельные батальоны, роты, батареи и взводы часто отрезаны друг от друга и разбросаны. ... Шоссе и дороги заняты идущим с запада транспортом. Справа и слева от дорог разбитые, сгоревшие, взорванные или просто брошенные машины, грузовики, орудия».

И в расположении 2-й армии царил неразбериха. В журнале боевых действий одной из дивизий, стоявших на южном фланге армии, говорится следующее: «До этого времени никто, в сущности, не знал, как развивается ситуация у соседей. Везде внезапно появилась русская кавалерия и стрелковые части. Фронт теперь повсюду. Деревни горят. Пахнет гарью. Русские самолеты пикируют на уцелевшие хижины, где укрылись оставшиеся солдаты...»

21 декабря Гитлер — самопровозглашенный командующий сухопутными силами — передал следующие указания:

«ОКХ (оперативный отдел)

Ниже следует состав задач, поставленных фюрером 20.12 начальнику Генерального штаба армии для выполнения армией в ближайшее время:

1. Держаться и сражаться до последнего. Ни шагу назад по своей воле. Прорвавшиеся подвижные отряды противника должны быть отброшены назад.

2. Вследствие этого будет выиграно время для:

а) улучшения работы транспорта;

б) подвода резервов;

в) вывоза ценных подлежащих ремонту материальных средств;

г) строительство опорных пунктов тыловой линии. Направление обозначено.

3. Энергичные офицеры мобилизуют силы для того, чтобы:

а) ускорить прохождение составов через железнодорожные станции;

б) организовать эвакуацию;

в) собрать отставших от своих частей солдат и вести вперед;

г) организовать оборону передовых баз снабжения.

4. Все имеющиеся в наличии на родине и на западе воинские подразделения направить на восток.

<...>

5. Убитых и местных жителей лишать зимней одежды.

6. Все оставленные крестьянские дворы сжигать.

7. Подразделения для истребления партизан сформировать на родине с хорошим зимним оснащением.

8. — 12 ...»

В течение последней недели декабря тяжелые бои продолжались. Нигде между Ржевом на севере и Курском на юге не было сплошной линии фронта. Три танковые и три пехотные армии группы армий «Центр» были отрезаны друг от друга, и каждая крупная мало-мальски невредимая боевая группа сражалась, не имея связи ни с правыми или левыми соседями, ни с тылом. Фронт имел протяженность около 780 км, но сплошной линии не существовало.

В первый праздничный день Рождества 1941 года в журнал боевых действий ОКВ были внесены следующие записи об общем положении на фронтах:

«Группа армий «Центр»:

Курск—Тула: противник расширил вклинение западнее Тима (севернее Никольского). Исходные позиции ушедших

рот взорваны с применением штурмовых орудий и артиллерии.

Сильная атака севернее Верховья отражена при больших потерях с обеих сторон.

Танковая армия ведет планомерный отход, преследуемая противником.

После тяжелых и продолжительных боев противником взят город Тихвин. Железнодорожная станция еще удерживается.

Фронт перед Москвой: в восточной части противник ведет наступление от Калуги. Ведется контрнаступление с востока и запада.

Перед южным фронтом средней танковой группы день прошел спокойно.

Дальше на север была отражена сильная атака, в процессе которой противник понес особенно тяжелые потери. Также северная танковая группа отражала на своем фронте повторяющиеся удары противника численностью до роты.

На северном участке армия отразила все атаки противника, частично в тяжелых боях и контрударами.

Погода: в южной части снежные заносы, в северной части ясно, температура -20 градусов».

Советские армии в последние дни декабря 1941 года и в начале января 1942 года начали решающий прорыв. 39-я советская армия (генерал-лейтенант Масленников) прорвала линию фронта XXIII и VI армейских корпусов и нанесла удар от Ржева через Волгу, разгромила все оборонительные укрепления и устремилась в южном направлении на Вязьму. К этому времени несколько южнее 10-я советская армия (генерал-лейтенант Голиков) прорвалась через Сухиничи на запад и повернула в направлении Вязьмы. Через образовавшуюся брешь пошли в атаку полки 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (генерал-майор Белов) и вышли к шоссе Смоленск—Вязьма.

Ситуация заметно ухудшилась в начале января, после того как 3-й и 4-й ударным армиям русских удалось окончательно отрезать группу армий «Центр» от группы армий «Север» и разгромить фронт 9-й армии. К тому же в первые дни января началось упорное, продлившееся около месяца сражение за Ржев.

На крайнем левом крыле группы армий «Центр» положение складывалось драматично. Создавалось впечатление, что значительно превосходящим силам противника удастся от-

сюда через Вязьму нанести удар в тыл группы армий «Центр» и окружить ее.

ОКХ и командование группы армий пытались многочисленными образовавшимися бреши в линии фронта заткнуть боевыми группами, которые где-то как-то удавалось собрать.

Так, 81-й пехотной дивизии, находившейся в процессе транспортировки к группе армий «Север», пришлось в Прибалтике отправить боевую группу силой до полка, чтобы задержать две русские танковые армии. О смертельном марше этой боевой группы рассказывается в военной истории верхнесилезской дивизии:

«Боевая группа 1-го батальона 189-го пехотного полка, совершив форсированный марш, в тот же день прибыла на железнодорожную станцию Охват, одновременно с севера передовые части советской 249-й стрелковой дивизии подошли к населенному пункту. Русские вошли в восточную часть населенного пункта, а 3-й батальон 189-го пехотного полка (гауптман Линденталь) — в западную часть. К счастью, поздно вечером к железнодорожной насыпи подошла 11-я рота (гауптман Нойман), являвшаяся передовой частью 2-го батальона, чтобы освободить 1-й батальон.

Боевые группы оберста Хохмейера держались до 13 января, однако были вынуждены, под натиском сильного противника — тем временем к Охвату приблизилась еще и 332-я сибирская дивизия — к вечеру покинуть населенный пункт. 2-й батальон 161-го пехотного полка (гауптман доктор Фризе) к этому времени выбил противника из ряда мелких населенных пунктов и нанес удар на Величково.

14 января русские батальоны к югу от Охвата приготовились к дальнейшему наступлению. На этот раз у них имелись тяжелые танки типа КВ-I и КВ-II. Они атаковали занявшую позиции на юго-западной окраине Охвата 11-ю роту. Обер-фельдфебель Мациоль, унтер-офицер Мюллер и обер-ефрейтор Пракса в этом бою уничтожили с помощью самодельных зарядов три танка.

Оберст Хохмейер передал в 253-ю дивизию: «Собственные потери небольшие. Огромные потери из-за обморожения. Наступление сегодня невозможно».

Положение обострилось, когда русские батальоны неожиданно атаковали Величково, и оберст Хохмейер получил приказ урегулировать ситуацию восточнее Луги, чтобы обеспечить безопасность единственного пути подвоза корпуса.

К вечеру стали все чаще поступать разведывательные донесения о том, что 189-й полк окружен. Речь шла не обо всем полке, поскольку некоторых рот — в том числе 7-й и 8-й — поблизости не было. Части 1-го батальона под командованием лейтенанта Клаузинга прорвались на Луги, несмотря на оборону русских танков. Лейтенант Гебхард погиб прямо у церковных ворот. Величкова, где оставались части 2-го батальона, достичь так и не удалось. В последней радиограмме оберста Хохмейера от 15 января, 13:10, говорилось: «Сегодня полк, после решительной атаки, взял Луги. Северная окраина еще занята. Новые силы наступают с востока на шоссе. Полк удерживает Луги. Аллевино (далее следует несколько неразборчивых слов). Местные жители утверждают, Дубно взято русскими».

После этого рация 189-го пехотного полка замолчала навсегда.

Не только на севере, но и в южной части фронта ситуация была катастрофической. Там сражались 4-я армия и 2-я танковая армия. Смелая атака 31-й пехотной дивизии, в которой погиб ее командир — генерал-майор Бертольд, не смогла закрыть брешь. 10-я советская армия нанесла удар шестью стрелковыми, четырьмя кавалерийскими дивизиями и танковой бригадой через эту брешь и овладела районом Юхнова. В тот момент 80-километровую брешь в линии фронта прикрывала только боевая группа из 4000 человек прибывшей с запада 216-й пехотной дивизии (генерал-майор барон фон унд цу Гильза). Эта боевая группа засела в Сухиничах и отражала все советские атаки, как волнолом, пока не была заменена 17 января частями 18-й танковой дивизии (генерал-майор Неринг) и 208-й пехотной дивизии (оберст Йоласе).

Гитлер сам 15 января дал согласие отвести все еще находившиеся к западу от Москвы силы 4-й армии и 4-й танковой армии на так называемые зимние позиции. Фельдмаршал фон Клюге приказал ликвидировать выступающие вперед изгибы линии фронта в районе Калуги, Рузы и Волоколамска.

Это было сделано вовремя, потому что с 18 января в тылу этих формирований в районе Вязьмы русские начали сбрасывать отряды парашютистов и воздушных десантников. Они объединились с действовавшими там партизанскими группами и ждали подхода передовых отрядов наступавшего с юго-

востока 1-го гвардейского корпуса, которые 2 февраля вышли к южным пригородам Вязьмы. До краха группы армий «Центр» оставалось совсем немного.

Гитлер реагировал на это не как полководец, а как диктатор, свалив вину на других. В период с конца декабря 1941 года до начала февраля 1942 года он сменил больше командиров армий, корпусов и дивизий, чем когда-либо. Они ушли в отставку по приказу или по ранению или их сломали физические и психологические нагрузки. В те беспокойные недели пал генерал-майор Бертольд смертью истинного солдата.

После 19 декабря — с назначением фельдмаршала фон Клюге командующим группой армий «Центр» — Гитлер следующим образом распределил командные должности в группе армий «Центр»:

- 23.12. XXVII армейский корпус. Генерал-лейтенант барон фон Габленц.
- 25.12. 2-я танковая армия. Генерал танковых войск Шмидт.
- 26.12. 4-я танковая армия. Генерал горнострелковых войск Кюблер.
XII армейский корпус. Генерал-лейтенант Хейнеман.
- 1.01. VI армейский корпус. Генерал пехоты Билер.
IX армейский корпус. Генерал-лейтенант Шмидт.
- 8.01. 4-я танковая армия. Генерал пехоты Руофф.
XXIV танковый корпус. Генерал-лейтенант барон фон Лангерман.
VII армейский корпус. Генерал артиллерии (с 1.02) Хелль.
- 12.01. V армейский корпус. Генерал пехоты Ветцель.
XXVII армейский корпус. Генерал пехоты Виттхефт.
- 13.01. 2-я армия. Генерал-полковник фон Вейхс,
XXIII армейский корпус. Генерал-лейтенант Оттенбахер.
- 15.01. LIII армейский корпус. Генерал пехоты Клёсснер.
XXXXI танковый корпус. Генерал-лейтенант Харпе.

- 16.01. 9-я армия. Генерал танковых войск Модель.
- 18.01. XII армейский корпус. Генерал-лейтенант Гресснер.
- 20.01. 4-й армии. Генерал пехоты Хенрици. XXXXIII армейский корпус. Генерал-майор Бертольд (пал).
- 1.02. XXXXIII армейский корпус. Генерал пехоты Бреннеке.

Таким образом, Гитлер всего лишь за несколько недель сменил командующих тремя пехотными и двумя танковыми армиями и почти всех командиров корпусов 4-й и 9-й армий, а также 2-й танковой армии. Жертвами этой замены пали начальники штабов 4-й и 9-й армий, 2-й и 4-й танковых армий.

Новые командующие армиями и командиры корпусов должны были собрать остатки изрядно потрепанных войск, отвести их на так называемые зимние позиции и довести до них приказ фюрера от 15 января 1942 года, в котором содержались следующие основные указания:

«1. После того как не удалось закрыть образовавшиеся в линии фронта бреши севернее Медьни и западнее Ржева, я уполномочил командующего группой армий «Центр» на основе его предложений отвести войска 4-й армии, 4-й танковой армии и 3-й танковой армии на линии восток Юхнова — восток Гжатска — восток Зубцова — восток Ржева. Определяющим в определении линии обороны, в частности, является требование о том, чтобы шоссе Юхнов—Гжатск—Зубцов — Ржев, как связь по фронту, оставалось вне влияния противника.

2. На упомянутой выше линии наступление противника должно быть в конечном счете остановлено. Она должна удерживаться. Для этого должны быть выполнены следующие условия:

<...>

3. Для осуществления отхода имеют силу следующие директивы:

а) Отход должен вестись постепенно. Снабжение войск во время этого маневра и на линии обороны следует немедленно подготовить.

б) Неизбежные материальные потери должны быть снижены до минимума. Ни одно орудие, ни один пулемет, ни

один автомобиль и ни один склад боеприпасов не должны попасть в целости в руки к врагу.

в) Бросить своих раненых — позор для всякого военного.

г) Все без исключения транспортные сооружения (мосты, тоннели, железнодорожные ветки) должны уничтожаться.

д) Все населенные пункты должны беспощадно сжигаться...»

Потери группы армий «Центр» убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили в декабре 1941 года 103 600 офицеров и солдат, в январе 1942 года — 144 900 офицеров и солдат. Материальные потери с 1 ноября 1941 год до 30 января 1942 года достигли следующих величин:

Танки	4241
Автомобили	121 529
Самолеты (фронтовые потери)	5100
Легкие полевые гаубицы lFH	1300
Тяжелые полевые гаубицы sFH	642
Легкие пехотные орудия lIG	1067
Тяжелые пехотные орудия sIG	352
Легкие гранатометы lGrW	3572
Тяжелые гранатометы sGrW	2318
Тяжелые 10-см пушки sKan 10 cm	132
3,7-см орудия ПТО 3,7-cm Pak	3787
5-см орудия ПТО 5-cm Pak	475
Карабины	66 432
Пулеметы MG	24 247
Лошади (павшие)	179 132

Зимние позиции группы армий «Центр» тянулись по линии Ржев (на севере) через Гжатск на Юхнов. Целью Красной армии была Вязьма, что повлекло бы за собой крах группы армий «Центр». Именно здесь к юго-востоку от Вязьмы впервые качнулся маятник зимней войны.

Генералу пехоты Хенрици, новому командующему 4-й армией, для того, чтобы добраться до штаба армии, согласно назначению, пришлось проехать 250 км на мотоцикле, ежеминутно рискуя нарваться на русских. Уже через несколько дней после вступления в должность он составил первый план уничтожения стоящих рядом с Вязьмой частей 33-й советской армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, а также 4, 8 и 201-й воздушно-десантных бригад. Затем он

приступил к его осуществлению совместно с 3-й (генерал-полковник — с 1.01.1942 — Рейнгардт) танковой армией.

Немецкое контрнаступление началось 3 февраля и уже через несколько дней привело к окружению прорвавшихся сил противника. Хотя сражение в районе Вязьмы продолжалось до середины апреля, были признаки того, что немецкие войска собрались с силами и готовы к энергичному контр-удару.

В середине февраля напряжение на всем фронте группы армий «Центр» ослабело, потому что даже находившиеся на крайнем правом и левом флангах корпуса, дивизии и боевые группы закрепились и перешли в контрнаступление. А на русской стороне были отмечены первые серьезные трудности со снабжением.

Штабы оперативного руководства трех советских групп армий в середине февраля признали, что они переоценили свои силы и средства, поскольку не смогли помочь своим формированиям, находившимся далеко в тылу группы армий «Центр». Снабжение остановилось, железнодорожные линии захваченных русскими дивизиями областей требовали перешивки, на что необходимо было время, мосты по большей части были взорваны, а занесенные снегом дороги оставались непроходимыми. К тому же стали сказываться гигантские расстояния от собственных исходных снабженческих баз.

«Переоценка собственных успехов, — сказано в труде Генерального штаба, посвященном истории Второй мировой войны, — не отвечала фактическим реалиям. Распыление стратегических резервов привело к отсутствию необходимых сил в местах прорыва. Разбрасывание танковых и кавалерийских формирований не позволило сосредоточить войска на главном направлении...»

Немецкие командиры обретали уверенность в себе и поднимали свои почти не имевшие сил части на бой. На крайнем юге чрезвычайно растянутого фронта уже в первые дни января удалось закрыть брешь до группы армий «Юг». Находившийся там XXXXVIII танковый корпус (генерал танковых войск Кемпф) был существенно усилен частями XXIV танкового корпуса. Здесь корпусу удалось — во взаимодействии с LV армейским корпусом (генерал пехоты Фиров) — закрыть брешь в районе Тима, причем особенно отличились 3-я и 9-я танковые дивизии, 16-я мотопехотная и 299-я пехотная

дивизии. 3-й русский гвардейский кавалерийский корпус, продвинувшийся в этот район с 5-й и 6-й гвардейскими кавалерийскими дивизиями, 32-й кавалерийской дивизией и 34-й стрелковой бригадой, был уничтожен, и в немецкой сводке от 31 января 1942 года этот успех был упомянут: «В районе северо-восточнее Курска контрнаступление немецких пехотных и танковых формирований под командованием генерал-майора Брейта после упорных боев привело к полному успеху. Прорвавшая немецкие линии ударная группа противника, состоявшая из нескольких дивизий и танковых формирований, была отброшена на восток, причем враг понес большие потери».

Серьезный успех был достигнут в эти недели и на северном участке фронта. Там 9-я армия, командование которой 16 января перешло к генералу танковых войск Моделю, с первых январских дней вела тяжелые оборонительные бои против русского Калининского фронта. Атакующие отрезали XXIII армейский корпус (генерал пехоты Шуберт) от остальной армии и вышли к Ржеву. Здесь им помешала взять город поспешно сформированная боевая группа под командованием генерал-майора Линдига. Русские войска двинулись дальше и взяли Сычевку, расположенную юго-западнее Ржева.

Генерал танковых войск Модель объединил подвижные формирования своей 4-й танковой армии со всех других фронтовых позиций и бросил их против русских в районе Сычевки. Так он сумел блокировать первую вражескую группу — и это при температуре -45 градусов! — и освободить отбитый XXIII армейский корпус.

В конце января началось немецкое контрнаступление против прорвавшихся частей противника. С немецкой стороны в сражении участвовали:

XXXXVI танковый корпус	(генерал танковых войск фон Витингоф) 1-я танковая дивизия, 86-я пехотная дивизия, танковая дивизия СС «Рейх»;
боевая группа VI армейского корпуса	(генерал-майор Бурдах);
боевая группа XXIII армейского корпуса	(оберст фон Ресфельд);

Самостоятельно:

6-я танковая дивизия, 246-я пехотная дивизия, кавалерийская бригада СС.

Немецкое наступление шло медленно, поскольку немцам приходилось преодолевать не только фанатичное сопротивление противника, но и снежные заносы. Оборонительные силы русских были на исходе, и, когда 5 февраля передовые части 1-й танковой дивизии (генерал-майор Крюгер), подошедшие с востока, соединились с передовыми частями кавалерийской бригады СС (штандартенфюрер СС Фегелейн), вражеские формирования оказались в окружении!

Спротивление 29-й и 39-й советских армий продлилось около 14 дней. 26 647 красноармейцев было убито, 187 танков и 343 орудия уничтожено, 4833 человека попали в плен.

Тем самым группа армий «Центр» справилась с кризисом.

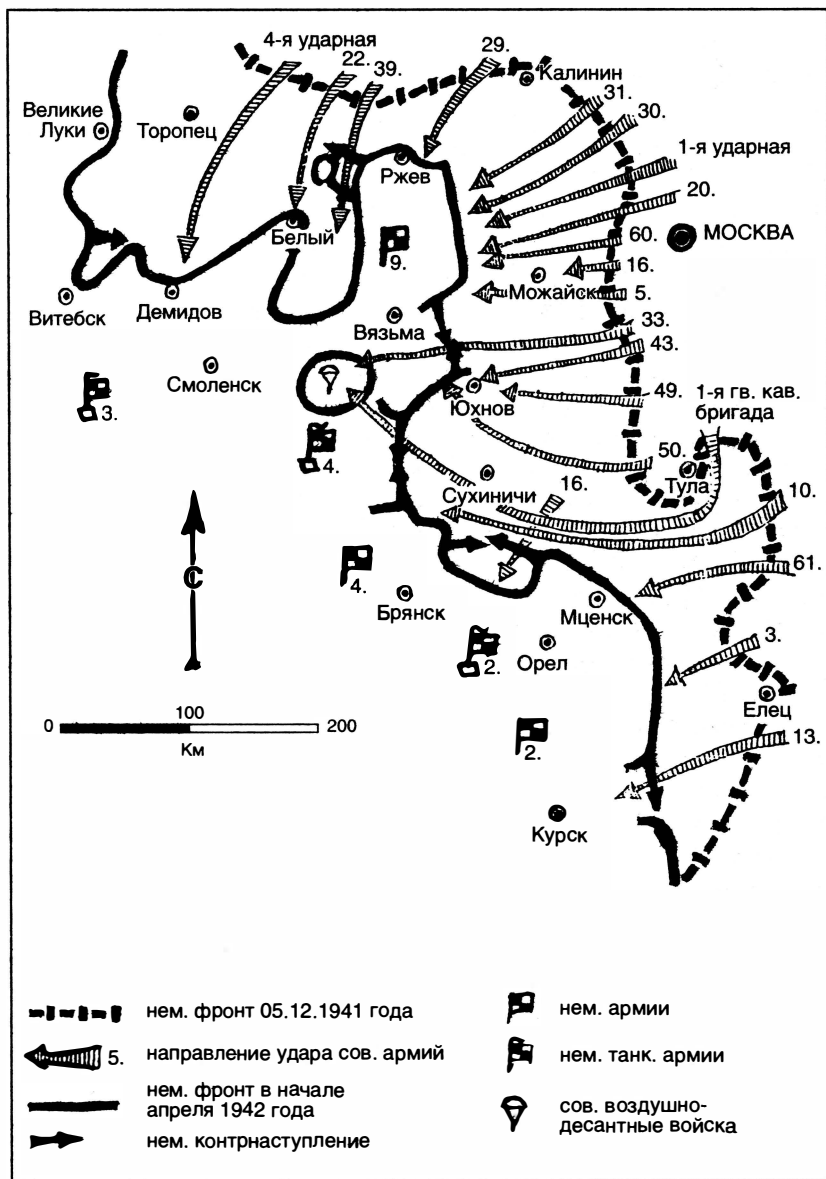
Гитлер издал 12 февраля 1942 года совершенно секретный документ — РАСПОРЯЖЕНИЕ О ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ПО ОКОНЧАНИИ ЗИМНЕГО ПЕРИОДА (главное командование сухопутных войск, Генеральный штаб, оперативный отдел (Ia), № 420053/42), выдержки из которого приводятся далее:

I. Предварительные замечания.

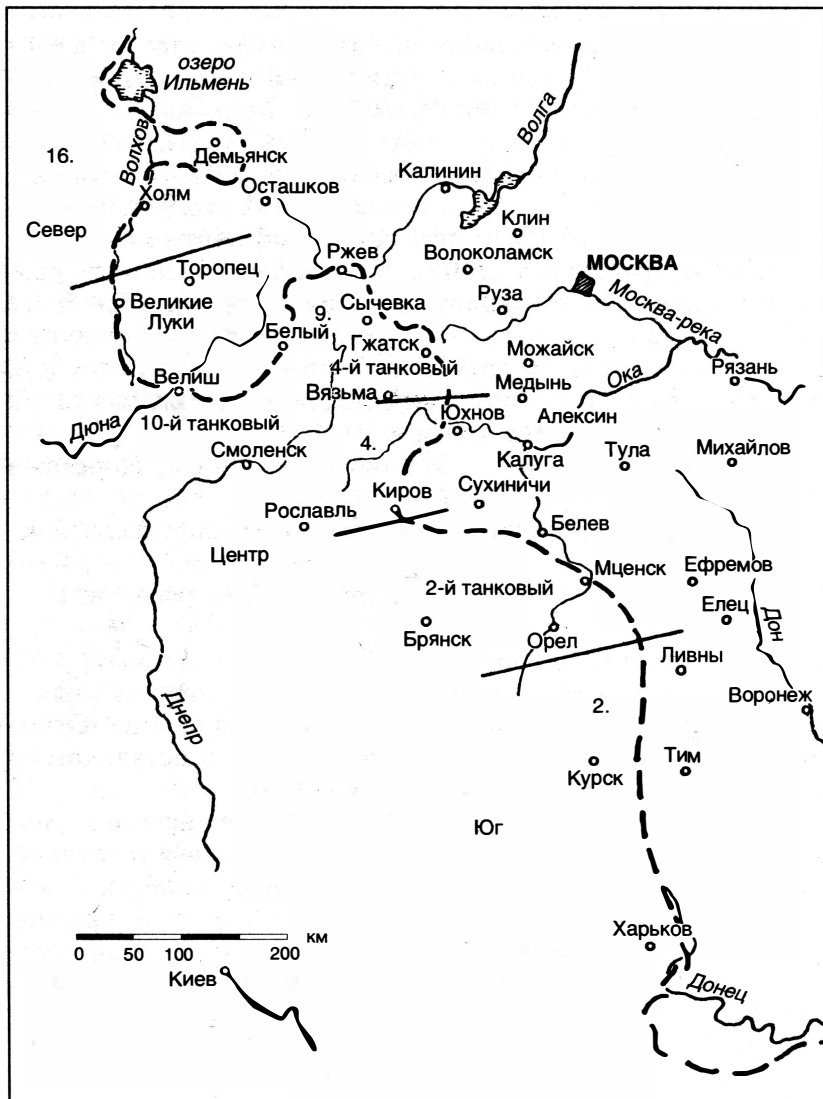
Зимние оборонительные бои на Восточном фронте, кажется, перевалили за кульминационный пункт. Благодаря невиданным усилиям и непреклонному боевому духу наших войск наступление противника приостановлено. Русское командование, рассчитывавшее зимним наступлением разгромить наш фронт и уничтожить наши боевые средства, не выполнило поставленной перед собой задачи. Стойкость и выдержка наших войск в зимних сражениях на Восточном фронте войдут в военную историю как великий солдатский подвиг.

В ближайшие недели до начала весенней распутицы необходимо окончательно укрепить фронт и улучшить позиции на отдельных участках, а также уничтожить прорвавшиеся в тыловые районы русские войска, численность и боеспособность которых в связи с трудностями подвоза будет непрерывно уменьшаться. При этом командование должно использовать любую возможность, чтобы навязать противнику свою волю.

Одновременно следует принять все необходимые меры для того, чтобы быть готовыми действовать в условиях весенней распутицы, которая наступит после русской зимы.

Битва за Москву. Советское наступление 1941—1942 годов

Группа армий «Центр». Ход боевых действий 11 марта 1942 года

II. Общие последствия весенней распутицы...

<...>

III. Общие положения.

Главные силы наших войск надлежит сосредоточить в районах, которые располагают линиями коммуникаций, позволяющими обеспечить бесперебойное снабжение войск и в период распутицы. В районах, отрезанных от коммуникаций, могут быть оставлены лишь разрозненные силы охранения, которым на период распутицы следует заблаговременно завести необходимые запасы предметов снабжения.

Подобное рассредоточение сил и отказ от сплошного, равномерно обороняемого фронта вполне оправданны. Тем более что и русские в период распутицы также будут ограничены в своих передвижениях, хотя от них можно ожидать тех или иных сюрпризов (использование лодок, специальных саней для преодоления болот и грязи и т. п.).

Отход войск в крупных масштабах в связи с трудностями передвижения исключается сам по себе.

IV. Намерения главного командования сухопутных войск.

<...>

V. Задачи групп армий на период весенней распутицы.

<...>

Группе армий «Центр»:

Группа армий «Центр» имеет задачу обеспечить стык с группой армий «Север» в районе Волхова и в районе Юхнова, создав там долговременную позицию, а в остальном — удерживать уже стабилизовавшийся фронт.

Осуществляя наступление силами XXIII армейского корпуса с целью захвата Осташкова и взаимодействуя с группой армий «Север», перерезать тыловые коммуникации 3-й и 4-й русских ударных армий и создать необходимые предпосылки для оставления на период распутицы усиленной группировки в районе Осташкова (см. секретный приказ оперативного отдела Генштаба сухопутных войск за № 10131/42 от 30.01.1042).

<...>

Битва за Москву была проиграна, но группа армий «Центр» не прекратила свое существование.

Потери, которые понесли основные силы армий, находившихся в центральной части Восточного фронта, были огромными.

Группа армий «Центр» с начала Восточной кампании 22 июня 1941 года до 28 февраля 1942 года потеряла 716 000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Из этого числа потери общей численностью 352 200 человек пришлось на период советского контрнаступления — с 5 декабря 1941 года до 28 февраля 1942 года. Две другие группы армий за тот же период — декабрь 1941 года — февраль 1942 года — потеряли соответственно: группа армий «Север» — 103 800 человек, группа армий «Юг» — 94 300 человек.

После завершения зимних боев и начала весеннего таяния снегов всем дивизиям пришлось ликвидировать каждый третий батальон полков, оставив только два. Следующие подразделения состояли только из двух полков: 78, 102, 239, 252-я пехотные дивизии, 900-я учебная танковая бригада. 162-я пехотная дивизия, которая понесла тяжелейшие потери под Калинином, была полностью ликвидирована. Другие крупные формирования, также понесшие большие потери, отправились, оставив тяжелую технику, на запад для отдыха и пополнения. Речь идет о 15, 17, 23, 106, 167-й пехотных дивизиях и танковой дивизии СС «Рейх».

В начале весны 1942 года группа армий «Центр» осталась на фронте, имея 48 пехотных, 4 мотопехотных, 8 танковых, 6 охранных дивизий и одну дивизию СС.

Впереди было еще три года войны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 Битва за Москву

Официальная информация ОКХ для внесения в военные билеты.

9. Двойное сражение в районе Брянска и Вязьмы	2.10—20.10.41
а) Прорыв позиций на Десне	2.10—4.10.41
б) Сражение в районе населенного пункта Белый	2.10—5.10.41
в) Прорыв позиций на Днестре	2.10—6.10.41
г) Сражение в районе Брянска	2.10—20.10.41
д) Сражение в районе Вязьмы	5.10—13.10.41
е) Атака через Болву и Угру	5.10—15.10.41
ж) Атака на Гжатск	8.10—17.10.41
10. Наступление на Москву и Воронеж	4.10—5.12.41
а) Наступление на Тулу	4.10—31.10.41
б) Прорыв московских укреплений	14.10—26.10.41
в) Атака на Протву и Нару	20.10—25.10.41
г) Атака юго-восточнее Орла	20.10—18.11.41
д) Преследование противника до Калинина	21.10—17.11.41
е) Взятие Курска	24.10—3.10.41
ж) Сражения на Оке, Протве и Наре	26.10—5.12.41
з) Оборонительные бои западнее Москвы	27.10—16.10.41
и) Сражения в районе Ефремова и Тулы	1.11—5.12.41

к) Атака от Ламы до Клина	15.11—23.12.41
л) Взятие Истры и Солнечногорска	17.11—4.12.41
м) Сражения в районе Тулы, атака на Рязань и Каширу	18.11—5.12.41
н) Атака Тим—Елец—Ефремов	18.11—5.12.41
о) Наступление на канал им. Москвы	23.11—5.12.41
п) Прорыв позиций на Наре по обе стороны Наро-Фоминска	1.12—3.12.41
11. Оборонительные бои в районе Калинина	18.11—14.12.41
12. Оборонительные бои перед Москвой	5.12.41—18.04.42
а) Оборонительный бой перед Москвой	5.12—21.12.41
б) Оборонительные бои в районе Тима и Ельца	5.12—20.12.41
в) Оборонительные бои на Оке, Протве и Наре	5.12—25.12.41
г) Оборонительные бои в районе Клина	6.12—19.12.41
д) Оборонительные бои в районе Ефремова и Тулы	6.12—26.12.41
е) Оборонительные бои между Калинином и зимними позициями	15.12—24.12.41
ж) Оборона Ярополец—Келы	20.12.41—15.01.42
з) Оборонительные бои в районе Сухиничей	20.12.41—28.01.42
и) Оборонительные бои в районе Курска	21.12.41—4.02.42
к) Оборонительные бои северо-западнее Ливен	21.12.41—2.01.42
л) Оборонительные бои в районе Калуги	21.12—30.12.41
м) Оборонительные бои на позиции Руза—Волоколамск	22.12—31.12.41
н) Оборонительные бои между Протвой и Угра—Шаня	25.12.41—14.01.42
о) Оборонительные бои северо-восточнее Орла	26.12.41—18.04.42

п) Оборонительные бои на зимних позициях 9-й армии	25.12.41—18.04.42
р) Оборонительные бои в районе Болхова	27.12.41—18.04.42
с) Зимнее сражение под Ржевом	4.01—20.02.42
т) Зимнее сражение под Юхновом	14.01—18.04.42
у) Оборонительные бои на зимних позициях Юхнов—Гжатск—Зубцов	14.01—18.04.42
ф) Оборонительные бои на участке Велиш—Великие Луки	18.01—18.04.42
х) Оборонительные бои северо-западнее Орла	29.01—18.04.42
ц) Оборонительные бои западнее и северо-западнее Сухиничей	29.01—18.04.42
ч) Бои на уничтожение в районе Вязьмы	22.03—18.04.42

Приложение 2

Боевой порядок (структура) группы армий «Центр» по состоянию на 27 июня 1941 года

Замещение должностей только главного командования — командующего и начальника Генерального штаба, а также генералов, командующих корпусами.

Командование группы армий:	фельдмаршал фон Бок генерал-майор фон Грей- фенберг
2-я танковая группа:	генерал-полковник Гу- дериан оберст-лейтенант Ген. шт. барон фон Либен- штейн
XXIV армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск барон Гейр фон Швеп- пенбург 1-я кавалерийская ди- визия, 4-я и 3-я танко- вые дивизии, 10-я мо- топехотная дивизия

XXXXVII армейский корпус (мот.):

генерал танковых войск
Лемельзен
18-я и 17-я танковые дивизии

XXXXVI армейский корпус (мот.):

генерал танковых войск
фон Витингоф
танковая дивизия СС
«Рейх», 10-я танковая дивизия, мотопехотный полк «Великая Германия».

4-я армия:

фельдмаршал фон Клюге
оберст Ген. шт. Блюментритт

XII армейский корпус:

генерал пехоты Шрот
34-я и 31-я пехотные дивизии; 29-я мотопехотная дивизия

XXXXIII армейский корпус:

генерал пехоты Хенрици
134, 131 и 252-я пехотные дивизии

IX армейский корпус:

генерал пехоты Гейер
297, 17, 137, 263-я пехотные дивизии

VII армейский корпус:

генерал артиллерии
Фармбахер
268, 7, 23 пехотные дивизии, 221-я охранная дивизия, 258-я пехотная дивизия

XIII армейский корпус:

генерал пехоты Фельбер
78-я пехотная дивизия

LIII армейский корпус:

генерал пехоты Вейзенбергер
52, 45, 167-я пехотные дивизии

9-я армия:	генерал-полковник Штраус
XXXXII армейский корпус:	оберст Ген. шт. Векман генерал инженерных войск Кунце 1-я кавалерийская бри- гада СС, 87-я пехотная дивизия
XX армейский корпус:	генерал пехоты Матер- на 162, 129, 256-я пехотные дивизии
VIII армейский корпус:	генерал артиллерии Гейц 8-я, 28-я пехотные ди- визии
V армейский корпус:	генерал пехоты Руофф 165, 5, 35-я пехотные дивизии
VI армейский корпус:	генерал инженерных войск Ферстер 6-я, 26-я пехотные ди- визии
3-я танковая группа:	генерал-полковник Гот оберст-лейтенант Ген. шт. фон Хюнерсдорф
LVII армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск Кунцен 12-я, 19-я танковые ди- визии, 18-я мотопехот- ная дивизия
XXXIX армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск Шмидт 7-я, 20-я танковые ди- визии, 20-я, 14-я мото- пехотные дивизии
Резервы:	102, 255, 267, 293-я пе- хотные дивизии; 403-я охранная дивизия, бри- гада Панцер-Лер 900.

Приложение 3

Боевой порядок (структура) группы армий «Центр» по состоянию на 2 октября 1941 года

Замещение должностей только Главного командования — командующего и начальника Генерального штаба, а также генералов, командующих корпусами.

Командование группы армий:	фельдмаршал фон Бок генерал-майор фон Грей- фенберг
2-я танковая армия:	генерал-полковник Гу- дериан оберст Ген. шт. барон фон Либенштейн
XXXXVIII армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск Кемпф 25-я и 16-я мотопехот- ные дивизии, 9-я тан- ковая дивизия
Командование XXXIV корпуса:	генерал пехоты Метц 45-я, 134-я пехотные ди- визии
XXIV армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск барон Гейр фон Швеп- пенбург 4-я и 3-я танковые ди- визии, 10-я мотопехот- ная дивизия
XXXXVII армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск Лемельзен 18-я и 17-я танковые дивизии, 29-я мотопе- хотная дивизия, 1-я ка- валерийская дивизия
Командование XXXV корпуса:	генерал артиллерии Кемпфе 95-я, 293-я пехотные дивизии

2-я армия:	генерал-полковник барон фон Вейхс оберст Ген. шт. фон Фицлебен
XXXXIII армейский корпус:	генерал пехоты Хенрици 31-я, 131-я пехотные дивизии
LIII армейский корпус:	генерал пехоты Вейзенбергер 112, 296, 167-я пехотные дивизии
XII армейский корпус:	генерал пехоты Шрот 258, 34, 98 и 52-я пехотные дивизии
4-я танковая армия:	Генерал-полковник Гёпнер оберст Ген. шт. Шаль де Белье
XIII армейский корпус:	генерал пехоты Фельбер 17, 134, 260-я пехотные дивизии
XXXX танковый корпус:	генерал танковых войск Штумме 258-я пехотная дивизия, 10-я и 2-я танковые дивизии
XXXXVI армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск фон Витингоф 252-я пехотная дивизия, 11-я и 5-я танковые дивизии
LVII армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск Кунцен танковая дивизия СС «Рейх», 20-я танковая дивизия, 3-я мотопехотная дивизия

4-я армия:	фельдмаршал фон Клюге оберст Ген. шт. Блю- ментрит
IX армейский корпус:	генерал пехоты Гейер 292, 183, 263, 137-я пе- хотные дивизии
VII армейский корпус:	генерал артиллерии Фармбахер 197, 7, 23, 267-я пехот- ные дивизии
XX армейский корпус:	генерал пехоты Матерна 78, 15, 269-я пехотные дивизии
3-я танковая армия:	генерал танковых войск Рейнгардт (до 5.10) оберст Ген. шт. фон Хюнерсдорф
V армейский корпус:	генерал пехоты Руофф 5-я, 35-я пехотные ди- визии
LVI танковый корпус:	генерал танковых войск Шааль 7-я, 6-я танковые диви- зии
VI армейский корпус:	генерал инженерных войск Ферстер 6-я, 26-я пехотные ди- визии
XXXXI танковый корпус:	генерал-лейтенант Мо- дель 1-я танковая дивизия, 36-я мотопехотная ди- визия
9-я армия:	генерал-полковник Штраус оберст Ген. шт. Век- ман
VIII армейский корпус:	генерал артиллерии Гейц

XXVII армейский корпус:	8, 28, 87-я пехотные дивизии генерал пехоты Вегер 255, 162, 86-я пехотные дивизии
XXIII армейский корпус:	генерал пехоты Шуберт 251, 102, 256, 206-я пехотные дивизии.

Приложение 4

Боевой порядок (структура) группы армий «Центр» по состоянию на 1 февраля 1942 года

Замещение должностей только Главного командования — командующего и начальника генерального штаба, а также генералов, командующих корпусами.

Командование группы армий:	фельдмаршал фон Клюге генерал-майор фон Грейфенберг
2-я армия:	генерал-полковник барон фон Вейхс оберст Ген. шт. фон Хартенек
XXXXVIII армейский корпус (мот.):	генерал танковых войск Кемпф $\frac{1}{3}$ 168-й пехотной дивизии, 9-я танковая дивизия, 16-я мотопехотная дивизия
LV армейский корпус:	генерал пехоты Фиров 95-я, $\frac{1}{3}$ 299-й пехотной дивизии, 1-я кавалерийская бригада СС, 3-я танковая дивизия, $\frac{1}{3}$ 168-й, остатки 45-й пехотной дивизии

XXXV армейский корпус:	генерал артиллерии Кемпфе, $\frac{1}{3}$ 56-й, 134, 262, 293-я пехотные дивизии
2-я танковая армия:	генерал-полковник Шмидт Оберст ген. шт. барон фон Либенштейн
XXXXVII танковый корпус:	генерал танковых войск Лемельзен 18-я и 17-я танковые ди- визии, 29-я и 25-я мо- топехотные дивизии, кавалерийская дивизия
LIII армейский корпус:	генерал пехоты Клёс- снер части 10-й мотопехот- ной дивизии, 4-я тан- ковая дивизия, 112-я, $\frac{1}{3}$ 56-й, 167-я, 296-я пехотные дивизии, мо- топехотная дивизия «Великая Германия»
XXIV танковый корпус:	генерал-лейтенант ба- рон фон Лангерман унд Эрленкамп танковая бригада ге- нерал-майора Эбербаха, части 10-й мотопехот- ной дивизии, мотори- зованная бригада обер- ста Узингера:
4-я армия:	генерал пехоты Хен- рици оберст Ген. шт. фон Бернут
XXXX танковый корпус:	генерал танковых войск Штумме 19-я танковая дивизия, 216-я пехотная диви- зия, части 10-й мотопе- хотной дивизии, части

XXXXVIII танковый корпус:	403-й охранной дивизии, $\frac{1}{3}$ 56-й пехотной дивизии генерал пехоты Бреннеке 137-я пехотная дивизия, 31-й полицейский полк, 4-й полк СС, 131-я, $\frac{1}{3}$ 52-й пехотной дивизии
XIII армейский корпус:	генерал-лейтенант Оттенбахер $\frac{2}{3}$ 53-й, 260-я, 268-я пехотные дивизии;
XII армейский корпус:	генерал-лейтенант Гресснер (с 18.02) 267-я, 17-я пехотные дивизии
LVII танковый корпус:	генерал танковых войск Кирхнер 98-я пехотная дивизия, части 19-й танковой дивизии, 34-я пехотная дивизия
XX армейский корпус:	генерал пехоты Матерна 10-я танковая дивизия, 183, 15, 258, 292-я пехотные дивизии
4-я танковая армия:	генерал пехоты Руофф оберст Ген. шт. Рёттингер
VII армейский корпус:	генерал артиллерии Хелль 197, 7, 267-я пехотные дивизии; 3-я мотопехотная дивизия, 255-я пехотная дивизия, французский 638-й пехотный полк
IX армейский корпус:	генерал пехоты Шмидт 87, 78, 252-я пехотные дивизии, 20-я танковая дивизия

XXXXVI танковый корпус:	генерал танковых войск фон Витингоф танковая дивизия СС «Рейх», части 10-й и 11-й танковых дивизий, 5-я танковая дивизия
V армейский корпус:	генерал пехоты Ветцель 35, 106, 23-я пехотные дивизии; 6-я танковая дивизия
3-я танковая армия:	генерал танковых войск Рейнгардт (до 5.10) Оберст ген. шт. фон Хюнерсдорф
LVI танковый корпус:	генерал танковых войск Шааль 7-я танковая дивизия; 10-я мотопехотная дивизия, 900-я учебная танковая бригада
XXXXI танковый корпус:	генерал-лейтенант Харпе 1-я и 2-я танковые дивизии, 36-я мотопехотная дивизия
9-я армия:	генерал-полковник Модель оберст Ген. шт. Хофман
XXVII армейский корпус:	генерал пехоты Виттхефт 251, 262, 86 и 129-я пехотные дивизии
VI армейский корпус:	генерал пехоты Билер 161, 110, 6, 26-я, $\frac{1}{3}$ 339-й пехотной дивизии
XXIII армейский корпус:	генерал пехоты Шуберт $\frac{1}{3}$ 81-й, 256, 206, 102, 253-я пехотные дивизии

В процессе транспортировки
к группе армий «Центр»
из Франции и из рейха:

83, 208, 328, 329, 330,
331-я пехотные дивизии
части 221-й, 286-я, $\frac{2}{3}$
339-й, 403-я, 707-я ох-
ранные дивизии, 203-я
охранная бригада.

В тыловом районе:

Приложение 5

Боевой порядок (структура) 2-го воздушного флота по состоянию на 22 июня 1941 года

(Подчиненные авиационные формирования приводятся
вместе с типами самолетов, которые они использовали.)

Командование
воздушного флота:

командующий
фельдмаршал Кессель-
ринг;
начальник штаба
генерал-майор Зейде-
ман;

Непосредственно подчинены:

оберст Ген. шт. Лебель
группа разведки (F)/122,
самолеты Ju-88;
53-я истребительная
эскадра, самолеты Me-
109 F;

II авиакорпус:

командир генерал авиа-
ции Лерцер;
начальник штаба оберст
Ген. шт. Дейхман;

Подчинены:

210-я штурмовая бом-
бардировочная эскадра,
самолеты Me-110;
3-я бомбардировочная
эскадра, самолеты Ju-88;
53-я бомбардировоч-
ная эскадра, самолеты
He-111 H 2-6;

VIII авиакорпус:

Подчинены:

77-я эскадра пикирующих бомбардировщиков, самолеты Ju-87;

51-я истребительная эскадра, самолеты Me-109 F;

102-я боевая группа особого назначения, самолеты Ju-52;

командир генерал-лейтенант барон фон Рихтгофен; начальник штаба оберст Ген. шт. Мейстер;

2-я бомбардировочная эскадра, самолеты Do-17 Z;

1-я эскадра пикирующих бомбардировщиков, самолеты Ju-87;

2-я эскадра пикирующих бомбардировщиков, самолеты Ju-87;

26-я эскадра истребителей-бомбардировщиков, самолеты Me-110;

27-я истребительная эскадра, самолеты Me-109 F;

группа особого назначения, самолеты Ju-52;

2 (F)/11, самолеты Do-17 P;

I зенитный корпус:

Подчинены:

командир генерал-майор фон Акстельм;

101-й зенитный полк при 3-й танковой группе;

102-й зенитный полк при 2-й танковой группе.

Приложение 6

Успехи I зенитного корпуса 22 июня — 1 октября 1941

	101-й полк (оберст Хинц)	104-й полк (оберст Лихтенбергер)
Сбито самолетов:	78	214
Повреждено самолетов:	160	264
Захвачено самолетов:	0	63
Подбито танков:	151	75
Уничтожено орудий:	37	51
Уничтожено орудий ПТО:	35	53
Уничтожено пулеметных точек:	205	214
Уничтожено бункеров:	13	5
Уничтожено транспорт- ных средств:	578	167
Захвачено транспортных средств:	8	38
Захвачено пленных:	2385	1949

Приложение 7

Кавалеры дубовых ветвей к Рыцарскому кресту в группе армий «Центр». 22 июня — 31 декабря 1941 года

1. Дубовые ветви с мечами и брильянтами:
15 июля 1941 года: оберст Мельдерс, командир
51-й истребительной эскадры.
2. Дубовые ветви с мечами:
22 июня 1941 года: оберст Мельдерс, командир
51-й истребительной эскадры.
3. Дубовые ветви:
10 июля 1941 года: генерал танковых войск Шмидт,
командир XXXIX армейского
корпуса (моторизованного);
14 июля 1941 года: оберст-лейтенант Динорт, ко-
мандир 2-й эскадры пикиру-
ющих бомбардировщиков;
майор Шторп, командир 210-й
штурмовой бомбардировочной
эскадры;

- 17 июля 1941 года: генерал-полковник Гудериан, командующий 2-й танковой группой;
генерал-полковник Гот, командующий 3-й танковой группой;
генерал авиации барон фон Рихтгофен, командир VIII авиакорпуса;
- 24 июля 1941 года: майор барон фон Мальтцан, командир 53-й истребительной эскадры;
- 10 августа 1941 года: ротмистр Нимак, командир 5-го разведывательного батальона;
- 14 августа 1941 года: лейтенант Бэр, ведущий в 51-й истребительной эскадре;
- 1 сентября 1941 года: генерал-лейтенант Крювелль, командир 11-й танковой дивизии;
- 16 сентября 1941 года: обер-лейтенант Нордман, командир эскадрильи 51-й истребительной эскадры;
- 19 октября 1941 года: обер-фельдфебель Хоффман, ведущий в 51-й истребительной эскадре;
- 31 декабря 1941 года: оберст Эбербах, командир 5-й танковой бригады;
обер-лейтенант Бухтеркирх, командир роты 6-го танкового полка;
гауптман Шульц, командир 1-го батальона 25-го танкового полка;
майор доктор Экингер, командир 1-го батальона 113-го полка;
майор Хоффман-Шенборн, командир 191-го батальона штурмовых орудий;
ротмистр барон фон Безелагер, командир роты 6-го разведывательного батальона;

генерал Харпе, командир 12-й танковой дивизии;
майор Хичхольд, командир 1-й эскадрильи 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков.

Приложение 8

Войска в тыловом прифронтовом районе

Командующий 102-м тыловым прифронтовым районом (с 5.07.1941) — командующий тыловым районом группы «Центр», был ответственен за охрану военных объектов, безопасность оккупированных областей и борьбу с партизанами в районе между линией фронта и границей рейхскомиссариата «Остланд».

Штаб командующего:

Командующий: оберст-лейтенант
Ген. шт. Рюбезамен;
майор фон Кревель.

Подчиненные войска:

(Дата)	(Дивизия)	(Командир)
7 августа	87-я пехотная дивизия	генерал-лейтенант фон Штудниц
	102-я пехотная дивизия	генерал-майор Анзат
	162-я пехотная дивизия	генерал-лейтенант Франке
	221-я охранная дивизия	генерал-лейтенант Пфлугбейль
	252-я пехотная дивизия	генерал-лейтенант фон Боэм-Бецинг
	286-я охранная дивизия	генерал-лейтенант Меллер
	403-я охранная дивизия	генерал-майор фон Дитфурт
	707-я пехотная дивизия	оберст барон фон Маухенгейм

3 сентября	221-я охранная дивизия	оберст барон фон Маухенгейм
	286-я охранная дивизия	см. выше
	339-я пехотная дивизия	генерал-майор Хевельке
	707-я пехотная дивизия	генерал-майор барон фон Маухенгейм
	Конная бригада СС	штандартенфюрер СС Фегелейн
2 октября	221-я охранная дивизия	см. выше
	286-я охранная дивизия	см. выше
	339-я пехотная дивизия	см. выше
	403-я охранная дивизия	см. выше
	454-я охранная дивизия	генерал-лейтенант Кранц
	707-я пехотная дивизия	см. выше
	Кавалерийская бригада СС	см. выше
4 декабря	221-я охранная дивизия	см. выше
	286-я охранная дивизия	см. выше
	339-я пехотная дивизия	см. выше
	403-я охранная дивизия	см. выше
	707-я пехотная дивизия	см. выше
	Кавалерийская бригада СС	см. выше

Приложение 9

Поименное перечисление крупных соединений, упоминаемых в сводках ОКВ в 1941 году

24.06:	51-я истребительная эскадра	21.09:	2-я танковая группа
1.07:	51-я истребительная эскадра	23.09:	2-я армия

6.08:	группа армий «Центр»	18.10:	2-я армия
	2-я армия		4-я армия
	4-я армия		9-я армия
	9-я армия		2-я танковая армия
	2-я танковая группа		3-я танковая армия
	3-я танковая группа		4-я танковая армия
	2-й воздушный флот		2-й воздушный флот
	51-я истребительная эскадра		51-я истребительная эскадра
7.08:	группа армий «Центр»	19.10:	2-я армия
	2-я армия		4-я армия
	4-я армия		9-я армия
	9-я армия		2-я танковая армия
	2-я танковая группа		3-я танковая армия
	3-я танковая группа		4-я танковая армия
	2-й воздушный флот		2-й воздушный флот
	II авиакорпус		51-я истребительная эскадра
	VIII авиакорпус	21.10:	VIII авиакорпус
19.09:	группа армий «Центр»		
	2-й воздушный флот		
	51-я истребительная эскадра		

П р и л о ж е н и е 10

Структура и замещение должностей в Красной армии на 22 июня 1941 года

Западный особый военный округ
(штаб в Минске)

Командующий:	генерал армии Павлов
Начальник штаба:	генерал-майор Климовских
Член военного совета:	корпусный комиссар Фоминых

Резервы:

10-й стрелковый корпус (Молодечно)	24-я, 75-я стрелковые дивизии, 50-я танковая бригада;
---------------------------------------	--

3-я армия (штаб в Гродно) Командующий: Резервы:	генерал-лейтенант Кузнецов 150, 184, 194-я стрелковые дивизии, 5, 22, 28-я танковые бригады, 29-я кавалерийская бригада;
11-й стрелковый корпус (Олита)	23, 84, 188-я стрелковые дивизии, 128-я механизированная бригада;
29-й стрелковый корпус (Гродно)	27, 56, 143-я стрелковые дивизии;
4-я армия (штаб в Кобрине) Командующий: Резервы: 4-й стрелковый корпус (Брест-Литовск)	генерал-майор Коробков 45, 120, 121-я стрелковые дивизии; 10, 40, 85, 141-я стрелковые дивизии; 54-я танковая бригада;
7-й стрелковый корпус (Кобрин):	13-я, 49-я стрелковые дивизии, 11-я кавалерийская дивизия;
10-я армия (штаб в Белостоке) Командующий: Резервы:	генерал-майор Голубев 3-й стрелковый корпус (Слоним) 5, 34, 89, 129, 145-я стрелковые дивизии, 12-я кавалерийская дивизия;
12-й стрелковый корпус (Белосток)	30-я стрелковая дивизия, 2-я механизированная бригада, 4-я кавалерийская дивизия;
6-й механизированный корпус (Белосток)	30-я стрелковая дивизия, 9, 23, 29-я танковые бригады, 1-я и 2-я кавалерийские дивизии;
6-й кавалерийский корпус (Ломша)	6-я, 14-я кавалерийские дивизии, 146-я стрелковая дивизия.

Приложение 11
Структура русских военно-воздушных сил
в Московском районе боевых действий.
1 декабря 1941 года

Поскольку военно-воздушные силы не были самостоятельной частью вооруженных сил, они подчинялись фронтам.

Непосредственно Ставке были подчинены:

Дивизии

дальнебомбардировочной авиации 26, 20, 42, 51, 52, 81,
133-я

Западному фронту подчинялись:

Бомбардировочные дивизии 12, 23, 28, 38, 43, 47,
77, 146-я

Истребительные дивизии 10-я, 46-я

Дивизии

непосредственной поддержки 31-я

Юго-западному фронту

подчинялись: 11-я, 61-я истребительные дивизии.

Приложение 12
Замещение высших командных должностей
в Красной армии. 5 декабря 1941 года

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Командующий	генерал армии Жуков
Начальник штаба	генерал-лейтенант Соколовский
Член военного совета	дивизионный комиссар Булганин

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ

Командующий	генерал-полковник Конев
Начальник штаба	полковник Кацнельсон
Член военного совета	корпусный комиссар Леонов

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Командующий	маршал Тимошенко
Начальник штаба	генерал-лейтенант Болдин
Член военного совета	дивизионный комиссар Хрущов

Армии:	Командующие:
1-я ударная армия	генерал-лейтенант Кузнецов
3-я армия	генерал-майор Крейзер
5-я армия	генерал-лейтенант Говоров
10-я армия	генерал-лейтенант Голиков
13-я армия	генерал-майор Городнянский
16-я армия	генерал-лейтенант Рокоссовский
20-я армия	генерал-лейтенант Власов
22-я армия	генерал-майор Вострухов
24-я армия	генерал-майор Ракутин
29-я армия	генерал-майор Масленников
30-я армия	генерал-майор Лелюшенко
31-я армия	генерал-майор Юшкевич
33-я армия	генерал-лейтенант Ефремов
43-я армия	генерал-майор Голубев
49-я армия	генерал-лейтенант Захаркин
50-я армия	генерал-лейтенант Болдин
61-я армия	генерал-полковник Кузнецов
1-й гвардейский кавалерийский корпус	генерал-лейтенант Белов
2-й гвардейский кавалерийский корпус	генерал-майор Доватор
3-й гвардейский кавалерийский корпус	генерал-лейтенант Крюченкин
Московский оборонительный корпус	генерал-лейтенант Журавлев
6-й корпус ПВО	полковник Митенков

Приложение 13

Битва за Москву, даты

(Собраны в работе Генерального штаба, посвященной истории Второй мировой войны.)

1941 год

30 сентября —

20 апреля 1942 г. Битва за Москву.

30 сентября —

5 декабря

Период оборонительных операций в битве за Москву.

- 5 сентября Создана комиссия по мобилизации ресурсов Урала для военных целей при Академии наук СССР.
- 3 октября Советские войска оставили Орел.
- 6 октября Призыв Центрального комитета Коммунистической партии Германии к немецкому народу и вооруженным силам сбросить гитлеровскую клику и закончить войну.
- 10 октября Распоряжение советского командования о расформировании Резервного фронта и включении его войск в состав Западного фронта.
- 12 октября Приказ Государственного Комитета Оборона о создании Московской зоны обороны.
- 14 октября Постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКПБ о выращивании сахарной свеклы в колхозах Казахской, Киргизской и Узбекской ССР в 1942 году.
- 17 октября Распоряжение советского командования о создании Калининского фронта.
- 19 октября Решение Государственного Комитета Оборона о введении в Москве осадного положения.
- 3 ноября Советские войска оставили Курск.
- 6 ноября Торжественное заседание Московского городского совета, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
- 7 ноября Парад Красной армии на Красной площади в Москве.
Опубликование декларации президента США Ф.Д. Рузвельта о поставках военной техники на условиях ленд-лиза.
- 9 ноября Постановление Государственного Комитета Оборона о восстановлении производства предприятий черной металлургии, эвакуированных на Урал и в Сибирь, и о наращивании мощностей за счет ввода в действие новых агрегатов в ноябре—декабре 1941 года и в январе 1942 года.
Приказ советского командования о расформировании Брянского фронта.

- 17 ноября Постановление Совета народных комиссаров о снабжении электроэнергией предприятий Волжского бассейна, Урала и Сибири.
Постановление Совета народных комиссаров и ЦК ВКП(б) о производстве и ремонте тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин и запчастей к ним, а также о плане сельскохозяйственных работ на 1942 год.
- с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г. Контрнаступление войск Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов под Москвой.
- 8 декабря Постановление Совета народных комиссаров о развитии добычи угля в восточных областях СССР.
Переход немецких войск к обороне на всем немецко-советском фронте в соответствии с директивой ОКВ № 39.
Объявление войны Японией США и Великобритании.
- 9 декабря Решение ЦК ВКП(б) о сокращении кандидатского стажа для военнослужащих, отличившихся в боях, при приеме в члены партии.
Войска Юго-Западного фронта освободили Елец.
Войска Западного фронта освободили Вевельбург.
- 12 декабря Войска Западного фронта освободили Сталиногорск (Новомосковск).
- 13 декабря Совинформбюро передало о срыве немецких планов взятия Москвы.
- 15 декабря Войска Западного фронта освободили Клин и Истру.
- 16 декабря Войска Калининского фронта освободили Калинин.
- 17 декабря Войска Западного фронта освободили Алексин.
- 18 декабря Директива Ставки Верховного главнокомандования о восстановлении Брянского фронта.

- 19 декабря Войска Западного фронта освободили Тарусу.
- 20 декабря Войска Западного фронта освободили Волоколамск.
- 26 декабря Войска Западного фронта освободили Наро-Фоминск.
- 28 декабря Войска Западного фронта освободили Козельск.
- 29 декабря Постановление Совета народных комиссаров о восстановлении угольных шахт Московского бассейна.
- 30 декабря Директива Ставки Верховного главнокомандования о переименовании Транскавказского фронта в Кавказский фронт.

1942 год

- 2 января Войска Западного фронта освободили Малоярославец.
- 4 января Войска Западного фронта освободили Боровск.
- 6 января Нота Народного комиссариата иностранных дел о грабежах и истреблении мирного населения и чудовищной жестокости фашистских войск на оккупированных советских территориях.
- 8 января —
20 апреля Наступление Красной армии на всей протяженности советско-немецкого фронта.
- 20 января Войска Северо-Западного фронта освободили Торопец.
- Войска Западного фронта освободили Можайск.
- 23 января Распоряжение Совета народных комиссаров о поддержке детей, потерявших родителей.
- 27 января Войска Юго-Западного фронта освободили важнейший железнодорожный транспортный узел Лозовая.
- 29 января Войска Западного фронта освободили Сухиничи.
- 1 февраля Директива Ставки Верховного главнокомандования о восстановлении долж-

- ности командующего западным участком.
- 12 февраля Постановление Совета народных комиссаров о развитии угольных месторождений Воркуты и мерах по вывозу продукции.
- 13 февраля Указ Президиума Верховного совета СССР о мобилизации трудоспособного городского населения для работы в промышленности и строительстве на время войны.
- 15 февраля Партизанские отряды Смоленской области освободили Дорогобуж в тылу врага.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
План «Барбаросса»	6
Битва за Смоленск	28
Война в воздухе над Центральной Россией	43
Москва или Киев?	60
План «Тайфун»	68
Наступление и двойное сражение	76
«Крепость Москва»	96
Грязь	102
Наступление зимы	116
До Москвы	127
Остановка перед Москвой	161
Большое наступление Красной армии	167

Приложения

<i>Приложение 1.</i> Битва за Москву	194
<i>Приложение 2.</i> Боевой порядок (структура) группы армий «Центр» по состоянию на 27 июня 1941 года	196
<i>Приложение 3.</i> Боевой порядок (структура) группы армий «Центр» по состоянию на 2 октября 1941 года	199
<i>Приложение 4.</i> Боевой порядок (структура) группы армий «Центр» по состоянию на 1 февраля 1942 года	202
<i>Приложение 5.</i> Боевой порядок (структура) 2-го воздушного флота по состоянию на 22 июня 1941 года	206
<i>Приложение 6.</i> Успехи I зенитного корпуса. 22 июня — 1 октября 1941	208
<i>Приложение 7.</i> Кавалеры дубовых ветвей к Рыцарскому кресту в группе армий «Центр». 22 июня — 31 декабря 1941 года	208

<i>Приложение 8. Войска в тыловом прифронтовом районе</i>	210
<i>Приложение 9. Поименное перечисление крупных соединений, упоминаемых в сводках ОКВ в 1941 году</i>	211
<i>Приложение 10. Структура и замещение должностей в Красной армии на 22 июня 1941 года</i>	212
<i>Приложение 11. Структура русских военно-воздушных сил в Московском районе боевых действий. 1 декабря 1941 года</i>	214
<i>Приложение 12. Замещение высших командных должностей в Красной армии. 5 декабря 1941 года</i>	214
<i>Приложение 13. Битва за Москву, даты</i>	215

Хаупт Вернер
БИТВА ЗА МОСКВУ
Первое решающее сражение Второй мировой
1941—1942

Ответственный редактор *Ю.И. Шенгеля*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.В. Травкина*
Корректор *О.А. Левина*

Подписано в печать 20.10.2009.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0.
Уч.-изд. л. 11,99 + вклейки = 17,27.
Тираж 3 500 экз. Заказ № 4912002

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ОАО «Нижполиграф»
603006, Нижний Новгород, Варварская ул., 32

Вернер Хаупт

БИТВА

ЗА МОСКВУ

Книга Вернера Хаупта повествует об операции «Тайфун» — штурме столицы Советского Союза. Это впечатляющий, захватывающий рассказ о месяце, когда весь мир затаив дыхание ждал исхода сражения: сможет ли Гитлер взять Москву первым штурмом, сделать то, что не удалось до него великому Наполеону.

Драматизм первых дней войны, трудные решения, которые приходилось принимать командирам и военачальникам, три месяца беспощадных боев, с точки зрения простого солдата, — все нашло отражение в книге.

В ней приведено более 100 уникальных фотографий, а также карты и военные схемы основных сражений.

ISBN 978-5-9524-4703-5

ЦЕНТРОЛИГРАФ®